

кш/224/28

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

III

ФИННО-УГОРСКИЕ И
САМОДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
«ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ
В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ»

И Н С Т И Т У Т Я З Ы К О З Н А Н И Я

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

В пяти томах

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ

академик В. В. ВИНОГРАДОВ
(главный редактор),

член-корр. АН СССР Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ,
доктор филол. наук Н. А. БАСКАКОВ,
доктор филол. наук Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ,
доктор филол. наук П. Я. СКОРИК,
В. Ф. БЕЛЯЕВ (ученый секретарь)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ЯЗЫКИ НАРОДОВ

Том третий СССР

ФИННО-УГОРСКИЕ И САМОДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ III ТОМА:

доктор филол. наук В. И. ЛЫТКИН,
доктор филол. наук К. Е. МАЙТИНСКАЯ
(ответственные редакторы),
академик АН Эст. ССР П. А. АРИСТЭ,
доктор филол. наук М. Н. КОЛЯДЕНКОВ,
член-корр. АН СССР Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ,
канд. филол. наук Н. М. ТЕРЕЩЕНКО

МОСКВА 1966

ПРЕДИСЛОВИЕ

В состав третьего тома вошли очерки по всем живым письменным и бесписьменным уральским (финно-угорским и самодийским) языкам, за исключением венгерского и финского, которые, будучи государственными языками Венгрии и Финляндии, не относятся к языкам Советского Союза, хотя некоторое количество венгров и финнов населяет западные пограничные районы СССР. Саамский же язык в третьем томе представлен отдельным очерком, поскольку саами, живущие на территории Финляндии, Норвегии и Швеции, не имеют своего национального государства, а саами, живущие в СССР — на Кольском полуострове, — говорят на особом наречии.

Двум основным группам уральских языков — финно-угорским и самодийским — предпосланы вводные статьи, написанные по единому плану.

В первой части тома, посвященной финно-угорским языкам, языки объединены в группы в соответствии с генеалогической классификацией, принятой в советском финно-угроведении; первую группу составляют прибалтийско-финские, вторую — саамский, третью — волжские (с мордовской и марийской ветвями), четвертую — пермские, пятую — обско-угорские языки. Большинству из перечисленных групп финно-угорских языков посвящены небольшие очерки, содержащие вводные сведения и составленные без какого-либо обязательного плана. Нет подобного очерка для волжских языков, поскольку объединение марийских и мордовских языков в одну группу близкородственных языков в значительной степени спорно. В отдельную статью собраны общие сведения о мордовских языках. Подобные же сведения о марийских языках включены в очерк «Лугово-восточный марийский язык». Некоторые ученые Марийской АССР высказывают мнение, что имеется лишь один марийский язык, сформировавшийся на основе лугово-восточных диалектов, а горномарийский — не отдельный язык, а только отдельное наречие. Другие же ученые отстаивают право функционирования горномарийского в качестве отдельного литературного языка.

Самодийские языки на группы не разделены.

Очерки по конкретным языкам составлены по единому плану. Описание бесписьменных языков дается на материале одного из диалектов.

В очерках по старо- и младописьменным языкам иллюстративные примеры даны с соблюдением правил письменности данного языка. В фонетических таблицах наряду с обычными буквами применяются и тран-

скрипционные знаки; последние заключены в квадратные скобки. Если какая-либо фонема на письме не передается особыми графическими средствами (напр., мокшанское *ä*, долгие гласные в обско-угорских языках и т. д.), то в этом случае в таблице приводится в квадратных скобках только транскрипция. Тексты-образцы в конце каждой статьи приведены также в двух вариантах: в обычном орфографическом письме и в транскрипции. В очерках, посвященных бесписьменным языкам, используется только транскрипция; исключение составляют лишь примеры, цитируемые по источникам. Иллюстративный материал вводных очерков в основном также транскрибирован.

В очерках по финно-угорским языкам используется международная финно-угорская транскрипция, в очерках по самодийским языкам — транскрипция, принятая советскими специалистами по самодийским языкам. Курсивом выделены примеры в русской графике, морфемы и отдельные буквы.

Большую помощь в редактировании тома оказала редакционная группа Института языкознания в составе Е. Г. Архангельской, Е. К. Молчановой и Н. Д. Орловой.

ФИННО-УГОРСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

Н. Е. Майтинская

I

Финно-угорские, или угро-финские, языки составляют группу родственных языков. Вместе с группой самодийских (самоедских) языков они образуют основную семью уральских языков. Уральская семья является той наиболее древней и научно доказанной общностью, дальше которой до сих пор не удалось проследить генезис финно-угорских языков. Неоднократно выдвигавшиеся гипотезы о родстве финно-угорских языков с индоевропейскими (и тем более с алтайскими и некоторыми другими) языками большинством ученых признаются еще недоказанными.

По наиболее распространенному мнению, первое разделение финно-угорского языка-основы (состоявшего из близких племенных диалектов) произошло не менее 4—5 тыс. лет назад, а выделение финно-угорской группы из более крупной и древней, уральской, совершилось, соответственно, значительно раньше.

Живые финно-угорские языки распределяются по следующим пяти подгруппам: прибалтийско-финской (финский, ижорский, карельский, вепсский, водский, эстонский и ливский языки), волжской (мокша-мордовский, эрзя-мордовский, горномарийский, восточно-луговой марийский), пермской (удмуртский, коми-зырянский, коми-пермяцкий), угорской (хантыйский и мансийский, составляющие обско-угорскую ветвь, и венгерский), саамской. Число носителей отдельных языков различно: 14 млн. — венгерский язык, 5 млн. — финский, несколько десятков — водский и т. д. Не сохранились следы исчезнувших волжских языков: муромского, мерянского и мещерского.

Выделение отдельных языков, как и их распределение по ветвям, не лишено некоторой условности. Так, саамский и хантыйский принято считать едиными языками, а между тем каждый из них разделяется на несколько диалектных групп, обладающих признаками самостоятельного языка. Традиционно мокшанский и эрзянский, несмотря на глубокие расхождения между ними, рассматриваются как основные диалекты мордовского языка, а не как самостоятельные языки. Существует деление марийского на горномарийское и восточно-луговое марийское наречия. Языки одной ветви связаны между собой также неравномерно. Так, большая близость выявляется между эстонским и водским, между карельским и вепсским, чем между ливским и карельским; ближе друг к другу коми-пермяцкий и коми-зырянский, чем коми-зырянский и удмуртский. Значительно отдален мордовский от марийского, венгерский

от обско-угорских языков. В языках дальнеродственных (т. е. относящихся к разным ветвям) нередко все же выделяются только им свойственные общие особенности. Таким образом связан мордовский с прибалтийско-финскими, венгерский с пермскими, марийский с пермскими. Подобные связи объясняются историческими причинами: длительным общением носителей языков после распада древней языковой общности. О более интенсивном взаимодействии свидетельствуют наряду с лексическими общие грамматические черты (типа суффикса инфинитива *-ni/-nĭ* в венгерском и пермских языках), о более поверхностном — только лексические (например, общая лексика пермских и марийского языков, вепские заимствования в коми языке, коми заимствования в хантыйском). Особое положение занимает саамский язык, что объясняется этногенезом саамского народа. Саами — это бывшие самодийцы, сменившие свой язык на прибалтийско-финский еще в глубокой древности. Поэтому особенности самодийского субстрата, сохранившиеся в саамском языке, по значимости явно уступают финно-угорским.

В финно-угорских языках сохранились следы и очень древних, и более новых исторических связей с языками неродственных групп. Насчитывается несколько десятков слов, общих для индоевропейского (или иранского) и финно-угорского языков-основ (наиболее достоверны из них слова со значением 'вести' — 'водить', 'мыть', 'нести' — 'носить', 'имя', 'самец', 'строить'/'класть', 'вода', 'пчела', 'поросенок', 'рога' и некоторые другие). Несомненно, что также до распада финно-угорского языка-основы имели место тесные взаимосвязи с тюркскими языками, о чем свидетельствуют общие слова в финно-угорских и тюркских языках. На основании лексических (а также фонетических и морфологических) совпадений построены теории о родстве финно-угорских языков с индоевропейскими, алтайскими и юкагирским.

После распада финно-угорской языковой общности образовывались связи с языками неродственных семей, оставившие свои следы лишь в отдельных ветвях или языках и выразившиеся прежде всего во взаимопроникновении лексики. В прибалтийско-финские языки в хронологическом порядке проникали балтийские, германские и славянские слова, в саамский — балтийские, скандинавские, русские, в волжские языки — индоиранские, балтийские, булгаро-тюркские, татарские, русские, в пермские языки — иранские, булгаро-тюркские, татарские, русские, в обско-угорские — татарские, русские, в венгерский — иранские, булгаро-тюркские и другие тюркские, славянские, немецкие.

Соприкосновение финно-угров с другими неродственными по языку народами не осталось без последствий и в области грамматики. Под влиянием русского языка в мордовских языках начинает распространяться согласование определения с определяемым, путем использования русских союзов формировались некоторые типы сложных предложений в волжских языках. Марийский язык перенял из тюркских языков несколько словообразующих суффиксов, а также способ образования множественного числа. Изафетная конструкция в пермских и волжских языках возникла, по-видимому, под влиянием тюркских языков. Однако связь финно-угорских языков с другими языковыми группами не была односторонней. Например, в русских говорах западной Сибири и европейской части Севера СССР выявляется слой финно-угорской лексики. В этих же местах сохранилось множество топонимов, свидетельствующих о былом распространении финно-угорских племен там, где ныне живут русские; в скандинавские языки проникали финские, в южно- и западнославянские языки, а также в румынский — венгерские, в чувашский — марийские слова.

Первоначальной родиной формирования финно-угорской языковой общности принято считать земли, расположенные по р. Кама и среднему

течению Волги. На севере эти территории простирались до истоков Печоры, на юге — до устья р. Белой, на западе — до Оки, на востоке — до Уральских гор или даже включали области, прилегающие к Уральскому хребту с востока.

Современные финно-угорские языки распространены в основном в пределах Советского Союза: в областях, простирающихся по среднему течению Волги (мордовские и марийские), на севере европейской части СССР (коми, карельский, саамский, финский, вепсский, ижорский, эстонский, водский, ливский), на северо-востоке от Уральских гор (хантыйский, мансийский). Отдельные языки распространены южнее. Часть карел живет в Калининской области, небольшое число венгров населяет пограничные районы Западной Украины. Отдельные островки финно-угорских народов продвинуты далеко на юг и на восток. Например, на Кавказе живут эстонские и мордовские переселенцы, на юге и востоке от Новосибирска — удмуртские и мордовские и т. д. В Советском Союзе представлены носители всех финно-угорских языков, причем большинство из них образует национальные единства только в пределах Советского Союза. Особое положение занимают в этом отношении венгры, финны и саами. Основная масса этих народов живет за рубежом: венгры — в Венгрии, в Трансильванской части Румынии, в юго-восточной Чехословакии, в северной Югославии и в восточных пограничных районах Австрии; финны — в Финляндии и в северных районах Швеции и Норвегии; саами — в Финляндии, Швеции и Норвегии. Тяжелые экономические кризисы в прошлом заставили часть финнов и венгров покинуть свою родину и искать счастья в зарубежных странах. В настоящее время значительные массы финнов и венгров живут в Северной Америке.

В состав Советского Союза входят следующие финно-угорские национальные республики и округа: Эстонская ССР, Мордовская АССР, Марийская АССР, Удмуртская АССР, Коми АССР, Карельская АССР, Ханты-Мансийский национальный округ Тюменской области и Коми-пермьяцкий национальный округ Пермской области. За рубежом в своих национальных государствах живут только венгры (в Венгрии) и финны (в Финляндии).

Из слов, относящихся к периоду до XII в., нам известны лишь отдельные финно-угорские слова (топонимы, этнонимы, личные имена) или, в лучшем случае, — сочетания слов, вкрапленные в тексты (летописи, деловые грамоты, путевые заметки), написанные на других языках (арабском, греческом, латинском). Первый связный памятник финно-угорских языков («Надгробная речь»), относящийся к рубежу XII и XIII вв., содержит около 270 слов и представляет собою свободную обработку на венгерском языке латинского текста религиозного содержания. При раскопках древнего Новгорода был найден первый небольшой связный памятник карельского языка XIII в.: заклинание в виде трех строк (всего 12 слов) ¹. Однако мы имеем гораздо более значительный по объему стихотворный текст «Старовенгерский плач Марии», состоящий из 130 слов, относящийся к концу того же века. В стихотворении приводятся скорбные слова девы Марии, оплакивающей своего мертвого сына Христа.

Сохранились небольшие связные тексты XIV в. религиозного содержания на коми языке (всего около 800 слов). Являясь первыми памятниками восточных финно-угорских языков, эти тексты (несмотря на ограниченный объем) имеют особо важное значение ².

Начиная с конца XIV в. до нас дошли целые рукописные книги на венгерском языке (так называемые кодексы; первый из них, Кодекс

¹ См.: Ю. С. Елисеев. Древнейший письменный памятник одного из прибалтийско-финских языков. «Изв. АН СССР, ОЛЯ», 1959, т. 18, вып. 1.

² См.: В. И. Лыткин. Древнепермский язык. М., 1952.

Йокаи, повествующий о жизни и деяниях католического святого Франциска, сохранился, правда, лишь в более позднем списке середины XV в.)³. В XVI в. появляются первые большие тексты на финском и эстонском языках, а в начале XVII в. — на шведско-саамском диалекте.

Таким образом, более или менее старыми и значительными текстовыми памятниками мы располагаем только по пяти финно-угорским языкам: венгерскому, коми, финскому, эстонскому, саамскому, по остальным первые тексты датируются лишь концом XVII или даже XVIII в. Наиболее старые памятники содержат большей частью переводы либо свободные обработки иноязычных произведений религиозного характера, а сколько-нибудь значительные текстовые памятники другого содержания относятся к периоду, начиная с XVI в.

II

Из народов, говорящих на финно-угорских языках, пользоваться письменностью на родном языке раньше других начали венгры. Они, по-видимому, умели писать еще до прихода на территорию нынешней Венгрии (конец IX в. н. э.), но в отличие от современного письма применяли в основном буквы тюркского (и отчасти греческого и славянского) происхождения. Письмена сначала каким-либо острым предметом врезались в деревянные дощечки (отсюда и название: *rovásírás* 'врезанное письмо'; судя по оставшимся памятникам, этим письмом восточные венгры, секеи, пользовались вплоть до XVII в.). Начиная с конца XII в. сохранились также памятники, написанные латинскими буквами, а позднее в Венгрии окончательно утвердилось письмо на латинской основе с некоторыми дополнительными буквами для изображения звуков, не свойственных латинскому языку⁴.

Старописьменными могут считаться еще финский и эстонский языки, пользующиеся также знаками латинского алфавита с привлечением дополнительных букв для некоторых специфических звуков. Памятники финской и эстонской письменности известны только с XVI в., однако есть основание предполагать, что финские записи велись еще раньше. Историю возникновения венгерской и эстонской письменности не связывают с именем одного какого-либо выдающегося деятеля национальной культуры, создателем же финской письменности принято считать епископа М. Агриколу, автора первых финских значительных переводов церковной литературы⁵.

Дошло до нас также имя создателя древнепермской письменности Степана Храпа, или Стефана Пермского, жившего в XIV в. Эта письменность, основанная на знаках греческого и славянско-русского алфавитов, использовалась в церковном обиходе вплоть до XVII в., но потом была забыта и впоследствии заменена письменностью, созданной на основе русского алфавита⁶.

В настоящее время только четыре финно-угорских народа пользуются письменностью, созданной на основе латинского алфавита: венгерский, финский, эстонский и (ограниченно) зарубежные саами. Однако несмотря на общую основу, в использовании букв между письменностями указанных народов нет согласованности. Так, финнами фонема *й* обозначается как *y*, эстонцами — как *ü*. Эстонцы и финны долготу гласных изображают удвоением букв, венгры же — использованием диакритических знаков и т. д.

³ См.: К. Е. Майтинская. Венгерский язык, ч. I. М., 1955, стр. 26.

⁴ См.: К. Е. Майтинская. Указ. соч., стр. 92—95.

⁵ См.: М. Zsigai. Finnugor rokonságunk. Budapest, 1937, стр. 380.

⁶ См.: В. И. Лыткин. Указ. соч.

Следует отметить, что в пределах Советского Союза не только эстонцы, имеющие свою союзную республику, но также венгры и финны пользуются письменностью, исторически сложившейся на территории их национальных государств. Этой письменности они обучаются в тех районах, где выявилась необходимость в создании соответствующих национальных школ.

Большинство советских народов приобрело официально признанную письменность лишь после установления Советской власти. Таковы: мордва, марийцы, удмурты, коми и обские угры (ханты и манси). На некоторых из указанных языков книги (в основном, учебники и религиозная литература) издавались еще в дореволюционное время, однако в изданиях царил разноречивый: авторы и издатели сами создавали себе правила письма, которых иногда потом сами же не придерживались. В таком положении оказался даже коми язык после того, как древняя стефановская письменность вышла из употребления. Создание письменности (главным образом, на основе русского алфавита) для перечисленных народов было начато вскоре после установления Советской власти и завершилось в тридцатые годы, если не считать некоторых более поздних уточнений орфографических норм.

Ливский, водский, ижорский, вепсский, карельский, кольско-саамский языки в настоящее время бесписьменны. Отсутствие письменности объясняется либо малочисленностью носителей соответствующих языков, либо большими диалектными различиями; если носители хорошо владеют русским или каким-либо другим соседним языком, это также снижает их заинтересованность в создании учебников, газет и изданиях переводной литературы на своем языке.

Пути возникновения и развития литературных языков очень разнообразны. Диалектная база литературного венгерского языка выделилась непреднамеренно (хотя, естественно, он сложился главным образом на основе диалекта культурных центров). Для развития литературного финского языка определяющим явилось то, что на диалекте окрестности города Турку писал свои первые труды М. Агрикола. Впоследствии деятельность Э. Леннрота содействовала значительному обогащению литературного финского языка элементами восточных диалектов. В выборе диалектной базы для литературных языков финно-угорских народов Советского Союза огромную роль играло сознательное изучение вопроса, проводимое научно-исследовательскими институтами, центральными и местными учреждениями по совместной инициативе Советского государства и соответствующих национальных республик или округов. Во внимание принимались разные факторы, например число говорящих на данном диалекте, владение носителями диалекта другим языком или диалектом, степень близости соответствующего диалекта к другим диалектам.

Решения, при которых не все эти факторы учитывались, впоследствии были пересмотрены. Так, был пересмотрен вопрос о выделении опорного диалекта хантыйского языка — когда выяснилось, что восточные ханты не понимают язык северных, для восточных ханты стали выпускать специальные учебники.

Достижения в области развития письменности младописьменных финно-угорских языков закрепляются в орфографических словарях, а в области нормализации литературных языков — в нормативных грамматиках, в двуязычных и терминологических словарях⁷. Терминология создается как путем использования внутренних ресурсов (словосло-

⁷ Об истории развития письменности см. раздел «Финно-угорские языки» в кн. «Младописьменные языки народов СССР». М.—Л., 1959.

жения, суффиксации, переноса значения слова и т. д.), так и путем заимствования русских и международных терминов. Обогащению литературных языков способствует литературная деятельность национальных поэтов, писателей и журналистов.

III

Финно-угорские языки в своей основной массе относятся к агглютинирующим с отдельными (более или менее ярко выраженными) элементами флективности, появившимися в результате индивидуального развития отдельных языковых ветвей или языков. Так, флективность значительно развита в прибалтийско-финской ветви, а в саамском языке она даже получила перевес над агглютинативностью.

Поскольку первое разделение финно-угорских языков произошло несколько тысяч лет тому назад, и даже ветви разделились на отдельные языки весьма давно, в настоящее время почти не существует таких структурных особенностей, которые являлись бы одинаково характерными для всех современных финно-угорских языков. Каждый из них, естественно, сохранил некоторые особенности языка-основы, но, вместе с тем, приобрел и новые черты, отчасти в результате взаимодействия с языками других групп, отчасти в ходе самостоятельного развития. Сравнительно позднее появление письменности и литературных языков давало широкий простор укреплению как диалектных особенностей, так и иноязычных влияний. Нельзя не отметить, что некоторые общие черты, характерные для разных ветвей, могли образоваться под влиянием окружающих неродственных языков, в результате случайного параллельного развития или в результате развития таких особенностей, которые в языке-основе наличествовали лишь в виде тенденции.

Обобщения по строю современных финно-угорских языков связаны с большими трудностями: типологическое исследование этих языков несомненно отстает от сравнительно-исторического, в области которого уже достигнуты серьезные успехи.

Как в типологическом, так и в историческом плане трудно выявить закономерности по вокализму, что объясняется исключительным многообразием типов гласных фонем, представленных в финно-угорских языках.

Так, в финском, эстонском языках преобладают переднерядные гласные, в пермских — средне- и заднерядные; в венгерском гласные довольно равномерно распределяются по подъему, но в пермских гласные (за исключением одной) распределяются только по среднему и верхнему подъему. Огубленные гласные имеются во всех финно-угорских языках, но они весьма разнообразны. По-видимому, в языке-основе были представлены гласные разных рядов и разного подъема, равно как и огубленные наряду с неогубленными. Численность гласных фонем сильно варьируется. В эрзя-мордовском литературном языке всего пять гласных фонем, в венгерском — девять (если принять во внимание фонематическое значение долготы — их больше десяти). В прибалтийско-финских языках и в саамском значительно распространены дифтонги, в большинстве же языков других подгрупп их нет вообще или они однотипны.

Большое разнообразие выявляется в количественных отношениях гласных фонем. В пермских и мордовских языках гласные по долготе фонематически не противопоставляются, в венгерском и в финском противопоставляются краткие и долгие, в эстонском же языке различается три степени долготы (фонематическое противопоставление гласных по долготе, вероятно, было свойственно уже языку-основе); некоторые современные финно-угорские языки (например, финский, венгерский, большинство диалектов пермских языков) не знают противо-

поставления гласных полного образования и редуцированных, но в других (например, в мокша-мордовском, в некоторых эрзянских диалектах, в марийском) редуцированные гласные имеются; в хантыйских диалектах их число доходит до четырех. Вопрос об исконности редуцированных гласных остается до сих пор спорным.

В некоторых финно-угорских языках, например пермских, мордовских, ограничено употребление гласных в непервых слогах (по сравнению с первыми слогами). По всей вероятности, это явление относится к древнейшим особенностям финно-угорских языков; так, предполагается, что в непервых слогах отсутствовали гласные верхнего подъема⁸.

Степень устойчивости гласных фонем корня (или основы) в современных финно-угорских языках весьма различна: в пермских чередование гласных почти отсутствует, в венгерском оно сводится к отдельным простым типам. В восточно-хантыйских диалектах чередование гласных имеет большое парадигматическое значение, в саамских оно тоже относится к наиболее характерным особенностям. Вопрос о наличии и типах чередования гласных в языке-основе до сих пор не выяснен.

Весьма характерно для финно-угорских языков явление сингармонизма (гармонии гласных), хорошо наблюдаемое в угорских, волжских и прибалтийско-финских языковых подгруппах (хотя и не во всех языках). Сингармонизм, заключающийся в уподоблении звукового состава непервого слога звуковому составу первого слога, касается как основы, так и суффиксов. Выступая в разных вариантах, сингармонизм в большинстве финно-угорских языков сводится только к гармонии гласных. Так, в финском языке гласные уподобляются только по ряду образования: в непервом слоге употребляется передне- или заднерядная гласная соответственно ряду гласной первого слога. В венгерском и марийском уподобление происходит не только по ряду образования, но также и по участию губ. Для эрзя-мордовского языка характерна не только гармония гласных: в нем уподобление происходит по сложному взаимодействию как гласных, так и согласных. В результате действия закона сингармонизма (гармонии гласных) в соответствующих языках почти все формо- и словообразующие суффиксы употребляются в двух или даже в трех вариантах, различающихся: а) по ряду образования гласных: финск. *talo* 'дом', *metsä* 'лес' > инесс. *talo-ssa*, *metsä-ssä*; б) по ряду образования и по участию губ: венг. *mos-ni* 'мыть', *ver-ni* 'бить', *fésül-ni* 'причесывать' > *mosa-kod-ni* 'умываться', *vere-ked-ni* 'драться', *fésül-köd-ni* 'причесываться'; в) по взаимодействию гласных и согласных (согласные противопоставляются по твердости или мягкости, гласные — по ряду образования): эрзя-морд. *sur* 'палец'⁹, *kar* 'лапоть' > инесс. *sur-so*, *kar'-se*, ном. мн. ч. *sur-t* 'пальцы', *kar'-t'* 'лапти'¹⁰. По мнению большинства языковедов, сингармонизм (гармония гласных) восходит к финно-угорскому языку-основе.

Согласные финно-угорских языков имеют ряд особенностей, зависящих от их положения в начале, середине и конце слова.

В начале слова в большинстве финно-угорских языков преобладают глухие согласные. Так, например, в финском и мордовском слова, начинающиеся с *b*, *d*, *g*, в основном заимствованы. Однако в венгерском и пермских языках эти же самые согласные широко употребляются и в исконных словах, что, по мнению большинства ученых, является результатом более позднего развития. В большинстве современных финно-угорских языков наблюдается противопоставление некоторых твердых и

⁸ См.: В. Collinder. Comparative Grammar of the Uralic Languages. Uppsala, 1960, стр. 187—193.

⁹ Примеры, кроме венгерских и финских, даны в фонетической транскрипции.

¹⁰ См.: Д. В. Б у б р и х. Эрзя-мордовская грамматика-минимум. Саранск, 1947, стр. 8.

мягких согласных (хотя финский является исключением), имеются отдельные аффрикаты. Широко используются сонорные *l, m, n, r*, отсутствует губно-зубной *f*. Все эти особенности, в большей или меньшей степени, были свойственны также и языку-основе.

К исконным финно-угорским особенностям относится отсутствие скопления согласных в начале слова. Если не считать отдельных исключений, где скопление согласных является вторичным (так, в мордовском языке скопление согласных развилось в результате выпадения гласных), в большинстве финно-угорских языков стечение согласных в начале слова как правило встречается только в звукоподражательных или иностранных словах. Новые иностранные слова в современные финно-угорские языки обычно переходят, сохраняя стечение согласных в начале слова. По старым же заимствованиям можно проследить приемы устранения скопления согласных: а) введение вставного гласного между согласными, ср. например, русск. *врач* > г.-мар. *βəgač*, ст.-слав. *братъ* > венг. *barát* 'монах'; б) постановку гласного перед согласными, например русск. *звезда* > г.-мар. *žzβezda*, н.-в.-нем. *šturm* > венг. *ostrom* 'осада', 'атака'; в) отпадение согласной, например русск. *сказка* > финск. *kasku*, русск. *край* > финск. *гаја*. Даже в начале звукоподражательных слов встречаются обычно лишь наиболее легкопроизносимые сочетания (например, сонорные со взрывными).

В середине и конце слова употребление согласных характеризуется большим разнообразием, чем в начале слова. Так, в начале слова *п, γ* не встречаются, но в других позициях они входят в фонемный состав ряда финно-угорских языков. В середине слова стечение двух согласных очень распространено; наиболее обычным является сочетание сонорных *г, l, n, m* со взрывными или аффрикатами. В середине слова в прибалтийско-финских и саамском языках наблюдается регулярное чередование согласных, называемое «чередованием ступеней согласных»; так, в финском, в зависимости от того, стоят ли соответствующие согласные в начале закрытого или открытого слога, чередуются так называемые слабые и сильные ступени; ср.: *kukka* 'цветок' — *kukan* 'цветка'; *silta* 'мост' — *sillat* 'мосты'; *honka* 'сосна' — *hongat* 'сосны'. До недавнего времени в финно-угроведении господствовало мнение, согласно которому чередование ступеней согласных восходит к финно-угорскому языку-основе. В последнее время в этом отношении возникли сомнения, и некоторыми лингвистами в новейшей литературе это явление рассматривается как возникшее в результате особого развития языков западной группировки. В отдельных языках встречаются еще более частные случаи чередования согласных, таково, например, чередование *l/v* в коми языке (*vev* 'лошадь' — *velin* 'в лошади'), чередование в венгерском *h/ноль* звука (*méh* 'пчела', произносится [*mē*] — *méhék* 'пчёлы'). Почти во всех языках распространены также различные типы чередования согласных ассимиляционного порядка.

Для прибалтийско-финских языков характерным является наличие ларингального глухого взрывного (неточно называемого «конечным придыханием»). Этот звук выступает после гласных только в конце слова (там, где исторически был *k*) и соответствует так называемому *fester Ansatz* в немецком языке, с той лишь разницей, что последний встречается только в начале слова.

Количественные отношения согласных весьма многообразны: в одних языках долгота согласных не имеет фонематического значения (например, в пермских), в других — четко противопоставляются долгие и краткие (например, в венгерском, финском), эстонскому языку свойственно противопоставление трех разных степеней долгот согласных. По мнению большинства языковедов, противопоставление двух степеней долгот было свойственно уже языку-основе.

В общем, характерным для консонантизма современных финно-угорских языков, как и для языка-основы, является большая численность взрывных, разнообразие фрикативных фонем, а также отсутствие скопления согласных в начале слова. Большинство слов в языке-основе началось с согласной и меньшинство — с гласной.

Любопытны статистические данные о пропорциональном соотношении использования гласных и согласных ¹¹. Финский занимает особое положение не только среди финно-угорских языков, но также и среди языков мира: в нем на 100 гласных приходится только 96 согласных, т. е. частота встречаемости у гласных больше, чем у согласных. За финским из числа наиболее известных языков следует итальянский, в котором, однако, на 100 гласных приходится уже 108 согласных, т. е. встречаемость согласных превышает встречаемость гласных. В коми-зырянском встречаемость гласных и согласных 100 : 138, в венгерском 100 : 141 (ср.: в русском 100 : 150, во французском 100 : 141, в немецком 100 : 177 и т. д.). Выделяется финский язык также по большому количеству дифтонгов (их 16) и по небольшому разнообразию согласных (их, вместе с «конечным придыханием», 14). В венгерском число согласных 25, в коми — 26. В финском наиболее часто из гласных фонем встречается *i*, из согласных — *t*, в венгерском из гласных — *e*, из согласных — *t*, в коми-зырянском из гласных — *e*, из согласных — *n*.

Предполагается, что в финно-угорском языке-основе большинство слов состояло из двух слогов и слова оканчивались на гласные. Это состояние больше всего сохранилось в прибалтийско-финских (особенно в финском), саамском и волжских языках. В угорских и пермских языках стирались конечные гласные, а в результате дальнейшего процесса иногда отпадали и согласные, оказавшиеся в конечном положении. Отпадение конечных гласных хорошо прослеживается на древнейших памятниках венгерского языка.

Поскольку обычным условием для стирания гласных является безударное положение, предполагается, что в угорских и пермских языках ударение падало на первый слог. По мнению одних, в финно-угорском языке-основе ударным был вообще первый слог, другие же допускают, что ударение было свободным.

В современных финно-угорских языках ударение выступает в самых разнообразных видах. В эзя-мордовском языке ударение свободное. В венгерском, в большинстве мансийских диалектов, в саамском и прибалтийско-финских языках ударным является первый слог. В удмуртском ударение падает обычно на последний слог, как и в некоторых марийских диалектах. В большинстве коми-зырянских говоров ударение можно ставить на любом слоге: оно музыкально-плавное без смыслоразличительного значения (впрочем, наблюдается тенденция перемещения его на первый слог). В коми-пермяцком ударение разноместное, но часто связанное с морфолого-различительным значением.

Несмотря на это разнообразие, наиболее характерно для финно-угорских языков силовое ударение.

Финно-угорские языки характеризуются хорошо развитым слово- и формообразованием. Словообразующие и формообразующие морфемы следуют за основой. Префиксация развита лишь в отдельных языках и является результатом сравнительно позднего развития. Так, префиксально-словообразование глаголов свойственно лишь угорским языкам и (в незначительной степени) эстонскому. В венгерском и коми языках формы превосходной степени прилагательных образуются также префиксально. «Внутренняя флексия» (в виде парадигматического чередования

¹¹ Сведения взяты из работ: Л. Х а к у л и н е н. Развитие и структура финского языка, т. I. М., 1953, стр. 14—15; «Современный коми язык». Сыктывкар, 1955, стр. 34—35.

гласных в корне) выступает обычно совместно с присоединением суффиксов, например в хантыйском, венгерском и др. (ср.: венг. *kéz* 'рука', *kezem* 'моя рука', финск. *yö* 'ночь', *öitä* 'ночи'). Особенно распространено чередование корневых гласных в саамском.

Словообразующие суффиксы обычно предшествуют формообразующим, однако встречаются исключения. Так, в венгерском при образовании формы сравнительной степени суффикс, образующий наречия, следует за суффиксом, образующим форму степени (ср.: *kedves* 'приветливый', *kedves-en* 'приветливо', *kedves-ebb-en* 'более приветливо').

Словообразование в финно-угорских языках осуществляется в основном путем суффиксации (в отдельных языках — и префиксации), словосложения и категориального перехода. Другие способы (обратное словообразование, аблят без суффиксации и т. д.) встречаются значительно реже.

По-видимому, агглютинативным строем объясняется сравнительно легкое превращение последнего полнозначного компонента сложного слова в словообразующий формант (ср. эрз.-морд. *šopodači* 'темнота', первоначально 'темное время', *ši* 'время'; коми *n'an'tor* 'хлебец', досл. 'хлебный кусок', *tor* 'кусок') и большое количество сложных суффиксов, компоненты которых образуют неразрывное единство (например, марийский суффикс *-ldal*, образующий глаголы повторного действия, состоит из простых суффиксов *-l-d-l* с тем же значением: *koškeš* 'он ест' — *koškal-daleš* 'он часто ест'). Большинство сложных суффиксов — сравнительно позднего происхождения. Они состоят как правило из первичных простых суффиксов, восходящих к суффиксам языка-основы. Материально общие сложные суффиксы часто встречаются в близкородственных языках, но сравнительно редко — в дальнеродственных.

Суффиксы имен и суффиксы глаголов иногда являются материально общими, то же самое относится в еще большей степени к различным именным категориям. Это явление было весьма характерно для языка-основы, в котором одни и те же суффиксы образовывали как глаголы, так и имена, присоединялись как к словам, обозначающим действие, так и к словам предметного значения. В финно-угорских языках путем суффиксации образуются одни категории слов от других или изменяется лексическое значение слова в пределах той же категории. Особенно характерно для финно-угорских языков обилие глагольных суффиксов видового и залогового значения. Суффиксы видового значения противопоставляются, в основном, не по совершенности и несовершенности действия, а по количественному признаку: по выражению мгновенности (начинательности), кратковременности, с одной стороны, и по выражению повторности, продолжительности, рассредоточенности — с другой. Суффиксы залогового значения обычно противопоставляются по выражению средневозвратного, страдательного и взаимного значения, с одной стороны, и по выражению переходности и побудительности — с другой. В отдельных финно-угорских языках некоторые из суффиксов видового и залогового значения полностью обобщены, однако основная масса суффиксов ограничена в своем применении.

Словосложение характерно прежде всего для образования существительных. Различаются два основных типа сложных существительных: с подчинением первого компонента другому и с сочинением компонентов. Наиболее древним (и наиболее распространенным также в большинстве современных финно-угорских языков) способом сложения имен существительных по типу подчинения является простое соположение основ без всякого морфологического изменения. Составленные таким образом выражения образуют переходные категории: нелегко решить, относятся ли они к сложным словам или к словосочетаниям. Чрезвычайно распространены в финно-угорских языках сложные существительные, образо-

ванные по типу сочинения, так называемые парные слова. Как правило путем соединения двух существительных, каждое из которых выражает единичное понятие, создается существительное, обозначающее собирательное или обобщающее понятие (ср. коми *pjv-zon* 'молодежь', досл. 'девица-парень'). В некоторых языках каждый из компонентов оформлен суффиксом множественного (двойственного) числа (ср. морд. *at'at-babat* 'супруги', досл. 'мужья-жены', манс. *āijijū-rījū* 'дочь и сын', досл. 'две девочки — два мальчика').

Словосложение глаголов в финно-угорских языках распространено меньше, чем словосложение существительных. Это относится как к подчинительному типу (хотя так называемые приставочные глаголы представляют собой промежуточное явление между префиксальным словообразованием и подчинительным словосложением, а иногда даже близки к словосочетаниям), так и к сочинительному типу образования глаголов.

Категории слов в языке-основе разграничивались менее четко, чем на современном этапе развития. Как было указано выше, одни и те же словообразующие суффиксы часто присоединялись как к глаголам, так и к именам и образовывали как глаголы, так и имена. Иногда одни и те же бессуффиксные слова могли употребляться как в качестве глаголов, так и в качестве имен. Пережитки этого до сих пор прослеживаются в финно-угорских языках. Так, в современном венгерском языке сохранились слова типа: *fagy* 'мороз' и 'морозит'; *les* 'засада' и 'караулит'. Почти во всех финно-угорских языках имеются изменяемые по лицам «инфинитивные» формы. Лично-притяжательные окончания имен в некоторых языках весьма напоминают личные окончания глаголов. Имеются случаи использования одних и тех же суффиксов в глагольном и именном словообразовании, например, в венгерском суффикс *-š* (<уральский *-*c'* или *-*č'*) участвует как в образовании глаголов продолжительного действия, так и в образовании прилагательных, выражающих ограниченное качество: *fut* 'бежит', *futos* 'бегает', *kék* 'голубой', *kékes* 'голубоватый'. Еще меньше, чем глагол и имя, разграничены разряды имен. Как правило одни и те же падежные форманты присоединяются к существительным, прилагательным и числительным, ряд словообразующих суффиксов присоединяется как к существительным, так и к прилагательным. Существительные используются и в качестве определений, а прилагательные — и в качестве определяемых. При таком положении вполне отчетливо категориальный переход проявляется только в случаях, когда какое-либо слово, оформленное суффиксом, характерным для одной категории, приобретает постоянные свойства другой категории. Наиболее часто встречается переход падежно оформленных существительных в наречия (ср.: финск. *koti/koto* 'дом', 'жилище' > *kotona* 'дома'), причастий в существительные (ср.: венг. *harangozó* 'звонарь', досл. 'звонящий', мар. *tunemše* 'ученик', досл. 'обучающийся', *tunektäšo* 'учитель', досл. 'обучающий'). Многие послелогии также являются косвенными падежными формами ныне использующихся или вышедших из употребления существительных (ср. морд. *bokava* 'по', *bokas* 'до' от *boka* 'бок').

Количество категорий слов в финно-угорских языках приблизительно одинаково. Однако в венгерском имеются хорошо развитые неопределенный и определенный артикли, которых в других языках нет. В некоторых языках иногда в особую категорию выделяют изобразительные слова. Несмотря на сходные явления, у каждой категории слов имеются также и свои специфические особенности, характерные лишь для данного языка.

Глаголы изменяются по временам, наклонениям, числам и лицам. В большинстве финно-угорских языков имеются две основные простые временные формы: настоящего времени и прошедшего времени. Действие в будущем большей частью выражается формой настоящего времени. Однако в отдельных языках имеются более или менее развитые формы

будущего времени (например, в венгерском, удмуртском). В ряде финно-угорских языков имеется несколько форм (простых или сложных) прошедшего времени. По количеству наклонений финно-угорские языки весьма различаются между собой. В некоторых языках форм наклонений немного (например, в венгерском их три), в других — значительно больше (например, в мордовском — семь). Глаголы во всех языках изменяются по трем лицам и в большинстве из них — по единственному и множественному числу. Исключения составляют некоторые саамские диалекты и обско-угорские языки, в которых кроме единственного и множественного числа имеется также и двойственное. В большинстве финно-угорских языков противопоставляются формы утвердительного и отрицательного спряжений. В парадигме отрицательного спряжения используется специальный вспомогательный отрицательный глагол, который изменяется по лицам, в то время как основной глагол используется в неизменяемой форме. В ряде языков отрицательное спряжение проходит по всем временам и наклонениям (например, в финском), в других оно используется лишь ограниченно (например, в мордовском), в некоторых языках отрицательного спряжения вообще нет (например, в венгерском). В угорских и мордовских языках противопоставляются формы безобъектного и объектного спряжений. Последние употребляются только при наличии у глагола определенного прямого дополнения (иногда такое дополнение лишь подразумевается). Нередко формы объектного спряжения выражают также оттенок завершенности действия и полного охвата действием объекта. Наиболее последовательно объектное спряжение выступает в мордовских языках, в которых глаголы изменяются не только по лицу субъекта, но также и по лицу объекта. В угорских языках объектное спряжение указывает, в основном, лишь на третье лицо прямого дополнения.

Имена существительные в большинстве финно-угорских языков изменяются по двум рядам склонения: по основному, или падежному, и по лично-притяжательному. Число падежей варьирует от трех (в хантыйском) до двадцати двух (в венгерском). Однако в многопадежных языках наряду с полноценными падежами встречаются также и неполноценные, имеющие ограниченную сферу применения или не различающиеся по числам. Основную массу падежей в многопадежных языках составляют пространственные. Пространственные падежи, отвечающие на вопрос «где?», «откуда?», «куда?», образуют одну серию. Единство серии выражается обычно каким-либо общим формантом; так, у финских и мордовских внутренне-местных падежей в качестве такого форманта выступает *-s*, у венгерских — *-b*. Именительный падеж единственного числа как правило является основной формой существительного. Винительный падеж представлен лишь в части финно-угорских языков. Характерно для ряда многопадежных языков наличие транслатива (превратительного падежа) и абессива (лишительного падежа). Форманты падежей в единственном и множественном числах в основном одинаковы.

В большинстве финно-угорских языков сохранились также формы притяжательного склонения, однако в отдельных (волжских и пермских) языках некоторые из них приобрели и выделительное значение. В одних языках (например, в прибалтийско-финских) притяжательные окончания (присоединяемые к имени, выражающему обладаемое) употребляются лишь при обладателе, выраженном личным местоимением (местоимение может быть опущено), однако в большинстве языков притяжательные формы третьего лица могут употребляться также при наличии обладателя, выраженного именем существительным (например, в венгерском, волжских, пермских языках). Существительное, обозначающее обладателя, при этом имеет форму какого-либо косвенного падежа (например, в волжских языках) или форму именительного падежа (например, в венгерском:

впрочем, в венгерском возможна также и дативная форма). Притяжательные окончания в одних языках предшествуют падежным (например, в венгерском), в других следуют за ними (например, в финском), но не исключено применение и того, и другого порядка следования формантов в зависимости от падежей (например, в марийском, удмуртском). В мордовских языках (кроме падежного и лично-притяжательного) имеется также и указательное склонение, напоминающее по функции определенный артикль.

Существительное изменяется по двум числам: единственному и множественному (в обско-угорских языках имеется также и двойственное число).

В финно-угорских языках категория грамматического рода отсутствует.

В большинстве финно-угорских языков прилагательные изменяются лишь тогда, когда они выступают в роли существительных или в качестве постпозитивных определений. При этом по основным падежным и числовым формантам прилагательные сходны с существительными, но лично-притяжательных окончаний как правило не принимают. В большинстве языков имеется специальный морфологический показатель сравнительной степени прилагательных, а в некоторых используются аналитические конструкции (например, в мордовском) или оба способа (например, в марийском). Форма превосходной степени может выражаться путем применения специальных суффиксов или префиксов (например, в венгерском, коми) либо лексическими средствами (например, в марийском).

Имена числительные в большинстве языков изменяются по падежам лишь в роли существительных или постпозитивных определений. Характерно для финно-угорских языков наличие числительных собирательного значения, которые, изменяясь по лицам, приближаются к местоимениям (ср. коми *kïknannïm* 'мы оба', *kïknannïd* 'вы оба' и т. д.). В морфологический показатель подобных категорий обычно входит согласный -*n*. Порядковые числительные образуются от количественных при помощи суффикса (кроме порядковых со значением 'первый' и 'второй', которые обычно восходят к другим словам).

Для финно-угорских языков характерно наличие нескольких типов личных местоимений (кроме собственно-личных); почти во всех языках имеются усилительно-личные, а иногда и другие местоимения, изменяющиеся по лицам. Особый разряд составляют местоимения, образованные на основе послелогов (ср. морд. *alop* 'подо мною', *alot* 'под тобою', *alonzo* 'под ним' на основе послелога *alo* 'под'), а в венгерском даже на основе падежных формантов, восходящих также к послелогам. Падежное склонение личных местоимений обычно отличается от падежного склонения существительных, часто не сходится даже число падежей. В саамском и обско-угорских языках личные местоимения разделяются по числу на три разряда: на местоимения единственного, двойственного и множественного числа.

Неличные местоимения по падежам и числам изменяются как правило по типу существительных. У указательных местоимений со значением 'этот' и 'тот' формы единственного и множественного числа обычно образованы от разных корней. В отдельных языках нет специального личного местоимения третьего лица и в этой функции используется указательное местоимение со значением 'тот'. Местоимения (как и имена существительные) по грамматическому роду не различаются.

Качественные наречия образуются от прилагательных обычно с помощью специальных суффиксов; наречия других разрядов как правило являются застывшими падежными формами существительных или местоимений. Степени сравнения у качественных наречий образуются приблизительно так же, как у соответствующих прилагательных.

Среди служебных слов особое место занимают послелогов, в основном, восходящие к застывшим падежным формам существительных (по этой причине большинство послелогов состоит из двух или больше слогов). Часть послелогов, выражающих пространственные отношения и отвечающих на вопросы «где?», «откуда?», «куда?», образует (как и соответствующие падежные формы существительных) серию, ср.: финск. *alla* 'под' («где?»), *alta* 'из-под', *alle* 'под' («куда?»). Послелогов в одних финно-угорских языках употребляются с основной формой связанных с ними имен (местоимений), в других они сопровождают имя (местоимение), стоящее в какой-либо из косвенных падежных форм. В отдельных языках уживаются послелогов, не управляющие, и послелогов, управляющие падежами, хотя один из этих способов обычно преобладает над другим. В результате позднего развития в отдельных (особенно в прибалтийско-финских) языках появились также и предлоги. Иногда одни и те же служебные слова употребляются как в качестве предлогов, так и в качестве послелогов. Часть образований представляет переходное звено между послелогоми (предлогами) и наречиями или между послелогоми и падежными формантами. Финно-угорские языки богаты вопросительными и усилительно-выделительными образованиями. Часть из них представлена отдельными словами, часть — морфемами в составе слова (например, финский вопросительный суффикс *-ko/-kö*, уподобляющийся по закону гармонии гласных); о некоторых же трудно сказать, являются ли они служебными словами или морфемами. Только в венгерском языке имеются выраженные отдельными словами определенный и неопределенный артикли. Они не изменяются и употребляются препозитивно. Во всех финно-угорских языках имеются союзы. Часть из них (особенно в волжской и пермской группах) заимствована из русского языка.

Синтаксис финно-угорских языков отличается большим разнообразием. В некоторых финно-угорских языках распространены предложения без глагольного сказуемого типа венгерского *Péter ember* 'Петр — человек', в других, например в финском, подобные предложения строятся с помощью глагола-связки. Исключительное положение занимают мордовские языки, в которых в предложениях, соотносённых с настоящим (а иногда и прошедшим) временем, все знаменательные слова, выступающие в функции сказуемого, получают личные окончания (ср. *с'оган* 'я сын', *с'огат* 'ты сын', *с'ога* 'он сын' и т. д.). Ввиду четкого личного оформления глагола подлежащее, выраженное личным местоимением первого, второго (а иногда и третьего) лица, может опускаться (ср. финск. *tulin* 'я пришел'). В языках, в которых у глагола различаются формы объектного и безобъектного спряжений (в угорских и мордовских), кроме подлежащего, может опускаться также и прямое дополнение. Глагол со значением 'иметь' в финно-угорских языках как правило отсутствует, он заменяется глаголом, обозначающим 'быть' и связанным с именем или местоимением (выражающим обладателя) в каком-либо косвенном падеже. Сказуемое в большинстве случаев согласуется с подлежащим в числе и лице. Обычной формой подлежащего и именного сказуемого является именительный падеж (в прибалтийско-финских языках в некоторых значениях выступает также партитив).

В одних финно-угорских языках имеется специальная падежная форма для прямого дополнения, в других прямое дополнение выражается формой какого-либо косвенного или именительного падежа. Обстоятельства и косвенные дополнения выражаются обычно косвенными падежными формами имени (местоимения), послеложными конструкциями или наречиями. Качественные определения (не считая редкого использования постпозитивных определений в фольклоре) в большинстве финно-угорских языков примыкают к определяемому спереди. Согласование качественных определений с определяемым в падеже и числе хорошо

развито только в прибалтийско-финских языках, хотя отдельные его проявления встречаются и в других языках.

Характерно для некоторых финно-угорских языков наличие своеобразной количественной связи: при определении, выраженном количественным числительным или каким-либо другим счетным словом, определяемое имя остается в форме единственного числа (ср. венг. *alma* 'яблоко' *két alma* 'два яблока', *tíz alma* 'десять яблок').

Связь притяжательного определения с определяемым проявляется в лично-притяжательных окончаниях имени-обладаемого, отражающих лицо местоимения (реже имени), употребляемого в значении обладателя. Имя (местоимение)-обладатель в одних языках имеет форму какого-либо косвенного падежа, в других употребляется в именительном падеже.

Финно-угорские языки богаты причастными и деепричастными конструкциями. Деепричастные обороты с особым подлежащим приближаются к придаточным предложениям. В современных финно-угорских языках представлены оба основных типа сложных предложений (сложносочиненные и сложноподчиненные). В строе сложноподчиненных предложений как правило мало самобытного: они развились сравнительно поздно (в основном, под влиянием русского или другого индоевропейского языка).

Порядок слов (не считая определительных словосочетаний и развернутых причастных и деепричастных конструкций) во многом зависит от смысловых моментов. Подлежащее чаще всего опережает глагольное сказуемое, которое имеет тенденцию отодвигаться в конец простого предложения. Послелогии следуют непосредственно за связанным с ними именем (местоимением). Все определения располагаются перед определяемым, причем прилагательные обычно следуют за числительными и местоимениями. Обычное определение как правило может следовать за определяемым только в языках с широко развитым согласованием (например, в финском), что используется в качестве особого стилистического приема. Постпозитивные подчеркивающие согласованные определения встречаются изредка также в других языках (в этом случае они обособляются). В причастных и деепричастных конструкциях все зависимые от причастия (деепричастия) слова располагаются перед ним. В венгерском языке почти все определения размещаются между артиклем и определяемым.

В лексике финно-угорских языков сохранились старые слова, унаследованные еще от языка-основы. Однако их соотношение с заимствованной лексикой в разных языках неодинаково. В то время как на ранних этапах развития иностранные слова проникали в соответствующие языки стихийно (о слоях старых заимствованных слов см. выше), приток новой иноязычной лексики в известной степени сознательно регулируется во всех современных литературных языках. В Финляндии и Венгрии принято следовать многолетним традициям, согласно которым большинство новых иностранных слов (терминов) заменяется словами родного языка. При этом используются приемы калькированных переводов, продуктивные способы словообразования. Нередко иностранные и свои термины сначала употребляются параллельно, потом иностранные термины постепенно вытесняются словами родного языка. В литературных языках финно-угорских народов Советского Союза, особенно в пермских и волжских, терминология постоянно пополняется словами русского языка (или международными терминами, перенятыми также из русского), но, наряду с этим, используются и другие способы создания новых слов и выражений (калькированные переводы, словообразование). Унификация терминологии на русской основе способствует взаимопониманию народов Советского Союза. В финно-угорских языках сохранились (или появились в результате более позднего индивидуального развития) некоторые особенности лексики. Так, в большинстве финно-угорских языков (особенно в пермских и волжских) употребляется много изобразительных слов,

передающих звуковые и зрительные восприятия, а в удвоенном виде — также дистрибутивность, повторность и просто подчеркивание. Изобразительные удвоенные слова иногда состоят из ничего не значащих элементов, а иногда один из компонентов имеет лексическое значение, а другой является его деформированным вариантом. Большое значение для лексики некоторых финно-угорских языков имеют также парные слова, состоящие из значащих компонентов.

Можно отметить еще некоторые древние особенности, следы которых сохранились не во всех языках. Так, в ряде случаев названия парных и сложных предметов (типа русск. *часы*, *ножницы*, *ноги*) до сих пор употребляются в единственном числе, а каждая из частей у некоторых парных предметов осмысливается как половина указанных предметов (ср. венг. *szem* 'глаза', *félszem* 'один глаз', доел. 'половина глаза').

К индивидуальным особенностям отдельных финно-угорских языков, относится, например, обилие аллитеративных словосочетаний в прибалтийско-финских языках (например, финск. *totinen tosi* 'сущая правда', *iän ikuinen* 'вечный', 'допотопный'), обилие глагольных сочетаний (состоящих из глагола вспомогательной функции и знаменательного глагола и выражающих оттенки видового значения) — в марийском.

IV

Финно-угорские языки в сравнительно-историческом плане изучены довольно хорошо. Первый период научных исканий и собирания материалов (следует отметить заслуги венгерских языковедов Я. Шайновича и Ш. Дьярмати, а также российских ученых А. Шёгрена и М. А. Кастрена) был завершен в конце XIX в., когда основателем венгерской младограмматической школы Й. Буденцем были составлены первая научная сравнительно-историческая морфология и первый научный сравнительно-исторический словарь финно-угорских языков. В развитии финно-угорского сравнительно-исторического языкознания XIX и начала XX в. большие заслуги имеют также гельсингфорсские ученые А. Альквист, О. Доннер и А. Генец, эстонские ученые: член Петербургской академии наук Ф. Видеман и работавшие в Казанском университете М. Веске и М. Андерсон.

Ученые-компаративисты первой половины двадцатого века вплоть до сороковых годов группировались, в основном, вокруг двух центров финно-угроведения: венгерского (Й. Синней, З. Гомбоц, Б. Мункачи и др.) и финского (Э. Н. Сетэлэ, Х. Паасонен, Ю. Вихман, К. Ф. Карьяляйнен, А. Каннисто и др.). Намечались также первые шаги молодого советского сравнительно-исторического финно-угорского языкознания.

За последние годы сравнительно-историческим изучением финно-угорских языков много занимались в Советском Союзе (П. А. Аристэ, Д. В. Бубрих, В. И. Лыткин, Б. А. Серебренников и др.), в Венгрии (Э. Беке, Д. Фокош, Г. Барци, М. Жираи, Д. Лако и др.), в Финляндии (Э. Итконен, Т. Лехтисало, Л. Пости, П. Равила, Ю. Н. Тойвонен и др.). Ведутся работы также в Швеции, в Германии, США и Франции.

До последних десятилетий изучению современных литературных финно-угорских языков и современных диалектов уделялось, в общем, меньше внимания, чем историческим вопросам. Фундаментальные описательные труды даже по старописьменным венгерскому и финскому языкам стали появляться лишь недавно. Особенно отставало изучение синтаксиса. По обско-угорским, пермским, волжским, саамским и некоторым прибалтийско-финским языкам описательные исследования велись, в основном, в рамках собирания материала и издания небольших грамматических очерков, приложенных к хрестоматиям или словарям, либо издан-

ных отдельно. Для изменения этого положения много сделали советские ученые, которые начали сознательно изучать прежде всего литературные языки. В Советском Союзе в настоящее время изданы фундаментальные описательные грамматики по эстонскому, финскому, коми, удмуртскому, мордовскому, марийскому, коми-пермяцкому и венгерскому языкам. Много работ советских ученых посвящено также изучению отдельных проблем описательной грамматики. В Венгрии и Финляндии изданы подробные грамматики современного родного языка.

Наряду с изучением отдельных диалектов в настоящее время уже ведется фронтальное исследование и обработка накопленных материалов. Сравнительные диалектологические словари коми языка изданы в Советском Союзе, Финляндии и Венгрии. Недостаточно изучены до сих пор диалекты удмуртского, марийских, мордовских, мансийского и хантыйского языков. Нет подробных описательных грамматик обско-угорских, саамского и бесписьменных прибалтийско-финских языков. Очень мало типологических исследований, недостаточно обработана финно-угорская топонимика и ономастика.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Грамматика мордовских языков, ч. I. Саранск, 1962.
Грамматика современного удмуртского языка. Ижевск, 1962.
Коляденков М. Н. Грамматика мордовских языков, ч. II. Саранск, 1954.
Коми-пермяцкий язык. Кудымкар, 1962.
Лыткин В. И. Исторический вокализм пермских языков. М., 1964.
Майтинская К. Е. Венгерский язык. М., ч. I — 1955; ч. II — 1959; ч. III — 1960.
Младописьменные языки народов СССР. М.—Л., 1959.
Серенников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М., 1963.
Современный марийский язык. Фонетика. Йошкар-Ола, 1960.
Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола, 1961.
Современный коми язык, ч. I. Сыктывкар, 1955.
Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. М., т. I — 1953; т. II — 1955.
A mai magyar nyelv rendszere. Budapest, т. I — 1961; т. II — 1962.
Collinder B. Comparative Grammar of the Uralic Languages. Uppsala, 1960.
Décsy D. Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden, 1965.
Hajdú P. Finnugor népek és nyelvek. Budapest, 1962.
Itkonen E. Die Vorgeschichte der Finnen aus der Perspektive eines Linguisten. — UAJ, 1960, Bd. XXXII, H. 1—2.
Lehtisalo T. Über die primären uralischen Ableitungssuffixe. — MSFOu, 72. Helsinki, 1936.
Paasonen H. Zur Frage von der Urverwandschaft der finnisch-ugrischen und indoeuropäischen Sprachen. — FUF, 1907, VII.
Setälä E. N. Zur Frage nach der Verwandschaft der finnisch-ugrischen und samojedischen Sprachen. — JSFOu, 1915, XXX.
Szinnyei J. Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Berlin—Leipzig, 1922.

ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

П. А. Аристэ, Э. Э. Вяари

Самой западной группой финно-угорских языков являются прибалтийско-финские языки, к которым относятся современные ливский, эстонский, водский (южная группа), ижорский, карельский, вепсский (восточная группа) и финский (северная группа). Прибалтийско-финские языки распространены вдоль берега Балтийского моря, начиная с Курляндии (Талсинский район Латвийской ССР) до Северного ледовитого океана, а на восток — до Карело-Финской АССР и Ленинградской области. Обособленно живут валдайские и калининские карелы. Ливы проживают в Латвийской ССР, эстонцы — в Эстонской ССР, водь, ижорцы, часть вепсов и карел — в Ленинградской области, часть карел — в Калининской области, часть вепсов и карел — в Карело-Финской АССР и финны — в Финляндии. Прибалтийско-финские языки близки друг другу как по грамматическому строю, так и по словарному составу.

На археологическом и антропологическом материале доказано, что значительную часть занимавшегося охотой и рыболовством населения, которое в III и II тыс. до н. э. обитало в лесной зоне Восточной Европы, в том числе и в Прибалтике, составляли финно-угорские племена. Слабость связей между племенами, а затем их прекращение способствовали углублению различий между отдельными племенными диалектами. Археологические и языковые данные говорят о том, что в середине I тыс. до н. э. в Прибалтике начали формироваться и племенные языки. Древнейшими группировками являлись ливы, южные эсты, или угалы, северные эсты, карелы и вепсы.

В основу письменности всех современных прибалтийско-финских языков положен латинский алфавит, лишь в части карельских текстов используется русский.

В настоящее время литературный язык имеется у финнов (с XVI в.) и эстонцев (с XVI в.). Карелы, вепсы, ижорцы с конца 30-х годов и ливы после второй мировой войны не пользуются литературным языком. У води совсем не было литературного языка.

Наиболее многочисленная группа населения говорит на финском языке: на нем говорят в Финляндии, в Карельской АССР, в некоторых местах Северной Скандинавии, в Северной Америке, Австралии и Канаде. На эстонском языке говорят в Эстонской ССР, меньше — в соседних союзных республиках и за границей — в Швеции, Канаде и в США. Другие прибалтийско-финские языки распространены в их основных

областях, причем на водском и ливском языках в настоящее время говорит лишь незначительное количество населения, к тому же владеющего вторым языком.

Все прибалтийско-финские языки по морфологическому типу агглютинативные. Однако из-за происшедших в языках изменений большую роль получила и флексия, и поэтому общей характеристикой языков являются агглютинативность и флективность. Под влиянием германских и балтийских языков распространяются также аналитические способы выражения, но они не стали преобладающими. Между отдельными прибалтийско-финскими языками имеются большие расхождения и по типологической характеристике.

Фонетическая структура прибалтийско-финских языков характеризуется равновесием гласных и согласных. Слова могут начинаться и оканчиваться как гласными, так и согласными звуками. На более ранней стадии развития в начале слова как правило не встречались сочетания согласных, они появились позднее. Прибалтийско-финские языки избегали также звонких взрывных согласных в начале слова. В настоящее время в начале слова сочетания согласных встречаются почти во всех прибалтийско-финских языках благодаря заимствованиям, причем везде, за исключением эстонского и финского языков, в начале слова появились звонкие взрывные согласные. В фонетической структуре прибалтийско-финских языков произошли большие изменения вследствие распространения апокопы и синкопы.

Апокопой в прибалтийско-финских языках называется исчезновение гласного второго слога при наличии долгого первого, например: **kēli* > ливск. *kēl'*, эст. *keel*, вепсск. *kel'* 'язык'; **sūri* > эст. *suur*, ливск. *sūr'*, вепсск. *sur*, водск. *sūr* 'большой'. Вследствие апокопы в ливском, эстонском, вепсском, а отчасти и в водском языках большая часть двухсложных слов превратилась в односложные.

Синкопа отмечается в многосложных словах в виде выпадения краткого гласного второго слога, если первый слог долгий, например: **anta-ðessa* > ливск. *añðâz*, эст. *andes*.

Кроме апокопы и синкопы в языках главным образом южной группы наблюдается сокращение заударных гласных, превращение дифтонгов в простые гласные, выпадение различных спирантов (**ɣ*, **β*, **ð*, **h*) и в связи с этим слияние или контаминация слогов. В результате длительного развития заметно сократился состав слова в ливском, эстонском и вепсском языках по сравнению, например, с финским и карельским, в водском же языке процесс сокращения состава слова еще продолжается. В фонетическом отношении наиболее древний строй сохранился в финском языке, ср.:

Финск.	Ливск.	Эст.	
<i>punainen</i>	<i>puñni</i>	<i>punane</i>	'красный'
<i>hevonen</i>	<i>e'bbi</i>	<i>hobune</i>	'лошадь'
<i>kyntämään</i>	<i>kindâm</i>	<i>kündma</i>	'пахать'
<i>metsään</i>	<i>meĩsâ</i>	<i>metsa</i>	'в лес'

В области вокализма наиболее характерной чертой является оппозиция кратких и долгих гласных, наблюдаемая в ливском, эстонском, водском, ижорском, карельском и финском языках. Ее нет лишь в вепсском языке, в котором употребляются только краткие гласные. Во всех прибалтийско-финских языках в первом слоге встречаются *a*, *o*, *u*, *ä*, *e*, *i*, а также гласные *õ*, *ü* (кроме ливского языка) и *ê* (кроме карельского, вепсского, ижорского и финского языков). Совсем недавно в ливском языке *o* и *e* дифтонгизировались, а в карельский, ижорский, водский и вепсский языки из русского языка проник гласный *ï* (русс. *ы*) и т. д.

Большие различия отмечаются в употреблении долгих гласных первого слога. Гласные \bar{a} , \bar{i} , \bar{u} сохранились во всех языках, кроме вепсского, гласные же \bar{e} , \bar{o} , \bar{e} , $\bar{ä}$, $\bar{ö}$, $\bar{ü}$ в некоторых языках дифтонгизировались. Наиболее древние дифтонги $ie < \bar{e}$ (финск. *kieli* 'язык', *tie* 'дорога', *sieni* 'гриб'); $uo < \bar{o}$ (финск. *suo* 'болото', *suomalainen* 'финн', *puoli* 'половина') и $yö (y\ddot{o}) < \bar{ö}$ (финск. *työ* 'работа', *yöllä* 'ночью', *syödä* 'кушать').

Остальные долгие гласные дифтонгизировались, часто, лишь в диалекте какого-либо языка (например, $\bar{a} > ea$ в северо-эстонском говоре: * $r\bar{ä} > rea$ 'голова', * $h\bar{ä} > hea$ 'хороший').

Древние дифтонги встречались лишь в слогах с основным ударением, где они по большей части и сохранились. Дифтонги оканчивались на $-i$, $-u$, $-ü$. В настоящее время дифтонги на $-ü$ сохранились только в финском, водском и карельском языках.

Вокализм непервых слогов крайне сложен и зависит от законов гармонии гласных. Гармония гласных некогда была во всех прибалтийско-финских языках, за исключением ливского и вепсского (по которым в этом отношении нет надежных данных). В непервых слогах меньше всего гласных встречается в ливском языке: обычно лишь a , i , u , \bar{a} , а в исключительных случаях — e . Наиболее распространенным является редуцированный гласный \bar{e} . В эстонских говорах и в водском языке в непервых слогах встречаются все гласные, кроме \bar{o} , однако в эстонском литературном языке и в северо-эстонских говорах отсутствует гармония гласных, поэтому в непервых слогах не встречаются \bar{a} , \bar{o} , $\bar{ü}$, \bar{e} . Примерно такое же положение может быть отмечено и в вепсском языке. Полная гармония гласных имеется в финском и карельском языках, в которых в непервых слогах встречаются все гласные (кроме \bar{e}).

Дифтонги непервых слогов возникли уже в эпоху прибалтийско-финского языка-основы на стыке корневых и суффиксальных морфем. Позднее они стали исчезать из языков южной группы, но сохранились в северной и восточной группах.

Именно вследствие наличия синкопы, апокопы, контаминации, дифтонгизации, утраты дифтонгов и гармонии гласных, которые проявляются не вполне последовательно, вокализм рассматриваемых языков крайне сложен.

Из согласных звуков в более ранний период встречались взрывные согласные k , p , t , их слабые соответствия γ , β , δ , носовые m , n , латеральный l , свистящие s , \check{s} , дрожащий r и полугласные j , v . Часть согласных имела также свои палатализованные соответствия (l' , n' r'). Звук \check{s} постепенно превратился в ларингальный h . Вообще, за период исторического развития языка происходили разнообразные изменения консонантизма, например, палатализованные согласные сочетались с непалатализованными, а в результате исчезновения спирантов γ , β , δ возникло чередование нового типа (так называемое чередование качества), из сочетания $n + g(k)$ возник носовой y , под иноязычным влиянием появились звонкие взрывные b , d , g , глухой зубной f , свистящие z , \check{z} , \check{s} и различные новые сочетания согласных. К относительно позднему периоду относится возникшая под влиянием последующих i или j палатализация в ливском и эстонском языках и палатализация, вызванная русским влиянием в карельском и вепсском, а отчасти и в водском языках. В языках южной группы исчез звук h в начале слова и в последних слогах.

Согласные в прибалтийско-финских языках представлены в общем однообразно, некоторые различия вызваны, главным образом, более поздним развитием или иноязычным влиянием.

Поскольку в прибалтийско-финских языках согласные и гласные в слове следуют в правильной последовательности, структура слогов

проста. В каждый слог входит один гласный или дифтонг и обычно один согласный, например: ливск. aň-dā 'дать', jāl-ga-dān 'ногам'; эст. e-la-ma 'жить', kü-la-li-ne 'гость'; финск. van-ha 'старый', yl-lä-tys 'неожиданность'.

Из сочетания согласных или геминатов первый относится к предшествующему слогу, например в геминатах: эст. küt-ta 'топить', tur-ra 'в комнату'; финск. uk-ko 'старик', ser-rä 'кузнец'; в аффрикатах: эст. ot-sin 'ищу'; водск. pit-sä 'длинный'; финск. met-sä 'лес'. Долгие гласные и дифтонги относятся к одному слогу, например: ливск. pō-l'az 'голый'; эст. sei-nal 'на стене'; водск. sei-zon 'стою'; карельск. ai-na-vo 'только и'; финск. lei-rä 'хлеб'.

Если, в особых случаях, возникло сочетание трех или более согласных, то к следующему слогу относится только последний согласный, например: эст. kolk-sub 'грохочет', vult-su-ma 'булькнуть'.

В прибалтийско-финских языках простые слова состоят из одного или двух слогов, например: *rū 'дерево', *ka-la 'рыба'. Многосложные слова — производные или составные.

Из явлений ассимиляции к числу наиболее древних относится сочетание спирантов с предшествующим согласным, что вызвало, в свою очередь, своеобразные чередования, например: *lindun > эст. linnu, финск. linnun (ген. ед. ч. от слова *lintu 'птица'); *kalðas > эст. и финск. kallas (ном. ед. ч. от слова *kalðas 'берег'); *reldon > эст. põllu, финск. pellon (ген. ед. ч. от слова *pelto 'поле').

Различные явления ассимиляции, диссимиляции, метатезы, гаплоггии и т. п. встречаются в прибалтийско-финских языках лишь в отдельных словах в результате более позднего развития.

Морфологической системе прибалтийско-финских языков свойственна агглютинативность, и поэтому категории падежа, числа, времени, лица, склонения, залога, отрицания, утверждения выражаются при помощи аффиксов. Так, например, в эстонском языке 14 падежей, каждый из которых, кроме номинатива и генитива, имеет свои окончания. Признаками времени выступают *b*, *v* — для настоящего времени, *i* — для прошедшего, признаками лица — *n*, *d* ~ *t*, (*m*)*me*, (*t*)*te* и т. д. Самыми продуктивными суффиксами являются *i*, *t*, *n*, *k*, *l*, *s*. Распространены, в основном под влиянием балтийских и германских языков, и аналитические средства выражения. Так, например, под влиянием балтийских языков возникли сложные времена — перфект и плюсквамперфект, а под влиянием германских — выражение пространственных и временных отношений при помощи вспомогательных слов.

В рассматриваемой группе языков выделяются имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, союзы, послелогии, предлоги, частицы, междометия. Из них имена существительные, прилагательные, числительные и местоимения образуют группу склоняемых слов; глагол спрягается; наречия, союзы, послелогии, частицы и междометия неизменяемы, большинство наречий имеет застывшие падежные окончания.

В прибалтийско-финском языке-основе имела падежная система, которая была близка падежной системе мордовского языка-основы. Можно различить ранний и более поздний периоды развития падежной системы прибалтийско-финского языка-основы.

Падежная система была общей для единственного и множественного числа, кроме ном. (ед. ч. *kala — мн. ч. kalat). Позднее образовалось множественное число при помощи прибавления признака множественного числа *-i-* (в номинативе *-t*), например: инесс. *kala + *-i-* + *-sna* > *kalisna > *kalaissa, эл. *kala + *-i-* + *-sta* > *kalaista и т. д. Исключение составляет генитив множественного числа: *kalat + *-en* > *kalaten, позднее *kalaðen. Падежи инструктив и комитатив имелись только во множественном

числе в более позднем периоде развития языка-основы: *kalain и *kalaine.

	Ранний период	Поздний период	
Ном.	*kala	*kala	'рыба'
Ген.	*kalan	*kalan	'рыбы'
Акк.	*kalam	*kalan	'рыбу'
Парт.	*kalata	*kalata ~ *kalaða	'рыбу'
Илл.	*kalas	*kalasen > *kalazen > *kalahen	'в рыбу'
Инесс.	*kalasna	*kalasna > *kalassa	'в рыбе'
Эл.	*kalasta	*kalasta	'из рыбы'
Алл.	—	*kalalen	'рыбе'
Адесс.	—	*kalalna > *kalalla	'у рыбы'
Абл.	—	*kalalta	'от рыбы'
Трансл.	*kalaksa	*kalaksi	'(стать) рыбой'
Эсс.	*kalana	*kalana	'рыбой'
Абесс.	*kalattak	*kalattak > *kalaṭtak	'без рыбы'

Падежная система прибалтийско-финского языка-основы не была одинаковой во всех диалектах. Так, например, в том диалекте, который стал основой ливского языка, имелся датив *kalan'en' > *kalanen. Диалекту, который был основой эстонского и южно-эстонского, или угала-ского, языков, был свойствен терминатив: *kalan'n'ik > *kalannik ~ *kalanik. В южно-эстонском диалекте абессив был образован суффиксами *-ltak или *-ntak: *kalaltak, *kalantak. Это падежное окончание выступало также в других диалектах, но в функциях экспессива.

В период самостоятельного развития прибалтийско-финских языков в отдельных языках образовались новые падежные окончания посредством слияния послелогов и имеющих падежных окончаний. Возникли и новые падежи от элементов бывших падежей (см. табл. на стр. 31, 32).

Словообразование при помощи суффиксов свойственно всем прибалтийско-финским языкам. Суффиксы разделяются по принадлежности к частям речи. Так, имеются суффиксы имен существительных, прилагательных, числительных, суффиксы местоименные, глагольные, и наречные.

Производные слова склоняются и спрягаются по образцу непроезводных.

Прибалтийско-финские языки характеризовались объединением слов и частей фразы при помощи интонации. В более позднее время наряду с интонацией для соединения фраз стали использоваться и союзы, которые заимствованы из соседних языков или возникли из наречий. Таким образом, свойственное финно-угорским языкам соединение предложений при помощи интонации заменяется распространенным в индоевропейских языках использованием союзов.

Порядок слов сравнительно свободный, так как он не является грамматическим средством. Обычно в начале предложения стоит подлежащее, за которым следует сказуемое, а далее дополнения и обстоятельства. Сказуемое иногда ставится и в конце предложения. Определение вместе с относящимися к нему словами находится перед определяемым словом. Если в начале предложения находится обстоятельство или дополнение, то обычно происходит инверсия и сказуемое помещается перед подлежащим. Однако в зависимости от того, какое слово желательно подчеркнуть в предложении, обычный порядок слов может быть изменен, а подчеркиваемое слово может быть помещено в начале или в конце предложения.

Словосочетания оформляются, в первую очередь, по принципу согласования (например: ливск. knaš' àiga 'хорошая погода', эст. punased lipud 'красные флаги', водск. mie tulen 'я приду', финск. he menivät 'они пошли') и управления (например: ливск. ānda mihnēn 'дай мне',

Склонение слов kala 'рыба' и mā 'земля', 'стана' в прибалтийско-финских языках
Единственное число

		Ливский	Эстонский (литературный)	Водский	Ижорский	Карельский	Вепский	Финский (ли- тературный)
Ном.	кто? что?	kalà, mō	kala, maa	калā, mā	kala, mā	kala, mua	kala, ma	kala, maa
Ген.	кого? чего? чей?	kalà, mō	kala, maa	калā, mā	kalan, mǎn	kalan, muan	kalan, man	kalan, maan
Акк.	кого? что?	—	—	—	—	—	—	(minut)
Парт.	кого? что?	kalīš, mōdš	kala, maad	калā, māta	kallā, māDa	2) kala, mua	kalad, mad	kalaa, maata
Дат.	кому? чему?	kalān, mōn	—	—	—	kalua, muada	—	—
Илл.	в кого? во что? куда?	kalīš, mōssš	kalasse, maasse//maha	калā(sē), mahā(sē)	kallā(n), māha(n)	kalah, muah	kalaha, maha	kalaan, maahan
Инесс.	в ком? в чем? где?	kalāz, mōzš	kalas, maas	калаза, māza	kalāZ, māZ	kalašša, muašša	kalas, mas	kalassa, maassa
Эл.	из кого? из чего? откуда?	kalāstš, mōštš	kalast, maast	каласса, māssa	kalāst, māst	kalašta, muašta	—	kalasta, maasta
Алл.	на кого? на что? куда?	kalāl, mōl	kalale, maale	калалē(sē), mālē(sē)	kalale(n), māle(n)	—	kalale, male	kalalle, maalle
Адесс.	на ком? на чем? где?	kalāl, mōl	kalal, maal	калалла, mālla	kalāl, māl	kalalla, mualla	kalal, mal	kalalla, maalla
Абл.	от кого? от чего? откуда?	kalālD, mōlD	kalalt, maalt	калалта, mālta	kalālD, mālD	kalalda, mualda	—	kalalta, maalta
Трансл.	кем? чем? (стать)	kalāks, mōks	kalaks, maaks	каласси, māssi	kalāks, māks	kalakši, muakši	kalaks, maks	kalaksi, maaksi
Эсс.	кем? чем? (быть)	—	kalana, maana	калана, māna	kallāu, mǎn	kalana, muana	—	kalana, maana
Терм.	до кого? до чего?	—	kalani, maani	калāssā, māssā	kallāssā, māhassā	—	—	—
Абесс.	без кого? без чего?	(bās) kalīš, mōdš	kalata, maata	калатта, mātta	kalaDa(G), māDa(G)	kalatta, muatta	kalata, mata	kalatta, maatta
Комит.	с кем? с чем?	kalāks, mōks	kalaga, maaga	калākā, mākā	—	kalanke(na), muanke(na)	—	—
Инструкт.	как?	—	—	—	—	—	—	kalan
Экспесс.	какой профессии?	—	—	каланD —	—	—	—	—

Множественное число

		Ливский	Эстонский (литературный)	Водский	Ижорский	Карельский	Вепсский	Финский (ли- тературный)
Ном. Ген.	кто? что? кого? чего? чей?	kalàD, mōD kalàD, mōD	kalad, maad kalade, maade	калаD, māD калојē//калоі, mad'd'e	kalaD, māD kalloin, maiјen	kalat, muat kaloin, mualoin	kalad, mad kaloid'en, maid'en	kalat, maat kalojen, maiden
Акк. Парт.	кого? что? кого? что?	— kal'di, mōd'i	— kalu, maid	(med'd'eD) калоја//калоі, maita	(meijeD) kallōja, maiDa	— —	— kaloid', maid'	(meidät) kaloja, maita
Дат.	кому? чему?	kalàdēn, mōdēn	—	—	—	—	—	—
Илл.	в кого? во что? куда?	kal'ž'i, mōži	kaladesse, maadesse//maisse	калоі(sē), maisē	kalloі(n), maihi(n)	kaloih, mualoih	kaloihe, maihe	kaloihin, maihiin
Инесс.	в ком? в чем? где?	kal's'i, mōssi	kalades, maades//mais	калоіza, maiza	kaloiZ, maiZ	kaloissa, mualoissa	kaloiš, maiš	kaloissa, maissa
Эл.	из кого? из чего? откуда?	kal's'ti, mōš'ti	kaladest, maadest//maist	калоіssa, maissa	kaloist, maist	kaloista, mualoista	—	kaloista, maista
Алл.	на кого? на что? куда?	—	kaladel, maadel//mail	калоілла, mailла	kaloile(n), maile(n)	—	kaloil'e, mail'e	kaloille, maille
Адесс.	на ком? на чем? где?	—	kaladele, maadele//maile	калоілē, mailē	kaloil, mail	kaloilla, mualoilla	kaloil', mail'	kaloilla, mailla
Абл.	от кого? от чего? откуда?	—	kaladelt, maadelt//mailt	калоілта, mailта	kaloild, mailD	kaloilda, mualoilda	—	kaloilta, mailta
Транс.	кем? чем? (стать)	kalàdōks, mōdōks	kaladeks, maadeks	калоіssi, maissi	kaloiks, maiks	kaloiksi, mualoiksi	kaloikš, maikš	kaloiksi, maiksi
Эсс.	кем? чем? (быть)	—	kaladena, maadena	калоіna, maina	kalloin, main	kaloina, mualoina	—	kaloina, maina
Терм.	до кого? до чего?	—	kaladeni, maadeni	калоіsšsā, maisšsā	kalloissā, maissā	—	—	—
Абесс.	без кого? без чего?	—	kaladeta, maadeta	калоітта, maitta	kaloitta(G), maida(G)	kaloitta, mualoitta	kaloita, maita	kaloitta, maitta
Комит.	с кем? с чем?	kalàdōks, mōdōks	kaladega, maadega	калоіkā, mad'dēkā	—	kaloinke(na), mualoinke(na)	—	kaloineen, —
Инструкт.	как?	—	—	—	—	—	—	kaloin, —
Эксцесс.	какой профессии?	—	—	—	—	—	—	—

эст. *sagname tema*га 'похож на него'). Простые предложения состоят обычно из подлежащего и сказуемого и могут содержать также дополнения, обстоятельства и определения. Из сложных предложений употребляются как сложносочиненные, так и сложноподчиненные предложения.

Основная часть лексики прибалтийско-финских языков состоит из финно-угорских и прибалтийско-финских слов. Они обозначают явления природы, животных, растения, части тела, охоту, рыболовство, деятельность человека и т. д. К периоду прибалтийско-финской общности относятся многочисленные заимствования из балтийских языков, связанные с сельским хозяйством, домашними животными, рыболовством, домашним ремеслом, родовыми отношениями и семьей. В середине 1-го тысячелетия начинают заимствоваться славянские слова. Они связаны с домашним хозяйством, торговлей, летоисчислением и христианской религией. Сравнительно древними являются и германские заимствования, обозначающие общественные отношения, земледелие и торговлю. Значительная часть балтийских, славянских и германских заимствований является общей для всех прибалтийско-финских языков. Позднее иноязычные влияния охватывали отдельные языки, например, в эстонском и ливском языках много нижненемецких слов, в финском — шведских, в карельском, ижорском, водском и вепском — русских и т. д.

Основным путем обогащения словаря является словопроизводство при помощи аффиксов, наряду с которым везде распространилось и словосложение. Старым типом словосложения является так называемое номинативное сложение, при котором первый компонент находится в форме номинатива; появился и такой тип словосложения, при котором первый компонент имеет форму какого-либо косвенного падежа. Лексика прибалтийско-финских языков постоянно обогащается и за счет применения международных слов.

Научное изучение прибалтийско-финских языков началось в середине XIX в. До этого отдельные любители делали записи почти по всем прибалтийско-финским языкам, но эти записи были неточными, поскольку их авторы не имели научной подготовки. Некоторые материалы по водскому, ижорскому и карельскому языкам содержатся в работе П. С. Палласа¹. Несколько больше материалов имеется по финскому и эстонскому языкам, уже начиная с XVI в. К научному изучению прибалтийско-финских языков впервые приступил в середине XIX в. член Петербургской Академии наук А. И. Шёгрэн, работу которого продолжал академик Ф. И. Видеман (60—70-е годы). Они опубликовали исследования по ливскому и эстонскому языкам, а также по языкам прибалтийских финнов Петербургской губернии. В середине XIX столетия образовались эстонская и финская нации, а в связи с этим выросли национальные научные кадры. Из исследователей прибалтийско-финских языков известны в Финляндии Э. Лёнрот, А. Альквист, А. Генец, Э. Н. Сетэлэ, в Эстонии — М. Веске, К. А. Херманн, Я. Хурт и др. Новый период в исследовании прибалтийско-финских языков отмечается появлением работы Э. Н. Сетэлэ «Общефинская историческая фонетика» (1890—1891).

С начала XX в. основным центром исследования прибалтийско-финских языков стал Хельсинки, где вело свою работу «Финно-угорское общество». Господствующими стали младограмматические принципы и сравнительно-исторический метод исследования. Наряду с Э. Н. Сетэлэ выдающиеся заслуги имели также Л. Кеттунен, Х. Оянсуу, Э. Тункело, Ю. Тойвонен, М. Рапола и др. Из современных финских языковедов

¹ P. S. Pallas. *Linguarum totius orbis vocabularia comparativa*. Augustissimae cura collecta. Sectio prima: linguae Europae et Asiae Complexae. St.-Petersburg, 1787—1789.

в области прибалтийско-финских языков работают Л. Пости, Л. Хакулинен, П. Равила, П. Виртаранта, Р. Нирви, Э. Итконен, Т. Итконен, П. Саукконен и др.

Вторым центром стал Тарту, где начиная с 1919 г. работали И. Марк, Ю. Мягисте, А. Сааресте и другие ученые. В области эстонского языка работает в настоящее время академик И. В. Вески, а в области прибалтийско-финских языков — академик П. Аристэ.

Помимо Тарту в Эстонской ССР возник второй центр исследования финно-угорских языков — сектор финно-угорских языков АН ЭССР в Таллине.

Центром исследования прибалтийско-финских языков стала и кафедра финно-угорских языков Ленинградского государственного университета. Планомерная исследовательская работа проводилась под руководством проф. Д. Бубриха как в Ленинграде, так и в Петрозаводске, в филиале АН СССР. В Петрозаводске успешно занимаются исследованием финского, карельского и вепсского языков в первую очередь представители молодого поколения лингвистов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Б у б р и х Д. В. Историческая фонетика финского-суоми языка. Петрозаводск, 1948.
- В е с к е М. Славяно-финские культурные отношения по данным языка. — Известия общества археол., ист. и этногр. при Казанском ун-те, т. 8, вып. 1. Казань, 1890.
- A h l q v i s t A. Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Helsingfors, 1875.
- Н а к у л и н е н L. Suomen Kielen Rakenne ja Kehitys, I, II. Helsinki, 1941—1946.
- K a l i m a J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. — MSJOu, 1919, 44.
- K a r s t e n T. E. Germanisch-finnische Lehnwortstudien. Helsingfors, 1915.
- K e t t u n e n L. Suomen lähisukukielten luonteenomaiset piirteet. Helsinki, 1960.
- M i k k o l a J. J. Berührungen zwischen den westfinnischen und slavischen Sprachen, I. — MSJOu, 1894, 8.
- S e t ä l ä E. N. Yhteissuomalainen äännehistoria. Konsonantit. Helsinki, 1899.
- T h o m s e n V. Beröringer mellem de finske og de baltiske (litauisk-lettiske) Sprog. København, 1890.

ЭСТОНСКИЙ ЯЗЫК

А. Х. Каск

§ 1. Эстонский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорских языков. Наименование «эсти» — Aesti(i) 'восточные' — встречается еще у Тацита, но трудно сказать, какие из прибалтийских народов здесь подразумеваются. Однако в начале II тысячелетия это название несомненно относилось к предкам нынешних эстонцев. Сами же эстонцы говорили в прошлом о себе как о *maarahvas* 'коренное население', а о своем языке — как о *maakeel* 'язык коренного населения'. Лишь во второй половине прошлого столетия в народе распространяется самоназвание «эстонцы» (*eestlased*) и соответственно также название «эстонский язык». В древнерусских летописях эстонцы, а также другие прибалтийско-финские племена называются «чудью».

В настоящее время эстонцы составляют основную часть населения Эстонской ССР. По данным переписи 1959 г., в Советском Союзе насчитывается 989 тыс. эстонцев, из них более 90% проживает в Эстонской ССР. 95,2% всех эстонцев считают своим родным языком эстонский язык.

Эстонский язык образовался на базе древних прибалтийско-финских племенных диалектов. По данным археологии, эти племена населяли берега Финского залива еще в III тыс. до н. э. В последнем тысячелетии до н. э. сложились отдельные группы этих племен и соответственно — их языки.

Эти племена поддерживали тесные связи с балтийскими, германскими и славянскими племенами. На территории Эстонской ССР образовались в основном две группы племенных диалектов — североэстонские и южноэстонские, на основе которых здесь сформировались по существу два языка. В конце I и в начале II тыс. эстонские племена уже сознавали себя единым народом. Этому способствовала и та совместная борьба, которую они вели против немецких захватчиков. Но феодальная раздробленность последующих столетий препятствовала развитию единого эстонского языка.

В прошлом столетии сложился в общих чертах единый эстонский национальный язык. Первые отрывочные записи на эстонском языке (отдельные слова и выражения, географические названия) датируются XIII в. Первая же дошедшая до нас книга, катехизис Ванрадта-Нооля, была напечатана в 1535 г. Памятники XVI, XVII и XVIII вв. носят церковный характер. Это — молитвенники, переводы священного писания и разного рода духовные книги, написанные немцами на плохом, исковерканном языке. Вместе с тем следует отметить, что вся духовная литература, уже начиная с XVI в., писалась или на североэстонском (таллинском),

или на южноэстонском (тартуском) диалекте. Даже грамматики и словари эстонского языка составлялись на двух диалектах, например грамматика Х. Шталя (1637) для североэстонского и грамматика И. Гутслаффа (1648) для южноэстонского диалекта. Произведения XVI и XVII вв. предназначались не для эстонского народа, а для немецких пасторов, призванных отправлять церковную службу на языке коренного населения. Язык этих произведений был далек от подлинного народного эстонского языка и чужд его носителям.

В XVIII столетии появляются первые церковные книги, рассчитанные уже на читателя из народа. По предложению Б. Г. Форселлиуса и И. Хорнунга еще в конце XVII столетия начали обращать больше внимания на народный язык и приспосабливать орфографию к эстонскому языку. Нормы церковного литературного языка установились в 30-х годах, когда А. Тор Хелле издал свою грамматику эстонского языка (1732) и осуществил перевод Библии на эстонский язык (1739).

В начале XIX в. эстонский язык воспринимается уже как своеобразный финно-угорский язык, по своему строю резко отличающийся от индоевропейских языков. С целью изучения эстонского языка Х. Розенпляр-тером был основан специальный журнал ¹, где печатались статьи по вопросам орфографии, грамматического строя и словарного состава эстонского языка. Был сделан вывод о том, что базой для единого эстонского языка может служить только североэстонский диалект.

Второй период в развитии эстонского литературного языка, начиная со второй половины XIX в., можно назвать периодом развития эстонского национального литературного языка.

Единый национальный литературный язык сложился в тесной связи с формированием эстонской нации в третьей четверти прошлого столетия. Огромные заслуги в деле развития национального литературного языка принадлежат писателю-просветителю Ф. Р. Крейцвальду. Борьбу против старой орфографии он сумел связать с общей борьбой против феодальных пережитков. Ф. Р. Крейцвальд обогатил эстонский литературный язык множеством новых слов, язык его произведений служил образцом для молодого поколения.

Объединенные вокруг кружка «Ноор-Ээсти» («Молодая Эстония») представители молодого поколения еще в 1905 г. развернули пропаганду в пользу более радикальной реформы литературного языка. Представителем «младэстонцев», отстаивавших идею обновленного языка, был языковед И. Аавик. С 1912 г. разгорелась борьба между обновленцами и теми, кто стремился удержать развитие литературного языка в русле народного. В числе писателей первой группы следует отметить В. Ридала, И. Барбаруса и др. Ведущим языковедом второй группы был И. В. Вески, в нее входили также А. Х. Таммсааре, О. Лутс и др. Обновленцы были вынуждены отступить, и все же нельзя не отметить и положительного в их работе. Благодаря предложениям И. Аавика эстонский литературный язык обогатился множеством новых слов, заимствованных из финского языка или даже образованных искусственным путем. В литературном языке укоренились многие из тех грамматических форм, которые были предложены И. Аавиком, например более краткие формы множественного числа, краткие формы иллатива, суперлатива и др.

С другой стороны, литературный язык продолжал опираться на народный язык. В 1925, 1930 и 1937 гг. вышли в свет три тома «Эстонского орфографического словаря», составленного И. В. Вески и содержащего более 130 тыс. слов.

В советский период развитие эстонского литературного языка протекает в русле народного языка. За последние десятилетия эстонский язык

¹ Beiträge zur genauern Kenntniss der ehstnischen Sprache. Pernau, 1813—1832.

обогатился множеством новых слов, заимствованных из русского языка или образованных по русским прототипам.

Изучение эстонского языка началось еще в конце XVII в. Уже в грамматике И. Хорнунга² отмечаются основные особенности эстонского языка, например различия в типах склонения, чередование звуков и др. Изучение эстонского языка получило более систематический характер в начале XIX в. и связано прежде всего с именем О. В. Мазинга. О. В. Мазинг направил свое внимание на эстонские диалекты с тем, чтобы определить базу для будущего литературного языка. Ф. Фельман разработал вопросы чередования ступеней и внес ряд предложений в области орфографии и грамматики. Э. Аренс написал грамматику североэстонского диалекта в двух томах³. Его грамматика является первым трудом, составленным на основании данных эстонского народного языка.

Почетное место среди языковедов прошлого столетия принадлежит акад. Ф. И. Видеману. Он посвятил целые десятилетия сбору материалов для большого научного эстонско-немецкого словаря⁴, не утратившего своего значения и в настоящее время. Его грамматика⁵ является первой научной описательной грамматикой эстонского языка.

Из эстонских языковедов второй половины прошлого столетия следует назвать Я. Хурта, М. Веске и К. А. Херманна.

В области эстонской лексики работает уже более полувека И. В. Вески. Особого отличия заслуживает его работа по составлению терминологических и орфографических словарей. В области языка художественной литературы имеются большие заслуги у И. Аавика, нельзя не отметить и его грамматики эстонского языка (1936).

Систематическое исследование эстонских диалектов развернулось в 1922 г. под руководством «Общества родного языка». В буржуазный период эту работу возглавлял А. Сааресте. Наряду с «Обществом родного языка» в советский период сбором диалектных материалов занимаются также Институт языка и литературы АН Эст ССР и кафедра эстонского языка Тартуского государственного университета.

В послевоенные годы эстонскими языковедами издано пять сборников диалектных текстов и написан ряд монографических исследований, посвященных отдельным диалектам и говорам. Словарный сектор Института выпустил «Орфографический словарь», насчитывающий около 100 тыс. слов. Множество исследований, посвященных эстонскому языку и другим финно-угорским языкам, опубликовано в «Ежегодниках Общества родного языка», в «Трудах Института языка и литературы» и в «Ученых записках Тартуского государственного университета», а также в журналах «Язык и литература», «Известия Академии наук Эстонской ССР»⁶.

Эстонский язык пользуется латинским алфавитом. Алфавит современного эстонского языка состоит из 27 букв: a, b, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, r, s, š, z, ž, t, u, v, õ, ä, ö, ü. Буквы *f, š, z* и *ž* встречаются только в иностранных словах. В собственных именах, входящих к языкам, которые пользуются латинским алфавитом, встречаются, кроме приведенных выше, еще буквы *c, q, w, x* и *y*, например: Caesar, New York, Bordeaux.

Ведущим в современной эстонской орфографии является фонетический принцип. Долгота эстонских звуков передается как правило посредством удвоения соответствующей буквы, например, *kooli* 'школы' (ср. *koli* 'хлам'), *linna* 'города' (ср. *lina* 'лен').

² J. Hornung. Grammatica Esthonica. Riga, 1693.

³ E. Ahrens. Grammatik der Ehstnischen Sprache Revalschen Dialektes. Reval, t. I—1843; t. II (2-е изд.), II — 1853.

⁴ F. J. Wiedemann. Ehstnisch-deutsches Wörterbuch. St.-Petersburg, 1869.

⁵ О н же. Grammatik der ehstnischen Sprache. St.-Petersburg, 1875.

⁶ См. библиографию в конце очерка.

ФОНЕТИКА

§ 2. В эстонском языке 9 г л а с н ы х.

	Передний ряд		Средний ряд	Задний ряд	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	<i>i</i>	<i>ü</i>			<i>u</i>
Средний подъем	<i>e</i>	<i>ö</i>	<i>õ</i>		<i>o</i>
Нижний подъем	<i>ä</i>			<i>a</i>	

В эстонском литературном языке гласные произносятся четко, без редукции. Гармония гласных (сингармонизм) отсутствует. Назализация гласных довольно значительная.

Отличительной чертой эстонской фонетики является тройкая фонологическая долгота эстонских звуков. Это относится ко всем гласным. По долготе различаются краткие (например, *sada* 'сто', *purü* 'парус', *käru* 'тачка'), долгие (*saada* 'пришли', *puuri* 'клетки', *kääru* 'поворота') и сверхдолгие (*saada* 'получить', *puuri* 'в клетку', *käär* 'поворот') гласные. Долгота имеет смыслодифференциальное значение.

Как правило сочетания из двух гласных образуют дифтонги. В эстонском языке встречается значительное количество дифтонгов. Широко представлены древние дифтонги, вторым компонентом которых является *i* или *u*, например: *ai* (*paine* 'женщина'), *ei* (*neiu* 'девушка'), *oi* (*hoidma* 'держат'), *äi* (*täis* 'полный'), *au* (*laulma* 'петь'), *õu* (*sõudma* 'грести'), но немало встречается и более поздних дифтонгов, оканчивающихся на *-e*, *-o* или *-a*, например: *ae* (*taevas* 'небо'), *oe* (*loeb* 'читает'), *eo* (*seob* 'завяжет'), *ao* (*laod* 'склады'), *oa* (*toad* 'комнаты') и т. д.

Однако сочетания гласных образуют дифтонги не всегда, например в иностранных словах *muuseum* 'музей', *ideoloogia* 'идеология' и др. В эстонских словах дифтонги обычно находятся в первом слоге, в последующих слогах могут встречаться только дифтонги *ai*, *ei*, *ui*.

§ 3. Согласных звуков в эстонском языке 16: *p* (*b*), *t* (*d*), *k* (*g*), *l*, *r*, *m*, *n*, *ŋ*, *j*, *v*, *s*, *h*, *f*, *š*, *z*, *ž*.

Звонкими являются согласные *l*, *r*, *m*, *n*, *ŋ*, *j*, *v*, *z*, *ž*, глухими — *p* (*b*), *t* (*d*), *k* (*g*), *s*, *h*, *f*, *š*. Особого внимания требуют звуки, которые в литературном языке обозначаются буквами *b*, *d*, *g*. Эти звуки считаются не звонкими, а глухими. Они отличаются от звуков *p*, *t*, *k* не по звонкости, а по долготе и силе артикуляции. Если согласные *p*, *t*, *k* могут быть названы сильными (*tenues fortes*), то *b*, *d*, *g* являются слабыми (*tenues lenes*). От силы артикуляции зависит и долгота этих звуков. Звук *ŋ* на письме передается буквой *n* в позиции перед *g* и *k*.

В зависимости от наличия или отсутствия палатализации согласные могут быть мягкими и твердыми. В эстонском литературном языке палатализуются только переднеязычные *s'*, *d'*, *t'*, *n'* и *l'*. Палатализация эстонских согласных является относительно слабой, но все же имеет фонематическое значение (ср., например, *tall* (= *taɫ*) 'ягненок' и *tall* (= *taɫ'*) 'конюшня', *kott* (= *koɫ*) 'башмак', *kott* (= *koɫ'*) 'мешок' и др. На письме мягкость эстонских согласных не обозначается. В таблице эти звуки (а также *ŋ*) даются транскрипцией в квадратных скобках.

Как и гласные, согласные также имеют в общем три ступени длины. Из смычных согласных краткими являются *b, d, g*, долгими — *p, t, k* и сверхдолгими — *pp, tt, kk*, например: *kabi* 'копыто', *karī* 'шкафа' и *karri* 'в шкаф'. Согласные *š* и *f* обычно бывают сверхдолгими или долгими, например: *tušš* 'тушь' и *tuši* 'туши'. Согласные *j, z* и *ž* бывают в эстонском языке только краткими (*maja* 'дом', *garaaži* 'в гараж'). Остальные согласные могут быть краткими (*põleb* 'горит', *kamin* 'камин', *kanu* 'куриц', *kasi* 'убирайся'), долгими (*põlled* 'передники', *kammin* 'чесу', *kannu* 'кувшина', *kassid* 'кошки') и сверхдолгими (*põlle* 'передника', *kammima* 'чесать', *kann* 'кувшин', *kassi* 'кошку').

Классификация согласных следующая:

			Губные		Апикальные	Язычные				Гортанные
			Губно-губные	Зубно-губные		Передне-язычные		Среднеязычные	Заднеязычные	
						Твердые	Мягкие			
Смычные	Сильные	Глухие	<i>p</i>			<i>t</i>	[tʼ]		<i>k</i>	
	Слабые	Глухие	<i>b</i>			<i>d</i>	[dʼ]		<i>g</i>	
Щелевые		Звонкие		<i>v</i>	<i>l, [lʼ]</i>	<i>z</i>		<i>j, ž</i>		
		Глухие		<i>f</i>		<i>s</i>	[sʼ]	<i>š</i>		<i>h</i>
Носовые		Звонкие	<i>m</i>			<i>n</i>	[nʼ]		[ŋ]	
Дрожащий		Звонкий			<i>r</i>					

Согласные могут выступать в различных сочетаниях. Наиболее обычными являются сочетания двух согласных, например: *ts* (*kitsas* 'узкий'), *st* (*ostan* 'куплю'), *lm* (*silm* 'глаз') и др. Гораздо реже в эстонском языке встречаются сочетания трех (*konksud* 'крючки', *kõrtsis* 'в корчме, кабаке', *kambrid* 'комнаты') и еще реже — четырех согласных (*arstlik* 'медицинский', *kantsler* 'канцлер').

Все звуки эстонского языка являются самостоятельными фонемами и обладают смыслоразличительным значением.

§ 4. При рассмотрении фонетической структуры эстонских слов необходимо проводить четкую грань между исконными эстонскими словами, и теми иностранными словами, которые вошли в литературный язык сравнительно поздно и поэтому в общем сохранили некоторые фонетические черты, чуждые эстонскому народному языку, например звуки *f, š, z* и *ž*, сочетания согласных *dž, ts, bh, bd, gp, sh* и т. д.

Отличительные черты эстонских слов сводятся к следующему.

1. Главное ударение в эстонских словах всегда приходится на первый слог, второстепенное ударение падает на третий и пятый слоги, например: *liikumine* 'движение', *kirjanikkudèle* 'писателям'. Вследствие выпадения гласных второстепенное ударение в современном эстонском языке может быть и на втором слоге, например, *laulmine* (< *laulamine*) 'пение'.

2. Долгие гласные встречаются только в первом слоге, например, *tööta* 'работать', *loomad* 'животные', *raamatud* 'книги'.

3. В первом слоге могут находиться все гласные, а в последующих слогах — только *a*, *e*, *i* и *u*, например: *kõhima* 'кашлять', *korutama* 'стучать'.

4. В первом слоге встречаются все дифтонги, а в последующих слогах — только те дифтонги, которые оканчиваются на *-i*, например: *pa Reid* 'реп', *lõunaist* 'об обедах'.

5. Сочетания согласных встречаются в начале слова только в заимствованиях и в звукоподражательных словах, например: *klaas* 'стекло', *pragin* 'треск'.

Эстонский язык богат гласными звуками. Из 27 букв эстонского алфавита одна треть, т. е. 9 букв, служит для обозначения гласных. Однако, если исходить из частотности звуков, то окажется, что на каждые 100 звуков приходится приблизительно 45 гласных, т. е. эстонские слова содержат около 45% гласных и 55% согласных. Это подтверждается и структурой слога. Наиболее обычным типом слога является слог, состоящий из согласного и краткого гласного (например, *kõ-ne-le-ta* 'говорить'), почти в два раза реже встречается слог, состоящий из согласного, гласного и согласного (*lam-bad* 'овцы'). Еще более редким является слог, исход которого составляют два согласных. Поэтому в эстонском языке открытых слогов гораздо больше, чем закрытых.

Особенностью структуры слога в эстонском языке является то, что в приступе слога, если он начинается не с гласного, всегда находится только один согласный, а не сочетание согласных. Исключением из этого общего правила является первый слог, который может начинаться и с сочетания согласных.

§ 5. Коренной особенностью эстонского языка является чередование ступеней. Это чередование состоит в том, что формы одного и того же слова различаются по звуковому составу корня — по долготе и качеству звуков. На основе этого чередования выделяются формы сильной и слабой ступеней.

При количественном чередовании в формах сильной ступени слова находится сверхдолгий звук, в слабой ступени — долгий:

Гласные

aa/aa (*paag* 'пара' — *paarid* 'пары')

oo/oo (*loomi* 'животных' — *loomad* 'животные')

uu/uu (*ruugima* 'сверлить' — *ruugin* 'сверло')

Дифтонги

õi/õi (*võim* 'власть' — *võimud* 'власти')

au/au (*laulma* 'петь' — *laulan* 'пою')

ae/ae (*kaevu* 'в колодец' — *kaevud* 'колодцы')

Согласные (кроме *p*, *t*, *k*, *f*, *š*)

mm/mm (*tamm* 'дуб' — *tammed* 'дубы')

ss/ss (*kass* 'кошка' — *kassid* 'кошки')

ll/ll (*pall* 'мяч' — *pallid* 'мячи')

Согласные *p*, *t*, *k*, *f*, *š* (после краткого гласного)

pp/p (*kepp* 'палка' — *kepid* 'палки')

tt/t (*kotti* 'в мешок' — *koti* 'мешка')

kk/k (*pikka* 'длинного' — *pikad* 'длинные')

ff/f (*šeffi* 'шефа' — *šefid* 'шефы')

šš/š (*dušš* 'душ' — *duši* 'душа')

Сочетания согласных

lm/lm (*silm* 'глаз' — *silmad* 'глаза')

st/st (*osta* 'купить' — *ostan* 'куплю')

nts/nts (*kants* 'оплот' — *kantsid* 'оплоты')

rst/rst (*kirst* 'гроб' — *kirstus* 'в гробу')

Сочетания согласных с чередующимися *p, t, k* и *s*
tr/dr (atra 'соху' — adrad 'сохи')
kr/gr (mäkra 'барсука' — mägrad 'барсуки')
rp/rb (sirp 'серп' — sirbiga 'серпом')
lk/lg (palk 'бревно' — palgid 'бревна')
rss/rs (varss 'жеребенок' — varsad 'жеребята')

Чередуются также сверхдолгий взрывной с кратким взрывным:

p/b (seepi 'мыла' — seebiga 'мылом')
t/d (vaatan 'смотрю' — vaadata 'смотреть')
k/g (lõikan 'режу' — lõigata 'резать')

В дифтонгах чередующимся звуком является второй компонент. В сочетании двух согласных обычно чередуется первый согласный, но если такое сочетание состоит из звонкого и взрывного (например, *nk, tp, lk, rk, rt*) или *s (rs, ls, ns)*, то чередованию подвергается второй компонент. В сочетании из трех согласных чередуется как правило средний компонент.

В общем, сверхдолгий звук чередуется с долгим, но если за долгим или дифтонгом следует взрывной, то наблюдается замена сверхдолгого взрывного кратким.

При качественном чередовании согласных в сильной ступени находятся краткие взрывные *b, d, t, s (<t), g, k*, а в слабой ступени эти согласные или выпадают, или ассимилируются предыдущим звонким согласным, или замещаются согласными *v* и *j*:

b/нуль звука (tuba 'комната' — toa 'комнаты')
b/v (leib 'хлеб' — leivad 'хлебы')
lb/lv (halb 'плохой' — halva 'плохого')
rb/rv (kurb 'печальный' — kurvad 'печальные')
mb/mm (tõmban 'тяну' — tõmmata 'тянуть')

В сильной ступени находится *b*, в слабой *b* или выпадает, или подменяется звуком *v*, или ассимилируется предыдущим *m*:

d/нуль звука (vedama 'возить' — veap 'везу')
d/j (pada 'котел' — raja 'котла')
ld/ll (kuld 'золото' — kulla 'золота')
ld/l (keeld 'запрещение' — keelu 'запрещения')
rd/rr (kord 'порядок' — korras 'в порядке')
rd/r (keerd 'завиток' — keerud 'завитки')
nd/nn (kündma 'пахать' — künnab 'пашет')
nd/n (kääned 'падежи' — kääne 'падеж')
ht/h (täht 'звезда' — tähed 'звезды')
s/нуль звука (käsi 'рука' — käed 'руки')
rs/rr (kõrs 'стебель' — kõrre 'стебля')

Если в сильной ступени имеется *d, t* или восходящий к ним *s*, то в слабой ступени они выпадают, переходят в *j* или ассимилируются в предыдущие *l, r, n*. После долгих гласных *ld, rd* и *nd* переходят в слабой ступени в *l, r* и *n*.

g/нуль звука (mägi 'гора' — mäed 'горы')
lg/l (jalg 'нога' — jalad 'ноги')
lg/lj (selg 'спина' — selja 'спины')
rg/r (arg 'робкий' — aga 'робкого')
rg/rj (märg 'мокрый' — märgjaks 'мокрым')
hk/h (nahk 'шкура, мех' — nahad 'шкуры, меха')
sk/s (vask 'медь' — vase 'меди')

Если в сильной ступени находятся *g* или *k*, то в слабой ступени они выпадают. Лишь в сочетаниях *lg* и *rg* после гласных переднего ряда *g* не выпадает, а переходит в *j*.

С чередованием кратких взрывных согласных связано и чередование гласных. Если при чередовании выпадает интервокальный *b, d(s)* или *g*,

то наряду с этим гласные верхнего подъема *i*, *u*, *ü* переходят в гласные среднего подъема *e*, *o*, *ö*, например: *viga* 'ошибка' — *vea* 'ошибки', *siduma* 'завязывать' — *seon* 'завязываю', *uba* 'боб' — *oa* 'боба', *süsi* 'уголь' — *söe* 'угля'.

Долгий гласный верхнего подъема при выпадении краткого взрывного сохраняется (*siig* 'сиг' — *siia* 'сига', *viis* 'пять' — *viie* 'пяти', *kuub* 'пиджак' — *kuue* 'пиджака', *hüüdma* 'звать' — *hüüan* 'зову' и др.), но долгий гласный среднего и нижнего подъема в формах слабой ступени переходит в краткий (*needma* 'проклинать' — *nean* 'проклиная', *lõõg* 'поводья' — *lõa* 'поводьев', *roog* 'блюдо' — *roa* 'блюда', *saagima* 'пилить' — *saen* 'пилю' и др.).

Чередоваться могут в эстонском языке только корневые звуки, точнее, гласные первого слога и следующие за ним согласные. В виде исключения происходит чередование ступеней и в некоторых суффиксах, именно: в суффиксах *-kond* (например, *perekond* — *perekonna* 'семья') и *-(l)ik* (согласный+*ik*, например: *-lik*, *-stik*, *-mik*, *-nik*; *kirjanikku* — *kirjanikud* 'писатель'). В исконных эстонских словах чередование согласных может быть и количественным, и качественным, в то время как в иностранных словах чередование носит только квантитативный характер. В зависимости от наличия или отсутствия в слове чередования ступеней все слова делятся на две группы: на чередующиеся и нечередующиеся. В последних корень не изменяется.

МОРФОЛОГИЯ

По своему морфологическому составу эстонские слова могут распадаться на следующие четыре значащие части: 1) на непроеизводную основу, или корень, 2) на словообразовательный суффикс (или суффиксы), 3) на признак грамматической категории и 4) на окончание грамматической формы. Так, например, в словах *kirju-ta-si-n koda-nikku-de-le* 'я писал гражданам' выделяются все эти части. Корень и суффикс, а иногда и корень в сочетании с несколькими суффиксами составляют производную основу, например, из корня *agmas* 'милый' образуется глагол *agmas-ta-ma* 'любить', а из этого глагола — существительное *agmas-t-us* 'любовь'. За словообразующими суффиксами следуют формообразующие аффиксы — признаки и окончания. Признак примыкает к основе и находится между основой и окончанием. Префиксы строю эстонского языка не свойственны, тем не менее под влиянием других языков в современном литературном языке образовались элементы, которые можно рассматривать как префиксы, например *eba-* 'не', 'без' (*ebaharilik* 'необыкновенный', *ebainimlik* 'бесчеловечный') и *ala-* 'под-', 'недо-' (*alahindama* 'недооценивать', *alajaotus* 'подразделение').

По своей морфологической структуре эстонский язык является флективно-агглютинативным, поскольку, с одной стороны, в нем наличествует так называемая внутренняя флексия в виде чередования ступеней, и в ряде форм признак показывает не только число, но и падеж (например, *jalg-u* 'ног'), а с другой стороны — у большинства падежей в единственном и множественном числе одинаковые окончания, они различаются лишь благодаря признаку множественного числа (*kana-le* 'курице' — *kana-de-le* 'курам').

§ 6. Все и м е н а в эстонском языке изменяются в общем одинаково — по числам и падежам. Категория числа охватывает единственное и множественное число. Формы множественного числа отличаются от форм единственного признаком множественного числа *-d*, *-de*, *-te-*, *-i-*, *-e-*, *-u-*.

В современном эстонском литературном языке насчитывается 14 падежей.

Номинатив в единственном числе не имеет окончания, во множественном числе появляется признак *-d* (*kala* 'рыба' — *kala-d*, *jalg* 'нога' — *jala-d*, *lammas* 'овца' — *lamba-d*).

Генитив также не имеет окончания в единственном числе. Во множественном числе появляется признак *-de*, *-te* или *-e* (*kala* — *kala-de*, *jala* — *jalga-de*, *lamba* — *lammas-te*, *kirjaniku* 'писателя' — *kirjanikku-de* или *kirjanik-e*).

Партитив в единственном числе выступает без окончания (*kala*, *jalga*) или с окончаниями *-d*, *-t* (*maa-d* 'земли', *lammas-t*), во множественном числе — также без окончания (*kalu*, *jalgu* — *-u* здесь признак множественного числа) или с окончаниями *-d* (*mai-d*, *lamba-id*) или *-sid* (*mäge-sid* 'гор').

Иллатив имеет общее окончание *-sse* (*kala-sse*, *kalade-sse*), но в единственном числе он может быть без окончания (*metša* 'в лес') или с окончанием *-de* (*keelde* 'в язык') или *-he* (*pähe* 'в голову'). Иллатив может быть образован путем удвоения корневой согласной (*külla* 'в село', *tuppa* 'в комнату' — ном. *küla*, *tuba*).

Инессив имеет окончание *-s* (*metša-s* 'в лесу', *metšade-s* 'в лесах').

Элатив оканчивается на *-st* (*metša-st* 'из леса', *metšade-st* 'из лесов').

Аллатив имеет окончание *-le* (*põllu-le* 'на поле', *lamba-le* 'овце', *lammas-te-le* 'овцам').

Адессив оканчивается на *-l* (*põllu-l* 'на поле', *lamba-l* 'у овцы', *lammas-te-l* 'у овец').

Аблатив имеет окончание *-lt* (*põllu-lt* 'с поля', *kirjaniku-lt* 'от писателя', *kirjanike-lt* 'от писателей').

Транслатив оканчивается на *-ks* (*kirjaniku-ks* 'писателем', *kirjanike-ks* 'писателями', *suure-ks* 'большим').

Терминатив оканчивается на *-ni* (*metša-ni* 'до лесу', *metšade-ni* 'до лесов').

Эссив оканчивается на *-na* (*kirjaniku-na* 'в качестве писателя', *noore-na* 'молодым').

Абессив оканчивается на *-ta* (*kirjaniku-ta* 'без писателя', *metšade-ta* 'без лесов').

Комитатив оканчивается на *-ga* (*kirjaniku-ga* 'с писателем', *jala-ga* 'ногой', *jalgale-ga* 'ногами').

Основным падежом в системе склонения является генитив. На базе генитива единственного числа образуются все падежи единственного числа, начиная с иллатива на *-sse* (*jala* 'ноги' — *jala-sse*, *jala-s*, *jala-st*, *jala-le* и др.) и кончая номинативом множественного числа (*jala-d*), на основе генитива множественного числа образуются все формы множественного числа, начиная с иллатива, например *jalgade*, *jalgade-sse*, *jalgade-s*, *jalgade-ta* и др. Кроме форм множественного числа с признаком *-de*, *-te*, имеются еще формы с признаком *-i* (*-u*-, *-e*-), которые образуются на основе партитива множественного числа, например *raamatu-i-d*, *raamatu-i-s*, *raamatu-i-st*, *raamatu-i-l* и т. д.

Употребление основы сильной или слабой ступени можно проследить в склонении слов *puhas laud* 'чистый стол' (курсивом выделены формы сильной ступени).

	Ед. число	Мн. число
Ном.	<i>puhas laud</i>	<i>puhtad lauad</i>
Ген.	<i>puhta laua</i>	<i>puhaste laudade</i>
Парт.	<i>puhast lauda</i>	<i>puhtaid laudu</i>
Илл.	<i>puhtasse lauasse,</i> <i>laua</i>	<i>puhastesse laudadesse</i>
Инесс.	<i>puhtas lauas</i>	<i>puhastes laudades</i>
Эл.	<i>puhtast lauast</i>	<i>puhastest laudadest</i>
Алл.	<i>puhtale lauale</i>	<i>puhastele laudadele</i>

Адесс.	<i>puhtal</i>	<i>laual</i>	<i>puhastel</i>	<i>laudadel</i>
Абл.	<i>puhtalt</i>	<i>laualt</i>	<i>puhastelt</i>	<i>laudadelt</i>
Трансл.	<i>puhtaks</i>	<i>lauaks</i>	<i>puhasteks</i>	<i>laudadeks</i>
Терм.	<i>puhta</i>	<i>lauani</i>	<i>puhaste</i>	<i>laudadeni</i>
Эсс.	<i>puhta</i>	<i>lauana</i>	<i>puhaste</i>	<i>laudadena</i>
Абесс.	<i>puhta</i>	<i>lauata</i>	<i>puhaste</i>	<i>laudadeta</i>
Комит.	<i>puhta</i>	<i>lauaga</i>	<i>puhaste</i>	<i>laudadega</i>

Все эстонские склоняемые слова входят в тот или иной тип склонения. По числу слогов основы генитива единственного числа слова распределяются на следующие пять типов: 1) трехсложные — *raamat* 'книга', ген. *raamatu*; *pime* 'слепой', ген. *pimeda*; 2) двухсложные (в генитиве основа с сверхдолгим гласным или согласным) — *aasta* 'год', ген. *aasta*; *aus* 'честный', ген. *ausa*; *rikas* 'богатый', ген. *rikka*; 3) двухсложные (основа в генитиве с кратким или долгим гласным или согласным, или в слабой ступени) — *vana* 'старый', ген. *vana*; *jalg* 'нога', ген. *jala*; *sõber* 'друг', ген. *sõbra*; *õnnelik* 'счастливый', ген. *õnneliku*; 4) двухсложные (основа в генитиве оканчивается на *-e*) — *keel* 'язык', ген. *keele*; *käsi* 'рука', ген. *käe*; *kirjutus* 'статья', ген. *kirjutuse*; 5) односложные (оканчивающиеся на долгий гласный или дифтонг) — *maa* 'земля', ген. *maa*; *koi* 'моль', ген. *koi*.

Основными приемами в именном словообразовании являются суффиксация и словосложение.

Среди суффиксов эстонского языка выделяются продуктивные, например *-lane* (*eestlane* 'эстонец', *venelane* 'русский'), *-ik* (*rõgenik* 'беженец'), и непродуктивные, например *-m* (*loom* 'животное', *sõdm* 'корм').

По своему значению суффиксы имен существительных можно подразделить на следующие группы.

1. Названия действующего лица образуются при помощи суффиксов: *-ja* — *õpetaja* 'учитель', *külvaaja* 'сеятель'; *-ur* — *kangur* 'ткач', *kalur* 'рыбак'; *-nik* — *aednik* 'садовник', *kodanik* 'гражданин'; *-lane* — *vaenlane* 'враг', *sakslane* 'немец'; *-line* — *külaline* 'гость', *tööline* 'рабочий'; *-ik* — *laulik* 'певец', *saadik* 'посол', *kehvik* 'бедняк'; *-nna* — *lauljanna* 'певица', *venelanna* 'русская'. Реже встречаются суффиксы *-tar* — *kolhoositar* 'колхозница'; *-s* — *petis* 'обманщик'; *-nd* — *isand* 'господин'; *-kas* — *asukas* 'поселенец'; *-ard* — *logard* 'лентяй'.

2. Существительные, именующие действие или результат действия, образуются при помощи суффиксов: *-mine* — *laulmine* 'пение', *mõtlemine* 'размышление'; *-us* — *võitlus* 'борьба', *tulemus* 'результат', *vaidlus* 'спор'; *-is* — *väetis* 'удобрение', *kirjutis* 'статья', *peletis* 'пугало'; *-e* — *hüpe* 'прыжок', *kutse* 'приглашение', *näide* 'пример'; *-e* — ген. *-me* — *märge*, *märkme* 'заметка', *juhe*, *juhtme* 'провод'; *-ng* — *loeng* 'лекция', *istung* 'заседание', *jooming* 'пьянка'; *-u* — *elu* 'жизнь', *tänu* 'благодарность', *laul*, *-u* 'песня'; *-nd* — *kirjand* 'сочинение', *visand* 'набросок', *tõend* 'удостоверение'.

3. Имена существительные, обозначающие место или совокупность предметов, образуются при помощи суффиксов: *-la* — *haigla* 'больница', *sigala* 'свинарник', *ujula* 'купальня'; *-kond* — *maakond* 'уезд', *piirkond* 'округ'; *perekond* 'семья'; *-stik* — *mäestik* 'горы', *saarestik* 'архипелаг', *sõnastik* 'словарь'; *-ndik* — *lagendik* 'равнина', *kõrgendik* 'возвышенность'; *-ik* — *männik* 'сосняк', *kuusik* 'ельник', *tammik* 'дубрава'; *-istu* — *kalmistu* 'кладбище', *kaubastu* 'торг' и др.

4. Существительные, обозначающие предметы обихода, образуются при помощи суффиксов: *-ts* — *näpits* 'зажим', *hõõrits* 'развертка', *kaabit* 'скребло'; *-ti*, *-sti* — *osuti* 'стрелка часов', *kõristi* 'погремушка'; *-ik* — *lüpsik* 'подойник', *nuustik* 'тряпка', *rätik* 'платок'; *-s* — *jalas* 'полоз', *käis* 'рукав', *sõrmus* 'кольцо'.

5. Уменьшительные и ласкательные имена образуются посредством суффиксов: *-ke*, ген. *-kese* — *tükike* 'кусочек' (*tükk* 'кусок'), *tuvike* 'голубка', *poisike* 'мальчишка', *lapsuke* 'малютка'; *-u(-i)* — *poisu* 'малыш', *kiisu* 'киска'.

6. Имена существительные, обозначающие отвлеченные понятия, образуются при помощи суффиксов: *-us* — *rikkus* 'богатство', *julgus* 'смелость', *vendlus* 'братство', *vabadus* 'свобода', *muutlikkus* 'изменчивость'; *-e* — *mõiste* 'понятие', *maailmavaade* 'мировоззрение'; *-ng* — *looming* 'творчество'; *-ndus* — *majandus* 'экономика', *kirjandus* 'литература'.

Методом суффиксации создано множество новых научных терминов и слов современного литературного языка.

§ 7. Качественные прилагательные, например *suur* 'большой', *tark* 'умный', *armas* 'милый' и другие, составляют основную группу прилагательных, но наряду с ними в современном эстонском литературном языке бытует много относительных прилагательных, образованных, главным образом, при помощи суффиксов, например: *gaudne* 'железный', *õhtune* 'вечерний', *teaduslik* 'научный', *poliitiline* 'политический' и др.

Имена прилагательные склоняются так же, как и существительные. Кроме склоняемых прилагательных эстонский язык различает еще несклоняемые прилагательные, которые фактически являются формами генитива от имен собственных в функции притяжательных прилагательных, например: *eesti (keel)* 'эстонский (язык)', *vene (luuletaja)* 'русский (поэт)'.

Сравнительная степень прилагательных образуется при помощи признака *-m* (ген. *-ma*), который присоединяется к основе генитива единственного числа: *poor* 'молодой', ген. *poore* — ср. степ. *poore-m*; *punane* 'красный', *punase* — *punase-m*; *tihe* 'густой', *tiheda* — *tiheda-m*. Исключением являются такие прилагательные, как *vana* 'старый' — *vane-m*; *tark* 'умный', ген. *targa* — *targe-m*; *paks* 'толстый', *raksu* — *pakse-m*.

Превосходная степень прилагательных образуется аналитически при помощи слова *kõige* 'самый' и формы сравнительной степени, например *kõige vanem* 'самый старый'. Наряду с этим, возможна и краткая форма превосходной степени с признаком *-im* (например, *raskeim* 'труднейший') от тех прилагательных, у которых партитив множественного числа имеет окончание *-id*, например: *kõrge* 'высокий', парт. *kõrgeid*, прев. ст. *kõrgeim* 'высочайший'. У других прилагательных краткая форма превосходной степени образуется редко (*vanim* 'старейший', *parim* 'наилучший' и др.).

Как и существительные, прилагательные в эстонском языке образуются суффиксальным способом, причем часть суффиксов у них общая. Отметим следующие суффиксы: *-ne* (ген. *-se*): *soolane* 'соленый', *kuldne* 'золотой', *tänane* 'сегодняшний', *kolmnurkne* 'треугольный'; *-line* (ген. *-lise*): *keeleline* 'языковой', *tribuline* 'полосатый', *viiekorruseline* 'пятиэтажный'; *-lik*: *sõbralik* 'дружеский', *isalik* 'отеческий', *kirjalik* 'письменный'; *-tu*: *õnnetu* 'несчастный', *rahutu* 'беспокойный', *surematu* 'бесмертный'; *-kas*: *jõukas* 'зажиточный', *viljakas* 'плодородный', *jutukas* 'разговорчивый'; *-jas*: *valkjas* 'беловатый', *tuhkjas* 'пепельный'; *-ik*: *lapsik* 'наивный', *metsik* 'дикий, зверский'; *-mine*: *järgmine* 'следующий', *äärmine* 'крайний'; *-ldane*: *laialdane* 'пространный', *lüheldane* 'коротковатый'; *-s*: *ilus* 'красивый', *valus* 'больной', *tähtis* 'значительный'.

Часто в функции прилагательных употребляются причастия настоящего времени, например *huvitav* 'интересный' (ср. глагол *huvitama* 'интересовать'), *silmapaistev* 'видный' (ср. *silma paistma* 'выделиться, быть видным').

§ 8. Имена числительные в эстонском языке делятся на количественные, порядковые и дробные.

Количественные числительные делятся на простые и составные. Простыми количественными числительными являются: üks 'один', kaks 'два', kolm 'три', neli 'четыре', viis 'пять', kuus 'шесть', seitse 'семь', kaheksa 'восемь', üheksa 'девять', kümme 'десять', sada 'сто', tuhat 'тысяча', miljon 'миллион' и miljard 'миллиард'. Все они склоняются по общим типам склонения: viis и kuus, как uus 'новый' (IV скл.), seitse и kümme, как liige 'член' (II скл.) и т. д. Внимания заслуживают основные падежные формы слов üks 'один' (ген. ühe, парт. ühte), kaks 'два' (ген. kahe, парт. kahte), tuhat 'тысяча' (ген. tuhande, парт. tuhat или tuhandet).

Составные количественные числительные образуются следующим образом: 1) числительные от 11—19: üksteist(kümmend) 'одиннадцать', букв. один второго (десятка), kaksteist(kümmend) 'двенадцать', kolmteist(kümmend) 'тринадцать'; 2) десятки и сотни: kakskümmend 'двадцать', kolmkümmend 'тридцать', kakssada 'двести', kolmsada 'триста', üheksasada 'девятьсот'; но: kolm tuhat 'три тысячи'; 3) kakskümmend üks 'двадцать один', kolmsada viiskümmend seitse 'триста пятьдесят семь', neli tuhat kuussada kolmteist 'четыре тысячи шестьсот тринадцать'.

У составных количественных числительных в номинативе, генитиве и партитиве принимают падежные окончания все слова, в остальных падежах изменяется только последнее число, а все другие слова остаются в форме генитива, например:

Ном.	kakssada viiskümmend kolm	'двести пятьдесят три'
Ген.	kahesaja viiekümne kolme	
Парт.	kahlesada viitkümmend kolme	
Илл.	kahesaja viiekümne kolmesse	

Порядковые числительные образуются при помощи признака -s (ген. -nda) от генитива количественных числительных, например: neli 'четыре', ген. nelja — ном. neljas 'четвертый', ген. neljanda; seitse 'семь', ген. seitsme — ном. seitsmes 'седьмой', ген. seitsmenda. Исключением являются числительные esimene 'первый', teine 'второй' и kolmas 'третий' (ср. kolm 'три', ген. kolme).

У составных порядковых числительных склоняется только последнее слово, а все предыдущие слова остаются в форме генитива единственного числа, например: kuuesaja neljakümne kolmas 'шестьсот сорок третий', ген. kuuesaja neljakümne kolmanda и т. д.

У дробных числительных знаменатель образуется при помощи суффикса -ndik (ген. -ndiku) от основы генитива количественного числительного: üks viiendik 'одна пятая', kaks seitsmendikku 'две седьмых' и т. д. При склонении дробных числительных склоняются как числитель, так и знаменатель, например: ном. kaks viiendikku 'две пятых', ген. kahe viiendiku, парт. kahte viiendikku, илл. kahesse viiendikusse, но в последних четырех падежах склоняется только знаменатель, а числитель остается в форме генитива (например, ком. kahe viiendikuga). Образование дробных числительных poolteist 'полтора' и tuhandik 'одна тысячная' отклоняется от общего правила.

§ 9. М е с т о и м е н и я по своему значению и синтаксическим функциям составляют 8 разрядов: личные, возвратные, взаимные, притяжательные, указательные, вопросительно-относительные, определительные и неопределенные. Часть местоимений склоняется по общим типам склонения, например: sama 'тот же', samane 'такой же', missugune 'какой', mitu 'сколько', mõni 'иной', 'некоторый'. Склонение другой части местоимений отличается от общих типов.

1. Личные местоимения имеют в целом ряде падежей полную и краткую формы. Полная форма употребляется в том случае, если на местоимение падает ударение.

Единственное число

Ном.	mina, ma	sina, sa	tema, ta
Ген.	minu, mu	sinu, su	tema, ta
Парт.	mind	sind	teda
Илл.	minusse, musse	sinusse, susse	temasse, tasse
Инесс.	minus, mus	sinus, sus	temas, tas
Алл.	minule, mulle	sinule, sulle	temale, talle

Множественное число

Ном.	meie, me	teie, te	nemad, nad
Ген.	meie	teie	nende
Парт.	meid	teid	neid
Илл.	meisse	teisse	nendesse, neisse
Инесс.	meis	teis	nendes, neis

2. Возвратным местоимением является enese или enda 'себя'. Падежные формы: ед. ч. ген. enese, enda, парт. ennast, end, илл. enesesse, endasse; мн. ч. ген. eneste, endi, парт. endid, илл. enestesse, endisse. Так же склоняется и местоимение iseenda — iseenese 'самого себя'.

3. Взаимными местоимениями являются üksteise и teineteise 'друг друга' (склоняются как teine 'второй').

4. Притяжательное местоимение oma 'свой' как правило не склоняется. Оно склоняется только в том случае, когда на него падает логическое ударение.

5. К указательным местоимениям принадлежат: see 'этот', too 'тот', sama 'тот же', seesama 'тот же самый', samasugune 'такой же', niisugune 'таков', selline 'такой', säärane 'этакый' и др. Из них по своему склонению отличаются see, too, seesamane и seesinane. Склонение указательных местоимений:

Ед. число

Мн. число

Ном.	see	seesama	need	needsamad
Ген.	selle	sellesama	nende	nendesamade
Парт.	seda	sedasama	neid	neidsamu
Илл.	sellesse	sellesesamasse	nendesse, neisse	nendessesamadesse
Инесс.	selles, ses	sellessamas	nendes, neis	nendessamades

Как see склоняется местоимение too (ген. ед. ч. tolle, парт. toda, ном. мн. ч. nood); в качестве составных частей они склоняются и в словах seesamane (ген. sellesamase) и seesinane (ген. sellesinase).

6. Вопросительно-относительными являются местоимения kes 'кто', mis 'что', kumb 'который из двух', missugune 'какой', milline 'какой', mäherdune 'каков'. Особое склонение имеют kes и mis (ген. kelle, mille, парт. keda, mida, илл. kellesse, millesse, адесс. kellel — kel, millel — mil, из форм множественного числа употребляются только формы генитива kellede, millede и другие падежные формы, образованные на основе генитива).

7. В разряд определительных входят местоимения iga и igaüks 'каждый', kõik 'все', mõlemad 'оба', kumbki 'и тот и другой', emb-kumb 'один из двух'. Местоимение kumbki склоняется как kumb, причем суффикс -ki, -gi всегда стоит в конце слова (ген. kummagi, инесс. kummaski, алл. kummalegi), в слове emb-kumb склоняются обе части (ген. emma-kumma, парт. emba-kumba, илл. emmasse-kummasse, но абесс. emma-kummata).

8. Неопределенными местоимениями являются keegi 'кто-то', miski 'что-то', mingi 'какой-то', ükski 'некто', muu 'иной, прочий'; mitu 'несколько', mõni 'какой-либо', 'некоторый' и др. Местоимения keegi, miski и ükski склоняются как слова kes, mis, üks, к которым присоеди-

няется суффикс *-ki*, *-gi*. Множественное число у них отсутствует. Слово *mingi* склоняется по типу *aasta*.

Ном.	keegi	miski	ükski	mingi
Ген.	kellegi	millegi	ühegi	mingi
Парт.	kedagi	midagi	ühtegi, ühtki	mingit
Илл.	kellesegi	millesegi	ühesegi	mingisse
Алл.	kellelegi	millelegi	ühelegi	mingile

§ 10. Формы глагола в эстонском языке делятся на спрягаемые и неспрягаемые. К спрягаемым относятся формы наклонения, времени, лица и числа, к неспрягаемым — формы инфинитивов и причастий. По отношению к действующему лицу различаются еще формы определенно-личные, или персональные, которые соответствуют формам актива индоевропейских языков, и неопределенно-личные, или имперсональные, соответствующие в известной мере формам пассива. При спрягаемых формах необходимо различать еще утвердительные и отрицательные формы глагола.

Глагол имеет три лица как в единственном, так и во множественном числе. В единственном числе следующие окончания: 1 л. *-n* (*tulen, tulin* 'приду, пришел'), 2 л. *-d* (*tuled, tulid* 'придешь, пришел'); во множественном числе — 1 л. *-me* (*tuleme, tulime* 'придем, пришли') и 2 л. *-te* (*tulete, tulite* 'придете, пришли'). Третье лицо не имеет окончания, во множественном числе оно оканчивается на признак мн. ч. *-d* (*tulevad, tulid* 'придут, пришли'). Личные окончания имеются в формах изъявительного и условного наклонения, но отсутствуют во всех отрицательных формах, а также в формах косвенного наклонения.

Эстонский глагол имеет четыре времени, из них по структуре выделяются два простых и два сложных. Последние образуются при помощи вспомогательного глагола *olema* 'быть'. Признаком презенса изъявительного наклонения являются *-b* (*tuleb, loeb* 'он придет, читает') и *-va-* (*tulevad, loevad* 'они придут, читают'), признаком имперфекта — *-i-* или *-si-* (*tulin, lugesin* 'я пришел, читал'). Перфект образуется при помощи формы презенса от глагола *olema* и причастия прошедшего времени, например *olen lugenud, olen kirjutanud* 'я прочитал, написал', а плюсквамперфект — из формы имперфекта от вспомогательного глагола *olema* и причастия прошедшего времени, например *olin lugenud, olin kirjutanud* 'я уже раньше прочитал, написал'.

В эстонском языке четыре наклонения. Изъявительное наклонение не имеет специальных признаков. Показателем условного наклонения является *-ksi-* (в 3 л. ед. ч. *-ks*), например *tuleksin, loeksin* 'я пришел бы, читал бы', *ta tuleks* 'он пришел бы', *oleksin lugenud* 'я прочитал бы', *ta oleks kirjutanud* 'он написал бы'. Признаком повелительного наклонения являются *-ge*, *-ke* и *-gu*, *-ku*, например: *tulge, võtke* 'идите, берите' и *tulgu, võtku* 'пусть придет, берет'. Косвенное наклонение выражает действие, о котором говорящий узнал через третье лицо, по слуху; говорящий как бы пересказывает услышанное им, например: наст. вр. *ta sõitvat linna* '(говорят), что он поедет в город', *meie töötavat halvasti* '(говорят,) будто мы работаем плохо'; прош. вр. *ta olevat linna sõitnud* '(говорят), будто он поехал в город'.

От всех форм спряжения можно образовать имперсональные формы. Признаком имперсональных форм являются *-ta-*, *-da-*, *-t-*, *-d-* и *-a-*, например: *(seal) loetakse* 'там читают', *lauldakse* 'поют', *loeti* 'читали', *lauldi* 'пели', *tuuakse* 'приносят'.

Образование отрицательных форм от всех этих наклонений и времен можно проследить по следующей таблице, где приводится спряжение глагола *lugema* 'читать'.

Определенно-личные формы
 Утвердительные Отрицательные
Изъявительное наклонение

Неопределенно-личные формы
 Утвердительные Отрицательные

Ед. ч.			Мн. ч.			Презенс	
1 л.	loen		loeme		ei loe	loetakse	ei loeta
2 л.	loed		loete		»	»	»
3 л.	loeb		loevad		»	»	»
Имперфект							
1 л.	lugesin		lugesime		ei lugenud	loeti	ei loetud
2 л.	lugesid		lugesite		»	»	»
3 л.	luges		lugesid		»	»	»
Перфект							
1 л.	olen	} lugenud	oleme	} lugenud	ei ole lugenud	on loetud	ei ole loetud
2 л.	oled		olete		»	»	»
3 л.	on		on		»	»	»
Плюсквамперфект							
1 л.	olin	} lugenud	olime	} lugenud	ei olnud lugenud	oli loetud	ei olnud loetud
2 л.	olid		olite		»	»	»
3 л.	oli		olid		»	»	»
Условное наклонение							
Презенс							
1 л.	loeksin		loeksime		ei loeks	loetaks	ei loetaks
2 л.	loeksid		loeksite		»	»	»
3 л.	loeks		loeksid		»	»	»
Перфект							
1 л.	oleksin	} lugenud	oleksime	} lugenud	ei oleks lugenud	oleks loetud	ei oleks loetud
2 л.	oleksid		oleksite		»	»	»
3 л.	oleks		oleksid		»	»	»
Повелительное наклонение							
Презенс							
1 л.	—		lugegem		ära loe (ед. ч.)	loetagu	ärgu loetagu
2 л.	loe		lugege		ärgem lugegem (мн. ч.)	»	»
3 л.	lugegu		lugegu		ärge lugege (мн. ч.)	»	»
						ärgu lugegu (ед. и мн. ч.)	

Неспрягаемые формы эстонского глагола называются именными, так как они имеют падежные формы.

Инфинитивов в эстонском языке два: на *-ma* и на *-da*.

Инфинитив на *-ma* имеет четыре падежа:

Илл. *-ma*: (lähem) laulma 'пойду) петь'

Инесс. *-mas*: (olen) laulmas 'я пою, т. е. нахожусь на пении'

Эл. *-mast*: (tulin) laulmast 'я пришел с пения'

Абесс. *-mata*: (laul jäi) laulmata '(песня осталась) неспетой'

Имперсональная форма — (laulu pidi) lauldama '(песню намеревались) петь'.

Как правило инфинитив на *-ma* сочетается с глаголами, обозначающими движение или положение в пространстве, а также с глаголами hakama 'начинать' и pidama 'долженствовать'.

Инфинитив на *-da* употребляется в сочетании с глаголами возможности, волеизъявления, намерения, мысли, а также с глаголами võima 'мочь' и tohtima 'сметь', например: kavatsen õppida 'намереваюсь учиться', siin ei tohi suitsetada 'здесь нельзя курить'. Инфинитив на *-da* имеет форму на *-des*, которая является формой инессива и имеет значение деепричастия настоящего времени, например: lugedes 'читая', hüpates 'прыгая'.

Причастие настоящего времени имеет признак *-v* (ген. *-va*) и склоняется как прилагательное во всех падежах: lugev 'читающий', ген. lugeva, парт. lugevat и т. д. Имперсональные формы — loetav 'читаемый', saadav 'получаемый'.

Причастие прошедшего времени оканчивается на *-nud*, в имперсональных формах — на *-tud* или *-dud*, например: väsinud inimene 'уставший человек', loetud raamat 'прочитанная книга', lauldud laul 'спетая песня'. Если причастие прошедшего времени выступает в функции определения, то оно не изменяется, например: langenud kangelasi 'павших героев', kaotatud asju 'потерянных вещей'. Если же от причастия прошедшего времени образуется существительное, то оно склоняется, например: mälestati langenuid 'чествовали память павших', võidetutele 'побежденным'.

Аналогично именам и местоимениям спрягаемые слова в зависимости от количества слогов основы распределяются между пятью типами.

Типы глаголов следующие: 1) трехсложные: kirjutama 'писать', kõnelema 'говорить'; 2) двухсложные чередующиеся, у которых инфинитив на *-da* в слабой, а презенс в сильной ступени (hakama, hakata, hakkan 'начинать', kauplema, kaubelda, kauplen 'торговать'); 3) двухсложные нечередующиеся или чередующиеся, у которых инфинитив на *-da* в сильной, презенс в слабой ступени (valama 'лить', muutuma 'изменяться', lugema, lugeda, loen 'читать', õppima, õppida, õpiu 'учиться'); 4) двухсложные двусосновные, у которых гласная основа оканчивается на *-a* или *-e* (saatma, saata, saadan 'посылать', püüdma, püüda, püüan 'стараться', nägema, näha, näen 'видеть', tulema, tulla, tulen 'приходить'); 5) односложные, у которых основа оканчивается на долгий гласный или дифтонг (saama 'получать', 'стать', käima 'ходить').

Глаголы образуются путем суффиксации от глаголов и от других частей речи. К наиболее продуктивным суффиксам относятся следующие:

1) суффикс *-ta-*, *-da-*, *-t-* образует каузативы: õpetama 'учить' (õppima 'учиться'), parandama 'исправить', söötma 'кормить' (sööma 'есть'), а также фактитивы: töötama 'работать' (töö 'работа'), valgustama 'освещать' (valgus 'свет'), kergendama 'облегчать' (kerge 'легкий');

2) суффикс *-u-* (*-i-*) образует возвратные глаголы: laskuma 'спускаться' (laskma 'пустить'), korduma 'повторяться' (kordama 'повторить'), eemalduma 'удаляться' (eemaldama 'удалять'), süttima 'зажигаться';

3) суффикс *-ele*, *-le* выражает повторяющееся и взаимное действие: *gabelema* 'барахтаться', *kogelema* 'заикаться', *taplema* 'ругаться', *võitlema* 'бороться';

4) суффикс *-ne* обозначает переход из одного состояния в другое или постепенное возникновение качества: *väheneма* 'уменьшаться', *vananeма* 'стареть', *härnema* 'киснуть', *järgnema* 'следовать', *ilmnema* 'обнаруживаться';

5) суффикс *-ise-* характерен для дескриптивных, звукоподражательных глаголов: *kohisema* 'шуметь', *helisema* 'звенеть', *nohisema* 'сопеть', *vurisema* 'жужжать';

6) суффикс *-tse-* выражает континуативность, продолжительность действия: *nokitsema* 'корпеть (над чем-нибудь)', *elutsema* 'прозябать', *õngitsema* 'удить', *ilutsema* 'красоваться';

7) суффикс *-ata-* (*-ahta-*) выражает мгновенность действия: *kiljataма* 'вскрикнуть', *vilksatama* 'мелькнуть', *haugatama* 'тявкнуть'.

Реже встречаются суффиксы: *-skele-* — *mõtisklema* 'размышлять', *olesklema* 'пребывать'; *-i-*: *torkima* 'укалывать' (*torkama* 'колоть'), *sähvima* 'сверкать'.

Глаголы могут быть образованы и способом словосложения. Нередко такие глаголы создаются при помощи суффиксов от сложных существительных, например: *iseloostama* 'характеризовать' (*iseloost* 'характер'), *pealkirjastama* 'озаглавливать' (*pealkiri* 'заглавие'), *autasustama* 'награждать', *kooskõlastama* 'согласовывать'.

§ 11. Н а р е ч и я в эстонском языке составляют в общем неизменяемую часть речи. Они образовались из застывших падежных форм имен. Все же некоторые наречия изменяются, образуя степени сравнения и в отдельных случаях формы местных надежд.

По своему значению наречия делятся на следующие группы.

1. Наречия времени: *täna* 'сегодня', *homme* 'завтра', *eile* 'вчера', *öösi* 'ночью', *nüüd* 'теперь', *praegu* 'сейчас', *vara* 'рано', *hilja* 'поздно', *alati* 'всегда', *varsti* 'скоро' и др.

2. Наречия места: *kaugele* 'далеко (куда?)', *kaugel* 'далеко (где?)', *kaugelt* 'издалека', *eemale* 'вдаль', *eemal* 'вдали', *eemalt* 'издали', *siia* 'сюда', *siin* 'здесь', *siit* 'отсюда', *ette* 'вперед', *ees* 'впереди', *kuskile* 'куда-то', *kuskil* 'где-то', *kuskilt* 'откуда-то', *tahapoole* 'назад' и др. Наречия места выступают преимущественно в форме внешне- или внутренне-местных падежей и отвечают на вопросы «куда?», «где?», «откуда?».

3. Наречия образа действия: *ilusasti* 'красиво', *ilusamini* 'красивее', *hästi* 'хорошо', *halvasti* 'плохо', *ruttu* 'быстро', *lihtsalt* 'просто', *jalgsi* 'пешком', *ratsa* 'верхом', *põlvili* 'на коленях', *istukil* 'сидя', *vastastikku* 'взаимно', *otse* 'прямо' и др.

4. Наречия меры и количества: *vähe* 'мало', *natuke* 'немного', *üksinda* 'один', *kolmekesi* 'втроем', *väga* 'очень', *liiga* 'слишком', *peaaegu* 'почти', *täiesti* 'совершенно' и др. Часть наречий меры сочетается как правило с прилагательными (*kaunis suur* 'довольно большой') или с наречиями (*väga hästi* 'очень хорошо').

5. Вопросительные наречия: *millal* 'когда', *kunas* 'когда', *kuhu* 'куда', *kus* 'где', *kust* 'откуда', *kuidas* 'как', *miks* 'зачем', *mispärast* 'почему' и т. д.

6. Утвердительные и отрицательные наречия: *kindlasti* 'непременно', *arvatavasti* 'вероятно', *muidugi* 'конечно', *vististi* 'вероятно', *vaevalt* 'едва', *sugugi* 'ничуть'.

Наречия образа действия, а также некоторые другие имеют степени сравнения, например: *ruttu* 'быстро', *rutemini* 'быстрее', *kõige rutemini* 'быстрее всех'; *vara* 'рано', *varemini* 'раньше', *kõige varemini* 'раньше всех'; *hästi* 'хорошо', *paremini* 'лучше', *kõige paremini* 'лучше всех'; *tugevasti* 'крепко', *tugevamini* 'крепче', *kõige tugevamini* 'крепче всех'. В положительной степени наречие или не имеет окончания, или же

присоединяет суффикс *-sti*, для сравнительной степени характерен суффикс *-mini*, превосходная степень образуется аналитически при помощи слова *kõige* 'самый'.

Кроме перечисленных разрядов качественных и обстоятельственных наречий, наречиями считаются также слова, которые примыкают к глаголам и соотносятся с русскими префиксами, например: *välja* (*minema*) 'выйти, т. е. (идти) вон, на поле', *alla* (*kirjutama*) 'под(писывать)', *sisse* (*murdma*) 'в(ламываться)'.

Многие наречия образуются суффиксальным способом. Наиболее продуктивными являются суффиксы *-sti*: *julgesti* 'смело' (*julge* 'смелый'), *nähtavasti* 'по-видимому' (*nähtav* 'видимый'); *-lt*: *kurjalt* 'сердито' (*kuri* 'злой'), *rõõmsalt* 'радостно'; *-mini*: *kergemini* 'легче', *julgemini* 'смелее'; *-malt*: *rõõmsamalt* 'радостнее', *vaesemalt* 'беднее'; *-kesi*: *kahekesi* 'вдвоем', *hulgakesi* 'толпой'; *-ti*: *ajuti* 'по временам', *pikuti* 'вдоль', *kõrvuti* 'рядом'. При помощи суффиксов образованы и следующие наречия: *jalgsi* 'пешком', *käsitsi* 'вручную', *võrdlemisi* 'сравнительно', *pooleldi* 'наполовину', *pikali* 'лежа', *käpakil* 'на четвереньках', *käpakile* 'на четвереньки', *ülestikku* 'один над другим', *ärevil* 'в возбуждении', *liikvel* 'в движении'.

Наречия образуются также путем словосложения, например: *siia poole* 'на эту сторону', *siin pool* 'на этой стороне', *siit poolt* 'с этой стороны', *allapoole* 'вниз', *all pool* 'внизу', *alt poolt* 'снизу', *ühtekokku* 'вместе, в одно', *üheskoos* 'вместе', *ühestkoost* 'врозь'. У сложных наречий места обе составные части выступают в форме соответствующего падежа.

§ 12. Предлоги и послелог относятся к служебным словам. Свое значение они получают в сочетании с именем, чаще всего с существительным или местоимением. Как и наречия, предлоги и послелог представляют собой застывшие падежные формы. Иногда, одно и то же слово может выполнять двоякую функцию: функцию наречия (например, *peale rapema* 'класть на что-нибудь') и послелога (например, *laua peale* 'на стол'). В эстонском языке мало предлогов, но много послелогов. Предлоги сочетаются чаще всего с партитивом, а послелог — с генитивом.

Из предлогов, употребляемых с партитивом, можно привести, например, следующие: *enne* (*tööd*) 'до (работы)', *pärast* (*lõunat*) 'после (обеда)', *vastu* (*voolu*) 'против (течения)', *piki* (*teed*) 'вдоль (дороги)', *mööda* (*rada*) 'по (тропинке)', *keset* (*tuba*) 'посреди (комнаты)', *peale* (*tunde*) 'после (уроков)'.

С другими падежами предлоги сочетаются редко: *kuni* (*kevadeni*) 'до (весны)', *ilma* (*suleta*) 'без (пера)', *ühes* (*vennaga*) 'с (братом)', *peale* (*minu*) 'кроме (меня)', *üle* (*tee*) 'через (дорогу)', *läbi* (*linna*) 'через (город)'.

В круг послелогов, употребляемых с генитивом, входят, например, (*laua*) *peale* 'на (стол)', (*laua*) *real* 'на (столе)', (*laua*) *realt* 'со (стола)', (*tooli*) *alla* 'под (стул)', (*tooli*) *all* 'под (стулом)', (*tooli*) *alt* 'из-под (стула)', (*tahvli*) *juurde* 'к (доске)', (*tahvli*) *juures* 'у (доски)', (*tahvli*) *juurest* 'от (доски)'.

Послелог обозначают не только место, но и время, причину и другие обстоятельства, например: (*päevade*) *kaupa* 'по (целым дням)', (*lõuna*) *paiku* 'около (полдня)', (*seaduse*) *järgi* 'по (закону)', (*posti*) *teel* 'по (почте)', (*poja*) *pärast* 'из-за (сына)'.

Сочетающиеся с генитивом послелог места могут иметь, как и соответствующие наречия, внешне-местные или внутренне-местные падежные формы. С другими падежами послелог сочетаются редко, например (*põlvest*) *saadik* 'по колено'.

Функцию предлога могут выполнять слова наречного типа, например: *siin pool* (*linna*) 'по эту сторону (города)', *all pool* (*kriitikat*) 'вне (всякой критики)', букв. 'ниже критики'.

По своим синтаксическим функциям с о ю з ы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы распадаются на соединительные: *ja* 'и', *ning* 'и', *ehk* 'или', разделительные: *või* 'или', *kas...* *või* 'или... или', 'либо... либо', *ega* 'ни', 'и не', *ei...* *ega* 'ни... ни' и противительные: *aga*, *kuid*, *vaid*, *ent* 'а, но'.

Среди подчинительных союзов выделяются: причинные: *sest* 'потому, ибо', *sest et*, *sellepärast et* 'потому что, так как'; целевые: *seks et*, *selleks et* 'для того, чтобы', *et* 'чтобы'; следствия: *nii et* 'так что', *nii-siis* 'итак'; условные: *kui* 'если'; уступительные: *kuigi*, *ehkki*, *ehk küll* 'хотя', *siiski*, *ometi* 'все-таки', *sellest hoolimata* 'несмотря на'; сравнительные: *kui*, *nagu*, *nii kui*, *otsekui* 'как будто, словно'; временные: *kui* 'когда', *enne kui* 'прежде чем', *kuna* 'в то время как', *kuni* 'пока', *siis kui* 'когда' и вопросительные: *kas* 'ли (в начале вопросительного предложения)'.

§ 13. Междометия в эстонском языке составляют две группы: в первую входят слова, которые служат для эмоциональных и волевых изъяснений, во вторую — звукоподражательные и описательные слова.

В первую группу входят слова, которые выражают радость (*hurraa*, *hõissa*), печаль (*oh*, *oeh*), боль (*ai-ai*), испуг (*aih*, *uih*), удивление (*nonoh*, *tohoh*, *ohoh*, *oi-oi*), призыв откликнуться (*ae*, *hallo*), предложение (*säh*, *sähke*), угрозу (*oot-oot*), обращение к животным (*kiis-kiis*, *tibu-tibu*) и др.

Вторая группа междометий охватывает звукоподражательные слова: *kukeleegu*, *kikerikii* (о петухе), *näu-näu* (о кошке), *kukku*, *kukku* (о кукушке), *tikk-takk* (о часах) и др. Эстонский язык богат звукоподражательными словами, но только часть из них относится к междометиям.

СИНТАКСИС

§ 14. Синтаксические связи слов выражаются в эстонском языке главным образом и прежде всего грамматическими формами отдельных слов и служебными словами, но, вместе с тем, в незначительной мере, и при помощи порядка слов и интонации. Слова в предложениях объединяются в словосочетания. В зависимости от центрального слова, словосочетания делятся на глагольные, именные и наречные.

I. В глагольное словосочетание может входить: имя существительное или иное имя в значении существительного: *osta pilet* 'купи билет', *jalutan sõbraga* 'гуляю с другом', *seisan akna juures* 'стою у окна', *oota mind* 'жди меня'; инфинитив: *oskab ujuda* 'уметь плавать'; наречие: *töötab kiiresti* 'быстро работает'.

II. Именные словосочетания бывают весьма разных типов. Основные из них — имя существительное с подчиненным существительным или иным именем в значении существительного: *venna raamat* 'книга брата', *lähitus rahvale* 'обращение к народу', *tema kingitus* 'его подарок', *pimedat talutaja* 'поводырь слепого'; имя существительное с зависимым прилагательным или иным словом в функции прилагательного: *ilus ilm* 'хорошая погода', *voolav vesi* 'текущая вода', *üheksas laine* 'девятый вал', *koer poiss* 'шаловливый мальчик (букв. собака-мальчик)'; имя существительное с зависимым от него инфинитивом: *(ta on) mees laulma* '(он) мастер петь, т. е. хорошо поет', *käsk rünnata* 'приказ атаковать'; имя прилагательное с зависимым от него существительным: *võimeline kangelasteoks* 'способный на подвиг', *sõbralik õpilaste vastu* 'приветливый с учащимися'; имя прилагательное с подчиненным ему инфинитивом: *valmis võitlema* 'готовый бороться'; имя прилагательное с наречием: *kaunis suur* 'довольно большой'; имя числительное с зависимым от него существительным: *kolm lõvi* 'три льва', *kolmas sõpradest* 'третий из друзей'; местоимение с зависимым словом: *keegi tuttavatest* 'кто-то из знакомых'.

III. В наречных словосочетаниях одно наречие зависит от другого: *väga hästi* 'очень хорошо', *kaunis ilusasti* 'довольно красиво'.

Основными типами словосочетаний в эстонском языке являются: атрибутивные, где в роли центрального выступает имя существительное или иное субстантивированное слово; объектные, где господствующим является переходный глагол, имеющий при себе зависимое слово в номинативе, генитиве или партитиве; обстоятельные, к которым относятся все прочие.

§ 15. В простое нераспространенное предложение входят подлежащее и сказуемое или один из этих членов: *Lind lendab* 'Птица летит', *Oodatakse* 'Ждут'.

Как правило в роли подлежащего выступает имя, однако возможно и глагольное подлежащее в форме инфинитива на *-da*: *Suusatada on hea* 'Кататься на лыжах хорошо', *Kasulik on ettepanek vastu võtta* 'Принять предложение полезно'.

Именное подлежащее бывает полным в форме номинатива — *Vesi on pudelis* 'Вода в бутылке', *Poisid õpivad* 'Мальчики учатся' и частичным в форме партитива — *Vett on pudelis* 'В бутылке вода (некоторое количество воды)' *Õuel on poisse* 'Во дворе мальчики (несколько мальчиков)'. Подлежащее в номинативе выражает нечто цельное и определенное, между тем как в партитиве подлежащее обозначает часть или оставшееся неуточненным количество чего-нибудь.

Сказуемое может быть глагольным или именным. Наиболее обычным видом сказуемого является глагольное сказуемое, например: *Vend töötab* 'Брат работает'. Именное сказуемое состоит из связки и именной части. Роль связки выполняют как правило формы глагола *olema* 'быть'. Как и подлежащее, именная часть сказуемого, или предикатив, бывает полной в форме номинатива, например *Nobune on koduloom* 'Лопадь — домашнее животное', или частичной в форме партитива: *Ta oli klassi parimaid õpilasi* 'Он является одним из лучших учеников класса'. Предикатив может выступать и в форме инфинитива на *-da*: *Jalgratas on müüa* 'Велосипед продается'. Предикативом принято считать и транслатив в таких предложениях, как, например, *Ema on õpetajaks* 'Мать является учительницей'.

Подлежащее и сказуемое согласуются в лице и числе: *Mina laulan* 'Я пою'; *Lapsed mängivad* 'Дети играют'. При подлежащем в партитиве глагол всегда имеет форму третьего лица единственного числа: *Lapsi jooksis tänavail* 'По улицам бегали дети (несколько детей)'.

В состав распространенных предложений входят второстепенные члены, т. е. определения, дополнения и обстоятельства.

Определения в эстонском языке могут быть: согласующиеся с существительными прилагательные или слова, воспринимаемые в значении прилагательных: *tark inimene* 'умный человек', *kolmas päev* 'третий день', несогласующиеся с существительными слова в функции прилагательных: *eesti keel* (букв. 'язык Эстонии') 'эстонский язык', *koristamata tuba* (букв. 'комната, оставшаяся неприбранной') 'неприбранная комната', *puust maja* (букв. 'дом из дерева') 'деревянный дом'; существительные в форме генитива: *venna tuba* 'комната брата'; существительные в форме партитива: *tükk leiba* 'кусочек хлеба'; существительные в различных падежах с обстоятельным оттенком: *elu linnas* 'жизнь в городе', *töö ilma eesmärgita* 'работа без цели'; инфинитивы: *katse üle ujuda* 'попытка переплыть'. Определение в эстонском языке стоит как правило перед определяемым словом. Атрибутивное прилагательное согласуется с определяемым существительным в числе и падеже, за исключением четырех падежей: терминатива, эссива, абессива, комитатива. Точно так же согласуется с центральным словом и приложение: *pealinnas Moskvast* 'в столице Москве'.

Дополнением в эстонском языке принято считать только зависящее от переходного глагола прямое дополнение в номинативе, генитиве и партитиве. Дополнение в форме номинатива и генитива называется полным и употребляется в тех случаях, когда речь идет о целом и определенном предмете, например: *Sõin leiva* 'Я съел хлеб (весь)'; *Lõpetasin töö* 'Окончил работу (определенную)'. Дополнение в форме партитива называется частичным и указывает на неопределенное количество или часть чего-нибудь, например: *Sõin leiba* 'Я ел хлеб (неопределенное количество)'; *Jätkasin tööd* 'Я продолжал работу'. Партитивное дополнение выступает в отрицательных конструкциях, например: *Ma ei ostnud raamatut* 'Я не купил книги'. Выбор между номинативом и генитивом зависит от формы глагола. Так, при глаголе в имперсональной или повелительной форме полное дополнение выступает в номинативе: *Osta raamat* 'Купи книгу' (ср. *Ostsin raamatu* 'Я купил книгу'). Полное дополнение при форме настоящего времени придает обороту значение будущего времени, например: *Loen raamatu läbi* 'Я прочту книгу' (ср. *Loen raamatut* 'Я читаю книгу'). Роль дополнения может выполнять и инфинитив на *-da*: *Tahan süüa* 'Хочу есть'.

Во всех других случаях подчиненные глаголу и прилагательному слова являются обстоятельствами. По значению и функциям в предложении обстоятельства делятся на группы. Так, с одной стороны, выделяются обстоятельства места, времени, образа действия, причины, цели и др., с другой — обстоятельства материала (*Maja on ehitatud telliskivist* 'Дом построен из кирпича'), орудия (*Kaevan labidaga* 'Копая лопатой') и т. д.

Особенностью членов предложения в эстонском языке является различие полноты охвата, или тотальности, и частичности охвата, или нарциальности. Можно говорить о полном или же частичном подлежащем, сказуемом (предикативе), дополнении и даже обстоятельстве. Так, например, обстоятельство времени при вопросе «как долго?» и обстоятельство меры при вопросе «как много?», «сколько?» подводятся под правила прямого дополнения, например: *Elasin linnas nädala* 'Я жил в городе неделю' и *Ma ei elanud linnas nädalatki* 'Я не прожил в городе и недели'.

Среди простых предложений выделяются различные структурные типы. Большую группу безличных предложений образуют односоставные предложения со сказуемым в имперсональной форме глагола: *Hommikul minnakse tööle* 'Утром отправляются на работу'. Безличными являются и предложения типа *Külmetab* 'Морозит', *Müristab* '(Гром) гремит' и др. Встречаются и односоставные предложения с отсутствующим сказуемым, например: *Õö. Vaikus. Üksik lask kauguses* 'Ночь. Тишина. Одинокий выстрел вдали'. Неполными считаются предложения типа *Mitte suitsetada* 'Не курить'; *Valvel* 'Смирно' и др.

В предложениях с обособленными членами чаще всего встречаются обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными или причастными оборотами, например: *Tänaval jalutades kohtasin sõpra* 'Гуляя по улице, я встретился с другом'; *Lugenud raamatu läbi, heitis ta magama* 'Прочитав книгу, он лег спать'; *Töö lõpetatud, mindi koju* 'Окончив работу, пошли домой'. Особым типом предложений с обособленными членами являются предложения с независимыми номинативами и партитивами: *Vanamees seisis, kepp käes* 'Старик стоял, палка в руке'; *Tüdruk tuli metsast, lilli süles* 'Девочка вышла из леса, цветы в охапке'.

В эстонском языке порядок слов в предложении довольно свободный. При прямом порядке слов подлежащее предшествует сказуемому, а дополнение обычно следует за сказуемым: *Isa aitab ema* 'Отец помогает матери'. Если сказуемое состоит из вспомогательного глагола *olema* и причастия, то вспомогательный глагол непосредственно следует за подлежащим, а причастие находится в конце предложения: *Õpilane oli oma vihiku kooli unustanud* 'Ученик забыл свою тетрадь в школе'. Определение в

форме прилагательного или существительного в генитиве стоит по отношению к определенному слову в препозиции (Töölise võitlus lõppes hiilgava võiduga 'Борьба рабочих завершилась блестящей победой').

§ 16. С л о ж н ы е п р е д л о ж е н и я делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные.

Простые предложения в составе сложносочиненных предложений связываются посредством соединительных (ja, ning, ega), разделительных (või, kas... või, ehk) или же противительных союзов (см. § 12), например: Päike paistab ja linnud laulavad, 'Солнце светит, и птички поют', Ema ootas lapsi, kuid nad ei tulnud 'Мать поджидала детей, но они не шли'. Сложносочиненные предложения могут быть и бессоюзными.

В сложноподчиненных предложениях придаточные предложения связаны с главным при помощи подчинительных союзов et 'чтобы', sest et 'потому что', 'так как', nii et 'так что', seks et 'с тем, чтобы', kui 'если', kuigi 'хотя', nagu 'как', otsekui 'будто', 'словно', 'как будто', enne kui 'прежде чем' и др., а также при помощи относительных местоимений kes 'кто', mis 'что', missugune 'какой' и др. или местоименных наречий kus 'где', kunas 'когда', kuidas 'как' и др.

Среди придаточных предложений различаются: 1) определительные: Küllastin kohti, kus olin veetnud lapsepõlve 'Я посетил места, где провел детство'; 2) дополнительные: Kas sa tead, kes avastas Ameerika? 'Знаешь ли ты, кто открыл Америку?'; 3) подлежащие: Kes tööd ei tee, see ei pea ka sööma 'Кто не работает, тот не ест'; 4) предикативные: Tema oligi see, kes meid aitas 'Он тот, кто нам помогал'; 5) места; 6) времени; 7) причины; 8) цели; 9) образа действия и степени: Niipea kui päike tõuseb, hakkavad linnud siristama 'Как только восходит солнце, птицы начинают чирикать'; 10) сравнительные: Ta karjus nii, nagu oleks keegi teda tahtnud tappa 'Он кричал так, словно его хотели резать'; 11) меры: Kalu saadi nii palju, et neid ei jõutud äraagi kaaluda 'Рыбы наловили столько, что ее не смогли даже взвесить'; 12) условные: Kui sa tuled, too mulle lilli 'Если придешь, то приди с цветами'; 13) уступительные: Kuigi oli kõva külm, läksid poisid suusatama 'Несмотря на то, что был трескучий мороз, мальчики отправились в лыжный поход'; 14) следствия: Koobas oli nii hästi peidetud, et ainult vilunud silm võis seda märgata 'Берлога была хорошо скрыта, так что только наметанный глаз мог ее обнаружить'; 15) сопоставительные: Mida kaugemale läksime, seda tihedamaks läks mets 'Чем дальше в лес мы углублялись, тем гуще он становился'.

Сложноподчиненные предложения могут быть и бессоюзными: Ei ole kahtlust: võit on meie 'Нет сомнения: победа за нами'.

Л Е К С И К А

§ 17. Наиболее древним слоем словарного состава эстонского языка является финно-угорская лексика, общая для всех финно-угорских языков. В круг этой лексики входят, например, названия частей тела (pea 'голова', silm 'глаз', süda 'сердце', käsi 'рука', veri 'кровь'), слова, связанные с охотой и рыболовством (pool 'стрела', kala 'рыба', lind 'птица', rebane 'лисица'), названия родственников (isa 'отец', ema 'мать', naine 'жена', poeg 'сын'), многие наиболее употребительные глаголы (elama 'жить', olema 'быть', minema 'идти', nägema 'видеть', andma 'дать', tegema 'делать') и т. д.

Более поздним является прибалтийско-финская лексика, общая всем прибалтийско-финским языкам, но восходящая отчасти и к более древнему периоду, к волжским и пермским языкам. К ней относятся слова, связанные с земледелием и скотоводством (külvama 'сеять', kündma 'пахать', nisu 'пшеница', jahvatama 'молоть', lehm 'корова', lüpsma

‘доить’), названия построек, орудий труда и т. д. (saun ‘баня’, rehi ‘рига’, põrand ‘пол’, künnis ‘порог’, uhmer ‘ступка’, nui ‘дубина’, väits ‘нож’, aed ‘сад’) и т. д. Количество таких общих слов столь велико, что эстонцы в некоторой степени понимают речь на близкородственных языках.

В прибалтийско-финской лексике много заимствованных слов. Это свидетельствует о связях древних прибалтийско-финских племен с балтийскими, германскими и славянскими племенами. Из древних балтийских заимствований следует отметить: hani ‘гусь’, härg ‘вол’, hernes ‘горох’, hein ‘сено’ и др. К числу заимствований из древних германских языков принадлежат lammas ‘овца’, põld ‘поле’, kaer ‘овес’, kuld ‘золото’ и др. Славянскими заимствованиями являются слова aken ‘окно’, värav ‘ворота’ (из *верей*), tarper ‘бердыш, топор’, sirp ‘серп’, sahk ‘соха’, värten ‘веретено’, koopal ‘кудель’ и др.

Третьим и наиболее поздним по образованию слоем эстонской лексики являются собственно эстонские слова. Основным источником лексики современного языка являются слова североэстонских диалектов, но в словарный состав литературного языка вошло также множество слов из южно-эстонских диалектов: läte ‘исток’, näitsik ‘девушка’, rõivas ‘платье, одежда’, liud ‘блюдо’, kirev ‘пестрый’ и др.

В эстонский язык проникло много слов как из нижненемецкого (до XVII в.), так и из верхненемецкого языка. Это прежде всего слова церковной терминологии (klooster ‘монастырь’, preester ‘священник’, piht ‘исповедь’), затем ремесленная и школьная терминология (meister ‘мастер’, käärid ‘ножницы’, saag ‘пила’, tisler ‘столяр’, viil ‘напильник’, kool ‘школа’, koolmeister ‘учитель’, tahvel ‘доска’, kriit ‘мел’), названия домашней утвари, платья (tool ‘стул’, pink ‘скамейка’, kapp ‘шкаф’, kleit ‘платье’, krae ‘воротник’) и т. д.

Многочисленные заимствования из русского языка встречаются как в древних эстонских текстах (например, tänäv ‘улица’, lesima ‘лежать’), так и в современном литературном языке (kolhoos ‘колхоз’, bolševik ‘большевик’). К ним относятся названия мер и денежных единиц (puud ‘пуд’, arssin ‘аршин’, tessatin или tiin ‘десятина’, rubla ‘рубль’, korikas ‘копейка’), слова, связанные с военной службой (polk ‘полк’, kasarm ‘казарма’), названия блюд (pirukad ‘пирожки’, pliinid ‘блины’, kissell ‘кисель’), названия построек и их деталей (majakas ‘маяк’, kõrts ‘корчма’, truup ‘труба’), названия грибов, растений (visnapuu ‘вишневое дерево’, puravik ‘боровик’, riisikas ‘рыжик’) и некоторые слова с абстрактным значением (laad ‘лад’, tolk ‘толк’, tõlkima ‘переводить’). Значительно меньше, чем немецких и русских, насчитывается в эстонском заимствований из других языков, например из латышского (kauss ‘чашка, миска’, sutt ‘минога’, viisk ‘лапоть’), из шведского (kepp ‘палка’, kelk ‘санки’, räim ‘салака’), даже из финского (tavaline ‘обыкновенный’, huvi ‘интерес’, pettumus ‘разочарование’). В современном эстонском языке бытуют почти все те иностранные слова, которые получили интернациональный характер, например: loogika ‘логика’, filosoofia ‘философия’, eepos ‘эпос’, kommunist ‘коммунист’, laboratoorium ‘лаборатория’, revolutsioon ‘революция’, allee ‘аллея’, tualett ‘туалет’, leninism ‘ленинизм’, bolševism ‘большевизм’ и др.

В значительном количестве представлены в эстонском языке лексические кальки: rahvusvaheline ‘интернациональный’, ‘международный’, gaudtee ‘железная дорога’, täitevkomitee ‘исполнительный комитет’ и др.

§ 18. Основными путями обогащения эстонской лексики являются словосложение, суффиксация и заимствование.

Наиболее продуктивным способом является словосложение. Как правило композиты состоят из двух слов, однако количество корней в сложных словах может достигать до четырех или даже пяти, например: küla-nõu-kogu ‘сельсовет’, king-sepa-töö-koda ‘сапожная мастерская’,

mitte-kallale-tungi-leping 'договор о ненападении', all-maa-raud-tee-jaam 'станция метро', букв. 'станция подземной железной дороги', kaugelaskesuur-tüki-vägi 'дальнобойная артиллерия'. В состав сложного слова могут войти разные части речи в разных формах. Методом словосложения созданы также многочисленные кальки с русских и иных прототипов. В литературном эстонском языке, в особенности в общественно-политической и научной терминологии, сложные слова встречаются в большом количестве.

Вторым по своей значимости путем обогащения лексического состава является словообразование при помощи суффиксов. Особенно продуктивным оказался этот способ в трудах И. В. Вески по составлению терминологических и орфографических словарей.

Третьим источником, откуда черпает себе пополнение словарь, является заимствование иноязычных и диалектных слов. Диалектной лексикой обогащают эстонский литературный язык писатели (Э. Вильде, В. Ридала и др.) и языковеды (И. Аавик, И. В. Вески).

Эстонский язык весьма насыщен синонимами. Это объясняется прежде всего тем, что нередко иностранные слова употребляются на равных правах с эстонскими, например: *konstitutsioon* и *rõhiseadus* 'конституция', *nominatiiv* и *nimetav* 'именительный', *energia* и *jõud* 'энергия', 'сила'. Тем не менее эстонские термины подчас становятся архаизмами и отмирают, например: *baromeeter* (раньше: *ilmaklaas*) 'барометр', *kraad* (раньше: *pügal*) 'градус', *partei* (раньше: *erakond*) 'партия'. Второй причиной появления синонимов является то, что наряду с североэстонскими словами в литературном языке часто употребляются и слова южноэстонские, например *kartma* и *pelgama* 'бояться', *kohutama* и *heidutama* 'пугать', причем южноэстонские слова имеют особую стилистическую окраску.

Полных лексических омонимов в эстонском языке сравнительно мало, например: *tint* 'чернила' и 'корюшка', *pill* 'музыкальный инструмент' и 'пилюля', *vint* 'заяблик' и 'винт'. Нередко один из таких полных омонимов является заимствованным словом.

В языке много омоформ, т. е. часто разные надежные и личные формы совпадают в своем звучании и написании, например: *kala* 'рыба' (ном., ген., парт. ед. ч.), *käsi* 'рука' (ном. ед. ч., парт. мн. ч.), *tulid* 'ты пришел' и 'они пришли' и т. д. Встречаются и омофоны, например: *viia* 'отнести' и *viija* 'тот, кто относит', илл. *majja* (*maja*) 'дом' и ген. *maia* (*maias*) 'лакомка', но особенно много в эстонском языке омографов, например: *tulp* 'тюльпан' и 'столб' (*tul'p* и *tulp*), *kann* 'игрушка' и 'кувшин' (*kañ* и *kañ*), *lauda* (парт. ед. ч. от *laud* 'стол' и ген. ед. ч. от *laut* 'хлев').

Литературный язык первой половины нашего века изобилует неологизмами. В этот период оставались еще неологизмами не только заимствования из других языков и суффиксальные новообразования, но и искусственно созданные корни. В последнее время в эстонском литературном языке неологизмы стали более редким явлением.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Эстонские говоры образуют наречия прибрежное, североэстонское и южноэстонское, причем главными из них являются два последних.

Прибрежные говоры распространены в прибрежной полосе вдоль Финского залива, особенно в его восточной части. У этого наречия обнаружено множество черт, общих с другими прибалтийско-финскими языками, особенно с финским. Так, например, здесь отсутствует столь характерное для эстонского языка чередование долгот (*mets* — *metsad* 'лес' — 'леса'), встречаются краткие взрывные *p*, *t*, *k* (*tupa* 'комната', *sata* 'сто'), древ-

нему *ül, ü* соответствуют *ul, ur* (*neula* 'игла', *naugan* 'смеюсь'), паритив трехсложных имен выступает без окончания (*paremba* 'лучшего', *ahveni* 'окуней'), встречается эссив (*poorena* 'молодым'), отрицательные формы глагола спрягаются (*en tule, et tule, ei tule, emma tule, etta tule, evad tule* 'я не приду, ты не придешь' и т. д.).

Основную группу эстонских говоров составляет североэстонское наречие. Оно распространено в северной и центральной Эстонии на сравнительно обширной территории, простирающейся от Балтийского моря до Чудского озера. На базе этих говоров сложился современный эстонский литературный язык. Группа североэстонских говоров распадается на четыре поднаречия, или диалекта: на островной, западный, средне-северный и восточный диалекты. Островной диалект характеризуется тем, что обычно здесь отсутствует звук *õ*, на месте которого употребляется *ö* (*röhi* 'дно'), в то время звук *o* в восточном диалекте нередко подменяется звуком *õ* (*õtsekõhe* 'сейчас'). Главным из североэстонских поднаречий является среднесеверный диалект, который стоит ближе всего к литературному языку.

Расхождения между южноэстонским и североэстонским наречиями являются весьма значительными. Из характерных особенностей южноэстонских говоров следует отметить гармонию гласных (*külä* 'село', *väsümä* 'уствовать'), переход *ks* в *ss* (*massa*, ср. сев. *maksan* 'заплачу'), формы слов *nagel* 'игла', *sõgel* 'сито' (ср. сев. *nael, sõel*), отрицательную форму *es ole* 'не был' (ср. сев. *ei olnud*), образование множественного числа с помощью признака *-i* (*sarvil* 'на рогах'), компаратива с помощью признака *-mb* (*paremb* 'лучший'), имперфекта с помощью признака *-i* (*ma anni, kõneli* 'я дал, говорил') и др.

Южноэстонское наречие распадается на три диалекта: на западный, или мулькский, на тартуский и вырусский.

Центральное место среди южноэстонских говоров занимает тартуское поднаречие. Этот диалект служил основой южноэстонского литературного языка вплоть до второй половины прошлого столетия. Из характерных черт тартуского диалекта можно отметить иллатив на *-de* (*veskide* 'в мельницу'), формы сильной ступени множественного числа, например *lehtin* 'в листьях', *sõprult* 'от друзей'.

Наиболее резко отличается от литературного языка вырусский диалект. Здесь встречается в конце слова гортанный взрывной (*olla* 'быть', *anna* 'дай'), сохранились *e* в непервом слоге (*kõnelēmma* 'говорить'), *h* в конце слова, после дифтонгов и звонких согласных (*perēh* 'семья', *jaühma* 'молоть', *kañh* 'медведь'), встречается иллатив на *-he* (*kohtohe* 'на суд'), инессив на *-h* или *-hn* (*mõtsah* 'в лесу', *mañahn* 'в доме') и др.

Сформировавшийся на базе среднесеверного диалекта современный литературный язык все же заимствовал многое и из южноэстонских говоров, например, формы косвенного наклонения на *-vat* — *ta laulvat* '(говорят, что) он поет', правила образования краткого паритива множественного числа и др.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

Kuidas kõik sündis, seda ei teadnud päris õigesti ka Külasoo Matis ise hommikul ette aimata. Praegu kuulis Matis ainult oma selja taga ja kõrval astuvate kaaslaste sammude tüminat, hõikeid ja hääli, kuulis avalikult lausunud ähvardusi paruni pihta ning ta süda tundis jõulist rõõmu. Kogu ta elu oli kulunud paruni vastu võideldes, ja kuigi teised olid talle kaasa tundnud, polnud neist alati olnud kaasalööjaid. Täna oli tal aga kogu küla, terve vald mitte ainult selja taga, vaid rind rinna kõrval kaasa tulemas,

(A. Hint. Tuuline rand I)

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

kuĩDàs keĩk sũh'Dis | seDà ei teàDnuD pàris eĩGesti ka kũlasõ maĩtis isè hoĩm-
miĩkul ette aĩmaĩta || praèGu kũlis maĩtis aĩnult omà seĩ'jà taGà ja keĩvål àstu-
vaĩte kàslaste saĩmmuDe tũminat | heĩkkeiD ja hãli, kũlis avalĩkkult laĩsuĩtuD
ãhvarDusi paruni piĩhta niĩG ta sũDà tuĩDis jeũlist rẽmu || koGũ ta elũ olĩ kulu-
nuD paruni vaĩtu veĩDelDes | ja kuĩGi teĩsèD olĩD talle kãsa tuĩDnuD | poĩnũD
neĩst alaĩti olĩnũD kãsaĩõjaiD || tãnà olĩ tal aGà koGũ kũlã | teĩvè valD mitte aĩnult
seĩ'jà taGà | vaĩD riĩD riĩnã keĩvål kãsa tulemas ||

ПЕРЕВОД

Даже сам Матис из Кюласоо не мог утром в точности предугадать оборот событий. Сейчас же до его слуха доносился только топот мужиков, шагающих рядом с ним и за его спиной, доносились восклицания и возгласы, откровенные угрозы по адресу барона, и могучая радость влилась в его душу. Весь свой век он вел борьбу с бароном, и, хотя другие и сочувствовали ему, они все же нередко оставались посторонними наблюдателями. А сегодня вся деревня, вся волость не только стояла за его спиной, но и шагала, плечом к плечу, с ним рядом.

(А. Хинт. Берег ветров, ч. I)

БИБЛИОГРАФИЯ

- А р и с т æ П. Формирование прибалтийско-финских языков и древнейший период их развития. — Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин, 1956.
- К а с к А. К вопросу об образовании и группировке эстонских диалектов. — Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин, 1956.
- П р а в д и н Б. и В е с к и И. В. Русско-эстонский словарь. Тарту, 1940—1947.
- П я л ь Э. Учебник эстонского языка. Таллин, 1955.
- П я л ь Э., Т о т с е л ь Э., Т у к у м ц е в Т. Сопоставительная грамматика эстонского и русского языка. Таллин, 1962.
- А а в и к J. Eesti õigekeelsuse õpik ja grammatika. Tartu, 1936.
- А h v e n E. Eesti kirjakeele arenemine aastail 1900—1917. Tallinn, 1958.
- А r i s t e P. Eesti keele foneetika. Tallinn, 1953.
- А r i s t e P. Hiiu murrete häälikud. Tartu, 1939.
- Eesti Keel (Emakeele Seltsi ajakiri), I—XIX. Tartu, 1922—1940.
- Eesti õigekeelsuse sõnaraamat. Tartu, I — 1925; II — 1930; III — 1937.
- Emakeele Seltsi Aastaraamat, I—XI. Tallinn, 1955—1965.
- H e r m a n n K. A. Eesti keele grammatik. Tartu, 1884.
- K a s k A. Võitlus vana ja uue kirjaviisi vahel XIX sajandi eesti kirjakeeles. Tallinn, 1958.
- Keel ja Kirjandus, I—VIII. Tallinn, 1958—1965.
- Keele ja Kirjanduse Instituudi uurimused (Труды Института языка и литературы). Tallinn, I — 1956; II — 1958; V — 1960; VI — 1961; VII — 1963.
- K e t t u n e n L. Eestin kielen äännehistoria. Kolmas painos. Helsinki, 1962.
- K e t t u n e n L. Lautgeschichtliche Untersuchung über den Kodaferschen Dialekt. Helsinki, 1913.
- M u s t M. Eesti murded II, Keskmurde tekstid. Tallinn, 1965.
- M u u k E. Eesti keeleõpetus, I. Tartu, 1927.
- M u u k E. Väike õigekeelsus-sõnaraamat. Tartu, 1933.
- S a a r e s t e A. Eesti murdeatlas. Tartu, I — 1938; II — 1941.
- S a a r e s t e A. Leksikaalseist vahekordadest eesti murretes. Tartu, 1924.
- T a m m J. Eesti-vene sõnaraamat (Эстонско-русский словарь). Tallinn, 1961.
- T a n n i n g S. Eesti murded, I. Mulgi muredetekstid. Tallinn, 1961.
- V e s k e M. Eesti keele healte õpetus ja kirjutuse viis. Tartu, 1879.
- V e s k i J. Keelelisi töid. Tallinn, 1958.
- W i e d e m a n n F. J. Grammatik der ehstnischen Sprache. St.-Petersbourg, 1875.
- Õigekeelsuse sõnaraamat. Toimetanud E. Nurm, E. Raiet ja M. Kindlam. Tallinn, 1960.

КАРЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК

Г. Н. Макаров

§ 1. Слово *карелы* восходит к *garja*, означавшему у древних литов-латышей 'горная или лесная земля'. С переходом *g* в *k* *garja* образовало *karja*, к которому прибавился суффикс *-la*, выражающий место. *Karjala* в последующем дало название народу (*karjalaiset*) и их языку (*karjalan kieli*).

В русских летописях термин «карела» (или «корела») появляется в середине XII в. Территория «карелы» в это время охватывала Карельский перешеек, часть юго-восточной Финляндии (от р. Кюмийоки до р. Пюхяйоки). В XIII в. отдельные группы карел, в связи с натиском шведов с запада, очутились у Кубенского озера (к северу от Вологды), а также на территории современной средней и северной Карелии и у берегов Белого моря. Небольшие группы проникли также на восточное побережье Ладожского озера и в бассейн рек Вндлицы и Олонки, где до этого уже поселились венсы (в летописях «весь»). После заключения Ореховецкого мира (1323), установившего шведско-русскую границу, две группы карел около Выборга и оз. Сайма оказались под властью шведов и приняли участие в формировании финского народа. В пределах Новгородской Руси оставалось все Приладожье и северная Приботния. Здесь и начал формироваться карельский народ, в состав которого вошли основные группы *karjala* (в последующем называемые собственно карелами) и часть веси (или венсов). К последним восходят две группы современных южных карел Олонецкого перешейка и Приладожья — ливвики и людики. Небольшая группа *karjala* обособилась в отдельный ижорский народ, расположившийся по южному побережью Финского залива по соседству с эстонцами и водью.

В первой половине XVII в., после Столбовского мира (1617), карелы северо-западного Приладожья и Карельского перешейка, оказавшись на захваченной шведами земле, в своей основной массе переселились на русские земли — в верховья р. Волги и на отроги Валдайской возвышенности и Бежецкого верха. В результате образовалась группа верхневолжских (тверских, или калининских) и валдайских (или новгородских) карел.

По переписи 1959 г. в Советском Союзе карельского населения насчитывается 167 тыс., из которых 71,3% (около 119 тыс.) родным для себя языком считают карельский язык. Кроме того, в Финляндии в 1936 г. числилось около 40 тыс. карел.

Наиболее древним (XIII в.) письменным памятником карельского языка является ставший недавно известным отрывок (четыре строки)

заклинания от молнии — новгородская берестяная грамота № 292. От XIV в. сохранились отдельные слова, собственные имена и топонимы в текстах Ореховецкого договора, в XVI—XVII вв. появляются переводы духовных стихов, русско-карельские словарные записи делового характера (материалы Соловецкого монастыря). В работе П. С. Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий» (1786) содержится до 300 карельских слов. Наиболее значительные тексты относятся только к началу XIX в.: перевод евангелия от Матфея (Петербург, 1820 г.) и евангелия от Марка (рукопись). Оба текста написаны на собственно карельском диалекте тверских карел. Издание духовных книг в России было возобновлено на некоторое время только в конце прошлого и в начале этого века. К литературе на карельском языке следует отнести и всемирно известный эпос «Калевалу» (первое издание было в 1835 г. в Хельсинки, дополненное — в 1849, там же). Однако составителем эпоса Элиасом Лёнротом язык рун «Калевалы» подвергнут некоторой переработке. Оригинальный карельский язык сохранен в многочисленных последующих изданиях сборников рун.

Исследование карельского языка начинается со второй половины прошлого века. Первыми значительными работами в этой области являются труды финляндских языковедов: два очерка А. Генеца¹, монография Х. Оянсуу², двухтомник А. Турунена³, сопоставительная грамматика собственно карельского и ливвиковского диалектов Э. Ахтия⁴, словарь ливвиковского диалекта Ю. Куйола⁵, трехтомный сборник ливвиковских текстов П. Виртаранта⁶ и некоторые другие.

В Советском Союзе с 20-х годов изучение карельского языка велось в Карельском научно-исследовательском институте культуры под руководством проф. Д. В. Бубриха (1890—1949). Им написан ряд работ по отдельным вопросам языка, составлена «Программа по собиранию материала для диалектологического атласа карельского языка» и др.⁷ Сотрудниками института велась работа по составлению учебников и школьных словарей, по переводу художественной и общественно-политической литературы в связи с созданием карельского литературного языка. Аналогичная работа проводилась и в Москве. После образования Карельского национального округа в составе Калининской области (территория которой до 29 января 1935 г. входила в состав Московской области) работа эта до 1939 г. проводилась в г. Лихославле — центре Карельского национального округа.

В настоящее время карельский язык письменности не имеет, его изучение продолжается в Петрозаводском институте языка, литературы и истории Академии наук СССР. Данная статья строится на основе собственно карельского диалекта калининских говоров.

ФОНЕТИКА

В современном состоянии система звуков карельского языка представлена восемью гласными, двумя полугласными (*i*, *w*) и двадцатью девятью согласными (включая и палатализованные *t'*, *d'*, *s'*, *z'*, *n'*, *l'*, *r'*).

¹ A. Genetz. Tutkimus Venäjän Karjalan kielestä. Helsinki, 1880; О н ж е. Tutkimus Aunuksen kielestä. Helsinki, 1894.

² H. Ojansuu. Karjala-Aunuksen äännehistoria. Helsinki, 1918.

³ A. Turunen. Lyydiläismurteiden äännehistoria. Konsonantit. Helsinki, 1946; О н ж е. Lyydiläismurteiden äännehistoria. Vokaalit. Helsinki, 1950.

⁴ E. W. Ahtia. Karjalan kielioppi. Suojärvi, 1936.

⁵ J. Kujola. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki, 1944.

⁶ P. Virtaranta. Lyydiläisiä tekstejä, t. I—III. Helsinki, 1963—1964.

⁷ См. «Список печатных работ Д. В. Бубриха» в сб. «Прибалтийско-финское языкознание». — Труды Карельского фил. АИ СССР, 1960, вып. XXIII, стр. 10—15.

§ 2. Классификация гласных фонем:

	Передний ряд		Задний ряд	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	<i>i</i> (<i>i</i>) ⁸	<i>ï</i>		<i>u</i> (<i>u</i>) ⁸
Средний подъем	<i>e</i>	<i>ö</i>		<i>o</i>
Нижний подъем	<i>ä</i>		<i>a</i>	

Все гласные могут принимать участие в образовании дифтонгов⁹, восходящих: *ua, uo, iä, ie, üö* (*ma* 'земля', *šuo* 'болото', *riä* 'голова', *kiel'i* 'язык', *vüö* 'пояс') и нисходящих: *ai, oi, ui, ei, ii, äi, öi, aw, äw, ow, öw, ew, iw, üw* (*aida* 'изгородь', *voi* 'масло', *uija* 'плавать', *hein'ä* 'сено', *hiiri* 'мышь', *päivä* 'день', *hiän šöi* 'он съел', *awttaw* 'помогает', *t'äwzi* 'полный', *nowzow* 'встает', *l'öwd'iä* 'найти', *l'ewga* 'подбородок', *kiwguä* 'печь', *vuodaw* 'течет', *t'äwd'üw* 'наполняется'). Встречаются в языке также и некоторые трифтонги: *uaw, uow, üöw, iew, iäw* (*šnaw* 'достанет', *urpuow* 'утонет', *l'üöw* 'бьет', *rubiew* 'будет', 'станет', *jiäw* 'останется').

§ 3. Классификация согласных фонем (см. табл. на стр. 64).

Краткие согласные *p, t* (*t'*), *k, č* имеют удвоенные варианты, или геминаты — *pp, tt* (*t't'*), *kk, čč* (примеры см. в § 5).

§ 4. С л о г может состоять из краткого гласного, дифтонга, сочетания гласного с согласным, например: *a-bu* 'помощь', *uw-zi* 'новый', *vih-mä* 'дождь', *ai-voim* 'рано'. Слова могут быть односложными и многосложными: *voi* 'масло', *hü-vä* 'хороший', *on-gi-tan-da* 'уженье'. Исконно карельские слова как правило не начинаются с сочетания согласных и не кончаются сочетанием согласных. Это же наблюдается и в ряде заимствований: *riähkä* 'грех', *l'iävä* 'хлеб', *ostuwda* 'стыд', *ogromadnoi* 'громадный' и т. д.

У д а р е н и е различается главное и второстепенное. Главное всегда падает на первый слог, второстепенное — на нечетный слог, если этот слог не последний. Безударными являются четный и конечный слоги.

§ 5. В карельском языке имеет место закон гармонии гласных, согласно которому в одном простом слове выступают только гласные заднего ряда (*a, o, u*) или гласные переднего ряда (*ä, ö, ü*), а гласные *e, i* ведут себя нейтрально: *juottaw* 'поит', *šüöt't'äw* 'кормит', *pihalla* 'на улице', *šeinä'l'ä* 'на стене'. В сложных словах компоненты не связаны законом гармонии гласных.

В карельском языке наблюдается чередование ступеней согласных. Согласные основы (*k, p, t, t', č, g, b, d*) и их сочетания при изменении слова чередуются с другими звуками или исчезают. В открытом слоге выступает сильная ступень, в закрытом — слабая:

- 1) *kk/k*: *kukka* 'цветок' — ген. *kukan*
pp/p: *n'äppi* 'щепоть' — ген. *n'äpin*
tt/t: *aitta* 'клеть' — ген. *aitan*
t't/t': *puamet't'i* 'память' — ген. *puamet'in*

⁸ В скобки взяты полугласные.

⁹ В ряде говоров собственно карельского диалекта (например, в сегозерском) и ливвиковского (в туломозерском, видлицком) вместо дифтонгов *ua, iä* выступают долгие гласные *oo, aa, ee, ää*: *moо, таа* 'земля', *рее, рää* 'голова'.

			Губные		Передне-язычные		Передне-средне-язычные (палатализованные)	Среднеязычные (среднеязычные)	Заднеязычные (заднеязычные)	Гортанные
			Губно-губные	Губно-зубные	Зубно-дorsальные	Альвеолярно-какуминальные				
Шумные	Взрывные	Глухие	<i>p</i>		<i>t</i>		<i>t'</i>		<i>k</i>	
		Звонкие	<i>b</i>		<i>d</i>		<i>d'</i>		<i>g</i>	
	Фрикативные	Глухие		<i>f</i> ¹⁰	<i>s</i>	<i>š</i>	<i>s'</i>		<i>x</i> ¹⁰	<i>h</i>
		Звонкие		<i>v</i>	<i>z</i>	<i>ž</i>	<i>z'</i>	<i>j</i>		
	Аффрикаты	Глухие			<i>c</i> ¹⁰		<i>č'</i>			
		Звонкие					<i>ž'</i>			
Сонорные	Смычно-проходные	Носовые	<i>m</i>		<i>n</i>		<i>n'</i>			
		Боковые			<i>l</i>		<i>l'</i>			
	Вибранты					<i>r</i>	<i>r'</i>			

- čč/č:* mečšä 'лес' — ген. mečän
 2) *g/ноль:* jagaw 'делит' — juan 'делю'
g/j: poiga 'сын' — ген. poijan
g/v: jogi 'река' — ген. joven
lg/ll: velga 'долг' — ген. vellan
l'g/l'l': n'al'gä 'голод' — ген. n'al'l'än
rg/rr: härgä 'бык' — ген. härrän
 3) *b/v:* šoba 'рубашка' — ген. šovan
mb/mm: ramba 'хромой' — ген. ramman
 4) *d/ноль:* šada 'сто' — ген. šuan
d/j: aida 'забор' — ген. aijan
d/v: ruado 'работа' — ген. ruavon
ld/ll: peldo 'поле' — ген. pellon
l'd/l'l': kiel'd'ia 'запретить' — kiel'l'ä 'запрети'
rd/rr: pirda 'бёрдо' — ген. pirran
r'd'/r'r': piir'd'ia 'чертить' — piir'g'ä 'черти'
nd/nn: rinda 'грудь' — ген. rinna
n'd'/n'n': hän'd'ä 'хвост' — ген. hän'n'än
 5) *hk/h:* püwhkie 'вытирать' — püwhin 'вытираю'
ht/h: tahtuo 'хотеть' — tahon 'хочу'
tk/t: matka 'путь' — ген. matan

¹⁰ Встречаются только в русских заимствованиях: kolhoza 'колхоз', cifra 'цифра'.

šk/šš: *keški* 'середина' — ген. *keššon*
št/šš: *laštu* 'щепка' — ген. *laššun*
s't'/s's': *pis't'iä* 'уколоть' — *pis's'än* 'уколю'

Несмотря на закрытость слога, сильная ступень выступает в иллативе (*ašuh* 'на помощь'), в притяжательных формах (*tuattoš* 'твой отец'), в имперфекте 3-го лица мн. ч. (*oldih* 'они были', *män'd'ih* 'они ушли').

Слабая ступень в начале открытого слога выступает в номинативе единственного числа у слов, оканчивающихся на *-e* (*late* < **lateh* 'пол' — *lattien* 'пола') и в императиве 2-го лица ед. ч. (*kuvo* 'тки' — *kuduo* 'ткать').

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имена существительные имеют форму единственного и множественного числа. Признаками множественного числа являются в номинативе и аккузативе *-t*, в других косвенных падежах — *-i* или *-loi* (*-l'öi*). Последняя форма как правило присоединяется к словам, имеющим в основе дифтонг, кроме имен из двух и более слогов на *-ua*, *-iä*, *-ie*, например: *mualoida* < *mua* 'земля' *tanhuloida* < *tanhuo* 'скотный двор'; а также к именам, оканчивающимся на краткий гласный *-o*, *-ö*, *-u*, *-ü*, и к некоторым именам на *-i*, например: *pinoloida* < *pino* 'поленица', *kaz'iloida* < *kaz'i* 'кошка'. Единственное число семантически богаче множественного числа, так как слова в этой форме могут употребляться в собирательном значении: *l'eibä-šüöt't'iä* *kažvaw hüviin* 'Хлеб-кормилец растет хорошо'.

Категория притяжательности представлена лишь суффиксами 2-го и 3-го лица ед. ч. *-š* 'твой', *-h* 'его', которые могут присоединяться только к именам существительным, обозначающим близких родственников: *tuattoš* 'твой отец', *tuattoh* 'его отец'. Суффикс 1-го лица *-n'e*, *-n'i* имеет уменьшительно-ласкательный оттенок и употребляется вместе с суффиксом *-ze-* (< *-n'e-*): *tuattozen'i* 'папочка'.

Парадигма склонения состоит из 13 падежей. Падежные окончания как в единственном, так и во множественном числе (за исключением партитива) являются общими для всех склоняемых имен и именных форм глагола. Однако они имеют ряд фонетических вариантов, которые не могут быть отражены в приводимой таблице (см. стр. 66).

Все склоняемые слова делятся на одноосновные, имеющие только гласную основу, и на двухосновные, имеющие и гласную и согласную основы. Во всех падежах, за исключением партитива единственного числа, выступает гласная основа.

Одноосновными являются слова, которые в номинативе единственного числа оканчиваются на краткий гласный *-a*, *-ä*, *-o*, *-ö*, *-u*, *-ü*, на дифтонг *-ua*, *-ie*, *-iä*, *-uo*, *-yö*, *-ii*, *-uw*, *-yüw*, а также все многосложные и часть двусложных слов на *-i* (с основой на *-e*): *kala* 'рыба', *kül'ä* 'деревня', *šua* 'земля', *šuo* 'болото', *puw* 'дерево', *kravat't'i* 'кровать'. У этих слов основа косвенных падежей и форма номинатива единственного числа совпадают. Исключение составляют лишь двусложные слова на *-i* с основой на *-e* (*pil'vi* 'облако' — *pil've-*) и небольшая группа слов на *-e* (*t'üre* 'затычка' — *t'üppie-*, *tüpet-*).

Двухосновными являются все слова, оканчивающиеся в номинативе единственного числа на согласный *-l*, *-r*, *-n*, *-t*, *-s*, *-š* (кроме числительных *kahekšan* 'восемь', *ühekšan* 'девять'), на краткий гласный *-e* (кроме числительного *kolme* 'три') и группа двусложных слов на *-i* (с основой на *-i*). Согласная основа у этих слов совпадает с формой ном. ед. ч., гласная основа образуется по-разному: *vemmel'* 'дуга' — основа

		Ед. число	Мн. число
Ном.	-, -t	hammaš 'зуб'	hambahat
Ген.	-n	hambahan	hambahin ¹¹
Акк. ¹²	-, -n, -t	hammaš, hambahan	hambahat
Парт. ¹³	-ta, -e	hammašta	hambahie
Инесс.	-šša (-ssa)	hambahašša	hambahissa
Эл.	-šta (-sta)	hambahašta	hambahista
Илл.	-h	hambahah	hambahih
Адесс. (алл.)	-lla	hambahalla	hambahilla
Абл.	-lda	hambahalda	hambahilda
Эсс.	-na	hambahana	hambahina
Трансл.	-kši (-ks'i)	hambahakši	hambahiks'i
Абесс.	-tta	hambahatta	hambahitta
Комит. ¹⁴	-nke(na)	hambahanke(na)	hambahinke(na)

vembell'e-, ahven 'окунь' — *ahvene*-, viegaš 'чужой' — *vieraha*-. Слова, оканчивающиеся на *-i*, согласную и гласную основу образуют по-разному: *meri* 'море' (*mere*-, *mer-da*), *tuomi* 'черемуха' (*tuome*-, *tuon-da*), *lapši* 'ребенок' (*lapše*-, *laš-ta*) и т. д. Небольшая группа слов, оканчивающихся в номинативе на *-e* (*n'äre* 'ель', *kuore* 'сметана', *räge* 'лучина', *iče* 'сам'), могут склоняться и как одноосновные, и как двухосновные (парт. *n'är'ie-d'ä*, *n'äret'-t'ä*; *iččie-d'ä*, *ičet'-t'ä*).

В зависимости от наличия в основе чередующегося согласного (или сочетания согласных) гласная основа может быть либо сильной, либо слабой: *toži* 'правда' (*tode*-, *tove*-).

Основа косвенных падежей множественного числа образуется из гласной основы единственного числа путем прибавления к ней признака множественного числа *-i*- или *-loi*- (*-l'öi*-). Основа косвенных падежей множественного числа может не совпасть с основой косвенных падежей единственного числа, например: *šuo* 'болото' (*šuo-t*, *šuoloi-ssa*), *kala* 'рыба' (*kala-t*, *kaloi-ssa*). Двусложные слова на *-i* (с основой на *-e*-) в номинативе множественного числа (как и в генитиве единственного) имеют основу на *-e*-, а в косвенных падежах множественного числа имеют основу на *-i*-: *pil'vi* 'облако' (*pil've-t*, *pil'vi-s's'ä*). Конечный глас-

¹¹ На более раннем этапе развития, а в некоторых говорах этого диалекта и сейчас, окончанием множественного числа у генитива было *-en* (*in'ehmiz'ien* 'людей' вместо современного *in'ehmizin*), см.: Г. Н. М а к а р о в. Карельская рукопись полторавековой давности. — Вопросы финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология. М.—Л., изд-во «Наука», 1964, стр. 183.

¹² Аккузатив специальной падежной формы не имеет; при выражении тотального объекта он совпадает то с номинативом единственного числа (*pid'aw n'ühät'ä hammaš* 'надо выдернуть зуб'), то с генитивом единственного числа (*n'ühät't'ih hambahan* 'выдернули зуб'), то с номинативом множественного числа (*l'eččie hambahat* 'вылечить зубы').

¹³ Партитив единственного числа, кроме *-ta* (*-t'ä*), имеет окончания *-da* (*-d'ä*), а также *-a* (*-ä*), *-o* (*ö*), *-e*, во множественном числе *-da* (*-d'ä*), *-e*, например: *lumi* 'снег', парт. *lunda*, мн. ч. *lumiloida*; *vüö* 'пояс', парт. *vüöd'ä*, мн. ч. *vüöl'öid'ä*; *kala* 'рыба', парт. *kalua*, мн. ч. *kaloida*; *kül'ä* 'деревня', парт. *kül'ia*, мн. ч. *kül'ie*; *pino* 'поленница', парт. *pinuo*, мн. ч. *pinoloida*; *t'üt't'ö* 'девушка', парт. *t'üt't'üö*, мн. ч. *t'üt't'öl'öid'ä*; *pert'i* 'изба', парт. *pert'ie*, мн. ч. *pert'il'öid'ä*. На более раннем этапе развития языка, а в некоторых говорах этого диалекта и сейчас, партитив множественного числа имеет окончания также на *-ja* (*-jä*): *šivu* 'поясница', парт. мн. ч. *šivuloja*; *verko* 'сеть', парт. мн. ч. *verkoloja*; см.: Г. Н. М а к а р о в. Карельская рукопись полторавековой давности, стр. 176—184. Подробнее см.: А. А. Б е л я к о в. Окончания партитива в карельском языке карел Калининской области. «Вопросы финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология». М.—Л., 1964, стр. 89—95.

¹⁴ Комитатив имеет и более древнюю форму на *-n'eh*: *Tul'i perehin'eh* 'Он пришел с семьей'. Застывшими формами (наречиями) представлены некоторые падежи, например инструктив («как?»), «каким образом?»): *l'en'p'in šuin-päin* 'я бежал сломя голову'; пролатив («каким путем?»): *tul'i mečäčči* 'он пришел лесом, через лес' и др.

ный основы единственного числа в номинативе множественного числа переходит в другой гласный, а в косвенных падежах (перед признаком множественного числа *-i-*) выпадает: *mer'i* 'море' (*mere-t*, *mer'i-s's'ä*, *mer'il'oi-s's'ä*). Основа множественного числа, следовательно, всегда гласная, но как и основа единственного числа, она может быть и сильной и слабой: *šel'gä* 'спина' *šel'gi-e*, *šel'i-s's'ä*.

Основные способы именного словообразования — суффиксация и словосложение.

В зависимости от характера основ сложные слова образуются по типу подчинительной и сочинительной связи компонентов. Тип сочинительной связи (*gujot-gammat* 'всякого рода народ', досл. 'калеки-хромые') непродуктивен. Широко представлена подчинительная связь, при которой первый компонент выполняет функцию определения, а второй несет на себе основную смысловую нагрузку: *keviä-vihma* 'весенний дождь' и *vihma-keviä* 'дождливая весна'. В качестве первого компонента здесь может выступать имя существительное в номинативе: *teččä-kanä* 'куропатка' (досл. 'лес-кураца'). Такой тип сложных имен восходит к глубокой древности и характерен для всех финно-угорских языков. В прибалтийско-финских языках со временем формировалось связывание слов посредством надежного оформления, в первую очередь генитивного: *kukon-uni* 'куриная слепота' (досл. 'петуха сон'), *jumalan-lehmän'e* 'божья коровка'. В качестве первого компонента в сложном слове могут также выступать: имя прилагательное — *paraš-šorpi* 'красный угол' (в комнате); наречие — *umbi-šogie* 'совсем слепой'; имя числительное — *šada-harja* 'плоский гребень у петуха или курицы' (досл. 'сто-гребень') и др.

Продуктивным способом пополнения класса имен существительных является суффиксальное словообразование.

Суффиксы, образующие имена существительные от глаголов:

-o (*-ö*), *-u* (*-ü*): *kažvo* 'рост' (от *kažvua* 'расти'), *itku* 'плач' (от *it'kie* 'плакать');

-avo (*-ävö*): *leikkavo* 'жатва' (от *leikata* 'жать'), *liz'ävö* 'прибавка' (от *liz'ät'ä* 'прибавить');

-oš (*-öš*), *-uš* (*-üş*): *kiitoš* 'хвала' (от *kiit'tiä* 'хвалить'), *valehuš* 'ложь' (от *valehella* 'лгать'); сюда же примыкают суффиксы, образующие имена существительные от имен прилагательных: *šomuš* 'красота' (от *šoma* 'красивый');

-nda (*-nd'ä*): *valanda* 'литье' (от *valua* 'лить'), *vejän'd'ä* 'перевозка' (от *ved'iä* 'возить');

-min'e: *šüömin'e* 'еда' (от *šüwvā* 'есть', 'кушать');

-e: *kašše* 'поса' (от *kaštua* 'опросить', 'мочить');

-ja (*-jä*): *awttaja* 'помощник' (от *awttua* 'помогать'), *el'äjä* 'житель', 'жилец' (от *el'iä* 'жить').

Суффиксы, образующие от существительных существительные с новым значением:

-kko (*-kkö*): *koivikko* 'березняк' (от *koivu* 'береза'), *pimeikko* 'затемненное место' (от *pimie* 'темнота');

-n'ieikka (соответствует русскому *-ник*): *kalan'ieikka* 'рыбак' (от *kala* 'рыба'), *vihažn'ieikka* 'противник', 'неприятель', 'враг' (от *viha* 'вражда');

-l'isto: *kewhāl'isto* 'беднота' (от *kewhä* 'бедный', 'бедность'), *hüvä-l'isto* 'знать', 'аристократия' (от *hüvä* 'хороший');

-oveh (*-öveh*): *poigoveh* 'выводок' (от *poiga* 'детеныш'), *kül'öveh* 'люди одной деревни' (от *kül'ä* 'деревня').

Суффиксы, несущие функцию субъективной оценки:

-ut (*-üt*): *t'ähüt* 'звездочка' (от *t'äht'i* 'звезда');

-n'e (*-ze-*, *-s-*): *l'indun'e* (*l'induze-*, *l'innus-*) 'птичка' (от *l'indu* 'птица'); *tuamoz'en'i* 'мамочка' (от *tuamo* 'мама').

§ 7. Категория имен прилагательных объединяет качественные прилагательные (*šoma* 'красивый') и относительные (*puwhin'e* 'деревянный'). Основная функция имени прилагательного в предложении — выступать в роли определения и быть именной частью составного сказуемого. Определение согласуется с определяемым словом в числе и надеже; *šomissa mečis's'ä* 'в красивых лесах'.

Суффиксы, образующие имена прилагательные от имен существительных:

-*kaš* (-*käš*): *vuahikaš* 'пенистый' (от *vuahi* 'пена'), *pöl'ükäš* 'пыльный' (от *pöl'ü* 'пыль');

-*va* (-*vä*): *vägövä* 'сильный' (от *vägi* 'сила'), *käd'övä* 'мастерской' (от *käz'i* 'рука');

-*n'e*: *rawdan'e* 'железный' (от *rawda* 'железо'), *makšankarvan'e* 'темно-красный' (от *makša* 'печень', *karva* 'масть'), *ül'in'e* 'верхний' (от *ül'ä* 'верх');

-*hin'e*: *muahin'e* 'земляной' (от *muä* 'земля'), *vuodehin'e* 'годовой' (от *vuož'i* 'год');

-*toin* (-*t'öin*): *n'imet'öin* 'безымянный' (от *n'imi* 'имя').

Суффиксы, придающие прилагательным новые оттенки значения:

-*n'e* (-*ze*-, -*s*-): *armahan'e* (*armahaze*-, *armahas*-) 'миленький' (от *armaš* 'милый'), *vahnan'e* 'старенький' (от *vahna* 'старый');

-*hko* (-*hkö*): *viluhko* 'холодноватый' (от *vilu* 'холод');

-*ttava* (-*t't'ävä*): *ložiettava* 'толстоватый' (от *lože* 'толстый'); *väl'l'ät't'ävä* 'великоватый' (от *väl'l'ä* 'великий', 'свободный').

Имеется небольшая группа слов, которые могут быть и прилагательными и существительными: ср. *rakkan'e üö* 'морозная ночь', *pihalla on rakkan'e* 'на улице мороз'.

Сравнительная степень прилагательных образуется при помощи суффикса -*mbi*, в косвенных падежах -*mba*- (-*mbä*-), -*mta*- (-*mtä*-), который прибавляется к гласной основе слова (с учетом чередования конечного гласного и чередования ступеней согласных): *l'evie* 'широкий' — *l'eviembi* 'шире'. Превосходная степень образуется или с помощью суффикса -*in*, в косвенных падежах -*imba*- (-*imbä*-), -*imma*- (-*immä*-), или аналитически (с помощью слов *kaikkiedah* 'из всех', *suamo* 'самый'): *l'even* или *kaikkiedah l'even*, *suamo l'even* 'самый широкий'.

Прилагательные всех степеней сравнения склоняются как имена существительные с соответствующей основой.

§ 8. Категория имени числительного объединяет количественные, порядковые и неопределенно-количественные числительные. Особую разновидность представляют дробные числительные, обозначающие часть целого числа: *kolman'eš* 'одна третья (часть)', *kakši viijet't'ä* 'две пятых'. Собирательные числительные в карельском языке отсутствуют. Понятие совокупности передается числительными во множественном числе. По составу числительные бывают простые, состоящие из одного корня (*viiz'i* 'пять', *viiješ* 'пятый'), сложные, в состав которых входит два или три корня (*üks'itoista* или *üks'itoistakümme'n'd'ä* 'одиннадцать'), и составные, состоящие из двух или нескольких простых или сложных числительных (*kakšikümme'n'd'ä kakši* 'двадцать два').

Количественные числительные: *üks'i* 'один', *kakši* 'два', *kolme* 'три', *n'el'l'ä* 'четыре', *viiz'i* 'пять', *kuwži* 'шесть', *šeiččimen* 'семь', *kahekšan* 'восемь', *ühkekšän* 'девять', *kümme'n* 'десять', *üks'itoista(kümme'n'd'ä)* 'одиннадцать', *kakšitoista(kümme'n'd'ä)* 'двенадцать', *kolmetoista(kümme'n'd'ä)* 'тринадцать', *kakšikümme'n'd'ä* 'двадцать', *kakšikümme'n'd'ä üks'i* 'двадцать один', *šada* 'сто', *šada viiz'itoista(kümme'n'd'ä)* 'сто пятьдесят', *tuhatta* 'тысяча'.

Порядковые числительные: *enžimmän'e* 'первый', *toin'e* 'второй', *kolmaš* 'третий', *n'el'l'äš* 'четвертый', *viiješ* 'пятый', *kuwveš* 'шестой', *šeič-*

čimeš 'седьмой', kaheksäš 'восьмой', üheksäs 'девятый', kümменеš 'десятый', üks'itoistaš или üks'itoistakümменеš 'одиннадцатый', kaheštoistaš или kakštoistakümменеš 'двенадцатый', kolmaštoistaš или kolmetoistakümменеš 'тринадцатый', kaheškümменеš 'двадцатый', kaheškümменеš-enžimmän'e 'двадцать первый', šadaš 'сотый', tuhanneš 'тысячный'.

Имена числительные склоняются, в основном, как и имена существительные. Особенности имеют лишь в склонении сложных числительных. У количественных от 11 до 19 склоняется первый компонент, показывающий единицы, вторая часть (-toista) остается без изменения, если же за ним следует слово kümменd'ä, то оно тоже склоняется: eigo milma ožiteldais' kakšillatoitakümмен'il'l'ä ožazilla 'Может быть осчастливят меня двенадцатью счастьями' (из свадебного плача)¹⁵.

У числительных, означающих круглые десятки и сотни, изменяются оба компонента: n'el'l'äkümмен'd'ä 'сорок' — n'el'l'äl'l'äkümменel'l'ä 'у сорока'. При склонении составных количественных и составных порядковых числительных изменяются все компоненты: viiz'ikümмен'd'ä kuwži 'пятьдесят шесть' — viit't'äkümмен'd'ä kuwtta 'пятидесяти шести'.

§ 9. По своим морфологическим и синтаксическим особенностям одни местоимения тяготеют к именам существительным (ken? 'кто?' mi? 'что?'), другие — к прилагательным (müt'üs? 'какой?'), третьи — к числительным (monesgo? äijäsgo? 'который?'), четвертые — к наречиям (n'äin 'так', kuh rukah? 'каким образом?'). По значению они распадаются на восемь разрядов.

1. Личные местоимения (mie 'я', šie 'ты', hiän, že 'он', 'она', 'оно', müö 'мы', t'üö 'вы', hüö 'они') имеют отличные от всех других категорий слов способы изменения по надежам и числам. В употреблении личного местоимения 3-го лица иногда выступает стремление противопоставить человека (hiän 'он', hüö 'они') вещам, явлениям (že 'он', 'пё, пуа 'они'). Местоимение вежливого обращения в карельском языке не развилось.

Склонение личных местоимений:

	Ед. число				Мн. число		
Ном.	mie	šie	hiän	že	müö	t'üö	hüö
Ген.	miwn	šiwn	hän'en	žen	miän	t'iän	hiän
Акк.	miwn	šiwn	hän'en	žen	miät	t'iät	hiät
Илл.	miwh	šiwh	hän'eh	ših	meih	t'eih	heih
Адесс.	miwla	šiwla	hän'el'l'ä	šil'l'ä	meil'ä	t'eil'ä	heil'ä
Парт.	milma	šilma	hän'd'ä	šid'ä	meid'ä	t'eid'ä	heid'ä

2. Возвратно-усилительное местоимение iče 'сам' (в косвенных надежах: ičet't'ä, iččied'ä 'себя') в возвратном значении всегда выступает в качестве дополнения и обычно употребляется с местоимением ота 'свой': hiän i omua ičet't'ä ei šuače 'Он даже сам себя не любит'. В усиленном значении iče 'сам' выступает с личными местоимениями: mie iče 'я сам', šilma ičet't'äš 'тебя самого', meil'l'ä ičel'l'ä pid'äw 'нам самим надо'. Ряд надежных форм сильно адвербиализировался: ičekši 'для себя', ičekseh 'про себя', ičestäh 'само собою', iččenäh pruaž'n'iekkana 'в самый праздник'.

3. Взаимно-возвратное местоимение toin'e toista 'друг друга' обозначает, что в действии взаимно участвуют два лица (или предмета). Это местоимение не имеет форм множественного числа, при склонении изменяется только второй компонент: koirat keškenäh toratah i toin'e toizelda ruanat l'izaijah 'Собаки между собою дерутся и друг у друга раны зализывают'.

¹⁵ Этот и большинство последующих примеров цитируются по книге: Г. Н. Макаров. Образцы карельской речи (калининские говоры). М.—Л., Изд-во АН СССР, 1963.

4. К указательным местоимениям относятся *t'ämä* 'этот' (предмет находится в непосредственной близости), *tua* 'тот' (предмет находится в отдалении), *že* 'тот' (о предмете упоминалось раньше). Форма множественного числа этих местоимений соответственно: *n'ämä*, *nua*, *n'e*.

Склонение указательных местоимений:

	Ед. число			Мн. число		
Ном.	<i>t'ämä</i>	<i>tua</i>	<i>že</i>	<i>n'ämä</i>	<i>nua</i>	<i>n'e</i>
Ген.	<i>t'ämän</i>	<i>tuan</i>	<i>žen</i>	<i>n'äijen</i>	<i>noijen</i>	<i>n'iijen</i>
Илл.	<i>t'äh</i>	<i>tuah</i>	<i>ših</i>	<i>n'äih</i>	<i>noih</i>	<i>n'iih</i>
Парт.	<i>t'äd'ä</i>	<i>tuada</i>	<i>šid'ä</i>	<i>n'äid'ä</i>	<i>noida</i>	<i>n'iid'ä</i>

5. Вопросительные местоимения: *ken* 'кто', *mi* 'что', *kumban'e* 'который', *müt'üş* 'какой'.

Склонение вопросительных местоимений:

	Ед. число			
Ном.	<i>ken</i>	<i>mi</i>	<i>kumban'e</i>	<i>müt'üş</i>
Ген.	<i>kenen</i>	<i>min</i>	<i>kumbazen</i>	<i>müt't'üön</i>
Илл.	<i>keh</i>	<i>mih</i>	<i>kumbazeh</i>	<i>müt't'üöh</i>
Парт.	<i>ked'ä</i>	<i>mid'ä</i>	<i>kummast'a</i>	<i>müt'üt't'ä</i>

	Мн. число			
Ном.	<i>ket</i>	<i>mit</i>	<i>kumbazet</i>	<i>müt't'üöt</i>
Ген.	<i>kenen</i>	<i>min</i>	<i>kumbaz'in</i>	<i>müt't'üz'in</i>
Илл.	<i>keh</i>	<i>mih</i>	<i>kumbaz'ih</i>	<i>müt't'üz'ih</i>
Парт.	<i>ked'ä</i>	<i>mid'ä</i>	<i>kumbaz'ie</i>	<i>müt't'üz'ie</i>

6. В роли относительных местоимений используются все вопросительные местоимения (*kumban'e* 'который', *mi* 'что', *müt'üş* 'какой' и др.). Относительное местоимение со словом-коррелятом главного предложения может согласовываться в числе, но может и не согласовываться, например: *hiän on mieš, müt't'üz'ie on vähä* 'Он человек, каких бывает мало' или *hiän on mieš, müt'üt't'ä on vähä* 'Он человек, каких (досл. 'какого') бывает мало'.

7. Неопределенные местоимения твердо установленной грамматической группы не образуют. Они выделяются только по значению, которое раскрывается в контексте. Основную часть этой группы местоимений составляют вопросительные местоимения с различными частицами, например: *-n'i (but')*: *ken'n'i(but')* 'кто-нибудь', *min'ibut'* 'что-нибудь'; *-l'uwbo*: *kumban'e l'uwbo* 'какой угодно'; *-ollow*: *kenollow* 'кто-то'. В этой функции употребляются также некоторые неопределенные прилагательные: *muduaš* 'некоторый', 'один', *harva* 'редкий'.

8. Функцию притяжательных местоимений в карельском языке выполняет генетивная форма соответствующего личного местоимения плюс возвратно-притяжательное местоимение *oma* 'свой': *miwn-oma* 'мой', 'мне принадлежащий', *hän'en-oma* 'его', 'ему принадлежащий'.

§ 10. Глаголы в карельском языке имеют спрягаемые (личные) и склоняемые формы. Спрягаемые формы глаголов изменяются по трем лицам, двум числам, четырем формам времени: двум простым (презенс и имперфект) и двум составным (перфект и плюсквамперфект). Глаголы имеют четыре наклонения: изъявительное (имеет все четыре формы времени), сослагательное (имеет формы презенса и перфекта), возмозможностное (имеет формы презенса и перфекта), повелительное (имеет форму презенса). Пассивные формы имеют только причастия настоящего и прошедшего времени (*ruattava ruado* 'работа, которую необходимо сделать', *ruattu ruado* 'сделанная работа').

Глаголы, как и имена, бывают одноосновные, имеющие только гласную основу, и двухосновные, имеющие и гласную и согласную основы. К одноосновным относятся такие глаголы, которые в форме инфинитива имеют на конце: *-ja* (*-jā*), *-ha* (*-hā*), *-va* (*-vā*), *-uo* (*-üö*), *-ua* (*-iä*), *-ie* (*voi**ja* 'мочь', *šua**ha* 'достать', 'получить', *tu**uv**va* 'принести', *op**a**št**uo* 'учиться', *künd*'*iä* 'пахать', *mur**du**a* 'ломать' *l'äht*'*ie* 'отправиться' и т. д.). Двухосновные глаголы в форме инфинитива оканчиваются на: *-la* (*-lā*), *-na* (*-nā*), *-ra* (*-rā*), *-ta* (*-tā*), *-ša* (*-šā*), *-sa* (*-s'ā*), *-a* (*-ā*) (*olla* 'быть', *pan**na* 'положить', *vier**rä* 'катиться', *rah**eta* 'ухудшиться', *peššä* 'мыть', *rav**issa* 'кричать', *n'ähä* 'видеть').

При спряжении глаголы имеют, в основном, единую систему личных окончаний, которые присоединяются к основе соответствующего наклонения и времени. В отрицательной форме личные окончания присоединяются к частице *ei* 'не'.

Пзъявительное наклонение

(šano^{uo} 'сказать')

Презенс

Утвердительная форма		Отрицательная форма	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. šanon	šanomma	en šano	emmä šano
2 л. šanot	šanotta	et šano	et't'ä šano
3 л. šanow	šanotah	ei šano	ei šanota

Имперфект

1 л. šanoin	šanoimma	en šanon	emmä šanon
2 л. šanoit	šanoja	et šanon	et't'ä šanon
3 л. šano	šanottih	ei šanon	ei šanottu

Перфект

1 л. olen šanon	olemma šanon	en ole šanon	emmä ole šanon
2 л. olet šanon	oletta šanon	et ole šanon	et't'ä ole šanon
3 л. on šanon	ollah šanottu	ei ole šanon	ei olla šanottu

Плюсквамперфект

1 л. ol'iin šanon	ol'ima šanon	en ollun šanon	emmä ollun šanon
2 л. ol'iit šanon	ol'ija šanon	et ollun šanon	et't'ä ollun šanon
3 л. ol'i šanon	oldih šanottu	ei ollun šanon	ei oldu šanottu

Сослагательное наклонение

Презенс

Утвердительная форма		Отрицательная форма	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. šanoz'in	šanoz'imma	en šanois'	emmä šanois'
2 л. šanoz'it	šanoz'ija	et šanois'	et't'ä šanois'
3 л. šanois'	šanottais'	ei šanois'	ei šanottais'

Перфект

1 л. oiz'in šanon	oiz'ima šanon	en ois' šanon	emmä ois' šanon
2 л. oiz'it šanon	oiz'ija šanon	et ois' šanon	et't'ä ois' šanon
3 л. ois' šanon	oldais' šanottu	ei ois' šanon	ei oldais' šanottu

Возможностное наклонение

Презенс

Утвердительная форма		Отрицательная форма	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. šanonnen	šanonnemma	en šanonne	emmä šanonne
2 л. šanonnet	šanonnetta	et šanonne	et't'ä šanonne
3 л. šanonnow	šanottanneh	ei šanonne	ei šanottanne

Перфект

1 л. ollen šanon	ollemma šanon	en olle šanon	emmä olle šanon
2 л. ollet šanon	olletta šanon	et olle šanon	et't'ä olle šanon
3 л. ollow šanon	oldanneh šanottu	ei olle šanon	ei oldane šanottu

Повелительное наклонение

Презенс

Утвердительная форма		Отрицательная форма	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
2 л. šanokko(is)	šanokkua(kkois)	el'ä šano	el'giä šanokkua
3 л. šanokkah	šanokkah	el'gäh šanokkah	el'gäh šanokkah

Глагольное словообразование — суффиксальное.

1. Суффиксы, образующие новые глаголы от имен прилагательных и существительных:

-*ta* (-*tä*): vihata 'ненавидеть' (от viha 'ненависть'), vallata 'белить' (от valgie 'белый');

-*duo* (-*d'üö*): velgawduo 'задолжать' (от velga 'долг'), vierawduo 'сделаться чужим' (от vieraš 'чужой');

-*ttua*: awttua 'помогать' (от abu 'помощь');

-*ja* (-*jä*): haravoija 'грести граблями' (от harava 'грабли'), ahavoija 'появлять' (от ahava 'весенний ветер');

-*stuo* (-*s't'üö*): hajuštuo 'поумнеть' (от haju 'ум'), [kel'l'is't'üö 'пожелтеть', 'побледнеть' (от keldane 'желтый', 'бледный').

2. Суффиксы, образующие глаголы от глаголов:

а) от переходных глаголов — непереходные (возвратные):

-*uo* (-*üö*): painua 'нагнуть' — painuo 'нагнуться'; n'ähä 'видеть' — n'ägüö 'видеться';

-*wduo* (-*wd'üö*): avata 'открыть' — awawduo 'открыться'; l'äz'ie 'болеть' — l'äz'ewd'üö 'заболеть';

-*čie*: peit't'ia 'спрятать' — peit't'iečie 'спрятаться'; vaihtua 'менять' — vaihtuačie 'поменяться';

б) от непереходных глаголов — переходные (со значением каузативности):

-*ttua*: upota 'тонуть' — upottua 'потопить';

-*t't'ia*: hävit'ä 'подохнуть' — hävit't'ia 'погубить';

в) глаголы со значением многократного или длительного действия:

-*el'e*: l'en'd'ia 'лететь' — l'en'n'el'l'ä (основа l'en'd'el'e- 'летать'; pöl'l'ät't'ia 'пугать' — pöl'l'ät'el'l'ä (основа pöl'l'ät't'el'e- 'отпугивать';

-*kši*: luwva 'кинуть' — luokšie 'кидать';

г) глаголы со значением мгновенного действия:

-*lda* (-*l'd'ä*): l'en'd'ia 'лететь' — l'en'n'al'd'ia 'полететь'; pöl'l'ät't'ia 'пугать' — pöl'l'ät'al'd'ia 'пугнуть';

д) глаголы со значением однократного мгновенного действия:

-*ahta* (-*ähtä*): l'en'd'ia 'лететь' — l'en'n'äht'ia 'взлететь (досл. 'взлетнуть'); kačuo 'смотреть' — kačahtua 'взглянуть'.

К склоняемым формам глагола относятся причастия, имеющие полную парадигму склонения, как и прилагательные. Деепричастия (или образования деепричастного типа, которые в традиционных грамматиках называют вторым и третьим инфинитивами, а также герундиями) в карельском языке имеют лишь частичную парадигму склонения.

Причастные формы в карельском языке следующие.

1. Активное причастие незаконченного действия на *-ja (-jä)*: *križi-z'ijä puw viikomman šeižow* 'Скрипящее дерево дольше простоит'.

2. Активное причастие незаконченного действия на *-nun (-nün)*: *el'ä luokši kül'männüöl'l'ä n'ävöl'l'ä lunda* 'Не обижай обиженного' (букв. 'не кидай снег на обмороженное лицо').

3. Пассивное причастие незаконченного действия на *-ttava (-t'tävä)*, *-dava (-d'avä)*: *min'n'a on mierošta otettava: müt'üs popad'iw* 'Невестка из мира берется, какая попадется'.

4. Пассивное причастие законченного действия на *-ttu (-t'tü)*, *-du (-dū)*: *kannettu vez'i ei kaivošša püz'ü* 'Нанюшенная вода в колоде не держится' (о лжи).

5. Пассивное причастие с агентной конструкцией на *-ma (-mä)*: *tua-ton luad'ima kod'i* 'Отцом построенный дом'.

6. Отрицательные причастия на *-matoin (-mät'öin)*: *le'ecčimät'öin kibu jandu* 'Невылеченная болезнь скажется'.

Деепричастия (или герундии, или II и III инфинитивы) имеют следующие падежные формы.

1. Инструктивную с суффиксом *-en*, выражает образ действия: *t'ie-t'en hebo regie potkiw* 'Надеючись, и кобыла дровни лягает'.

2. Инессивную с суффиксом *-e+šša (-e+ššä)*, выражает одновременность действия: *muamo poigua žalleiješša it'kōw kuin jogi virduaw* 'Мать, жалеючи сына, плачет, как река течет'.

3. Инессивную с суффиксом *-ma+šša (-mä+ššä)*, выражает пребывание в действии: *nagramašša n'ähäh, vain it'kōmäššä ei n'ähä* 'Когда плачешь (досл. 'в плакании') — видят, когда смеешься (досл. 'в смеянии') — не видят'.

4. Иллативную с суффиксом *-ma+h (-mä+h)*, выражает вхождение в действие: *ožatoin naimah, üöt l'ühen'ömäh* 'Несчастному жениться и ночь коротка' (досл. 'несчастный в женитьбу, ночи в коротание').

5. Элативную с суффиксом *-ma+šta (-mä+štä)*, выражает выходжение из действия или действия, выполнение которого прекращается или запрещается: *hiän tulow leikkuumašta* 'Он возвращается с жатвы'.

6. Абессивную с суффиксом *-ma+tta (-mä+t'tä)*, выражает действие, без которого не совершается другое действие: *tulomatta voi olla, l'äh-t'ömät'tä ei voi* 'Не приходиться можно, не уходить нельзя'; *laisan regi ei jiä ved'amät'tä* 'Ленивая лошадь свой воз довезет' (досл. 'воз ленивой не останется невывезенным').

7. С суффиксом *-ttu+huoh (-t't'ü+hüöh)*, выражает предшествующее действие: *pereheštä erottuhuoh kolme vuotta pid'aw ruadua vain vuarpoih varoin* 'Отделившись от семьи, три года на вешалки надо работать'.

§ 11. Наречия делятся на: а) качественно-относительные (соотносительны с прилагательными): *šomah, šomast'i* 'красиво', *kallehešti* 'дорого', *hüvüt'en* 'по-хорошему'; б) предметно-обстоятельственные (соотносительны с существительными): *vačualleh* 'на брюхе', *očalleh* 'навзничь' (досл. 'лбом'); в) количественные (соотносительны с числительными): *kahičči* 'дважды', *toiz'ičči* 'вторично'; г) местоименные (соотносительны с местоимениями): *kešken'äh* 'между собою'; д) действительные (соотносительны с глаголами): *hüpül'l'ä* 'бегом', *šeižuon* 'стоя'; е) наречия, соотносительные с предлогами и послелогами: *ennen milma* 'до меня' (предлог) и *ennen mie el'in...* 'раньше я жил...'

Наречия показывают также место действия: *ed'izeššä* 'спереди'; время: *huomneksella* 'утром', *egl'ein* 'вчера'; образ: *kiirehüös's'ä* 'второпях', *laisaldi* 'лениво'; меру и степень: *ün'n'äh* 'целиком', *verkaželdi* 'помаленьку', *äijäl'd'i* 'сильно'.

Наречия в первую очередь имеют синтаксические связи с глаголами: *lujah maguaw* 'крепко спит'; но они могут сочетаться и с именем прилагательным: *vähäst't'ä vajua* 'немного неполный'; с именем существительным: *üks'in'äh el'an'd'ä* 'жизнь в одиночку'; с числительными: *kolmen verran* 'в три раза' (больше или меньше), *kahen keššä* 'вдвоем'; и с наречиями: *ves'ma šomah* 'очень красиво'.

Суффиксация является наиболее продуктивным способом образования наречий. Наиболее распространенные суффиксы: *-šti*: *rohkiešti* 'смело', *puhtahašti* 'чисто'; *-ldi* (*-l'd'i*): *lujaldi* 'крепко', *äijäl'd'i* 'сильно'; *-kkah* (*-kkäh*): *keššekkäh* 'между собою', (*pagizima*) *šuwkšekkäh* 'из уст в уста'; *-gal'i* (*-gäl'i*): *migäl'i* 'поскольку'; *-loin* (*-lōin*): *šilloin* 'тогда'; *-n'i*: *kun'i...* *šin'i* 'пока... пока'; *-kkeh*: *rinnakkeh* 'рядом', *vuorokkeh* 'по очереди'; *-ten*: *omuten* 'по-свойски', *pahuten* 'по-плохому'; *-čči*: *alačči* 'снизу', *meččēi* 'по лесу'.

Второй продуктивный способ образования наречий — это превращение падежных окончаний в суффиксы, т. е. отрыв той или иной падежной формы имени от парадигмы склонения. Можно выделить, например, следующие суффиксы, восходящие к разным застывшим падежным окончаниям: а) партитива: *ed'ähäd'ä* 'издали', *ül'ähäd'ä* 'сверху', *en'immit't'iän* 'большей частью'; б) транслатива: *kahekši* 'надвое', *veniäl'äkši* 'по-русски'; в) инессива: *üheššä* 'вместе'; г) иллатива: *harvah* 'редко', *kiistah* 'споря', 'сореволюясь'; д) адессива: *ravulla* (*ottua*) 'брат' криком; е) абессива: *iänet't'ä* 'молча', *henge't'ä* 'без души'; ж) комитатива: *piän'eh* 'с головой'; з) инструктива: *piduz'iin* 'вдоль', *käz'in* 'руками'; и) терминатива: *očalleh* 'лбом'.

Качественно-относительные наречия, как и имена прилагательные, с помощью суффикса *-mba* (*-mbä*) могут образовать степень сравнения: *šomah* 'красиво' — *šomembah* 'красивее', *kebieh* 'легко' — *kebiembäh* 'легче'.

§ 12. К служебным словам относятся послелogi, предлоги, союзы и частицы.

Послелogi и предлоги — это наиболее связанные по своему месту слова: послелог всегда следует за управляемым именем, а предлог предшествует управляемому слову. Послелogi и предлоги выражают главным образом пространственные отношения: *kojšta ümbäri* 'вокруг дома', *luan riäl'l'ä* 'над потолком', *puwlain keššēššä* 'между деревьями'. Они могут выражать также время: *üön aloh* 'за ночь', 'в течение ночи'; *en'n'en aigua* 'раньше времени'; образ или способ: *miel'd'ä müöt'en* 'по душе', *tuttavin vuoh* 'с помощью знакомых'; причину: *l'äz'imizen tuačči* 'из-за болезни'.

Предлоги большей частью связаны с партитивной и генитивной формами имени: *enpen üöd'ä* 'до ночи', *l'äbi mečän* 'сквозь, через лес', *ül'ēi vuwven* 'в течение всего года'. Послелogi же связаны чаще всего с генитивной формой имени: *kojin taguana* 'за домом', *hänen tokkua* 'благодаря ему' *miwn ker* 'со мной', но иногда и с партитивной: *miwda vaššen* 'по отношению ко мне', *pihua müöt'* 'по улице'; с иллативной: *hänēh varoin* 'для него', *kn'iigah n'äh* 'о книге', *meččäh šuate* 'до лесу'; с элативной: *kullaštagi l'äbi küwn'el t'ippuw* 'Даже сквозь золото слеза капает'; с аблативной: *pihalda päin* 'с улицы' и с некоторыми другими падежными формами имени. Следует отметить, что многие послелogi сами являются застывшими падежными формами имен существительных: *školan kohaššä* 'напротив школы' (ср.: *kohta* 'место'), *ruavon jäl'geh* 'после работы' (ср.: *jäl'gi* 'след') и т. д.

Союзы подразделяются на сочинительные и подчинительные. Сочинительные союзы делятся на соединительные (da 'да', dai 'да и', i 'и'); разделительные (ato 'а то', l'ibo 'либо', il'i 'или', l'ibo... l'ibo 'либо... либо', ein'in 'иначе'); противительные (no 'но', da 'да', krome 'кроме'); пояснительные (imenno 'именно', žent'äh 'из-за этого', žent'äh što 'потому что', äššen 'даже').

Подчинительные союзы подразделяются на изъяснительные (štobi 'что', 'чтобы'); следствия (äššen 'даже', n'iin što 'так что'); цели (ana 'пусть', štobi 'чтобы'); причинные (žent'äh što 'потому что'); временные (konža 'когда', vain kuin 'как только'); условные (vain tol'ko 'как только'); уступительные (ana 'пусть даже', olgah 'пусть', hot' 'хотя'); сравнительные (kuin 'как', kugal'i 'в какой мере', mi... že 'сколько... столько': mi pellošša kivüt't'ä, že taivahašša t'ähütt't'ä 'Сколько на поле камешков, столько на небе звездочек').

В роли союзов в ряде случаев выступают местоимения: kumban'e 'который', mi 'что' и др.

Частицы присоединяются к словам, на которые надает логическое ударение. По значению частицы делятся на вопросительные: -go 'ли' (hiängo t'ämän šano? 'Он ли это сказал?'; t'ämängo hiän šano? 'Это ли он сказал?'; šanogo hiän t'ämän? 'Сказал ли он это?'); усиленные: -buah 'же', -hiän 'же', -ba 'вот', -ten, -en '-то' (tul'imbuah mie t'eil'ä 'Пришел же я к вам'; nowz/inhiän mie 'Вот встал же я'; mieba šanoin 'Вот я же сказал'; jän'iksetten saduh käwdih 'Зайцы-то портили сад'); неопределенные: -gi 'ведь', 'как-то', 'вроде' (mie kuingi šanoin 'Я вроде сказал'); с глаголами 2-го л. ед. ч. (реже мн. ч.) повелительного наклонения для смягчения приказа или для выражения увещевания служит частица -is' '-ка' (šanokkois' 'скажи-ка', awtakkuakkois' 'помогите-ка').

§ 13. Междометия подразделяются на: 1) эмоциональные: eh 'эх' (радость), uh 'ух' (испуг), avoi-voi 'ой-ой' (удивление, печаль), huu 'фу' (отвращение), aha 'ага-а' (одобрение), oho 'охо-о' (удовлетворение); 2) сигнальные: karavul 'караул' (призыв на помощь), au-u 'а-у' (зов на большом расстоянии), hei 'эй', kačo 'смотри' (чтобы обратить чье-либо внимание); сигналы для животных: pois 'вон' (к собаке), bris' 'брысь' (к кошке), kiš 'кыш' (к курам, овцам), t'ipa-t'ipa 'цып-цып' (к курам); 3) изобразительные: fiuw 'фью-у' (о быстром полете), bul'-bul' 'буль-буль' (падение капель воды) и т. д.

СИНТАКСИС

§ 14. Сочинительная связь (между однородными членами предложения) выражается посредством соединительных союзов: hukan i gevon jäl'l'et 'следы волка и лисы', tuan da taivahan keššeššä 'между небом и землей'. В подчинительных словосочетаниях способами выражения синтаксической связи служат согласование, управление и примыкание. Согласование в числе и падеже характерно для именных словосочетаний (harmua hukka 'серый волк', harmailla hukilla 'у серых волков', heit't'ä kaikitta 'без всех них', kahešša päiväššä 'в два дня'), а также для предикативных конструкций (hukka hüppiäw 'волк бежит', hukat hürpät'äh 'волки бегут'). Управление имеет место между глаголами и именами и может осуществляться с помощью падежных окончаний или предлогов и последогов (awttaw hänel'l'ä 'помогает ему'; kopittaw dorogua müöt' 'идет по дороге'). Примыкание характерно для словосочетаний с наречиями (el'äw üks'iin 'живет один, в одиночку') с деепричастиями и с инфинитивами: on vet kiel'i šanuos's'a 'Ведь имеешь язык, чтобы сказать'.

§ 15. По цели высказывания предложения могут быть повествовательные, вопросительные и побудительные. При особой эмоциональной окрашенности каждое из них может стать восклицательным предложением. Предложения по составу бывают простые и сложные. Кроме того, простые предложения могут быть полными или неполными, распространенными или нераспространенными, односоставными или двусоставными. В группу односоставных предложений входят: 1) неопределенно-личные (сказуемое выражено формой 3-го л. мн. ч.): *rahan oraš-šetaħ* 'плохого (человека) научат'; 2) обобщенно-личные (сказуемое выражено формой 2-го или 3-го л. ед. ч.): *muan'itat vain kerran* 'Обманешь только раз'; *magavolla unešta piäžöw* 'От сна спаньем отделаешься' (досл. 'отделается'); 3) безличные: *vihmuw* 'Дождит'; *jür'ä-jäw* 'Гремит' (но может быть и *ukko jür'äjäw*, досл. 'Старик-бог гремит'); 4) инфинитивные: *ei igiä el'ia, igä muistua* 'Не век жить, век помнить'; 5) номинативные: *kolhozan prav'en'ja* 'Управление колхоза'.

Простые предложения часто осложняются различными отглагольными (причастными и деепричастными) оборотами. Они передают то, что обозначается в соответствующих сложных предложениях придаточными определительными, дополнительными или обстоятельственными предложениями, например: *kiwgualla maguajalla kaz'illa* (*kaz'i, kumbane kiwgualla maguaw*), *hiiri šuwħ ei tule* 'Спящей на печи кошке мышь в рот не прибежит'.

§ 16. Сложные предложения могут быть двучленными и многочленными, т. е. состоять из двух и более предложений. Они делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. В зависимости от союза — главного грамматического признака — между компонентами сложносочиненного предложения могут выражаться отношения соединительные (*ed'ähän'ä tulda räis'üt't'äw, i piet't'el'ömät't'ä ukko jür'äjäw* 'Вдалеке сверкает молния, и беспрестанно гремит гром'); противительные (*že že l'indu, da virret toizet* 'Та же птица, да песни другие'); разделительные (*l'ibo järvi kalatoin, l'ibo ongi ožatoin* 'Или озеро безрыбное, или удочка несчастливая'); присоединительные (*lapšet pienet, i huolet pienet* 'Дети маленькие, и заботы маленькие').

В сложноподчиненном предложении придаточное соединяется с главным при помощи подчинительных союзов. Различаются следующие типы придаточных предложений, соответствующих главным или второстепенным членам предложения: 1) придаточное подлежащее: *ken elošša, že i huolešša* 'Кто живет, тот и заботу имеет'; 2) придаточное сказуемое: *šie l'ien'et muon'e, müt'üš ol'i šiwn tuattoš* 'Ты будешь таким, каким был твой отец'; 3) придаточное определительное: *ew šid'ä miehüt't'ä, kumban'e ottais' iččieh vierüt't'ä* 'Нет такого человека, который бы брал на себя вину'; 4) придаточное дополнительное: *mužikka, čais', t'ied'äw, što hukat puwh ei kabad'ita* 'Мужик, небось, знает, что волки на дерево не залезают'; 5) придаточные обстоятельственные: а) времени (*šiwlaš šin'i n'ewvotah, kun'i et opaššu* 'Тебе до тех пор показывают, пока не научишься'); б) места (*kunne kurgi i l'ennä, (kaikkiella) ühet havut ruogana* 'Куда журавль ни лети, (везде) пищей тебе — хвоя'); в) причины и следствия (*kuwdamo helhottaw, vain halluo ei lien'iis', ato ogurčat kibr'iew* 'Луна ярко светит, лишь бы заморозки не наступили, а то огурцы погубят'; *pihalla on muon'e kut'ermo, što šil'mie et avua* 'На улице такая кутерьма, что глаз не откроешь'); г) условия (*šiid'ai šüöt miwn, bud'i olet hukka, — sano hebon'e* 'Тогда и съешь меня, ежели ты волк, — сказала лошадь'); д) сравнения (*ew žen verdua muan piäl't'ä, mi on muan alla* 'Не столько над землей, сколько под землей' (о шумливых людях); е) цели (*rubiew čuar'i andamah t'üt'är'd'ä mieheli't'ä i ker'iaw kaikkie okruwgašša, štobi val'tita šulahan'e t'üt't'ärel't'ä* 'Царь собирается

выдавать дочь замуж и собирает всех в округе, чтобы выбрать жениха для своей дочери').

Особую группу составляют бессоюзные сложные предложения сочинительного типа: а) предложения, компоненты которых структурно сопоставимы: *pellošša peldo n'ägōw, mečäššä mečä kuwlow* 'В поле поле видит, в лесу лес слышит'; б) предложения, в которых состав первого компонента содержит общий член со вторым или последующими компонентами: *tuamo poigua žal'eiješša it'kōw, kuin jogi virduaw; čikko vel'l'ie — kuin ruwčča pagenow; nain'e mužikkua — kuin kašše heit't'iäčōw* 'Мать по сыну (букв. 'жалеючи сына') плачет, словно река течет, сестра по брату — словно ручей бежит, жена по мужу — словно роса садится' (общий член: *žal'eiješša* 'жалеючи').

ЛЕКСИКА

§ 17. К категории общефинно-угорской лексики могут быть отнесены названия природных явлений: *pil'vi* 'облако', *veži* 'вода', *el'ia* 'жить', *männä* 'идти'; названия, связанные с родственными отношениями: *poiga* 'сын', 'мальчик', 'детеныш', *uhoš* 'самец', 'муж' (в погореловском говоре) и др. Более обширен общеприбалтийско-финский слой лексики: *huwl'i* 'губа', *korva* 'ухо', *nahka* 'кожа', 'шкура', *kangaš* 'сосновый бор'. Значительно количество слов, общих с финским языком: *l'iga* 'грязь', *röl'ü* 'пыль', *virda* 'течение', *avando* 'прорубь'. Интересны в этой группе слова, общие с литературным финским языком по форме, но разные по значению: *haju* 'ум' (финск. 'запах'), *guma* 'неприхотливый в еде' (финск. 'некрасивый'), *šuarua* 'сказка' (финск. 'проповедь'), *рого* 'щелок' (финск. 'пепел'); *šuwvella* 'сглазить' (финск. 'целовать') и т. п. К общим прибалтийско-финским заимствованиям из балтийских языков относятся: *heinä* 'трава', 'сено', *harja* 'щетка', *hammaš* 'зуб', *taivaš* 'небо'; из древнегерманских: *randa* 'берег', 'край', *kana* 'курица', *lammaš* 'овца', *kulda* 'золото', *rawda* 'железо'; к славянским языкам восходят: *kuoma* 'кум', *ragana* 'поганный', *rist'i* 'крест', *luz'ikka* 'ложка'; к шведско-скандинавским: *ammāt't'i* 'привычка' (финск. 'профессия'), *hel'vet't'i* 'преисподняя', 'ад', *kawpra* 'оказия', *parkita* 'дубить кожу', *pilla* 'ущерб', *toko* 'бывает' (вводное слово); к немецким: *herra* 'господин', *häkki* 'клетка', 'кормушка (для скота)'. Велик слой лексики, заимствованной в разное время из русского языка: *sadu* 'сад', *ostuwda* 'стыд', *hres't'juan'ina* 'крестьянин', *komnatta* 'комната', *lampa* 'лампа', *pravl'en'ja* 'правление', *trahtora* 'трактор', *sovieta* 'совет'.

Самобытная общекарельская лексика представлена словами: *tuhjo* 'куст', *pačäcin* 'крушина', *n'äbie* 'острый', *mul'u* 'комолый', *tadeh* 'навоз', *kopittua* 'шагать', *pul'listuo* 'надуться', *äššen* 'даже'. Большое многообразие слов, относящихся к домашнему быту,стряпне: *küržä* 'скородумки' (вид домашнего пирога), *obarn'ikka* 'кислопьяжены' (вид сдобной булочки, испеченной на сковороде), *kaštahieno* 'тонкий пирог с крупой', *šul'čina* 'сочни', *mōwkkün'e* 'плюшка' и т. д. Самобытны также названия физиологического и физического состояния человека: *jügiehin'e* 'беременная', *šivut raiprai* 'поясница отнялась', *uwtaw* 'слабит', *kämnen'd'ä poroštaw* 'в ладони отдаёт (отбивает)', *paizo t'ükkāw* 'опухоль нарывает (деграет)', *rikokšen laškeih* 'порчу напустили', *vaččua n'äiverd'āw* 'в животе сверлит', *vaččua kučuttaw* 'дух захватывает' (букв. 'живот щекочет') и т. д.

§ 18. Важнейшие закономерности развития лексики и пути обогащения словарного состава карельского языка, общие с другими бесписьменными языками. Помимо заимствований словарный состав обогащается с помощью словообразовательных суффик-

сов и словосложения. В бессуффиксальном глагольном словообразовании можно выделить звукопись, когда само слово образно передает звуковые, зрительные, моторные и другие признаки предметов и явлений в виде процесса действия или состояния. В этой роли чаще всего выступают дескриптивные глаголы — самостоятельно или в сочетании со смысловым глаголом, например: *kačow hörköt't'äw* 'смотрит широкими глазами, открыто', *kačow möl'l'öt't'äw* 'смотрит, уставившись в одну точку'; *vingis't/el'iečow* 'смотрит с ехидством'; *istuw bökö't't'äw* 'сидит, прислонившись к чему-либо'; *ruadaw ražawttaw* 'работает что есть силы'; *hüppiew biz'bet't'äw* 'бежит мелкими шажками'. Особенно богато представлены дескриптивные глаголы, передающие различные оттенки плача: *it'kōw iän'el'l'ä* 'голосит', *it'kōw röngüw* 'плачет-ревет', *it'kōw hoiluaw* 'плачет-воет', *it'kōw bröl'l'üöw* 'плачет-всхлипывает', *it'kōw trubiw* 'плачет громко' (досл. 'трубит'), *piržis't/el'iečow* 'собирается заплакать', 'хнычет'.

Школа, радио, пресса, ежедневное общение с русскими способствуют тому, что русский язык для карел становится вторым родным языком, а карельский уступает ему место даже в рамках деревенского обихода и быта.

§ 19. В карельском языке выделяется три диалекта: собственно карельский, ливвиковский (или олонецкий) и людиковский. На собственно карельском диалекте говорят, в основном, карелы северных районов Карельской АССР, Калининской и Новгородской областей, а также часть карел, живущих в Финляндии. Этот диалект больше, чем другие, близок к финскому языку. Ливвиковский диалект распространен на северо-восточном побережье Ладожского озера (в южных районах Карельской АССР) и среди основной массы карельского населения Финляндии. Ливвиковский диалект воплотил в себе черты собственно карельского диалекта и ряд особенностей вепсского языка. Людиковский диалект занимает узкую полосу восточнее ливвиковского и представляет собою как бы промежуточное звено между этим диалектом и вепсским языком.

Наиболее яркие отличительные черты указанных диалектов:

1) В северных говорах собственно карельского диалекта — отсутствие звонких согласных *g, b, d, z, ž* (на их месте здесь *k, p, t, š*): *reki* вм. *regi* 'сани', *aru* вм. *abu* 'помощь', *pata* вм. *pada* 'горшок', *vaša* вм. *važa* (*vaza*) 'теленок', *kiša* вм. *kiza* (*kiža*) 'игра'.

2) Чередование согласных в собственно карельском диалекте представлено наиболее полно, в нем имеет место количественное и качественное чередование *kk/k, pp/p, tt/t, čč/č; ld/ll, nd/nn, rd/rr, mb/mm, ht/h, hk/h, št/šš* во всех положениях. В ливвиковском диалекте при количественном чередовании нет качественного чередования далее второго слога в сочетаниях *nd, rd, mb* и нигде не чередуются сочетания *ht, hk, st*; в людиковском диалекте имеет место лишь чередование *kk/k, pp/p, tt/t*, например:

Соб. карел.	Ливв.	Люд.	
<i>ukko/ukon</i>	<i>ukko/ukon</i>	<i>ukk/ukoin</i>	'старик', 'муж'
<i>aitta/aitan</i>	<i>aittu/aitan</i>	<i>aitt/aitan</i>	'амбар'
<i>šappi/šapin</i>	<i>sappi/sapin</i>	<i>sapp/sapin</i>	'желчь'
<i>peldo/pellon</i>	<i>peldo/pellon</i>	<i>peld/peldon</i>	'поле'
<i>puhaldua/puhallan</i>	<i>puhalduo/puhaldan</i>	<i>puhalta/puhaldan</i>	'дунуть'
<i>istuo/issun</i>	<i>ištuo/ištun</i>	<i>ištuda/ištun</i>	'сидеть'
<i>matka/matan</i>	<i>matku/matkan</i>	<i>matk/matkan</i>	'путь'

3) Очень сложно (зависит от фонетического окружения) употребление свистящих *z, s* и шипящих *ž, š*. Основные закономерности этого явления следующие:

а) в части южных говоров собственно карельского диалекта и во всех говорах ливвиковского и людиковского диалектов после *-i-* всегда употребляются *ž* и *š*, например: *l'izä* 'добавка', *iškōw* 'бьет', 'колет', *laiška*, *lašku* 'ленивый'; в собственно карельском диалекте (в том числе в калининских говорах) в этом положении выступают свистящие *z*, *s*: *l'iz'ä*, *is'kōw*, *laiska*; то же самое и в непервых слогах перед *-i-*: *vez'i* 'вода', *üks'i* 'один';

б) в говорах средней Карелии и в весьегонском говоре Калининской области в словах переднего вокализма в начале слова выступают свистящие: *s'ien'i* 'гриб', *s'ebä* 'передок саней', а в толмаческом говоре (Калининская область) и у северных карел до оз. Сегозеро (дер. Паданы) — шипящие: *šien'i*, *šebä*.

4) В людиковском диалекте имеется начинательная форма глагола с суффиксами *-škanzi* (*-škänzi*), *-skando* (*-skändö*) с оттенками значения 'чуть было не сделал', 'начал делать что-либо (в прошлом)', например: *rodii-hez ehte*, *hämärdüškanzi* 'Наступил вечер, начало смеркаться'. Эта форма свойственна и вепсскому языку.

5) Во всех собственно карельских говорах сохраняются первичные *-a*, *-ä* в конце слова, в ливвиковских говорах в определенных случаях они переходят в *-u*, *-ü*, в большинстве людиковских говоров эти гласные или отпадают, или переходят в *-e*:

Соб. карел.	Ливв.	Люд.	
<i>huaba</i>	<i>huabu</i>	<i>huab(e)</i>	'осина'
<i>hawka</i>	<i>havvukku</i>	<i>habuk(ke)</i>	'ястреб'
<i>izän'd'ä</i>	<i>izändü</i>	<i>izänd(e)</i>	'хозяин'

6) Своеобразно представлены возвратные формы глаголов (*pez'iečie* 'умываться'):

	Соб. карел.		Ливв. и люд. (совпадают)	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>pez'iečen</i>	<i>pez'iečemmä</i>	<i>pezemös</i>	<i>pezemökseh</i>
2 л.	<i>pez'iečet</i>	<i>pez'iečet't'ä</i>	<i>pezetös</i>	<i>pezetökseh</i>
3 л.	<i>pez'iečōw</i>	<i>pez'iečet'äh</i>	<i>pezehes</i>	<i>pestäheze</i>

7) В собственно карельском диалекте три внутреннеместных падежа: инессив, элатив, иллатив; два внешнеместных: аблатив и адессив (аллатив совпал с адессивом). В ливвиковском и людиковском диалектах элатив совпал с инессивом и аблатив совпал с адессивом:

	Соб. карел.	Ливв.	Люд.	
Инесс.	<i>mečäššä</i>	<i>mečäs</i>	<i>mečäz</i>	'в лесу'
Эл.	<i>mečäštä</i>	(<i>mečäs päi</i>)	(<i>mečäz piäi</i>)	'из лесу'
Илл.	<i>meččäh</i>	<i>meččäh</i>	<i>meččäh</i>	'в лес'
Адесс.	<i>mečäl'l'ä</i>	<i>mečäl</i>	<i>mečäl</i>	'на лесе'
Абл.	<i>mečäl'd'ä</i>	(<i>mečäl</i>)	(<i>mečäl</i>)	'с леса'
Алл.	(<i>mečäl'l'a</i>)	<i>mečäle</i>	<i>mečäle</i>	'на лес'

8) Имеется также ряд отличий в падежных окончаниях, в суффиксах условного наклонения, в лексике и т. д., показать которые здесь невозможно. Приведем лишь несколько примеров из лексики:

Соб. карел.	Ливв.	Люд.	
<i>hüpät'ä</i>	<i>juosta</i>	<i>d'uosta</i>	'бежать'
<i>ägie</i>	<i>räkki</i>	<i>räkk</i>	'жарко'
<i>kirpu</i>	<i>čonžoi</i>	<i>sonzar'</i>	'блоха'
<i>l'ükät'ä</i>	<i>ähkätä</i>	<i>l'ükäitta</i>	'толкать'
<i>maltua</i>	<i>el'l'endiä</i>	<i>elgeta</i>	'понимать'
<i>šuwvella</i>	<i>virtüttiä</i>	<i>prizorzuttada</i>	'сглазить'

ТЕКСТ

В ФОНЕМАТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

čolovodan šanelenda

talvekši čolapaččahat pan'iečetaḥ karžinah || kaiken talven hūö šiel'ai ollah || kun
on vāgövä pačaš | n'iin iroz'ikkal'i kuwluw | kuin čolat el'et'äh | bōris's'äh | a vain
vähävāgiz'emmat | n'iin t'üwnemmäl'd'i ollah || štobi ei bespokojie čolaz'ie | n'iin
per'tis's'a akuratnomma olet | et tumawta šorkilla | pawvuta et | karrata et ana | kai-
ken aijan | kun'i čolat ollah karžinašša | sl'ed'it kuin hūö šiel'a el'et'äh ||

ПЕРЕВОД

Рассказ ичеловода

На зиму улья убираются в подпол. Всю зиму там они и находятся. Если сильный улей, то ясно слышно, как живут пчелы, гудят, а если малосильный, то ведут себя спокойнее. Чтобы не беспокоить пчелушек, в избе ведешь себя аккуратнее, не стучишь ногами, не шумишь, плясать не даешь. Все время, пока пчелы в подполе, следишь, как они там живут.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Б е л я к о в А. А. Морфологическая система собственно карельского диалекта (калининское наречие). — Труды Карело-Финского филиала АН СССР. Серия лингвистическая, 1954, вып. I. Л.
- Б е л я к о в А. А. Фонетика карельского диалекта с. Толмачи Калининской области. — Советское финно-угроведение, 1949, V. Петрозаводск.
- Б у б р и х Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947.
- М а к а р о в Г. Н. Образцы карельской речи (калининские говоры). М.—Л., 1963. Karjalan kieli. — Iso tietosanakirja, 1934, VI. Helsinki.
- Karjalan kieli. — Uusi tietosanakirja, 1962, 9. osa. Helsinki (с библиографией работ, изданных в Финляндии).
- Virtaranta P. Tverin karjalaisten entistä elämää. Helsinki, 1961.

ВЕПСКИЙ ЯЗЫК

М. М. Хямяляйнен

§ 1. Южные вепсы употребляют древнее вепское самоназвание *bers(a-), verps(a-)*. У остальных вепсов этот термин не употребляется. В ряде мест средние вепсы называют себя просто *t'ähin'e, t'ägälain'e* 'здешний'. Большинство вепсов в своей среде называют себя *l'üd'in'ik, l'üd'il'ain'e* 'людиник'. Отсюда *ragišta l'üd'ikš* 'говорить по-людиковски' (т. е. по-вепски). Это самоназвание восходит к русскому слову *люди*.

В русской научной литературе в прошлом для вепсов употреблялось название «чудь» и «чухари». После революции древнее самоназвание «вепс» распространилось на всех вепсов.

Количество вепсов по переписи 1959 г. составляет 16 тыс. чел. Вепсы живут на стыке Ленинградской и Вологодской областей и Карелии, среди русского населения. Вепские поселения простираются от ст. Ефимовское Северной железной дороги (южные вепсы) на север почти до р. Свири, на запад — до г. Лодейное Поле и на восток — до Белого озера (средние вепсы). Северные — прионежские — вепсы отделены от остальных и занимают небольшую часть побережья Онежского озера в Карелии, севернее Свири.

Вепский язык относится к прибалтийско-финской группе финно-угорских языков. Самый близкий к вепскому — карельский язык. Впервые в литературе вепсы упоминаются в русской летописи в 859, 862 и 882 гг. под названием «весь»; затем А. И. Шёгрэн снова открыл вепсов и вепский язык в первой половине XIX в. После Шёгрена изучением вепского языка занимались в прошлом такие ученые, как Элиас Лёнрот, Август Альквист, Э. Н. Сетэлэ и др. Из научных трудов следует отметить монографии Кеттунена (по исторической фонетике южновепских говоров и по синтаксису говоров вепского языка) и Тункело (по исторической фонетике вепского языка)¹. В советское время, в 30-е годы на основе средневепских говоров была создана вепская письменность, просуществовавшая несколько лет. В это время были составлены учебники для начальных классов (грамматика вепского языка и литературные хрестоматии для 3—4 классов), книги для чтения по вепскому языку, краткая грамматика вепского языка и вепско-русский словарь.

Основные наречия вепского языка: 1) южновепское — с несколькими говорами, 2) средневепское — самое распространенное, с большим коли-

¹ См. библиографию.

чеством говоров и 3) прионежское (северное) — с небольшим количеством говоров и с незначительными различиями между ними.

Настоящая статья составлена на основе пелдушского говора средне-вепсского наречия.

ФОНЕТИКА

§ 2. Классификация гласных:

	Передний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	<i>i, ü</i>	<i>u</i>
Средний подъем	<i>e, ö</i>	<i>o</i>
Нижний подъем	<i>ä</i>	<i>a</i>

Гласные *i, ü, u*, по более точному определению, являются верхне-верхними, *e, ö, o* — средне-верхними, *ä, a* — ниже-нижними.

В зависимости от фонетического окружения гласные могут быть более открытыми или закрытыми, широкими или узкими, они могут быть по подъему верхними, средними и нижними; гласный *e* имеет больше всего вариантов.

Из дифтонгов встречаются только нисходящие: 1) *u*-овые: *ou, ui, öu, üu*; 2) *i*-овые: *ai, ei, ii, oi, ui, äi, öi, üi*.

§ 3. Классификация согласных представлена в таблице на стр. 83.

Употребляются в языке и геминаты *kk, tt, pp, ll, mm, nn, ss*. В корнях геминаты *kk, tt, pp* чаще всего встречаются в изобразительных словах.

§ 4. Слово может начинаться с гласного, согласного и сочетания согласных. В начале слова сочетание согласных встречается только в изобразительных словах и в словах русского происхождения. В середине слова слог начинается только с одного согласного. В конце слога сочетание согласных — обычное явление. Внутри слова, за исключением нескольких случаев, нет соседства двух гласных, относящихся к двум слогам.

Принцип слогоразделения следующий: предшествующий гласному (монофтонгу, дифтонгу) согласный относится к тому же слогу, что и этот гласный; если же согласный (один или группа согласных) предшествует другому согласному, то он относится к тому слогу, что и предыдущий гласный: *ka-na* 'курица', *a-ja-da*, 'ехать', *br'an-gu-ta-da* 'сильно брэнчать', *ost-ma-ha* 'покупать', *virst-ha* 'в версту'.

В слове два ударения (если в нем более трех слогов): главное и второстепенное. Главное падает на первый слог, второстепенное — в основном на нечетный слог, кроме последнего, являющегося всегда безударным.

§ 5. Основные фонетические закономерности следующие.

1. Из глухих согласных в начале исконно вепсских слов употребляются только *k, t, p, s, č* и редко *š*. Глухие же *f, c, š* в начале слова встречаются в заимствованных словах. Звонкие *g, d, z, ž* в начале слова употребляются, за некоторыми исключениями, в изобразительных и заимствованных из русского языка словах.

			Губные				Переднеязычные				Средне-язычные	Заднеязычные	
			Губно-губные		Губно-зубные		Зубно-дорсальные		Альвеолярно-какуминальные			Твердые	Мягкие
			Твердые	Мягкие	Твердые	Мягкие	Твердые	Мягкие	Твердые	Мягкие			
Шумные	Взрывные	Глухие	<i>p</i>	<i>p'</i>			<i>t</i>	<i>t'</i>				<i>k</i>	<i>k'</i>
		Звонкие	<i>b</i>	<i>b'</i>			<i>d</i>	<i>d'</i>				<i>g</i>	<i>g'</i>
	Фрикативные	Глухие			<i>f</i>	<i>f'</i>	<i>s</i>	<i>s'</i>	<i>š</i>				
		Звонкие			<i>v</i>	<i>v'</i>	<i>z</i>	<i>z'</i>	<i>ž</i>		<i>j</i>	<i>h</i> ²	<i>h'</i>
	Аффрикаты	Глухие					<i>c</i>	<i>c'</i>	<i>č</i>				
		Звонкие								<i>ž</i> ³			
Сонорные	Смычно-проходные	Носовые	<i>m</i>	<i>m'</i>			<i>n</i> ⁴	<i>n'</i>					
		Боковые					<i>l</i> ⁵	<i>l'</i>	<i>r</i>	<i>r'</i>			

² По более точному определению *h* — ларинго-букальный звук. В некоторых фонетических позициях *h* является и глухим; специально не обозначается согласный *x* русского происхождения, употребляемый в нескольких заимствованных словах.

³ Согласный *ž* встречается, в основном, в изобразительных словах.

⁴ Согласный *n* перед *k* и *g* произносится как носовой [ŋ].

⁵ Согласный *l* произносится как русский *л*.

2. В первом слоге слова перед гласными переднего ряда согласные, кроме *ž, š, č*, смягчаются: *p'ene* 'эти', *l'ähtam* 'нётель', *l'öda* 'бить', *s'idoda* 'вязать', *p'ä* 'голова'. В одних случаях это смягчение бывает более, в других — менее заметным. Перед гласными заднего ряда в первом слоге исконно вепских слов согласные не смягчаются, за исключением нескольких слов: *p'aba* 'пуп', *p'ok* 'клюв', *p'oukta* 'мяукать'. В слогах дальше первого смягчение согласных представляет весьма сложную картину. Смягчение согласных не всегда позиционно, ср.: *s'en'* 'гриб' и *s'en* 'того', *por'* 'молодой' и *por* 'веревка', *mel'* 'ум', 'настроение' и *m'el* 'мел'.

3. Закономерно употребление, за некоторыми исключениями, после *i* шипящих: *ižand* 'хозяин', *pagišta* 'говорить', *l'ičt'a* 'давить'. Это правило не касается современных заимствований.

4. Из аффрикат в начале исконно вепских слов употребляется только *č*: *čarpa* 'резать', 'рубить'; аффриката *c* в начале слова встречается только в заимствованиях из русского языка: *car'* 'царь'.

5. За исключением тех двусложных слов, в которых первый слог всегда (исторически) был кратким (*kala* 'рыба', *v'ez'i* 'вода'), происходит отпадение конечного гласного основы: а) в двусложных словах, если первый слог закрытый или долгий: *adr* (< **adra*) 'соха', *poig* (< **poiga*) 'сын'; б) в двусложных словах, если первый слог исторически являлся долгим: *por* (< **pōra*) 'веревка'; в) в многосложных словах: *madal* (< **madala*) 'неглубокий'.

6. Сохранение гласных в середине слова и их выпадение в основном совпадает с закономерностями сохранения и отпадения гласных в конце слова: *kalaha* 'в рыбу', *adrha* (< **adraha*) 'в соху'.

7. Вепский язык отличается от других прибалтийско-финских языков, кроме ливского, отсутствием чередования ступеней согласных.

8. Гармония гласных является частичной. Она обычно не распространяется дальше второго или третьего слога.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. С у щ е с т в и т е л ь н ы е (а также прилагательные, числительные и местоимения) в вепском языке изменяются по числам и падежам. В систему склонения входят также агглютинаты, восходящие исторически к послелогам. Падежные окончания присоединяются к основе слова. Показатель множественного числа в номинативе — *-d*, в косвенных падежах — *-i-* (слоговой и неслоговой), к нему присоединяются падежные окончания.

Склонение существительных (*nado* 'золотка', *k'irvez* 'топор'):

	Е д. ч и с л о	М п. ч и с л о
Ном.	<i>nado, k'irvez</i>	<i>nadod, k'irvehed</i>
Ген.	<i>nadon, k'irvhen</i>	<i>nadoid'e(n), k'irvh'id'e(n)</i>
Акк.	<i>nadon, k'irvhen,</i> <i>nado, k'irvez</i>	<i>nadod, k'irvhed</i>
Парт.	<i>nadod, k'irvest</i>	<i>nadoid', k'irvh'id'</i>
Трансл.	<i>nadoks, k'irvheks</i>	<i>nadoikš, k'irvh'ikš</i>
Абесс.	<i>nadota, k'irvheta</i>	<i>nadoita, k'irvh'ita</i>
Инесс.-эл.	<i>nados, k'irvhes</i>	<i>nadoiš, k'irvh'iš</i>
Илл.	<i>nadoho, k'irvheze</i>	<i>nadoihe, k'irvh'iže</i>
Адесс.-абл.	<i>nadou, k'irvhou</i>	<i>nadoil', k'irvh'il'</i>
Алл.	<i>nadole, k'irvhele</i>	<i>nadoil'e, k'irvh'il'e</i>
Инстр.	<i>rubl'in' 'рублями', 'по рублю'</i>	

Варианты окончания генитива ед. ч. — *-n'*, *-n*; вариант *-n'* употребляется в словах с основой на *i-*, вариант *-n* — после других гласных основы; во мн. ч. употребляется окончание *-d'e(n)*.

Специальной формы для аккумулятива, падежа тотального объекта, нет. В единственном числе он совпадает то с номинативом, то с генитивом, во множественном числе — только с номинативом. Номинативная форма единственного числа употребляется при императиве, генитивная форма — при других наклонениях.

Инструменталис является отживающим падежом и переходит в категорию наречия.

Партитив — падеж частичного объекта и редко — частичного субъекта. Варианты окончания: *-d* и *-d'*, *-t* и *-t'*, *-da* и *-d'ä*. После гласного основы употребляются окончания *-d*, *-d'* (*-d'* — после *i*, *-d* — после других гласных); *-t*, *-t'* — после согласных основы (*-t'* — после мягких согласных, *-t* — после твердых); *-da*, *-d'ä* — в местоимениях *k'en*, *m'i* (*k'eda* 'кого', *m'id'ä* 'чего').

В транслативе вариант окончания *-kš* употребляется после *i*, вариант *-ks* — после других гласных.

В инессиве-элативе вариант окончания *-š* употребляется после *i*, *-s* — после других гласных. Вследствие происшедших исторических фонетических изменений в окончании элатива он совпал с инессивом. Окончание элатива в основном было восполнено агглютинатом *-pai*, но в некоторых случаях оно осталось невосполненным. Поэтому этот падеж следует называть инессивом-элативом.

Огласовка окончания иллатива зависит от гласного основы перед падежным окончанием.

Вариант *-l'* окончания адессива-аблатива употребляется после гласного *i* основы, вариант *-l* — в односложных словах (если в основе нет *i*), и вариант *-u* — в многосложных словах, если в основе нет *i*; последний вариант окончания вызывает изменения гласных *a* и *e* основы и образует с ними дифтонг: *kaṗa* 'курица' — *kaṗu* 'у курицы'; *h'äne-* 'он' — *h'äṗu* 'у него'. В большинстве говоров окончание *-l'* употребляется после *i*, окончание *-u* — во всех остальных случаях. В ряде говоров окончанием адессива-аблатива во всех случаях является только *-l*. В некоторых же говорах в единственном числе употребляется *-l*, независимо от гласного основы, и во множественном числе — *-l'*. Вследствие происшедших исторических фонетических изменений в окончании аблатива он совпал с адессивом. Окончание аблатива в основном было восполнено агглютинатом *-pai*, но в ряде случаев утрата аблатива не была восполнена ничем. Поэтому рассматриваемый падеж следует называть адессивом-аблативом.

Вариант окончания *-l'e* аллатива употребляется в словах с основой на *i-*, вариант *-le* — после других гласных. Варианты окончания *-lle*, *-l'l'e* употребляются в местоимениях *k'en* 'кто' (*k'elle* 'кому'), *m'i* 'что', *m'il'l'e* 'чему'), *se* 'тот' (*s'il'l'e* 'тому'). В ряде говоров употребляется только *-l'e* (кроме случаев *-l'l'e*), независимо от гласного основы. В некоторых говорах *-le* употребляется в единственном числе и *-l'e* — во множественном.

Агглютинаты присоединяются к падежным окончаниям (или один агглютинат к другому) и употребляются только при определяемом. К ним относятся: 1) *-no(u)* со значением нахождения близко, возле кого-л., чего-л.; присоединяется к генитиву: *minunṗu* 'около меня', *lap-sid'enno(u)* 'около детей', *jarvenno(u)* 'около озера'; 2) *-nost* со значением направления к кому-л., к чему-л.; присоединяется к генитиву: *minun-nost* 'ко мне', *laps'id'enost* 'к детям', *jarvennost* 'к озеру'; 3) *-m'e* со значением движения по кому-л., по чему-л.: *t'edm'e* 'по дороге', *k'ätm'e* 'по руке'; 4) *-(s)sai* со значением предела или исходного пункта: до или

от кого-л., чего-л. (места, времени, состояния); присоединяется к окончаниям внутреннеместных и внешнеместных падежей и к агглютинату *-nou*: *Moskvahassai* 'до Москвы', *jogelessai* 'до реки', *s'id' aigassai* 'с того времени', *s'ihe aighassai* 'до того времени', *h'igohossai* 'до потока', *k'iven-possai* 'от самого камня'; 5) *-k'e(d)* со значением совместности; присоединяется к генитиву: *s'izar vel'l'enk'e(d)* 'брат с сестрой', *l'iib voin'k'e(d)* 'хлеб с маслом'; 6) *-pai* имеет два значения: а) показывает направление и с этим значением употребляется со всеми местными падежами и с наречием транслативного происхождения: *jarvelepai* 'в сторону озера', *kod'ihapai* 'в сторону дома', *kezahapai* 'к лету', *alahakspai* 'вниз'; б) с исходным значением употребляется с инессивом-элативом и адессивом-аблативом, с агглютинатом *-no(u)* и с наречием эссивного происхождения: *p'ert'israi* 'из избы', *jarvourai* 'с озера', *alp'ai* 'из-под низу', *alahanpai* 'снизу', *edahanpai* 'издалека'.

Притяжательные суффиксы пережиточно употребляются при имени существительном только в единственном числе в весьма ограниченном кругу слов. Они присоединяются к падежным окончаниям. Суффикс 1-го лица — *-in'*, 2-го лица — *-iz*, 3-го лица — *-ze*: ном. *tatain'*, *tataiz*, *tataze* 'мой, твой, его отец', адесс.-абл. *tatalain'*, *tatalaiiz*, *tatalaze* 'у моего, у твоего, у его отца', парт. *tattain'*, *tattaiiz*, *tattast* 'моего, твоего, его отца'. В партитиве в 3-м лице окончание употребляется дважды: перед притяжательным суффиксом *-s* — окончание *-ta* и после него — *-t*. В вокативе употребляется суффикс *-m*: *tatam* 'отец мой', *lapsudem* 'дитяtko, золотко мое'. В местоимениях притяжательные суффиксы срослись с надежными окончаниями и употребляются в единственном и множественном числе (см. § 9).

От имен образуются имена существительные с помощью суффиксов: 1) *-ud*, *-ude*; *-hud*, *-hude* (уменьшительно-ласкательные): *sarvud* 'рожок', 'сосна' от *sarv* 'рог'; *mahud* 'землица' от *ma* 'земля'; 2) *-in'e*, *-ize* (уменьшительно-ласкательные): *kanain'e* 'курочка' от *kana* 'курица'; 3) *-uz'*, *-use* (абстрактного качества): *čomuz'* 'красота' от *čoma* 'красивый'; 4) *-ik*, *-iko-*, 5) *-išť*, *-išťo-* и 6) *-žom*, *-žoma-* (собираательные): *koivišť*, *koivik* 'березняк' от *koiv* 'береза', *poržom* 'молодежь' от *por'* 'молодой'; 7) *-z*, *-se-*, *-uz*, *-use-* (отношение предмета к тому, что выражено коренным словом): *kivez* 'грузило' от *kivi* 'камень'; *k'äduz* 'обшлаг' от *käzi* 'рука'; *jougaz* 'полоз' от *joug* 'нога'; 8) *-č*, *-ču-* (передает уменьшительность или сходство с тем, что выражено коренным словом): *prihač* 'паренек' от *priha* 'парень', *juuh'ič* 'пнявка' ('тонкая, как конский волос') от *juuh* 'волос (конский)'; 9) *-n'ik*, *-n'ika-* (показывает принадлежность к тому, что выражено коренным словом): *kalan'ik* 'рыбак', *ön'ik* 'ночлежник', *h'ernehn'ik* 'гороховый пирог' от *kala* 'рыба', *ö* 'ночь', *h'erneh* 'горох'.

От глаголов образуются существительные с помощью суффиксов: 1) *-ez*, *-ese-*, *-uz*, *-use-* (название действия): *id'ätez* 'пропращивание (проверка на всхожесть)' от *id'ätada* 'пропращивать', *ägestuz* 'боронование' от *ägestada* 'бороновать'; 2) *-im*, *-ime-* (название орудия действия): *v'id'im* 'тренаж' от *v'idoda* 'тренаж лев', 'хлестать'; 3) *-in'eh*, *-in'ehe-* (от изобразительных глаголов название действия): *ärin'eh* 'рычание', 'бормотание', 'ворчание' от *äräita* 'рычать', 'бормотать', 'ворчать'; 4) *-min'e*, *-miže-* (название действия и объекта действия): *s'öm'in'e* 'процесс еды', 'еда', 'пища' от *s'ödä* 'есть'; 5) *-nd*, *-nda-* (название действия): *pajatand* 'пение' от *pajatada* 'петь'.

§ 7. Имена прилагательные делятся на качественные и относительные. Первые имеют две степени сравнения: позитив и компаратив. Прилагательные в обеих степенях сравнения согласуются с определяемым в числе и падеже. Показателем компаратива является *(-e)mb*, *-(e)mba-*: *kulu* 'изношенный' — *kulumb* 'более изношенный'; *čoma* 'хо-

роший', 'красивый' — *šometb* 'лучше', 'красивее', *šometbil'e* 'лучшим', букв. 'более лучшим, красивым'. В прилагательных *a*, *ä* основы перед показателем компаратива переходят в *e*: *šoma* — *šometb*, *s'üv'ä* 'глубокий' — *s'üvemb* 'глубже'. Форма компаратива для прилагательного *h'üv'ä* 'хороший' образуется от другого корня: *paremb* 'лучше'.

Высшая ступень качества передается описательно: *kaik'is* 'лучше' или *kaik'id* 'лучше' букв. 'из всех широкый', 'всех шире'.

Различаются две группы словообразовательных суффиксов прилагательных: относительные и субъективной оценки.

К первой группе относятся суффиксы: 1) *-in'e*, *-iže-*, с самым широким значением отношения и принадлежности к кому-н., к чему-н.: *roudain'e* 'железный' от *roud* 'железо', *ladvain'e* 'относящийся к местности *Ladv*', 'ладвинский'; 2) *-hin'e*, *-s'in'e*, *-hiže-*, *-s'iže-*, примыкает к предыдущему, но имеет более узкое значение: *mahin'e* 'земляной' от *ma* 'земля', *uug'e-s'in'e* 'соломенный' от *uug* 'солома', *randh'in'e* 'береговой' от *rand* 'берег'; 3) *-l'in'e* (*-l'iže-*), принадлежность к времени: *ehtal'in'e* 'вечерний' от *eht* 'вечер'; 4) *-lain'e*, *-l'äin'e*, *-laiže-*, *-l'äiže-*, принадлежность к коллективу, к местности: *m'ijalain'e* 'наш (относящийся к нашему коллективу — роду, дому, деревне)' от *m'ija-* 'наш коллектив'; *simjäl'l'äin'e* 'шимозерский' от названия *šimjär* 'Шимозеро'; 5) *-kaz*, *-kaha-*, притяжательный: *penakaz* 'носатый' от *p'epa* 'нос'; 6) *-toi*, *-toma-*, лишительный: *p'enatoi* 'безносый'.

Ко второй группе суффиксов с умеренным значением относятся: 1) *-ahk*, *-ahko-*: *l'evedahk* 'широковатый (для кого-л., чего-л.)' от *l'eved* 'широкий'; 2) *-tab*, *-taba-*: *mustatab* 'черноватый' от *must* 'черный'.

§ 8. Имена числительные разделяются на количественные, порядковые и дробные.

Количественные: 1. Простые: *üks'* (*ühte-*) 'один', *kaks'* (*kahte-*) 'два', *kuume* 'три', *n'el'l* (*n'el'l'ä-*) 'четыре', *v'iz(v'id'e-)* 'пять', *kuz'* (*kude-*) 'шесть', *s'iiceme* 'семь', *kahesa* 'восемь', *ühesa* 'девять', *k'ümu'e* 'десять', *sada* 'сто', *tuha* 'тысяча'. 2. Составные: а) числительные от одиннадцати до девятнадцати включительно: *üks'tošt'k'üme* 'одиннадцать', *kaks'tošt'k'üme* 'двенадцать' и т. д.; при склонении изменяются первая и последняя части числительного: *üht-he-tošt'k'ümn'e-he* 'в одиннадцать' и т. д.; б) круглые десятки от двенадцати до ста: *kaks'k'üme* 'двадцать' и т. д.; при склонении изменяются обе части: *kaht-he-k'ümn'e-he* 'в двадцать' и т. д. 3. Сложные: *kaks'k'üme üks'* 'двадцать один', *sada ühesak'üme v'iz* 'сто девяносто пять', *tuha kuume sadad kuz'k'üme kahesa* 'тысяча триста шестьдесят восемь'; при склонении изменяются все составные части этих числительных: *sada-d v'itk'ümen-t kuume-d* 'ста пятидесяти трех'.

После числительного 'один' существительное употребляется в номинативе единственного числа, после остальных числительных — в партитиве единственного числа: *üks' ru* 'одно дерево', *kaks' pud* 'два дерева', *k'ümn'e pud* 'десять деревьев'.

Порядковые числительные (кроме *ez'm'äin'e* 'первый' и *toin'e* 'второй', образующиеся супплетивно) соотносительны с количественными: образуются от них с помощью суффикса *-nz'*, *-nde-*: *kuumanz'* 'третий', *kahe-sandele* 'восьмому' и т. д. В составных и сложных числительных обычно все составные части имеют суффикс порядковости: *kahte-nz'-tošt' küm-n'enz'* 'двенадцатый', *kude-nz'-k'ümn'e-nz'* 'шестидесятый', *v'id'e-nz'-küm-n'enz'* *kahesa-nz'* 'пятьдесят восьмой'. При склонении изменяются все составные части порядковых числительных.

Дробные числительные образуются с помощью суффиксов *-ndez*, *-ndese-*: *kuumandez* 'третья часть' и т. д.

Числительные 'пол-', 'половина', 'с половиной' образуются следующим образом: 1) *pol'* (*pole-*) 'пол-', 'половина': *pol'kalad* 'полрыбы',

polen andoi m'in'ei 'половину отдал мне'; 2) pol'tošt' 'полтора'; 3) kaks' polenke 'два с половиной', kuime polenke 'три с половиной' и т. д.

§ 9. М е с т о и м е н и я делятся на: 1) личные: m'in'ä 'я', s'in'ä 'ты', h'än 'он', m'ii 'мы', t'ii 'вы', h'ii 'они'; 2) коллективные m'ija- 'мы', t'ija- 'вы', h'ija- 'они'; эти местоимения указывают на коллектив (семью, население деревни, группу родственников и т. д.) и употребляются только в генитиве и во внешнеместных падежах: m'ijan lapsed 'дети нашего коллектива (семьи, дома, деревни и т. д.)'; h'ijale tul'iba ad'ivod 'к ним (в семью, деревню и т. д.) пришли гости'; 3) указательные: n'ese, n'ene 'этот', 'эти', s'e, n'ed 'тот', 'те'; 4) вопросительно-относительные: k'en' 'кто', m'i 'что', kudam 'который'; 5) определительно-притяжательные: iče имеет значение: а) определительное 'сам' и 'себя': iče ičt'äim' 'я сам себя'; б) притяжательное (вместе с притяжательными суффиксами) 'свой', 'собственный': ičein', ičeiz, ičeze, ičemoi, ičetoi, icezoi p'ert' букв. 'моя, твоя, его, наша, ваша, их своя изба'; 6) неопределенное egaz 'некто', 'некий', 'некоторый'.

Личные и определительно-притяжательные местоимения склоняются с приросшими к падежным окончаниям застывшими притяжательными суффиксами. Личные местоимения в некоторых падежах склоняются и без этих суффиксов; в результате сращения с притяжательными суффиксами падежные окончания иногда изменены до неузнаваемости (см. склонение личных местоимений на стр. 89).

Указательные местоимения

	Ед. число		Мн. число
Ном.	n'ese 'этот'	s'e 'тот'	n'ene(d) 'эти' n'ed' 'те'
Ген.	n'ecen	s'en	n'en'id'e(n) n'id'e(n)
Парт.	n'ec'id'	s'id'ä	n'en'id' n'id'
Инесс.-эл.	n'ec'iš, n'ecid'	s'iš, s'id'	n'en'iš n'iš
Адесс.-абл.	n'ecil'	s'il'	n'en'il' n'il'

§ 10. Г л а г о л изменяется по лицам, числам и наклонениям. К глагольному словоизменению относится и начальная форма, занимающая особое место в системе спряжения.

В вепском языке три наклонения (изъявительное, условное и повелительное), два простых (презенс⁶ и имперфект) и два сложных времени (перфект и плюсквамперфект).

Изъявительное наклонение особых показателей не имеет.

Презенс образуется путем присоединения к лексической основе личных окончаний (здесь и далее приводится спряжение глаголов toda 'принести' и josta 'бежать').

	Ед. число	Мн. число
1 л.	ton, joksen	tomai, joksemai
2 л.	tod, joksed	totai, joksetai
3 л.	tob, jokseb	todas, jostas

Имперфект образуется путем присоединения личных окончаний к показателю имперфекта i, который присоединяется к лексической основе:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	toin', joks'in'	toimai, joksimai
2 л.	toid', joks'id'	toitai, joksitai
3 л.	toi, joks'	toiba, tod'he; joks'iba, jost'ihe

⁶ Форма презенса включает в себе значение настоящего и будущего времени.

Личные местоимения

	Единственное число			Множественное число		
Ном.	m'in'ä	s'inä	h'än	m'ii	t'ii	h'ii
Ген.	m'inun	s'inun	h'änen	m'iid'e(u)	t'iid'e(n)	h'iid'e(n)
Парт.	m'indai(n')	s'indai(ž)	{ h'änt h'ändast	m'iid'(ämoi)	t'iid'ätoi	h'iid'
Трансл.	m'inuks(ein')	s'inuks(eiz)	h'äneks(ez)	m'iikš	t'iikš	h'iikš
Абесс.	m'inuttain'	s'inutta(iž)	h'änetta(z)	m'iita	t'iita	h'iita
Инесс.-эл.	m'inusain'	s'inusaiž	h'änesaz	m'iiš	t'iiš	h'iiš
Илл.	m'инуhein'	s'инуheiž	h'änehez	m'iihe	t'iihe	h'iihe
Адесс.-абл.	m'in'äi	s'in'äi	h'änelaz	m'iil'ämoi	t'iil'ätoi	h'iil'äzoi
Алл.	m'in'ei	s'in'ei	h'änelez	m'iil'emoi	t'iil'etoi	h'iil'ezoi

Определительно-притяжательные местоимения

	Единственное число			Множественное число		
Ном.	iče	iče	iče	ičed	ičed	ičed
Ген.	ičein'	ičeiz	ičeze	ičemoiš	ičetoiš	ičezoi
Парт.	ičt'äin'	ičt'äiz	ičt'üz	ičt'ämoiš	ičt'ätoiš	ičt'äzoi
Абесс.	ičettain'	ičettaiz	ičettaz	ičt'ämoita	ičt'ätoita	ičt'äzoita
Инесс.-эл.	ičesain'	ičesaiž	ičesaz	ičesamoiš	ičesatoiš	ičesazoiš
Илл.	ičehein'	ičeheiž	ičhez	ičhemoiš	ičhetoiš	ičhezoiš
Адесс.-абл.	ičelain'	ičelaiž	ičelaz	ičelatoiš	ičelatoiš	ičelazoiš
Алл.	ičelein'	ičeleiz	ičelez	ičelemoiš	ičeletoiš	ičelezoiš

В 3-м лице единственного числа в имперфекте нет личного окончания. Варианты окончания *-n'* и *-d'* 1-го и 2-го лица произносятся мягко под влиянием предшествующего гласного *i*. Употребление двух форм 3-го лица множественного числа объясняется смешением окончания пассива *-he* и окончания 3 л. мн. ч. *-bad*; сама категория пассива была утрачена, а окончание сохранилось и получило значение формы 3-го лица множественного числа. Наряду с этим сохранилась и существовавшая прежде форма 3-го лица множественного числа имперфекта.

Вспомогательный глагол *uuda* (< *olda*) 'быть' имеет свои особенности в спряжении. В презенсе для первых двух лиц основой является *ole-*, к которой присоединяются обычные личные окончания (*olen*, *oled*, *olemai*, *oletai*). Форма 3-го лица ед. ч. — *om* и 3 л. мн. ч. — *oma*. В имперфекте этого глагола никаких отклонений от спряжения остальных глаголов нет.

В отрицательных формах спрягается по лицам и числам отрицание, а сам глагол не изменяется и имеет восполнительные формы. Восполнительной формой презенса в единственном числе является лексическая основа слова, а во множественном числе — лексическая основа с суффиксом *-goi*, *-koi* (*-goi* употребляется после гласных и звонких согласных основы, *-koi* — после глухих согласных).

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>en to, jokse</i>	<i>emai togoi, jokskoi</i>
2 л. <i>ed to, jokse</i>	<i>etai togoi, jokskoi</i>
3 л. <i>ii</i> (< <i>ei</i>), <i>jokse</i>	<i>ii</i> (< <i>ei</i>) <i>togoi, jokskoi</i>

В имперфекте в единственном числе восполнительной формой является основа с суффиксом *-nd* (восходящая ко II активному причастию), а во множественном числе — II пассивное причастие.

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>en tond, joksend</i>	<i>emai todud, jokstud</i>
2 л. <i>ed tond, joksend</i>	<i>etai todud, jokstud</i>
3 л. <i>ii</i> (< <i>ei</i>) <i>tond, joksend</i>	<i>ii</i> (< <i>ei</i>) <i>todud, jokstud</i>

Сложные времена образуются с участием II причастия (активного и пассивного).

Перфект актива состоит из II активного причастия и личного местоимения, а в пассивных оборотах используется II пассивное причастие.

А к т и в

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>m'in'ä tonu</i>	<i>m'ii tonuded</i>
2 л. <i>s'in'ä tonu</i>	<i>t'ii tonuded</i>
3 л. <i>h'än tonu</i>	<i>h'ii tonuded</i>

П а с с и в

l'iib todud 'хлеб принесен'
l'iib'äd todud 'хлебы принесены'

Плюсквамперфект образуется с помощью вспомогательного глагола в имперфекте и II причастия актива и пассива:

А к т и в

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>m'in'ä ol'in' tonu</i>	<i>m'ii ol'imai tonuded</i>
2 л. <i>s'in'ä ol'id' tonu</i>	<i>t'ii ol'itai tonuded</i>
3 л. <i>h'än ol'i tonu</i>	<i>h'ii ol'iba tonuded</i>

П а с с и в

l'iib ol'i todud 'хлеб принесен'
l'iib'äd uud'ihe todud 'хлебы принесены'

Отрицательные формы сложных времен образуются из отрицания в спрягаемой по лицам форме и причастий: m'in'ä en tonu 'я не принес', l'iib ii todud 'хлеб не принесен'.

Показателем условного наклонения является *-iž*, *-iži*-, присоединяющийся в презенсе к лексической основе слова. В перфекте показатель *-iži*- присоединяется к суффиксу II активного причастия. Личные окончания присоединяются к показателю кондиционала.

Презенс		Перфект	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. toižin'	toižimai	tonuižin'	tonuižimai
2 л. toižid'	toižitai	tonuižid'	tonuižitai
3 л. toiž	toižiba	tonuiž	tonuižiba

Отрицательное спряжение условного наклонения образуется из личных форм отрицательного глагола II: а) в презенсе из основы глагола с показателем условного наклонения *-iž*: en(ed, ii) toiž; emai (etai, ii) toiž; б) в имперфекте из II активного причастия с показателем условного наклонения *-iž*: en (ed, ii) tonuiž; emai (etai, ii) tonuiž.

Показателем повелительного наклонения является *-ga*-, *-ka*- (*-ga*- употребляется после гласных и звонких согласных, *-ka*- — после глухих), к которому присоединяются личные окончания, фонетически отличные от окончаний в других наклонениях. Во 2-м лице единственного числа нет никакого показателя повелительного наклонения и личного окончания, формой служит основа слова. Формы 3-го лица единственного и множественного числа совпадают.

Повелительное наклонение имеет только одно время — презенс.

Ед. число	Мн. число
1 л. —	togam
2 л. to, jokse	togat, joskat
3 л. togaha, joskaha	togaha, joskaha

В отрицательном спряжении повелительного наклонения отрицание имеет иную основу, чем в других наклонениях, и спрягается по лицам и числам. Во множественном числе и в 3-м лице единственного числа к глаголу присоединяется суффикс *-goi*, *-koi*:

Ед. число	Мн. число
1 л. —	ougam (< algam) togoi, jokskoi
2 л. ala to, jokse	ougat (< algat) togoi, jokskoi
3 л. ougaha (< algaha) togoi, jokskoi	ougaha (< algaha) togoi, jokskoi

Возвратные формы глагола в основном образуются от переходных глаголов. Показателем возвратности в инфинитивах и во II активном причастии является *-s*: p'estas 'мыться', p'ezmahas '(направляться) мыться', p'eznus 'умывшийся'. При спряжении используются особые лично-возвратные окончания (см., например, схему спряжения глагола p'estas 'мыться', основа p'eze-).

Изъявительное наклонение

Утвердительные формы

<i>Презенс</i>		<i>Имперфект</i>	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. p'ezemoi	p'ezemoiš	p'ez'imoī	p'ez'imoiš
2 л. p'ezetoi	p'ezetoiš	p'ez'itoī	p'ez'itoiš
3 л. p'ezese	p'ezesoī	p'ez'iheze	p'ez'ihezoī

В словах с основой на *i-* в 3-м лице единственного числа окончанием является *-še, -šoi*: kengiše 'он обувается', kengišoi 'они обуваются'.

Отрицательные формы

<i>Презенс</i>		<i>Имперфект</i>	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. en p'este	emai p'eskoīš	en p'eznus	emai p'eznusoi
2 л. ed p'este	etai p'eskoīš	ed p'eznus	etai p'eznusoi
3 л. ii p'este	ii p'eskoīš	ii p'eznus	ii p'eznusoi

Условное наклонение

Утвердительные формы

<i>Презенс</i>		<i>Имперфект</i>	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. p'ezeižimoī	p'ezeižimoiš	p'eznuižimoī	p'eznuižimoiš
2 л. p'ezeižitoī	p'ezeižitoiž	p'eznuižitoī	p'eznuižitoiš
3 л. p'ezeižihez	p'ezeižihezoī	p'eznuižihez	p'eznuižihezoī

Отрицательные формы

<i>Имперфект</i>	
1 л. en p'eznuižihez	emai p'eznuižihezoī
2 л. ed p'eznuižihez	etai p'eznuižihezoī
3 л. ii p'eznuižihe	ii p'eznuižihezoī

Повелительное наклонение

Утвердительные формы

Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. —	p'eskamoiš
2 л. p'este	p'eskatoiš
3 л. p'eskahaz	p'eskahez

Отрицательные формы

Ед. ч.	Мн. ч.
—	ougam p'eskoīš
ala p'este	ougat p'eskoīš
ougaha (< al-gaha)	ougaha p'eskoīš

Во 2-м лице единственного числа в императиве употребляются варианты окончания *-de, -te* (*-de* употребляется после звонких согласных и гласных, *-te* — после глухих).

Начинательная форма глагола показывает начало действия и образуется от любого глагола. Показатель ее (с фонетическими вариантами) — *-škande(-), -ška-, -škan-, -škanz'(-)* — присоединяется к глаголу в спрягаемой и неспрягаемой формах. В качестве примера можно привести начинательные формы от глагола *k'ir'jutada* 'писать'. 1) Неспрягаемые формы: а) инфинитивы: *k'ir'jutaškata* 'начать писать', *k'ir'jutaškamha* 'направиться начать писать'; б) причастие: *k'ir'jutaškanu* 'начавший писать'. 2) Спрягаемые формы: *k'ir'jutaškanđen, k'ir'jutaškanđemai* 'я начну, мы

начнем писать'; k'ir'jutaškanz'in', k'ir'jutaškanz'imai 'я начал, мы начали писать'; k'ir'jutaškand'eizin' 'я начал бы писать (в будущем)', k'ir'jutaškannuiz'in' 'я начал бы писать (в прошлом)'; k'ir'jutaškande, 'ты начни писать', k'ir'jutaškakha 'пусть он начнет писать'; en k'ir'jutaškande '(я) не начну писать'; en k'ir'jutaškannu '(я) не начал писать', en k'ir'jutaškandeiz '(я) не начал бы писать (в будущем)'; en k'ir'jutaškannuiz '(я) не начал бы писать (в прошлом)', ala k'ir'jutaškande 'не начинай (ты) писать'.

Различаются причастия активные и пассивные. По временной характеристике они традиционно подразделяются на I причастие (непрошедшего времени) и II причастие (прошедшего времени).

I причастие является только активным и образуется с помощью суффикса *-i, -ja*: voikai laps' 'плачущий ребенок', voikjad lapsed 'плачущие дети'. Этот суффикс является и суффиксом отглагольного существительного: voikjad voik'iba 'Плакальщицы причитали'.

II причастие — активное и пассивное. II активное причастие образуется с помощью суффикса *-nu, -nude*: s'õnu 'евший', s'õnuded 'евшие'. II пассивное причастие образуется с помощью суффикса *-tud, -dud, -tet, -det, -et*: anttud 'отданный', s'õdud 'съеденный', pandet 'положенный', 'поставленный', pästet 'отпущенный'. II пассивное причастие не склоняется (исключение составляет форма партитива), не имеет числа и чаще всего употребляется предикативно.

Традиционно в вепском языке насчитывается четыре инфинитива. I инфинитив, основной, словарная форма глагола; его показатель — *-da, -d'a; -ta, -t'a*: s'õda 'есть', panda 'класть', 'ставить', 'вешать', kor'd'a 'снимать сливки', 'развернуть', 'распахнуть', t'ehta 'делать', r'ipt'a 'сдирать', 'щипать'. У II инфинитива показатель *-des, -d'es, -tes, -t'es* (*-s* в этом суффиксе восходит к окончанию инессива-элатива): lukt'es egašt'i nukku 'Читая, иногда засыпашь'; N'ese lab'id om lumen roid'es 'Эта лопата для бросания снега' ⁷. II инфинитив употребляется нечасто. III инфинитив, с показателем *-ma*, употребляется в застывших падежных формах инессива-элатива, иллатива и абессива: ol'in' kasmas 'ходил (букв. 'был') смотреть'; tul'in' kašmaha 'пришел смотреть'; ištun kasmata 'сижу не глядя'. IV инфинитив, с показателем *-m'in'e*, показывает долженствование действия: m'in'äi t'ämbäi tarm'in'e 'Мне сегодня молотить', или 'У меня сегодня молотба'. IV инфинитив по своему содержанию мало отличается от отглагольного существительного на *-m'in'e* и употребляется редко.

II и III инфинитивы употребляются только при глаголе; в этом отношении они близки к герундиям.

Глагол имеет отглагольное и отыменное суффиксальное словообразование. Префиксальное словообразование (только две приставки) — русского происхождения.

1. Отглагольное словообразование осуществляется с помощью суффиксов: 1) *-ahta-, -ähta-* (однократность, мгновенность действия): h'ürr-pähtada 'прыгнуть', ср. h'üpt'ä 'прыгать'; h'eng'ähtada 'вздохнуть', 'передохнуть', ср. henkt'ä 'дышать'; 2) *-ele* (многократность, длительность действия): k'üzele- 'спрашивать' от k'üzuda 'просить'; 3) *-uda- || -lda- || -louta- || -lalda* (мгновенность действия): puhouda- || puhalda- 'дунуть' от puhuda 'дуть'; jolda- || jolouda- || jolalda- 'пить' (букв. 'пивнуть') от joda 'пить'; 4) *-i-, -oi-*, (длительность действия): r'üg'i- 'кашлять', čokkoida 'совать' от čokaita 'сунуть'; 5) *-skende-* (уменьшительность действия): ambuskende- 'пострелять' от ampta 'стрелять'; 6) *-ta-* (понудительное значение): kazvatada 'растить' от kazva- 'расти'.

⁷ О функциях II инфинитива см. в разделе, посвященном глагольным и именным оборотам речи (§ 16, пункт 2).

2. От имен глаголы образуются с помощью суффиксов: 1) *-du, -d'u, -tu* (транслативные, возвратные): *honttuda* '(по)худеть' от *hond* 'худой', 'плохой', *hil'd'uda-* 'обуглиться' от *h'il* 'уголь'; 2) *-iče* (фактитивные): *haravoiče-* 'грести (граблями)' от *haravo-* 'грабли'; 3) *-nda, -enda*: (фактитивные): *h'enonda-* 'размельчать' от *h'en* 'мелкий', *s'üv'enda-* 'углублять' от *s'üv'ä* 'глубокий'; 4) *-sta* (фактитивные): *än'estada* 'голосить' от *än* 'голос'; 5) *-stu, -istu* (транслативные): *h'eng'ästuda* 'задыхаться' от *h'eng'* 'дыхание', 'дух'; *hoik'istuda* 'сделаться тонким' от *hoik* 'тонкий'; 6) *-ta* (каузативные, фактитивные): *abutada* 'помочь' от *abu* 'помощь'.

3. Отглагольное префиксальное словообразование осуществляется с помощью заимствованных из русского языка отглагольных префиксов *до-* и *п'ер'е-*: *t'ehta* 'делать', *dot'ehta* 'доделать', *p'er'et'ehta* 'переделать'; *k'ir'jutada* 'писать', *dok'ir'jutada* 'дописать', *p'er'ek'ir'jutada* 'переписать'⁸.

§ 11. По своим значениям различаются следующие наречия.

1. обстоятельственные: а) времени: *homen* 'завтра', *egl'ai* 'вчера', *muloi* 'в прошлом году', *n'ügüde* 'теперь', *konz* 'когда'; б) места: *tagana* 'позади', *alahan* 'внизу', *alahaks* 'вниз', *alez* 'вниз (по течению)', *s'id* 'тут', *laptas* 'в стороне', *laptaha* 'в сторону', *irdou* 'на улице', *irdale* 'на улицу', *kuna* 'куда', *t'änna* 'сюда'; в) причины и цели: *mijak* 'почему', 'на что', *kunak* 'на что'.

2. определительные (качественные): а) образа действия: *čomin* 'хорошо', 'красиво', *p'iitošt'i* 'тайком', *kom'edas* 'громко', *t'eravas* 'быстро', *p'igai* 'скоро', *armhašt'i* 'мило', *muga* 'так', 'таким образом', *n'inga* 'так', *muīt'e* 'просто так', *l'äb'i* 'насквозь'; б) состояния: *turn'i* 'наизнанку', *avoi* 'открыто', *ištut* 'сидя'; в) порядка: *m'öšt* 'опять', *es'k'ai* 'затем', 'потом'; г) количества, меры: *v'ähä* 'мало', *vuū* 'еще', *vaiše* 'только'.

В наречиях в застывшем виде встречаются почти все падежные формы, в том числе и такие, которых уже нет в современном языке. Некоторые наречия восходят к глагольным образованиям: *s'iizut* 'стоя'. Ряд наречий восходит к словосочетаниям: *poikpol'in* 'поперек'. Встречаются наречия и русского происхождения: *počt'i*. Оформляются по вепским нормам слова русского происхождения: *laskvašt'i* 'ласково', *bohataš* 'богато'.

Качественные наречия образуются от ряда прилагательных, существительных и некоторых числительных с помощью суффиксов: 1) *-št'i*: *armhašt'i* 'мило', *kuumašt'i* 'трижды'; 2) *-s*: *lujas* 'крепко', *k'ib'edas* 'больно'; 3) *-in'*: *čomin* 'хорошо', 'красиво'; 4) *-t'i*: *jäl'g'et'i* 'следом', 'гуськом', *rindat'i* 'рядом', *polet'i* 'пополам'; 5) *-tus'i*: *k'ädetus'i* 'держа друг друга за руки', *kohtatus'i* 'друг против друга'.

Качественные наречия, образованные от прилагательных, имеют две степени сравнения: позитив и компаратив: *lujas* 'крепко' — *lujemba* 'крепче'; *čomin* 'хорошо', 'красиво' — *čomemba* 'лучше', 'красивее'.

§ 12. П о с л е л о г и и п р е д л о г и употребляются: 1. С генитивом: *al, alle* 'под' (*k'iven al* 'под камнем', *k'iv'en alle* 'под камень'); *p'al, p'äle* 'на' (*škarap p'al* 'на шкафу', *škarap p'äle* 'на шкаф'); оба послелога употребляются также с агглютинатом *-pai* (*k'iv'en alpai* 'из-под камня', *škarap p'alpai* 'со шкафа'); *kout* 'через что-либо', 'по какой-либо местности' (*mecan kout* 'лесом'); *tagut* 'из-за', 'за', 'ради' (*m'inun tagut kut m'el'heiž* 'По мне, как хочешь'; *kehlan iškemai rubl'an tagut* 'По-бьемся об заклад на рубль'); *kartte* 'по' (*m'iiden kart'te pagized* 'По-нашему

⁸ Наряду с суффиксальным и префиксальным словообразованием широко развито употребление сложных слов, например: *s'üd'äik'era* 'сердце' (*s'üd'ai* 'середина', 'сердцевина', *k'era* 'клубок'); *joman'äl'g* 'жажда' (*jom* 'напиток', 'питье', *n'äl'g* 'чувство жажды, голода'); *s'öman'äl'g* 'голод' (*s'öm* 'пища'); *s'in'ivouvas* 'голубой' (*s'in'i* в сложных словах 'синий', *vouvas* 'беловатый'); *muzavér* 'смуглый', 'черномазый' (*miza-* в сложных словах 'черный', *v'efi* 'кровь'); *tagapol'in* 'наоборот' (*tagas* 'назад', 'обратно', *pol'in* 'стороной к кому-либо, чему-либо').

говоришь'; el'äd bair'in' kartte 'Живешь по-барски'), turvou 'на ком-либо', 'на чем-либо'; 'чем', 'кем' (Maidon turvou el'ämai 'Молоко является нашей опорой', 'Молоком живем'; hebon turvou tul'in' 'На лошади приехал'); t'äht 'из-за' (s'inum t'äht 'из-за тебя'). 2. С партитивом: vast 'об' (s'iin'äd vast 'об стену'). 3. С иллативом: pol'in' 'про', 'о', 'об' (pag'izimai radho pol'in' 'Говорили о работе'). 4. С аллативом: varoin' 'для' (laps'il'e varoin' 'для детей').

Постпозитивно и препозитивно с рядом падежей употребляется в качестве служебных большое количество знаменательных слов — наречий: jäl'ghe h'iin'än 'после (покоса) травы', lambh'id'e keskhe 'между овец', päcin' kohtas 'против печки', s'iin'äs l'äb'i 'насквозь, через стену', t'äh'izen r'indou 'по сравнению со здешним', edou m'indai 'раньше меня', jäl'ges s'in'dai 'после тебя', ül'emba h'iid' 'выше их' и т. д.

Частицы и частицы-суффиксы употребляются постпозитивно, за исключением заимствованной из русского языка отрицательной частицы n'i.

1. Вопросительные: а) -k, -ik: v'ähäk? 'мало ли?' v'öläk? 'еще?', mänedik 'пойдешь ли?'; б) -go (употребляется при наречии jo 'уже'): jogo 'уже (ли)?'.

2. Усилительно-утвердительные: а) -ske, -ške: astuske 'сходи-ка', naroviške 'подожди-ка'; б) m'äng'ätko 'идите-ка', 'ну, идите'; в) -bo: m'ibo 'что, ежели'; г) -g'i: otang'i 'и возьму', n'ügüdeg'i 'и теперь'; д) -žo: mugažo 'так же', 'также', s'in'äžo 'ты же'.

3. Неопределенные: а) se : ken-se 'кто-то' kus-se 'где-то'; б) n'i: kus-n'i 'где-либо', mid'ä-n'i 'чего-либо'.

4. Отрицательная частица n'i: n'iken 'никто'; ei n'i pajata, ei n'i mid'ä rada 'И не поет, и ничего не делает'.

Союзы подразделяются на сочинительные и подчинительные.

1. Сочинительные союзы: а) соединительные: i, da i, dai 'и', 'да', 'да и'; б) разделительные: ika 'а не то', vai 'или', hot'... hot' 'хоть... хоть', il'i, al'i 'или', l'ibo 'либо'; в) противительные: а 'а'; г) уступительные: ka 'то', 'так', 'и', s'ikš 'потому'.

2. Подчинительные: а) изъяснительные: m'i, m'isto m'ise 'что', 'чтобы', б) следствия: ka 'то', 'так', m'i 'что'; в) целевые: m'i, m'isto m'ise 'чтобы'; г) причинные: m'id'ä, s'id'ä, m'isto (m'ise), s'ikš... m'isto (m'ise), s'en t'äht, m'isto (m'ise) 'для того', 'из того'; д) временные: ku, kut 'как', konz 'когда', kun'i 'пока'; е) условные: ku 'как', jes'i 'если'; ж) уступительные: hot' 'хоть'; з) сравнительные: ku 'как', n'iku 'никак', miku 'как', kut, kut'i 'как', kut i 'как и', kuverda... m'iv'erz' 'сколько... столько', kun'i, s'in'i, 'пока'; и) места: kus 'где...'

§ 13. Междометия по происхождению разделяются на исконные и восходящие к знаменательным словам. Некоторые междометия заимствованы из русского языка. Образцы междометий: ah, huiktato! 'Ах (ты), бесстыдник'; h'ei, s'in'ä, ken s'indai kusui? 'Эй, ты, кто тебя звал?'; nu i aig 'Ну и время!'; nuske s'ög'ät 'Ешьте-ка'; а nu lug'ek 'А ну-ка, прочитай!'; oi, vel'ed, oi karavul! 'Ой, братцы! ой, караул!'; Oh m'it't'e! 'Ой, какой!'; kasu, kut ratas 'Смотри, как работает'; n'äd-n'äg'ed kut el'etas? 'Видишь, как живут?'; vot m'it't'e rad 'Вот какая работа'; o l'o-l'o! kus s'in'ä? 'Ау! ау! Где ты?'

СИНТАКСИС

§ 14. Способы выражения синтаксических связей слов и словосочетаний в вепском языке в основном совпадают с соответствующими способами русского языка и сводятся к согласованию, управлению и примыканию. Предложения в вепском языке бывают про-

стые и сложные, нераспространенные и распространенные, сложносочиненные и сложноподчиненные. В определительных сочетаниях определенное согласуется с определяемым в падеже и числе. Подлежащее и сказуемое согласуются в числе и лице. Исключение составляют лишь некоторые слова, содержащие в себе значение множества, например: *rahvaz tul'iba* букв. 'Народ пришли'. Подлежащее в этих случаях стоит в форме единственного числа, сказуемое — в форме множественного числа.

§ 15. Центр простого предложения — сказуемое. В предложениях, в которых сказуемое выражено глаголом в личной форме, подлежащее может быть и опущено: *lähten* 'Я пойду'. Употребление при предикативах вспомогательного глагола в личной форме не является обязательным: *priha l'ähtnu// priha om l'ähtnu* 'Парень ушел'; *käz'i kibed//küz'i om kibed* 'Рука больная'.

Подлежащее употребляется в форме номинатива и партитива. В партитиве оно употребляется только в тех редких случаях, когда слово, которым выражено подлежащее, означает какой-либо вид предметов, а не определенный предмет: *k'iv'es om roudad* 'В жернове есть железо', т. е. части, которые являются железными, относятся к железу.

Прямое дополнение употребляется в форме партитива и аккузатива. По значению прямые дополнения в партитиве и аккузативе в современном языке не различаются: *M'in'ä kaikutõou p'äiv'än s'õn s'ent'*, *bolad*, *l'ii-b'äd*, *void'//s'õn s'en'en*, *bolan*, *l'ii'b'än*, *voin'* 'Я каждый день ем грибы, бруснику, хлеб, масло'.

Личные местоимения в качестве прямого дополнения употребляются только в форме партитива: *h'än kusui m'indai*, *m'iid* 'Он (по)звал меня, нас'. В отрицательных построениях объект употребляется в партитиве: *ii s'õg'õi sen't'* 'Не едят грибов'. Объект в аккузативе без окончания (номинативоподобный аккузатив) употребляется при сказуемом в форме 1-го и 2-го лица императива, в остальных случаях объект имеет форму аккузатива с окончанием, например: *to*, *togam l'ii'b* 'Принеси, давайте мы принесем хлеб(а)'; *togaha l'ii'b'än* 'Пусть (он) принесет хлеб(а)'; *s'üim'äi l'ii'b'än* 'Мы (съ)ели хлеб'.

Порядок слов в предложении является довольно свободным. Обычный порядок следующий. Подлежащее предшествует сказуемому: *pr'ihac joksob v'ärunke* 'Мальчик бежит с плачем', но подлежащее может и следовать за сказуемым: *astub mužik t'edme* 'Идет мужчина по дороге'. Отрицание предшествует сказуемому *h'ii ii l'ähtkoi ko'dihe* 'Они не пойдут домой', но отрицание может употребляться и после сказуемого: *ko'dihe l'ähtkoi ii* 'Домой не пойдут'. В сложных временах вспомогательный глагол предшествует причастию: *h'iin' amu ol'i t'ehtud* 'Сено давно было скошено', но вспомогательный глагол может стоять и после причастия: *h'iin' amu t'ehtud ol'i*. Определение обычно предшествует определяемому и стоит непосредственно перед ним: *ol'in' m'in'ä жүg'edas rados* 'Был я на тяжелой работе', но оно может быть отделено от определяемого другими словами или стоять после него. В отношении позиции обстоятельственных слов в предложении существует большая свобода.

§ 16. Сложносочиненные предложения: 1) соединительные: *h'ebon m'üin' da harjakod t'eg'imai* '(Я) лошадь продал, и литки сделали'; *k'ir'jut'in' i lug'in'* '(Я) писал и читал'; 2) разделительные: *tar'iz jalomba m'elota, ika usked muit'e putaišoi* 'Надо быстрее грести, а не то дорожки запутаются'; 3) противительные: *rag'inan kulen*, а en *n'äg'e pagizijad* 'Речь слышу, а не вижу говорящего'; 4) уступительные: *pane v'edehe ka p'ig'emba v'ilugandub* 'Положи в воду — скорее остынет'. Сложносочиненные предложения соединяются также и без союза.

Части сложноподчиненного предложения соединяются между собой союзами или союзными словами, а также и бессоюзно.

Союз обычно употребляется в начале придаточных предложений: soupta v'er'äi, m'isto kanad ii tul daiž 'Закрой дверь, чтобы куры не пришли', но место союза может быть и в конце предложения: soupta v'er'äi, ii tul daiž kanad m'isto.

Придаточные предложения подразделяются на: 1) изъяснительные: t'edan, m'isto ed tule 'Знаю, что не придешь'; 2) следствия: p'äiv'än laglatad, ka surdud 'День поболтаешь, так устанешь'; 3) целевые: tar'iz tarpta, m'isto kala notha m'äneiž 'Нужно ботать (загонять рыбу шестом), чтобы рыба в невод шла'; 4) причинные: s'ikš tul'in', m'isto n'ägištada t'iid' 'Потому пришел, чтобы увидеть вас'; 5) временные: konz vodab lač, ka lačun t'ervatas 'Когда течет кадка, то кадку смолят'; lainhed punosoi jarvel, ka ahou 'Волны катятся на озере, когда дует ветер'; 6) условные: jes'li (ku) eht'itai, ka tuugat 'Если успеете, то приходите'; 7) уступительные: hot' i emboi, a m'ända tariž 'Хоть и недомогаю, а пойти нужно'; 8) сравнительные: muga jostas, ku'ti taptas 'Так бегут, как молотят'; 9) места: s'igou h'üv'ä, kus el'äd 'Там хорошо, где живешь'.

Употребляются следующие глагольные и именные обороты.

1. Темпоральный прошедшего времени — образуется с участием II пассивного причастия в форме партитива (в этом обороте данная причастная форма образуется от всех глаголов — переходных и непереходных): jagadut kaks' p'er't'id' t'egimai 'Разделившись, мы две избы построили'; homentsel nuustet m'animai kalha 'Вставши утром, мы отправились рыбачить'; pr'iha ajab kod'ihe lasttut verkod 'Парень едет домой, опустив сети'.

2. Темпорально-финальный — образуется с участием II инфинитива в инессиве и имеет три значения: а) одновременность действия (инфинитив II с именем, обозначающим действующателя в генитиве): emai pägesket t'iid'e ajades '(Мы) не видели, когда вы ехали'; а n'ägištadas Annan karkaides da Mišan tabakon kurd'es 'А видят Анну, когда она пляшет, и Мишу, когда он табак курит'; б) действия, сопутствующие одно другому: Voin' pekstes t'egese peht'imaid. 'При сбивании масла (когда сбивают масло) делается сыворотка'; в) целевое значение: Voi blinoid'e pašttes 'масло для выпечки блинов'; r'egud om hiin'än vedades 'дровни для перевозки сена'; humbar om surdes 'стула для толчения'.

3. Обороты nominativus absolutus и adessivus absolutus: s'il'm'äd umbes k'ävelob 'С закрытыми глазами ходит' (букв. 'глаза в закрытии'); radab oc h'ig'es 'Работает в поте лица' (букв. 'лоб в поту'); pu surdui ladvon t'ele 'Дерево упало вершиной на дорогу'.

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Основную часть вепсской лексики составляют слова уральского, финно-угорского, прибалтийско-финского и собственно вепсского периодов. Корневых слов вепсского периода мало. Заметное место занимают многочисленные балтийские и германские заимствования праприбалтийско-финского времени, славянские конца той же эпохи, русские собственно вепсского периода и особенно русские позднего периода.

Исконная лексика финно-угорского происхождения включает в себя названия органов и частей тела и выделений организма, физиологических, психических и элементарных механических действий: k'el' 'язык', k'äz'i 'рука', p'ä 'голова', s'il'm 'глаз', v'er'i 'кровь', el'äda 'жить', kolda 'умереть', olda 'быть', voida 'мочь', josta 'бежать', kulda 'слышать', n'ähta 'видеть', l'eta 'лететь', 'поднять', joda 'пить', s'öda 'есть', tahtta

'хотеть', ajada 'ехать', antta 'дать', jagada 'делать', kantta 'нести', otta 'взять', rata 'работать', t'ehta 'делать'; простые понятия отношения и качества: h'an 'он', k'en 'кто', m'i 'что', m'in'ä 'я', s'inä 'ты', ende 'раньше', l'äzn 'близко', konz 'когда', must 'черный', por' 'молодой', oiged 'прямой', 'правый', t'erveh 'здоровый', uz' 'новый', vanh 'старый'; названия природных явлений: jär'v 'озеро', kor'b 'дремучий лес', n'em' 'полуостров', so 'болото', lum'i 'снег', p'il'v 'облако', sulada 'таять', v'ihm 'дождь', palada 'гореть', toh' 'береста'; названия растений, живых существ: bol 'брусника', mur'ikain'e 'морозка', pedai 'сосна', s'en' 'гриб', ahven 'окунь', il'bez 'рысь', juusen 'лебедь', kala 'рыба', l'ind 'птица', ogoi 'белка', r'eboi 'лисица', sorz 'утка'.

Слои лексики по финно-угорской культуре: 1) названия жилищ, построек, домашних предметов и т. д.: kod'i 'дом', raja 'кузница', p'el' 'косяк', uks' 'дверь', k'ättud 'колыбель', k'ürz 'блин', paštta 'печь', 'светить', pađa 'горшок', voi 'масло'; 2) наименования одежды, украшений: hattar 'портянка', soba 'одежда', v'ö 'пояс'; 3) понятия, связанные с техникой, ремеслом: kezrata 'прясть', k'äbu 'игла для вязания сетей', kudoda 'ткать', 'вязать', p'üiv'äz 'лен', s'er 'кузнец'; 4) слова, обозначающие передвижение и средства передвижения: lad 'лыжня', matk 'расстояние', ohjased 'вожжи', suks' 'лыжа', t'e 'дорога', v'eneh 'лодка'; 5) термины охоты, рыболовства, сельского хозяйства: ampta 'стрелять', parata 'ставить силки, ловушки'; aid 'изгородь', jouhta 'молот', kas'k 'подсека', k'üntta 'пахать', l'ühtez 'сноп', l'ehm 'корова', nagr'iz 'репа', n'izu 'пшеница', s'iga 'свинья'; 6) слова, связанные с мерой, счетом, торговлей: lukt'a 'считать', maksta 'платить', m'öda 'продать', ostta 'купить', pol' 'половина', üks' 'один', kaks' 'два', kuume 'три', nel'l' 'четыре'; v'iz 'пять', kuz' 'шесть', k'ümn'e 'десять', kahmal 'горсть', s'ül'i' 'сажень'; 7) названия металлов, минералов: hob'ed 'серебро', sol 'соль', vas'k 'медь'; 8) понятия, связанные с временем: aig 'время', eht 'вечер', ig'ä 'возраст', 'век', kev'äz' 'весна', k'eza 'лето', ku 'месяц', muloin'e 'прошлогодний', s'ügüz 'осень', tal'v 'зима', voz' 'год', ö 'ночь'; 9) термины родства и социальные: ak 'женщина', 'жена', anur' 'теща', 'свекровь'; ižand 'хозяин', 'домовой', 'леший', kanz 'семья', k'üdu 'деверь', k'ül'ä 'центральная деревня', l'es'k 'вдова', 'вдовец', naida 'жениться', nado 'золовка', rahvaz 'народ', v'eraz 'чужой'; 10) мифологические и религиозные понятия: jumal 'бог', koum 'могила', loičtas 'молиться' (в южных говорах), noid 'колдун'.

В собственно вепсское время многие слова потеряли старые и получили новые значения, но многие сохранили старые значения в отличие от других прибалтийско-финских языков; образовались некоторые новые корневые слова, возникло много новых производных слов, образованных путем суффиксации, префиксации и словосложения: čapta 'резать', 'рубить', es'k'äi 'потом', 'даже', hajetada 'потерять', hudr 'старый', 'ветхий', kandatez 'сметана', kavag' 'хвоя', kehn 'перхоть', kerandez 'ушат', k'ül'b'et' 'баня', muugot'id' 'оба', nozol 'жидкий', n'ers 'влажный', 'сырой', p'övä 'шуба', razagat 'подсека, на второй год оставленная нечищенной', taman 'печень'.

Из заимствованной лексики самыми древними являются некоторые индоевропейские и индоиранские заимствования, являющиеся общими почти для всех финно-угорских языков.

Балтийские заимствования охватывают многие стороны жизни: ahtaz 'тесный', aiž 'оглобля', bapshaine 'оса', b'ir'b 'дратва', el'geta 'понимать', hambaz 'зуб', hahn 'гусь', h'erneh 'горох', h'iim 'родня', 'родственник', h'ärg 'бык', karz'in 'подполье', k'indaz 'рукавица', k'irvez 'топор', m'er'i 'море', murz'ei 'молодуха', 'жена', n'aba 'пуп', raimen 'пастух', r'esk 'пресный', r'iize 'бедро', s'ebr 'совместная работа общества', s'iib'äz 'кол', taba 'нрав', 'характер', tagl 'трут', tuha 'тысяча', taivaz

‘небо’, vago ‘борозда’, vaha ‘воск’, v’ill ‘шерсть’, ‘руно’, äg’ez ‘борона’.

Германские заимствования также охватывают многие стороны жизни: aganod ‘высевки’, arb ‘жеребьевка’, habuk ‘ястреб’, h’ibj ‘тело’, ‘кожа’, hob ‘войлок’, hodr ‘ножны’, humal ‘хмель’, jo ‘уже’, kana ‘курица’, kell ‘колокол’, ker’ita ‘стричь’, k’ihl ‘заклад’, k’iijaz ‘рогатина’, kurk ‘горло’, kuud ‘золото’, lambaz ‘овца’, l’iib ‘хлеб’, murg’in ‘завтрак’, n’egl ‘игла’, not ‘невод’, paid ‘рубашка’, p’ino ‘поленица’, roug’iz ‘мехи (в кузнице)’, p’iud ‘поле’, raize ‘колея’, rand ‘берер’, r’eht’il ‘сковорода’, roste ‘ржавчина’, roud ‘железо’, rugiz ‘рожь’, sadul ‘седло’, sat ‘копна (сена)’, s’egl ‘решето’, s’im ‘леска’, tar’biž ‘нужно’, ‘надо’, t’in ‘олово’, voud ‘власть’, ‘воля’.

Славянские и древнерусские заимствования: ab’id ‘обида’, azraim ‘острога’, babu ‘боб’, b’ird ‘бердо’, b’irk ‘бирка’, dumaيدا ‘думать’, ikun ‘окно’, kad’jad ‘портки’, kassar’ ‘косарь (орудие)’, kožal’ ‘прялка’, lava ‘пол’, louč ‘лавка’, ‘скамья’, luz’ik ‘ложка’, l’äv ‘хлев’, p’irag ‘пирог’, p’ästar ‘кострика’, päč ‘печь’, r’ist ‘крест’, r’ähk ‘грех’, sapug ‘сапог’, s’ir’p ‘серп’, toukun ‘толокно’, tout ‘долото’, v’ärt’in ‘веретено’, žal’ ‘жаль’.

На протяжении столетий заимствовано огромное количество лексики из местных русских говоров, а затем и из литературного языка. На основе заимствований образовано много новых слов: baboi ‘бабушка’, baboita ‘ухаживать за новорожденным’, bagr ‘багор’, bajar’ ‘барин’, balafon ‘балахон’, b’er’egoita ‘угощать’, ‘беречь’, bohat ‘богатый’, bohattuda ‘богатеть’, buč ‘бочка’, bučita ‘кипятить белье’, d’edoi ‘дедушка’, gol’l’ ‘бедный’, gol’d’uda ‘беднеть’, čär ‘цеп’, kazak ‘батрак’, kazakoita ‘баграть’, kazačih ‘батрачка’, kortom ‘аренда’, kortomd’a ‘арендовать’, košt (немецкого происхождения) ‘харчи’, koštuida ‘содержать на харчах’, lat’t’a ‘ладить’, ‘делать’, lončak ‘годовалый теленок’, l’äžuda ‘болеть (лежа)’, mam ‘мать’, mok’ita ‘мучить’, rassal ‘рассол’, razmest ‘раствор для теста’, roža ‘лицо’, sn’omk ‘сдельная работа’, stouč ‘ставица’, tat ‘отец’, t’el’eg ‘телега’, tusk ‘тоска’, ‘скука’, ‘печаль’, udat’ ‘находчивость’, ‘удача’, užinoita ‘ужинать’, zamk ‘замок’, zamk’ita ‘запереть на ключ’, žig ‘этаж’, ärm’äk ‘армяк’.

Современная политическая и техническая терминология целиком русского происхождения.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. В вепском языке три основных наречия: южное, среднее и прионежское (северное). Между южным и средним наречиями существуют переходные говоры. Самым распространенным является среднее наречие, в котором много говоров и групп говоров (диалектов). Диалектные различия внутри прионежского наречия незначительны.

В вепском языке резких диалектных различий между основными тремя наречиями относительно мало. Различия между отдельными говорами и группами говоров многочисленны, но не очень существенны. Диалектные различия касаются прежде всего фонетики и лексики, в какой-то мере морфологии и меньше — синтаксиса.

1. Южные говоры противостоят средним и прионежским в употреблении *и*-овых и *i*-овых дифтонгов: а) в южных говорах в первом слове слова сохраняются дифтонги *ои* и *аи* или происходит переход последнего в долгий монофтонг (в результате прогрессивной ассимиляции): koume ‘три’; gaud || > gād ‘железо’, haug || > hāg ‘полено’; в средних и прионежских говорах дифтонг *ои* перешел в *ии*, а дифтонг *аи* — в *ои* (в результате регрессивной ассимиляции): kiime < koume, roud < gaud,

houg < haug; б) в южных говорах дальше первого слога дифтонги *ai*, *äi*, *oi*, *öi*, *üi* перешли в долгие монофтонги *ā*, *ä*, *ō*, *ö*, *ū*, *ü* (в результате прогрессивной ассимиляции): *kanān'e* < *kanain'e* 'курочка', *n'äl'-g'än'e* < *n'äl'g'äin'e* 'голодный', *ukōn'e* < *ukoin'e* 'старик', *vötō* < *vötöi* 'беспоясный', *l'indün'e* < *l'induin'e* 'птичка', *mel'd'ū* < *mel'd'üi* 'ему понравилось'; в средних и прионежских наречиях компонент *-i* сохраняется, но первый компонент дифтонга под влиянием *i* подвергается частичной регрессивной ассимиляции; в одних говорах эта ассимиляция больше, в других — меньше, в некоторых же средневепских говорах рассматриваемые дифтонги сохраняются в первоначальном виде: *kanain'e* || *kanäin'e*, *ukoin'e* || *ukein'e*, *l'ehm'äin'e* || *l'ehm'äin'e* || *l'ehm'ein'e* и т. д.

В прионежских и в ряде средних говоров такая регрессивная ассимиляция касается всех слогов слова, в ряде средних говоров — только непервых слогов.

2. Прионежские говоры противостоят южным и средневепским: а) употреблением *d'* в начале и в середине слова после согласного: *d'o* 'уже', *agd'ad* 'концы'; в южных и в большинстве средних в этой позиции употребляется *j*, в некоторых средних — *g'* или *d'*: *jo*, *g'o*, *d'o*; *agjad*, *agg'ad*, *agd'ad*; б) употреблением перед гласным *e* дальше первого слога, как и в первом слоге во всех наречиях, только палатализованных *n*, *r*, *l*: *pan'en* 'кладу', 'ставлю', *son'ed* 'жилю', *p'en'ed* 'маленькие', *s'en'ed* 'грибы', *kor'ed* 'корки', 'корье', *tul'en* 'приду', *ajel'en* 'езжу', *h'än'el'e* 'ему', *k'ändl'en* 'поворачиваю', *sarail'e* 'в сарай', *laps'il'e* 'детям'; в южных и средних говорах употребляются непалатализованный *r* и непалатализованные и палатализованные *n* и *l*: *panen*, *soned*, но *p'en'ed*, *s'en'ed*, *puren*, *kored*, *tulen*, *ajelen*, *h'änele*, *k'ändlen*, *sarail'e*, *laps'il'e* (*l'e* употребляется после *i*; *le* — после других гласных и согласных); в) употреблением сохранившихся долгих *ā*, *ä*, *ī* (одними исследователями они трактуются как долгие гласные, другими — как дифтонги *uä*, *üä*, *iä*): *p'ū* 'дерево', *p'ü* 'рябчик', *p'ī* 'зубье'; в южных и почти во всех средневепских говорах употребляются краткие *u*, *ü*, *i*: *pu*, *p'ü*, *p'i*; г) употреблением палатализованной аффрикаты *č*: *čoma* 'красивый'; в остальных говорах употребляется непалатализованный *č*; д) употреблением в 1-м и 2-м лице множественного числа окончаний *-m*, *-t*: *andam* '(мы) даем', *andat* '(вы) даете', в южных и средних говорах: *-mei* || < *-mai* || > *-mā*, *-tei* || < *-tai* || > *-tā*.

3. Южные и средние говоры имеют между собой различия: а) в средних говорах сочетание *el* в адессиве перешло в *ou* или *uu* (*edou* || *eduu* 'раньше', *touvou* || *touvu* 'зимой'), в южных — в *ō* (*edō*, *tauvo*); б) в средних говорах в окончаниях возвратных форм глагола в изъявительном и условном наклонениях в 1-ом и 2-ом лице единственного и множественного числа — *-moi*, *-toi* (*pezemoi* 'моюсь', *pezetoi* 'моешься'), *-moiš*, *-toiš* (*pezemoiš* 'моемся', *pezetois* 'моетесь'); в южных говорах соответственно *-me*, *-te*, *-moi*, *-toi*.

ТЕКСТ

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

tojžou p'äivou poigain'e pagizeb mamalez | min'ä k'ändamoi h'eboks | šin'ä v'ö m'indai l'idnha i m'ö, a suičid' ala anda || n'ece poig m'öst h'eboks k'änd'ih'e | mam v'üj h'ebon l'indnha i s'ižut'ih'e bazarale || tul'iba torgošid' h'ebod ostmaha i tar'itas arvon čoman | iž t'eda kuv'erz' otta ||

ПЕРЕВОД

На другой день сын говорит своей матери: «Я превращусь в коня, ты отведи меня в город и продай, а уздечку не отдавай». Сын опять в коня превратился. Мать привела коня в город и остановилась на базаре. Пришли торговцы коня покупать и предлагают цену хорошую; она не знает, сколько брать.

БИБЛИОГРАФИЯ

Успенский П. Русско-чудский словарь с некоторыми грамматическими указаниями. Петербург, 1913.

Airila M., Turunen A., Rainio J. Versän opas. Helsinki, 1946.

Hämäläinen M. M., Andrejev F. A. Vepsa-venähine vajehnik. M.—L., 1936.

Kettunen L. Lõunavepsa häälikajalugu, t. I—II. Helsinki, 1922.

Kettunen L. Näytteitä etelävepsästä, Helsinki, t. I — 1925; t. II — 1929.

Kettunen L. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus. Helsinki, 1943.

Setälä E. N., Kala J. H. Näytteitä äänis- ja keskivepsän murteista. Helsinki, 1951.

Tunkelo E. A. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki, 1946.

ИЖОРСКИЙ ЯЗЫК

А. Лаанест

§ 1. Ижорцы живут в настоящее время в основном в Кингисеппском и Ломоносовском районах Ленинградской области. По данным переписи 1959 г., ижорцев насчитывается 1100 чел. Сохранившимися до наших дней старейшими самоназваниями и названиями, которые употреблялись ижорцами для своего языка, являются *karjalain*, *karjala*. В настоящее время самые распространенные названия — *ižori*, *ižora*; в Ломоносовском районе в некоторых местах можно встретить также название *ižgeroin*. В русских летописях название «ижора» впервые упоминается в связи с событиями XIII в.

Ижорский язык относится к прибалтийско-финской группе финно-угорских языков. По своему происхождению ижорский язык наиболее близок к карельскому языку и к восточным диалектам финского языка. Ижорский язык входил в соприкосновение с языком своих исконных соседей — води. В XVII в. по соседству с ижорцами поселилось много финнов, и их язык оказал значительное влияние на ижорский. Очень давно ижорский язык вошел в соприкосновение с русским. Кроме того, ижорский язык имел связи и с эстонским языком.

Ижорский язык относится к числу бесписьменных языков; в 30-х годах нашего столетия была сделана попытка создать ижорскую письменность на основе латинского алфавита, был издан ряд школьных учебников, однако сейчас ижорцы пользуются в качестве письменного языка русским.

Ижорский язык малоисследован. Первые записи на нем были сделаны в XVIII в. в связи с составлением словаря Палласа. Лишь в конце прошлого века было положено начало публикации монографий и статей, принадлежавших большей частью перу финских ученых. Основные из них следующие: исследование В. Поркка «Об ижорском диалекте», написанная А. Совиярви фонетика сойкинского диалекта и изданный эстонским ученым Ю. Мягисте обзор росонского диалекта. В настоящее время исследованием ижорского языка занимаются эстонские советские языковеды¹.

Основные диалекты ижорского языка следующие: сойкинский, хэваский, нижнелужский, оредежский (верхнелужский).

В данном обзоре за основу взят сойкинский диалект.

¹ См. библиографию.

ФОНЕТИКА

§ 2. Артикуляция гласных в ижорском языке близка артикуляции соответствующих гласных финского и эстонского языков. Их классификацию можно представить в следующей таблице:

	Передний ряд		Задний ряд	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	<i>i</i>	<i>ï</i>		<i>u</i>
Средний подъем	<i>e</i>	<i>ö</i>		<i>o</i>
Нижний подъем	<i>ä</i>		<i>a</i>	

Все гласные могут быть и долгими, и краткими, причем долгота имеет фонологическое значение, как и в других прибалтийско-финских языках. Долгие гласные *õ, ē, õ* в первом слоге произносятся как значительно более высокие по подъему, чем соответствующие краткие гласные, и приближаются к *ï, i, ï*. У остальных гласных долгота не связана с какими-либо существенными качественными различиями.

Имеются дифтонги *ai, äi, oi, õi, ui, ïi, ei, au, ou, eu, iu, äy, öy*. В отличие от финского языка в большинстве ижорских диалектов не встречаются дифтонги *uo, üö, ie*, вместо них употребляются долгие гласные *õ, õ, ē*.

§ 3. Система согласных представлена следующей таблицей:

		Губно-губные	Губно-зубные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Ларингалы
Шумные	Взрывные	<i>p, B (b)</i>		<i>t, D (d)</i>		<i>k, G (g)</i>	
	Аффрикаты			<i>ts, t's</i>			
	Фрикативные		<i>f, v</i>	<i>s, Z (z), š, ž</i>	<i>j</i>		<i>h</i>
Сонорные	Носовые	<i>m</i>		<i>n</i>		<i>ɳ</i>	
	Боковые			<i>l</i>			
	Дрожащие			<i>r</i>			

Согласные *p, t, k* являются глухими сильными взрывными; они употребляются, главным образом, в начале слова либо рядом с глухим согласным в середине слова, но в известных случаях могут стоять и между гласными либо рядом со звонким согласным. Соответствующие слабые взрывные представляют собой либо полувзвонки (*B, D, G*), либо звонкие (*b, d, g*) взрывные. Звонкие слабые взрывные употребляются, в основном, в конце слога перед звонким согласным; в некоторых мест-

ностях и у отдельных лиц, находящихся под особенно сильным влиянием русского языка, звонкие *b, d, g* произносятся также в начале слога после гласного или звонкого согласного. В остальных случаях употребляются полувзвонкие *B, D, G*: *paDa* 'глиняный горшок', *taBa* 'обычай', *keGo* 'стог (сена)', *istua* 'сидеть', *velGa* 'долг', *kagra* 'овес', *ladva* 'вершина (дерева)'. Условия употребления глухого *s*, полувзвонкого *Z* и звонкого *z* те же, что и у соответствующих взрывных, например: *savvu* 'дым', *keZä* 'лето', *ozga* 'ячмень'. Согласные *s, Z, z* по своей артикуляции ближе к *š, ž*, чем в эстонском языке, а в некоторых местностях вместо них последовательно употребляются *š* и *ž*. Вместе с тем зачастую не делается различия между *s* и *š*, а также между *Z* и *ž*; иногда даже в русских заимствованиях русские *ш, ж* заменяются (в зависимости от диалекта или говорящего) звуками *s, Z*, а русские *с, з* — звуками *š, ž*, например: *senihka* 'жених', *släppi* 'шляпа', *säpöznikka* 'сапожник', *šutka* 'сутки', *šavoDa* 'завод'. Все это не касается тех *s* и *š*, которые являются составными частями аффрикат *ts* и *t's*. Между этими двумя аффрикатами делается строгое различие; в аффрикате *ts* у свистящего согласного *s* нет никакого оттенка звука *š*. Аффриката *ts* встречается лишь в середине слова, например: *metsä* 'лес', *kutsua* 'звать', 'позвать'. Аффриката *t's* употребляется как в начале, так и в середине слова, но лишь в двух группах слов, а именно в звукоподражательных, или дескриптивных словах, и в русских заимствованиях, например: *t'suGelDä* 'нырять', *mat'suttä* 'чмокать', 'чавкать', *t'säjü* 'чай', *spit'ska* 'спичка'. Согласный *f* встречается лишь в поздних русских заимствованиях: *funttamenti* 'фундамент', *läfka* 'лавка'. Палатализация согласных также бывает в основном лишь в русских заимствованиях, например: *pol'nitsa* 'больница', *plaD'joja* 'платьев'. Согласный *п* употребляется лишь в сочетаниях согласных *пG, пk*, например: *onkia* 'удить', *onGin* 'ужу'.

Кроме одиночных согласных имеются удвоенные, например: *kukko* 'петух', *seppä* 'кузнец', *katto* 'крыша', *linna* 'город', *kello* 'колокол'.

§ 4. В начале слова сочетание согласных может выступать только в заимствованиях либо в словах подражательно-дескриптивного характера. В слове всегда имеется гласный или дифтонг, которым может предшествовать и за которыми может следовать согласный (обычно один). Ударение падает на первый слог. Ударение переносится на первый слог в большинстве случаев также в заимствованиях, если даже эти слова в языке-оригинале и имели ударение на другом слоге, например: *ko-l-Bassi* 'колбаса'.

§ 5. Из основных фонетических закономерностей в ижорском языке следует отметить закон гармонии гласных, состоящий в том, что в одном и том же слове могут выступать гласные только заднего ряда или гласные только переднего ряда. В особом положении находятся гласные *i* и *e*, которые могут выступать как в словах с гласными переднего ряда, так и в словах с гласными заднего ряда, например: *vaGo* 'борозда', *näGö* 'лицо', *valkia ~ valkea* 'белый', *pimmiä ~ pimmä* 'темный'.

Взрывные подвержены чередованию ступеней. В открытом слоге (оканчивающемся гласным) взрывной согласный стоит в сильной ступени, а в закрытом слоге (оканчивающемся согласным) — в слабой. Основные случаи чередования ступеней следующие:

G/ноль звука (между гласными): vaGo 'борозда' — *vaonD* 'борозды';
D/ноль звука: paDa 'горшок' — *pāD* 'горшки';
B/v: siBi 'крыло' — *siveD* 'крылья';
kk/G: sukka 'чулок' — *suGaD* 'чулки';
tt/D: ottä 'братъ' — *oDan* 'беру';

pp/B: seppä 'кузнец' — seBäD 'кузнецы';
hk/h: pehko 'куст' — pehoD 'кусты';
lG/l: jalGa 'нога' — jalaD 'ноги';
rG/r: kurGi 'журавль' — kureD 'журавли';
sk/Z: iskiä 'бить' — iZen 'бью';
tk/D: itkiä 'плакать' — iDen 'плачу';
ht/h: lehti 'лист' — leheD 'листья';
lD/ll: kulda 'золото' — kullan 'золота';
nD/nn: kanDo 'пень' — kannon 'пня';
rd/rr: merDa 'корзина' — merraD 'корзины';
st/ss: musta 'черный' — mussaD 'черные';
lB/lv: kelBajä 'годится' — kelvoin '(я) годился';
mB/mm: lamBahal 'у овцы' — lammaz 'овца';
rB/rv: varBahaz 'в пальце (ноги)' — varvaz 'палец (ноги)'.

Характерной особенностью является широко распространенное удвоение согласных. Необходимо различать древние геминаты и геминаты позднего происхождения. Древние геминаты издавна входят в основу соответствующих слов (например: akka 'баба'); геминаты *kk*, *tt*, *pp* имеют правильное чередование ступеней, тогда как остальные геминаты не чередуются. Поздние геминаты образовались в известных условиях путем удвоения первоначального одиночного согласного. При этом удвоение согласного обычно происходит лишь у некоторых форм, тогда как у других форм того же слова одиночный согласный сохраняется (такое чередование геминаты и одиночного согласного не связано с описанными выше законами чередования ступеней). В сойкинском диалекте древние и поздние геминаты отличаются друг от друга по долготе, а именно: поздние геминаты являются более короткими.

Законы удвоения согласных следующие.

1. После главноударного (или второстепенноударного) слога стоит удвоенный согласный, если за ним следует долгий гласный или дифтонг, образовавшиеся в результате выпадения какого-либо согласного (обычно взрывного согласного в слабой ступени или *h*), например: soDa 'война', но парт. soġtā < *sotaða, илл. soġtā < sotahan; jaġġā < *jakaðak 'делить', jaġġā < jakav < *jakaði 'делит' (но *m*-овый инфинитив jaGaṃā); парт. и илл. kaġġā (но ном. kala 'рыба').

2. В трехсложных (или пятисложных) словах после короткого первого (или третьего) слога стоит удвоенный согласный, если следующие за ним два слога имели первоначально краткие гласные или дифтонг с исходом на *-i* и первый из этих двух слогов был открытым; при этом первоначальный краткий гласный второго (или четвертого) слога удлинился, например: oġġeṃa 'яблоко', парт. omeṃā; heġroin (< heroine) 'лошадь', ном. мн. ч. heġroist (< heroiset), парт. мн. ч. heBoiZia. Если предшествующий согласному главноударный (или второстепенноударный) слог длинный (т. е. содержит долгий гласный или дифтонг) либо оканчивается согласным, но имеются все остальные условия, требуемые первым или вторым законом удвоения согласных, то удвоения обычно не происходит, а вместо *B*, *D*, *G*, *Z*, выступают *p*, *t*, *k*, *s*, например: leiBä 'хлеб', парт. ед. ч. leiṃā (< *leiṃāðä); aiZa 'оглобля', парт. ед. ч. aiṣā; jalGa 'нога', парт. мн. ч. jalkoja; karpolo 'клюква', парт. мн. ч. karBoloja.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имени существительному свойственны категории числа, падежа и притяжательности. Признаком множественного числа является в номинативе *-D*, в других падежах — *-i*. Кроме того, имеется признак

множественного числа *-loi*, *-lõi*, который выступает в словах с основой на *o-*, *õ-*, *oi-*, *õi-*, *u-*, *ü-*, *i-*, *e-*.

Продуктивными падежами, которые можно образовывать от всех имен существительных, являются следующие: номинатив, генитив, партитив, иллатив, инессив, элатив, аллатив, адессив, аблатив, транслатив, эссив, абессив. Основные значения падежей те же, что и в финском и эстонском языках.

По типу склонения имена существительные подразделяются на имена с одной основой (гласной основой) и имена с двумя основами. У первых основа, к которой присоединяются падежные окончания, обычно совпадает с номинативом единственного числа, если не принимать в расчет чередование ступеней; исключением являются слова с основой на *e-*, у которых номинатив единственного числа оканчивается на *-i*. Партитив и эссив единственного числа у слов с одной основой всегда стоят в сильной ступени, а другие падежные формы — в слабой ступени. У слов с двумя основами номинатив и партитив единственного числа имеют согласную основу, а другие падежи — гласную основу. Во множественном числе у имен существительных как с одной, так и с двумя основами употребляется только гласная основа. Номинатив множественного числа образуется путем присоединения признака *-D* к основе генитива единственного числа. У остальных падежей окончания множественного числа присоединяются к особой основе множественного числа. Эта основа образуется путем присоединения признака *-i-* или *-loi*, *-lõi* к гласной основе единственного числа. Признак *-loi*, *-lõi* присоединяется всегда к основе в сильной ступени. Если в качестве признака множественного числа выступает *-i-*, то генитив, партитив и эссив стоят в сильной ступени, а остальные падежи — в слабой ступени. Конечный гласный основы, когда к ней присоединяется признак *-i-*, в известных случаях претерпевает изменения, такие же, как и в финском языке. В качестве примера приводим парадигмы слова с одной основой (*katto* 'крыша') и слова с двумя основами (*lammaz* 'овца').

	Ед. число		Мн. число	
Ном.	<i>katto</i>	<i>lammaZ</i>	<i>kaDoD</i>	<i>lampāhaD</i>
Ген.	<i>kaDon</i>	<i>lampāhan</i>	<i>kattoloin</i>	<i>lamBahīn</i>
Парт.	<i>kattoa</i>	<i>lammast</i>	<i>kattoloja</i>	<i>lamBahia</i>
Илл.	<i>kattõ</i>	<i>lamBahasse</i>	<i>kattoloi</i>	<i>lamBahisse</i>
Инесс.	<i>kaDõZ</i>	<i>lamBahāZ</i>	<i>kattoloiZ</i>	<i>lamBahīZ</i>
Эл.	<i>kaDõst</i>	<i>lamBahāst</i>	<i>kattoloist</i>	<i>lamBahīst</i>
Алл.	<i>kaDolle</i>	<i>lamBahalle</i>	<i>kattoloil(l)e</i>	<i>lamBahille</i>
Адесс.	<i>kaDõl</i>	<i>lamBahāl</i>	<i>kattoloil</i>	<i>lamBahīl</i>
Абл.	<i>kaDõlD</i>	<i>lamBahālD</i>	<i>kattoloilD</i>	<i>lamBahīlD</i>
Трансл.	<i>kaDõks</i>	<i>lamBahāks</i>	<i>kattoloiks</i>	<i>lamBahīks</i>
Эсс.	<i>kattõn</i>	<i>lamBahān</i>	<i>kattoloin</i>	<i>lamBahīn</i>
Абесс.	<i>kaDoDa</i>	<i>lamBahaDa</i>	<i>kattoloiDa</i>	<i>lamBahiDa</i>

Партитив единственного числа у слов с согласной основой имеет окончание *-t*, *-ta*, *-tä* (после глухого согласного) или *-D*, *-Da*, *-Dä* (после звонкого согласного); у слов с гласной основой употребляется окончание *-a*, *-ä*, за исключением односложных слов, оканчивающихся либо на долгий гласный, либо на дифтонг — у таких слов партитив имеет окончание *-Da*, *-Dä*.

У слов, оканчивавшихся первоначально на *-h*, *-s*, *-k*, *-t*, иллатив имеет окончание *-sse*, в других случаях вместо окончания иллатива употребляется удлинённый конечный гласный основы.

В падежных формах, утративших конечный гласный (ср. соответствующие окончания падежей в финском языке), конечный гласный основы обычно удлинён.

К имени существительному, обозначающему обладаемое, могут присоединяться притяжательные суффиксы, однако они употребляются значительно реже, чем в финском языке. Особенно редко выступают притяжательные суффиксы в формах множественного числа. Формы притяжательных суффиксов видны из следующих примеров: *lehmä* 'корова', *lehmän* 'моя корова', *lehmäs* 'твоя корова', *lehmänsä* 'его корова', *lehmämme* 'наша корова', *lehmänne* 'ваша корова', *lehmänsä* 'их корова'.

Своеобразным явлением, которое не встречается ни в каком другом прибалтийско-финском языке, является выражение множественности обладаемого посредством присоединения к притяжательному суффиксу признака множественного числа *-t(-D)*, например: *lehmästä* 'твои коровы', *venehemmeD* 'наши лодки'. Это явление известно только в сойкинском диалекте.

Наиболее распространенные словообразовательные суффиксы имени существительного следующие:

при отыменном словообразовании: *-in* (ген. *-iZen*), *-kkain*, *-kkäin* (ген. *-kkaiZen*) выражают ласкательность: *lintuin* 'птичка' (от *linDu* 'птица'), *tüdökkäin* 'девочка' (от *tüttöi* 'девица'); *-oi*, *-öi* имеет частично также значение ласкательности, которое в настоящее время в большинстве случаев стерлось, например: *emoi* 'мать', *revoi* 'лисица', *tüttöi* 'девушка'; *-lain*, *-läin* обозначает лицо, относящееся к какому-нибудь коллективу, например: *linnalain* 'горожанин' (от *linna* 'город'), *somalain* 'финн' (от *sömi* 'Финляндия'); *-ri* выражает профессию, область деятельности, например: *paatturi* 'горшечник' (от *paDa* 'горшок'), *sikkuri* 'чабан' (от *siGa* 'свинья'); *-usse*, *-üsse* (ген. *-uen*, *-üen*) образует от имен прилагательных имена существительные с абстрактным значением, например: *rikkahusse* 'богатство' (от *riGaZ*, ген. *rikkahan* 'богатый'), *tervehüsse* 'здоровье' (от *terve* 'здоровый');

при отглагольном словообразовании: *-ja*, *-jä* выражают действительность, например: *omBelija* 'портной', 'швея' (от *ommella* 'шить'), *oBettaja* 'учитель' (от *oBettä* 'учить'); *-o*, *-ö* выражает действие, например: *teGo* 'дело', 'делание' (от *tehä* 'делать'), *püDö* 'лов', 'ловля' (от *pütä* 'ловить'); *-oZ*, *-öZ*, *-uZ* (ген. *-ksen*) выражают результат действия, например: *kirjuDoz* 'статья', 'написанное' (от *kirjuttä* 'писать'), *jädöZ* 'остаток' (от *jättä* 'оставить'), *suloDuZ* 'полюнья', 'растаявшее место' (от *sulattä* 'расплавить'),

§ 7. Имена прилагательные склоняются точно так же, как имена существительные. Выступая вместе с именем существительным, прилагательное согласуется с ним в падеже и числе.

Признаком сравнительной степени является *-mB* (в генитиве *-mm*), который присоединяется к основе генитива, например: *sür* 'большой' (ген. *süren*) — *süremB* 'больше'; *korkia* 'высокий' — *korGiamB* 'выше'; *kärriä* 'красивый' — *käViämB* 'красивее'. В двухсложных словах с основой на *-a*, *-ä* конечный гласный основы перед признаком сравнительной степени превращается в *-e-*, например: *kova* 'твердый' — *kovemB* 'тверже'; *köyhä* 'бедный' — *köyhemB* 'беднее'.

Превосходная степень выражается посредством сравнительной степени + частица *kaikkīn*, *kaiGist*, *kaikkia*, например: *kaikkīn süremB* или *kaiGist süremB* или *süremB kaikkia* 'самый большой'.

Словообразовательные суффиксы имени прилагательного: *-in* (ген. *-iZen*), например: *rautain* 'железный' (от *rauDa* 'железо'), *sulkuin* 'шелковый' (от *sulku* 'шелк'); *-lin* (ген. *-liZen*), например: *onnellin* 'счастливый' (от *onni* 'счастье'); *-kkain* *-kkäin*, например: *ohukkain* 'тонкий', *lühukkäin* 'короткий'; *-GaZ*, *-GäZ* (ген. *-kkahan*), например: *luGaZ* 'костяной', *jäGäZ* 'ледяной' (от *lu* 'кость', *jä* 'лед'); *-liGaZ* (ген. *-likkahan*), например: *naiZeliGaZ* 'женатый' (от *nain* 'жена'), *uneliGaZ* 'сонный' (от *uni*

‘сон’); *-iZa*, *-iZä*, например: *rettuiZa* ‘грязный’ (от *reDu* ‘грязь’), *äkkäiZä* ‘злой’.

§ 8. Главные разряды имен числительных — количественные и порядковые. Порядковые числительные, начиная с трех, образуются от основы генитива количественного числительного с помощью суффикса *-Z*, перед которым гласный основы удлиняется.

Количественные числительные: *üks* ‘один’, *kaks* ‘два’, *kolD* ‘три’, *neljä* ‘четыре’, *viZ* ‘пять’, *kūZ* ‘шесть’, *seitsemän* ‘семь’, *kaheksan* ‘восемь’, *üheksän* ‘девять’, *kümnenän* ‘десять’, *ükstoist(kümnenD)* ‘одиннадцать’, *kakstoist(kümnenD)* ‘двенадцать’, *kakskümnenD* ‘двадцать’, *koltkümnenD* ‘тридцать’, *koltkümnenD kūZ* ‘тридцать шесть’, *saDa* ‘сто’.

Порядковые числительные: *enZimäin* ‘первый’, *toin* ‘второй’, *kolmāZ* ‘третий’, *neljäZ* ‘четвертый’, *vi(j)eZ* ‘пятый’, *kū(ṽv)ēZ* ‘шестой’, *seitsemāZ* ‘седьмой’, *kaheksāZ* ‘восьмой’, *üheksāZ* ‘девятый’, *kümnenāZ* ‘десятый’, *ükstoistkümnenāZ* ‘одиннадцатый’, *kakstoistkümnenāZ* ‘двенадцатый’, *kakskümnenāZ* ‘двадцатый’, *koltkümnenāZ* ‘тридцатый’, *koltkümnenD kūṽvēZ*, *koltkümnenāZ kūṽvēZ* ‘тридцать шестой’.

Имена числительные склоняются так же, как существительные. В составных числительных склоняются в большинстве случаев все слова, например: *küskümnenD viZ* ‘шестьдесят пять’, адесс. *kūṽvël kümmeiäl vijel*. Если имя числительное (за исключением *üks* ‘один’) в форме номинатива употребляется вместе с именем существительным, то последнее всегда стоит в партитиве единственного числа: *kaks hevoist* ‘две лошади’.

§ 9. В ижорском языке употребляются личные, возвратные, указательные, вопросительные (они же и относительные) и неопределенные местоимения.

Личные местоимения: *miä* ‘я’, *siä* ‘ты’, *hā(n)* ‘он’, *mō* ‘мы’, *tō* ‘вы’, *hō* ‘они’.

Склонение личных местоимений:

Ном.	<i>miä</i>	<i>mō</i>	<i>hā(n)</i>
Ген.	<i>miun</i>	<i>meijen</i>	<i>hānen</i>
Парт.	<i>minnua</i>	<i>meiDä</i>	<i>hānD</i>
Акк.	—	<i>meijeD</i>	—
Илл.	<i>miuhe</i>	<i>meihe</i>	<i>hännē</i>
Инесс.	<i>miuZ</i>	<i>meiZ</i>	<i>hāneZ</i>
Эл.	<i>miust</i>	<i>meist</i>	<i>hānest</i>
Алл.	<i>miul(l)e</i>	<i>meille</i>	<i>hänelle</i>
Адесс.	<i>miul</i>	<i>meil</i>	<i>hānel</i>
Абл.	<i>miulD</i>	<i>meilD</i>	<i>hānelD</i>
Эсс.	<i>minnūn</i>	<i>mein</i>	<i>hännēn</i>
Абесс.	<i>miuDa</i>	<i>meiDä</i>	<i>hāneDä</i>

Местоимение *siä* ‘ты’ склоняется, как *miä*; *tō* ‘вы’ и *hō* ‘они’ склоняются, как *mō*. Возвратным местоимением является *itse*. Оно употребляется только в единственном числе, нередко с притяжательными суффиксами. Склоняется как имя существительное с одной основой, например: *tein itsellēn koin* ‘Я построил себе дом’.

В качестве указательных местоимений выступают *tämä*, *tā* ‘этот (здесь находящийся)’, *se* ‘этот’, *tō* ‘тот’.

Склонение указательных местоимений:

	Ед. число			Мн. число		
Ном.	<i>tämä, tā</i>	<i>se</i>	<i>tō</i>	<i>nämä, nā</i>	<i>ne</i>	<i>nō</i>
Ген.	<i>tämän, tån</i>	<i>sen, senen</i>	<i>tōn</i>	<i>näijen</i>	<i>nījen</i>	<i>noijen</i>
Парт.	<i>tāDä</i>	<i>siDä</i>	<i>tōDa</i>	<i>näiDä</i>	<i>nīDä</i>	<i>noiDa</i>
Илл.	<i>tähä</i>	<i>sihe</i>	<i>tōho</i>	<i>näihe</i>	<i>nīhe</i>	<i>noihe</i>

Другие падежи образуются правильно от основ *tä-, si-, tō-* в единственном числе и *näi-, nī-, noi-* во множественном.

Вопросительными местоимениями являются: *ken, kuGa* 'кто', *miGä* 'что', *kumBa* 'который (из двух)'. Местоимения *ken* и *miGä* склоняются в единственном числе подобно указательным местоимениям, основой является *ke-, mi-*. Номинатив мн. ч. — *keD, miD, miṇGäD, kuṇGaD*, других падежей множественного числа нет.

В качестве неопределенных местоимений употребляются: *joGa, joGo, iGä* 'каждый' (не склоняются); *joGahīn, joGohīn* 'каждый'; *mollēD, mollēmaD, mollōD, mollōmaD* 'оба'; *moniGaZ* 'какой-либо', 'некоторый'; *mokkōma* 'такой'; *sama* 'тот самый', 'тот же'.

Особенностью ижорского языка является то, что некоторые неопределенные местоимения образуются в нем с помощью суффиксов *-ikke* и *-lē*, которые присоединяются к словам *ken, kuGa, miGä* и др., например: *kuGalē, kuGaikke, kenikke* 'кто-то', *miGäikke, miGälē* 'что-то'. У этих местоимений склоняется только основа, а суффикс не изменяется.

§ 10. Г л а г о л спрягается по трем лицам в единственном и множественном числе. Из времен более употребительны настоящее время и имперфект, перфект и плюсквамперфект употребляются реже. Имеется четыре наклонения — изъявительное, условное, возможное, повелительное. По типу спряжения глаголы подразделяются на три группы: 1) с одной основой (оканчивающейся на гласный), 2) с двумя основами (некоторые формы имеют основу, оканчивающуюся на согласный) и 3) частный случай — с двумя основами, так называемые сократившиеся глаголы, у которых выпал согласный, стоявший в начале последнего слога основы. Глаголу свойственны и безличные формы.

Личные окончания единственного числа: 1 л. *-n*, 2 л. *-D*; множественного числа: 1 л. *-mma, -mmä*, 2 л. *-tta, -ttä*; окончанием 3-го лица единственного числа является удлинённый гласный основы, к которому в 3-м лице множественного числа присоединяется окончание *-D*. Исключение составляют односложные основы, оканчивающиеся долгим согласным или дифтонгом; такие основы приобретают в 3-м лице ед. ч. настоящего времени окончания *-B(i)* и в 3-м лице мн. ч. — окончание *-vaD*. У глаголов с основой на *-e* в 3-м лице настоящего времени *e > o* или *ö*. Сократившиеся глаголы в 3-м лице ед. ч. имеют окончание *-jā*, а в 3-м лице мн. ч. — окончание *-jāD*. Признаком имперфекта является *-i-*. Формы перфекта образуются посредством глагола *olla* 'быть' в настоящем времени и причастия прошедшего времени смыслового глагола, а формы плюсквамперфекта — посредством глагола *olla* в имперфекте и причастия прошедшего времени.

Изъявительное наклонение особого признака не имеет. Признаком условного наклонения является *-iZi*, причем во 2-м и 3-м лице ед. ч. последний *i* выпадает. У сократившихся глаголов этот признак присоединяется к основе, оканчивающейся на *ja-, jā-*. Признаком возможного наклонения является *-ne*, причем в 3-м лице *e > o* или *ö*. У глаголов с двумя основами признак *-ne* присоединяется к согласной основе, при соприкосновении признака *-n* и конечного согласного основы происходят следующие ассимиляции: *tn > nn*, но *ln, rn, sn > ll, rr, ss*. Форма 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения оканчивается гласным основы, а 2-е лицо мн. ч. имеет окончания *-kā, -kā, -Gā, -Gā*; эти окончания присоединяются у глаголов с двумя основами к согласной основе. Форма 3-го лица ед. ч. повелительного наклонения совпадает со 2-м лицом мн. ч., но 3-е лицо мн. ч. имеет окончание *-kasse, -kässe, -Gasse, -Gässe*. Инфинитив с признаком *-t* имеет окончания *-a, -ä, -Da, -Dä, -ta, -tä*. Инфинитив с признаком *-m-* выступает, в основном, в форме иллатива, инессива, элатива или абессива. Причастие настоящего времени имеет окончание *-va, vā*. Причастие прошедшего времени имеет окончание *-nD*; у глаголов с двумя основами это окончание присоединяется к согласной

основе, причем конечный согласный основы и *n* взаимно ассимилируются таким же образом, как и в формах возможного наклонения. Герундий выступает в форме инессива и инструктива и образуется посредством окончаний *-eZ*, *-en*, которые у глаголов с двумя основами присоединяются к согласной основе. Признаком безличных форм является *-Dā-*, *-Dā-*, *-ttā-*, *-ttā-*.

Приводим парадигму глагола с одной основой (*kuŧtoa* 'ткать'), глагола с двумя основами (*ommiella* 'шить') и сократившегося глагола (*lāDā* 'говорить'):

Л и ч н ы е ф о р м ы

П р я в и т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Н а с т о я щ е е в р е м я

Ед. ч.	1 л.	kuon	ompēlen	lākkān
	2 л.	kuoD	ompēleD	lākkāD
	3 л.	kuŧtō	omBelō	lāGājā
Мн. ч.	1 л.	kuomma	omBelemma	lākkāmmā
	2 л.	kuotta	omBeletta	lākkāttā
	3 л.	kuŧtōD	omBelōD	lāGājāD

И м п е р ф е к т

Ед. ч.	1 л.	kuoin	ompēlin	lākkāiZin
	2 л.	kuoiD	ompēliD	lākkāist
	3 л.	kuDoi	ompēli	lākkāiZ
Мн. ч.	1 л.	kuoimma	omBelimma	lāGā(i)Zimmā
	2 л.	kuoitta	omBelitta	lāGā(i)Zittā
	3 л.	kuŧtoiD	omBelīD	lāGā(i)ZiD

П е р ф е к т

Ед. ч.	1 л.	olen	kuŧtōnD (ommielD, lānD)
	2 л.	oleD	
	3 л.	ono	
Мн. ч.	1 л.	olemma	kuDonēD (ommellēD, lānnēD)
	2 л.	oletta	
	3 л.	ovaD	

П л ю с к в а м п е р ф е к т

Ед. ч.	1 л.	olin	kuŧtōnD (ommielD, lānD)
	2 л.	oliD	
	3 л.	oli	
Мн. ч.	1 л.	olimma	kuŧtōnD (ommellēD, lānnēD)
	2 л.	olitta	
	3 л.	ollīD	

У с л о в н о е н а к л о н е н и е

Ед. ч.	1 л.	kuŧtoiZin	omBeliZin	lāGājāiZin
	2 л.	kuŧtoist	omBelīst	lāGājāist
	3 л.	kuŧtoiZ	omBelīZ	lāGājāiZ
Мн. ч.	1 л.	kuDoiZimma	omBeliZimma	lāGājāiZimmā
	2 л.	kuDoiZitta	omBeliZitta	lāGājāiZittā
	3 л.	kuDoiZiD	omBelissiD	lāGājāisiD

Возможное наклонение

Ед. ч.	ч.	1 л.	kuittōnen	lānnen
		2 л.	kuittōneD	lānneD
		3 л.	kuDonō	lānnō
Мн. ч.	ч.	1 л.	kuDonemma	lānnemma
		2 л.	kuDonetta	lānnetta
		3 л.	kuDonōD	lānnōD

Повелительное наклонение

Ед. ч.	ч.	2 л.	kuo	ompēle	lākkā
		3 л.	kuDoGā	ommelGā	lātkā
Мн. ч.	ч.	2 л.	kuDoGā	ommelGā	lātkā
		3 л.	kuDoGasse	ommelGasse	lātkäse

Инфинитив с признаком *-t-*: kuittōa, ommella, lāDā.

Инфинитив с признаком *-m-* (иллатив): kuDomā, omBelomā, lākkāmā.

Причастие настоящего времени: kuittōva, omBelova, lākkāvä.

Причастие прошедшего времени: kuittōnD, ommelD, lānD.

Инессив герундия: kuDoēZ, ommelleZ, lāDēZ.

Инструктив герундия: kuDoen, ommellen, lāDen.

Безличные формы

Изъяв. накл., наст. вр.:	kuoDā	ommellā	lāDā
Изъяв. накл., имперфект:	kuottī	ommeltī	lāttī
Условн. накл.:	kuottaiZ	ommelDaiZ	lāttaiZ
Возможн. накл.:	kuottanō	ommelDannō	lāttānō
Причастие наст. вр.:	kuottava	ommelDava	lāttāvā
Причастие прош. вр.:	kuottu	ommelDu	lāttū

➤ Отрицательные формы образуются с помощью отрицательного глагола. В отрицательных формах настоящего времени основной глагол выступает в виде основы настоящего времени (получаемой путем отбрасывания окончания от формы 1-го или 2-го лица единственного числа):

Ед. число

1 л.	en	} kuo, (ompēle, lākkā) 'я не ткаю, не шью, не говорю'.
2 л.	eD	
3 л.	ei	

Мн. число

1 л.	emmā	} kuo (ompēle, lākkā)
2 л.	että	
3 л.	evāD	

Отрицательная форма прошедшего времени состоит из отрицательного глагола в соответствующем лице и числе и причастия прошедшего времени смыслового глагола, например: en kuittōnD 'я не ткал', eD kuittōnD 'ты не ткал'. Подобно настоящему времени изъявительного наклонения образуются отрицательные формы условного и возможного наклонений, состоящие из отрицательного глагола в соответствующем лице и числе и основы условного или возможного наклонения. При образовании отрицательных форм повелительного наклонения отрицательный глагол спрягается следующим образом: в единственном числе — 2 л. elä, 3 л. elkä; во множественном числе — 2 л. elkä, 3 л. elkäse.

Наиболее распространенными словообразовательными суффиксами глагола являются следующие:

-tta-, *-ttä-* (имеют каузативное значение): *pōrittä* 'вертеть' (от *pōriä* 'вертеться', 'кружиться'), *sōlttä* 'кормить' (от *sōvvä* 'есть');

-i(s)-, *-ä(s)-*, *-u-*, *-hu-*, *-hü-* (образуют возвратные глаголы): *peššissä* 'мыться' (от *pessä* 'мыть'), *istussa* 'садиться' (от *istua* 'сидеть'), *aZettua* 'остановиться', *pillahua* 'портиться', *liZähüä* 'прибавляться'; *-ele-* и *-i-* (выражают многократное действие): *jōksenDelen* 'бегаю' (от *jōksen* 'бегу'), *hüppiä* 'подпрыгивать' (от *hübädä* 'прыгать');

-ht- (выражает мгновенное действие): *vilahtä* 'промелькнуть', *hehGähtä* 'вздохнуть';

-ne- (в 3-м лице наст. вр. $e > o, ö$) выражает переходность: *valGenö* 'светлеет' (от *valkea* 'белый'), *külmenö* 'холодает' (от *külmä* 'холодный').

§ 11. По своим значениям различаются наречия места (*alahal* 'внизу', *eitäl* 'далеко'), времени (*egle* 'вчера', *silloin* 'тогда'), образа действия (*eriksē* 'отдельно', *kahenkeZēn* 'вдвоем'), количества и меры (*paljo* 'много', *aivoin* 'очень'), причины (*miks* 'почему') и др.

Большинство наречий либо представляют собою застывшую падежную форму имени, либо образованы с помощью особого суффикса. Наречия первого типа нередко по форме совпадают с именами, от которых они образовались, и отличаются от них лишь несколько более абстрактным значением, например: *rinDa* 'грудь' — *rinnal* 'рядом'. Многие наречия места образованы от трех местных падежных форм, например: *ülähälle* 'наверх', *ülähäl* 'наверху', *ülähälD* 'сверху'; *vēgē* 'к (чему-нибудь приближаться)', *vēgēZ* 'у (чего-нибудь находиться)', *vērest* 'от (чего-нибудь удаляться)'. Наречия, образованные от одной падежной формы: *poikkē* 'прочь, долой' (от иллатива), *jārestä* 'сейчас', 'сразу' (от элатива с притяжательным суффиксом), *kohallē* 'прямо' (от аллатива), *välil* 'иногда' (от адессива); *kirēlD* 'быстро' (от аблатива), *vīmeiZeks* 'накопец' (от транслатива), *tänäBän* 'сегодня' (от эссива).

Наречные суффиксы и непродуктивные падежные окончания, выявляющиеся в составе наречий: *-nne* (*tänne* 'сюда', *sinne* 'туда'); *-tse* (*maitse* 'но земле', *meritse* 'по морю'); *-oin*, *-öin* (*harvoin* 'редко', *milloin* 'когда'); *-kkali*, *-kkäli* (*mikkäli* 'поскольку', 'насколько'); *-ttē* (*väritte* 'неправильно', 'неверно', *pölitte* 'пополам'); *-Dukse*, *-Dukkē*, *-Dükkē* (*vassaDukse* 'друг против друга', *jäleDükkē* 'один за другим'); *-Zin* (*jalkaZin* 'пешком'); *-kkaiZin*, *-kkäiZin* (*rinnakkaiZin* 'рядом', 'друг возле друга', *vassakkaiZin* 'друг против друга'); *-Z* (*uloZ* 'вон', 'наружу', *liGemmäZ* 'ближе', *alemmaZ* 'вниз', 'книзу'); *-st* (*hüväst* 'хорошо', *koväst* 'крепко', *köühäst* 'бедно').

У некоторых наречий (которые образованы от имен прилагательных) имеются степени сравнения. Сравнительная степень образуется на основе сравнительной степени соответствующего прилагательного посредством суффикса *-mmi-*, например: *paremB* 'лучше' — *paremmi-* 'лучше', *kovemB* 'крепче' — *kovemmi-* 'крепче'. Превосходная степень образуется из сравнительной степени и частиц *kaikkin*, *kaiGist*, *kaikkia*, например: *paremmi kaikkia* 'лучше всего', *kaikkīn kovemmi* 'крепче всего'.

§ 12. В ижорском языке употребляются послелог и предлог с различными падежными формами имен и местоимений. Послелоги с генитивом: *al* 'внизу', *alD* 'снизу', *alla* 'вниз', *kera* 'с', 'вместе', *lön* 'у', *lönD* 'от', *löks* 'к', *päl* 'на' (вопрос «где?»), *päle* 'на' (вопрос «куда?»), *päld* 'с', *tačkān* 'за' (вопрос «где?»), *tačkānD* 'из-за', *tačkāks* 'за' (вопрос «куда?»), *kautta* 'через'. Послелоги с партитивом: *mōD(ä)* 'мимо', 'вдоль', 'по', *vasse* 'против', 'навстречу', *varD* 'для'. С другими падежами послелоги употребляются редко. С иллативом употребляются послелоги *as(se)* 'до (тех пор)', 'с (тех пор)' и *päi(n)* 'к' ('по направлению к', 'в сторону чего-либо'). Предлоги с генитивом: *alatse* 'из-под', *läBi*

‘через’, ‘сквозь’, peŕgä ‘после’. Предлоги с паритивом: keZen ‘среди’, poiGin ‘через’, ilma (употребляется также с абессивом) ‘без’. Большинство послелогов и предлогов образовалось от имен существительных и сохранило с ними более или менее ясную связь, например: päl — форма адессива от существительного rä ‘голова’, ‘конец’, räin — инструктив множественного числа от того же существительного.

Из союзов наиболее употребительны: сочинительные: ja, i, dai ‘и’, a, no ‘но’, eiG(ä) ‘ни’, tali, ili ‘или’; подчинительные: joD, sto ‘что’, ku ‘когда’, ‘если’, kui(n) ‘как’.

Частицы делятся на частицы-слова и частицы-суффиксы. К последним относятся: вопросительная частица -G, -Ga, -Gä: säŋG? ‘Получу ли я?’, annatka? ‘Дашь ли ты?’, näittäG? ‘Видели ли вы?’, с гласным окончанием эта частица выступает, присоединяясь к слову, оканчивающемуся на -t; усилительная частица -Gi, -kki — употребляется в утвердительных предложениях: anna hänelleGi ‘дай и ему’; tuliGi ‘он и пришел’; toizillekki ‘и другим’. В отрицательных предложениях вместо этого употребляют частицу -Gä, -Gä: ei_jö üht tallõjaGä ‘Нет ни одного дома’; emmä kunneGä jouvu ‘Мы никуда не успеем’.

§ 13. Междометия a voi, ai voi, ohhõ выражают удивление, например: a voi, millain kārpiä väDe ‘Ах, какая красивая материя!’; oi — выражает радость, восхищение; ai — выражает боль или сожаление.

СИНТАКСИС

§ 14. Синтаксическая связь между словами проявляется в виде согласования, управления и примыкания. Имя прилагательное согласуется с именем существительным, являющимся стержневым словом, в падеже и числе. Между подлежащим и спрягаемой формой глагола-сказуемого происходит согласование в числе и лице.

§ 15. Простое нераспространенное предложение состоит из подлежащего и сказуемого, например: jäniz jöksõ ‘Заяц бежит’; lampä-haD tullõD ‘Овцы идут’. Примеры простого распространенного предложения: hä tekkõ töDä hüväst ‘Он работает хорошо’; meheD pütäD kallä ‘Мужчины ловят рыбу’; tämä ono käBü ‘Это (есть) челнок (для плетения сети)’; lehmän uar paissettui ‘Вымя коровы распухло’; kolt_kertä näin sürD nälkä ‘Три раза видел большой голод’. Очень распространены безличные предложения, например: leipä anneDä ‘Хлеб дают’; ajetti meiDä metsä sahhämä ‘Погнали нас в лес пилить’.

Примеры слитного предложения: üks talo ja oppi koDi meile jäi ‘Один дом и школа остались у нас (целыми после войны)’; meijen_kolhoZi oli hüvä riGaZ kolhoZi ‘Паш колхоз был хорошим, богатым колхозом’; hailia ja kurvia püetti ‘Салаку и корюшку ловили’; mõ olimma kaiG võtsä märäD ja väZüneD niŋ_koväst ‘Мы были все по пояс мокрые и так сильно устали’; naGaniIoŋ_kera ja püssülõŋ_kera saksalaist tullid poiZ ajamä ‘Немцы с наганами и ружьями пришли выгонять’; poiGa toi vīnā ja tuBakkä ‘Парень принес водку и табак’. Вместо слитного предложения может быть употреблено сложное предложение с повторением одного и того же слова, например: tötī pīrakka ja pöl lidrä tötī vīnā букв. ‘Принесли пирог и принесли пол-литра водки’.

§ 16. Простые предложения соединяются в сложносочиненные посредством союзов (ja, i, dai, a, no, eiGä и др.) или без них, например: miä issuDin hä lehmä sittä kanDoi ‘Я сажала, он носил коровий навоз’; hü ollid araD hü metsäZ eväD rühtineD kävvä ‘Они были боязливы, они не отваживались ходить по лесу’; siZ lasti heiD euksē ja siZ mänti kannen takkāks ‘Тогда их впустили в прихожую, и тогда

пошли за стол'; laŭvassären väGi tultī meiDa vastā ottamā ja hō mei-jeD siD kaiG venehesse ottiD 'Люди из Лаввассаари пришли нас встречать, и они взяли нас оттуда всех в лодку'; miä mänin linnā i miul oli paljo pussiloja 'Я пошел в город, и у меня было много узлов'; lüŭvā proBGaD kīn dai siZ kaiG ümpār panna taiGinal 'Забивают пробки и тогда все вокруг обкладывают тестом'; verkkoa ei sāDu ühtā eiGā kallōja sāDu mittā 'Сетей не достали ни одной и рыбы совсем не получили'; teijen pittä minnū avittā a tū tulitta minnua torumā 'Вы должны мне помочь, а вы пришли меня пугать'; mō tahoimma sinne lavvassäre päässä no mō kuinkā sinne emmä pääsēD 'Мы хотели попасть туда, в Лаввассаари, но мы туда не попали'.

В сложноподчиненном предложении для присоединения придаточных предложений к главному употребляются союзы (joD, sto, ku и др.), а также относительные местоимения (ken, kumBa, miGā). Наиболее употребительные виды придаточных предложений следующие:

определяющие: ne evāD laskeneD üks kummaD olti koiZ 'Те не пустили на ночлег, которые были дома'; sēl oli se linDu, miGā varasti omenia 'Там была эта птица, которая воровала яблоки'; ken teile rahhā antā, siDā että toru 'Кто дает вам деньги, того вы не пугаете';

дополнительные: saotti jot teil on sīn lähtömā mütävā 'Сказали, что у вас там продается телка'; siä vet tijāD sto miul on poiGa i miZ sottä taBettu 'Ты ведь знаешь, что у меня сын и муж убиты на войне';

обстоятельственные: külmäl vėl ku valaD siZ kazvāD jo hüvāks 'Когда холодной водой польешь, то вырастут уже хорошими'; ku tultī ottamā siZ neD lahjaD kaiG jaetti 'Когда пришли брать (невесту), то эти подарки разделили'.

Употребляются и придаточные подлежащие: kel miDā oli kuivia vättiloja anDoi heile 'У кого была какая-нибудь сухая одежда, тот дал им'.

ЛЕКСИКА

§ 17. Основная часть словарного состава ижорского языка унаследована от прибалтийско-финского языка-основы. Можно выделить значительный слой лексики, показывающий, что ижорский язык имел больше общего с северной группой прибалтийско-финских языков (т. е. с финским, карельским и вепским языками), чем с южной группой. В качестве примера можно привести слова akka 'баба', alDo 'волна', eDähäl 'далеко', havaiDa 'пробудиться', 'проснуться', ilDa 'вечер', kega 'тоже', 'вместе' (последог), kiukka 'печь', mahtā 'уметь' и др., которые не употребляются ни в эстонском, ни в ливском языке, но имеются в языках северной группы. Многие слова встречаются, кроме ижорского языка, лишь в карельских, вепских и восточнофинских диалектах (последние, как известно, образовались на базе карельских диалектов), например: lähtömā 'телка', maukku 'икра', priha 'мальчик', 'подросток', puin(e) 'кадка', 'бочка', pursuttā 'стирать белье', pövvü 'шуба', rissan 'долго', tihi 'мошка', üttu 'дыра', äijä 'много'. Конечно, имеются и такие слова, которые свойственны только ижорскому языку: euks 'прихожая', kanZ 'стол', kerttā 'тронуть', korviluZ 'головной платок', laGenoittā 'утюжить', 'гладить', lovissa 'ходить', 'бродить', otsa kēro 'лоб', nīkki 'бочка', tiuGaDa 'играть', uhlu 'ведро', vēru 'колесо', vohmain 'дурак'.

Старейшие балтийские, германские и славянские заимствования являются общими для всех прибалтийско-финских языков. Однако можно различить группу славянских заимствований, получивших распространение лишь в более узком кругу языков, куда входят, кроме ижорского

языка, карельский и вепсский языки и восточнофинские диалекты, например: *kāDjaD* 'штаны', *kassa* 'коса (из волос)', *kōma* 'кум', *kōmina* 'гумно', *lāvitsa* 'лавка (приделанная к стене длинная скамья)', *lāššiä* 'болеть', *lāvä* 'хлев', *palttina* 'холст'.

В период своего самостоятельного развития ижорский язык тесно соприкасался с близко родственными языками: вначале с водским языком, а в последние столетия с финскими диалектами Ингерманландии. Эстонский язык тоже оказал влияние на ижорский. Поскольку вопрос касается близко родственных языков, то нелегко определить, какие слова являются заимствованными и в каком направлении происходило заимствование. Некоторые критерии относительно финского влияния дает ореджский диалект, который благодаря своей территориальной обособленности в основном не подвергся этому влиянию и содержит слова, которые, по всей вероятности, ранее имели употребление и в остальных диалектах, но потом были оттеснены другими словами, общими с финским языком, например: ореджским *kül'i* 'баня', *šerp-pin'ä* 'ложка', *t'ük'jä* 'тяжелый', *äk'jä* 'горячий' в других диалектах соответствуют *sauna*, *luZikka*, *raskaZ*, *lämmä* или *vari*.

Влияние русского языка особенно усилилось в последние столетия. Из русских заимствований назовем следующие: из области земледелия и скотоводства — *plūGa* 'плуг', *sivatta* 'скотина', *prokkōna* 'прогон' или 'пастбище', 'выгон', *võglä* 'свекла'; из области домашнего быта и одежды — *karassi* 'керосин', *muila* 'мыло', *plāDja* 'платье', *poDuska* 'подушка', *polavikko* 'половик', *saraffona* 'сарафан', *stokkāna* 'стакан'; из сферы общественной жизни — *suDja* 'судья', *peššēDa* 'вечеринка', *kul'-lāittä* 'гулять', 'праздновать', *stārosta* 'староста'. Новая лексика советского периода почти без исключения заимствована из русского языка, например: *kolhoZi* 'колхоз', *partti* 'партия', *traktori* (*trahtori*) 'трактор', *sel'Zavetta* 'сельсовет'.

§ 18. Главным способом образования новых слов является словопроизводство с помощью суффиксов. Кроме того, новые лексемы получают путем сложения слов (они не обязательно должны произноситься как сложные слова), например: *aiZan nahkain* 'чересседельник' (*aiZa* 'оглобля', *nahkain* 'кожица'), *heinä karvain* 'зеленый' (*heinä* 'сено', 'трава', *karvain* 'цвета', 'цветной'), *ikkun_{al}* 'на дворе', 'на улице' (*ikkuna* 'окно', *al* 'под'), *metsän kissa* 'рысь' (*metsä* 'лес', *kissa* 'кошка'), *pā tauDi* 'насморк' (*pā* 'голова', *tauDi* 'болезнь'), *rauDa vitsa* 'провода' (*rauDa* 'железо', *vitsa* 'прут'), *süämmunaD* 'почки' (*süän* 'сердце', 'внутренний', *munaD* 'яйца'), *uGon jürü* 'гроза' (*ukko* 'старик', *jürü* 'гром', 'грохот'). В настоящее время, когда сфера употребления ижорского языка все более суживается, почти единственным способом обогащения лексики осталось заимствование из русского языка.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Районы распространения ижорских диалектов в настоящее время следующие. На сойкинском диалекте говорят на Сойкинском полуострове и в некоторых деревнях к востоку от него. Территория распространения хэваского диалекта начинается около Копорья и доходит до окрестностей города Ломоносова. На нижнелужском диалекте говорят по нижнему течению р. Луги, по р. Росони и на Курголовском полуострове. Район прежнего распространения ореджского диалекта (сейчас он практически уже вышел из употребления) значительно отдален от территории остальных диалектов, — он расположен между верхним течением рек Ореджи и Луги.

Хэваский диалект отличается от положенного в основу настоящего

обзора сойкинско-го диалекта следующими основными фонетическими и морфологическими особенностями: 1) конечным *G* у некоторых имен существительных в номинативе единственного числа, а также в абессиве, инфинитиве с признаком *t*, повелительном наклонении, отрицательной форме настоящего времени, в некоторых наречиях и др.: *kasseG* 'роса', *leiväDäG* 'без хлеба', *ottaG* 'взять', 'брат', *vättiG* 'одевайся', *ei gäG* '(он) не работает', *tänneG* 'сюда'; 2) согласным *h* в конце слова: *taeh* 'навоз'; 3) конечным *n* в пиллативе, аллативе, в безличных формах и в конце форм 1-го лица мн. ч. настоящего времени и имперфекта: *perttīn* 'в избу', *pellolen* 'в поле', *luDissettān* 'нажимают', *maGaemman* 'спим'; 4) элементом *-e-* в 3-м лице настоящего времени у возвратных глаголов с признаком *-i(s)-* и в 1-м и 2-м лице мн. ч. настоящего времени у всех сократившихся глаголов: *peisien* 'он моется', *peissieseG* 'они моются', *pessiemmān* 'мы моемся', *pessiettä* 'вы моетесь', *läGäemmä* 'мы говорим' (соответствующие формы в сойкинском диалекте: *peššijä*, *peššijäD*, *peššimmä*, *peššittä*, *läkkämmä*); 5) в первом слоге — сочетанием гласных *ea*, *eä* вместо *ia*, *iä*, характерных для сойкинско-го диалекта: *valkea* 'белый', *lukkea* 'читать'; 6) сочетанием согласных *dr* в словах *odra* 'ячмень' и *kedrāDäG* 'прясть' (в сойкинском диалекте *ozra*, *kezrāDä*).

Особенности ордежского диалекта: 1) в середине слова вместо *B*, *D*, *G* последовательно употребляются *b*, *d*, *g*: *pada* 'горшок', *leibä* 'хлеб', *jalgä* 'нога'; 2) вместо *s*, *Z* употребляются *š*, *ž*: *šada* 'сто', *k'ežä* 'лето'; 3) вместо аффрикаты *ts* употребляется *t's*; 4) существует чередование ступеней *ng/nr*: *haŋGi* 'сугроб', мн. ч. *haŋgeD*; 5) в падежных формах с отпавшим конечным гласным произошло в связи с удлинением гласной основы своеобразное удвоение согласных: *jalälä* 'на ноге' (в других диалектах *jaläl*).

Главные особенности нижнелужского диалекта: 1) в середине слова вместо *B*, *D*, *G* последовательно употребляются *p*, *t*, *k*: *pata* 'горшок', *leipä* 'хлеб', *jalka* 'нога'; 2) отсутствует тип удвоения, свойственный трехсложным словам в других диалектах: *matala* 'низкий' вм. *mattāla*; 3) *h* после *n* и *r* выпадает: *vana* 'старый', *karu* 'медведь'; 4) сочетание *ir* вместо *er* в других диалектах: *kirveZ* 'топор', *pirta* 'бердо' вм. *kerveZ*, *perDa*; 5) у некоторых имен, имевших первоначально окончание *-nep*, в номинативе ед. ч. сохранился *e*: *heroine*, *punaine* (в других диалектах *herpoīn*); 6) у имен с окончанием *-nep* не произошло в номинативе мн. ч. выпадения *e*: *heroīZeD*, *punaiZeD* (в других диалектах *herpoist*); 7) в окончании причастия прошедшего времени не произошло выпадения: *lukenuD*, *antanuD* (в других диалектах *lukkēnD*, *antānD*); 8) у имен, имевших первоначально окончание *-oi*, *-öi*, конечный *-i* отпал: *kukko* 'петух', *ämmö* 'бабушка' (в других диалектах *kukkoī*, *ämmöi*); 9) существует комитатив с окончанием *-pkā*, *-pkā*: *rojaŋkā* 'с мальчиком', *kirvēŋkā* 'с топором' (в других диалектах *rojaŋ_kera*); 10) сильная ступень в падежах мн. ч.: *verkkois* 'в сетях', *sikoil* 'у свиней' (в других диалектах *verGoīZ*, *sioil*).

Хэваский диалект отличается от сойкинско-го главным образом своим более архаичным состоянием. Отличие ордежского диалекта от двух упомянутых диалектов не особенно велико. Некоторые особенности ордежского диалекта возникли совсем недавно под влиянием русского языка. Нижнелужский диалект отличается от остальных диалектов значительно сильнее. Большинство особенностей этого диалекта объясняется влиянием водских и финских диалектов.

ТЕКСТ

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

kolmen siaroksen eĭlĭD || ũks oli vohmain tuhmain | kiukkām_peril ain eli ja
 ain lampām_pappua sōi || hŭ tŭmiZiD männä kirkkō hūmuksest || kaheZ jaoZ noi-
 sĭD ũllā | pešsĭZiD maijōl | i männĭD kirkkō || tĭl oli reDu | sĭl oli ukko | i se ukko
 saĭnō nostaGā minnuā tŭDōD reust poiZ | hŭ saĭnōD emmä mŭ nois_sinnua no-
 stamā reust poiZ || se vohmain kera noiZ ũllā | pešsĭZ | vättĭZ | mäni kera kirkkō |
 oŋGi tās_starikka sĭl tĭl reuZ || nos_tüttöi minnuā poiZ | hān otti da nosti | se sta-
 rikka anDoi kiven ja keBin hänelle kättē | oDa tādā kiŭvĭā kokkā | hā kiŭvĭā
 kolt_kertā kokkaiZ | i sĭlt_tuli kulDa heppoin | kulDa vättĭD ||

ПЕРЕВОД

Жили три сестры. Одна была дура, только за печкой жила и только овечьи орешки ела. Они задумали идти в церковь утром. В два приема они встали, умылись молоком и пошли в церковь. На дороге была грязь. Там был старик, и этот старик говорит: «Поднимите меня, девушки, из грязи». Они говорят: «Не будем мы тебя поднимать из грязи». А эта дурочка тоже встала, умылась, оделась, тоже пошла в церковь. И опять там на дороге, в грязи — старик. «Подними, девушка, меня». Она взяла и подняла. Этот старик дал камень и палку ей в руку. «Возьми, ударь по этому камню». Она ударила три раза по камню и оттуда появилась золотая лошадь, золотая одежда.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Лаанест А. Ижорские диалекты. Лингвогеографическое исследование. Таллин (в печати).
- A r i s t e P. Isuri keelenäiteid (с резюме: «Диалектные тексты ижорского языка»). — Труды Института языка и литературы АН ЭстССР, 1960, V.
- A r i s t e P. Isuri keelest (с резюме: «Ижорский язык»). — Emakeele Seltsi aastaraamat, Tallinn, 1956, II.
- L a a n e s t A. Isuri keele oredeži murdest (с резюме: «Об ордежском диалекте ижорского языка»). — Emakeele Seltsi aastaraamat, Tallinn, 1960, VI.
- L a a n e s t A. Isuri murrete rühmitamisest. — Труды Института языка и литературы АН ЭстССР, 1961, VI.
- M ä g i s t e J. Rosona (Eesti Ingeri) murde pääjooned (с резюме: «Die Hauptzüge der Mundart von Rosona»). — Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis, 1925, B. III, 3.
- N i r v i R. E. Die Stellung der ingrischen Dialekte. — Sitzungsberichte der finnischen Akademie der Wissenschaften, Helsinki, 1960.
- P o r k k a V. Ueber den ingrischen Dialekt mit Berücksichtigung der übrigen finnisch-ingermanländischen Dialekte. Helsingfors, 1885.
- S o v i j ä r v i A. Foneettis-äännehistoriallinen tutkimus Soikkolan inkeroismurteesta (с резюме на нем. яз.). — Suomi, Helsinki, 1944, 103.
- T u n k e l o E. A. Inkeroismurteiston asemasta (с резюме на нем. яз.). Helsinki, 1952.

ВОДСКИЙ ЯЗЫК

Э. Адлер

§ 1. Водский язык является одним из языков прибалтийско-финской группы финно-угорской семьи языков. На нем говорят в Кингисеппском районе Ленинградской области. Водский язык формировался позднее других прибалтийско-финских языков, по-видимому, из тех прибалтийско-финских диалектов, на базе которых с течением времени образовались эстонские диалекты. Водский язык настолько близок к эстонскому, что северные эстонцы, особенно говорящие на северо-восточном прибрежном диалекте, и представители води легко могут понять друг друга. Водь называет себя *vad'd'alain* 'водь', а свой язык — *vad'd'ā tšēli* 'водский язык'. Однако наряду с этим на равных правах существует и название *mā tšēli* 'язык (нашей) земли', 'водский язык'. Как известно, в прошлом веке эстонцы называли свой язык *ma keel* 'язык (нашей) земли'. Поскольку водь жила в близком соседстве с ижорцами, русскими и финнами, а местами даже вместе с ними в смешанных деревнях, то водский язык вобрал в себя различные ижорские, русские и финские влияния и заимствования.

Начиная со второй половины XI в. сведения о племенах, населявших Ингерманландию, содержатся в письменных памятниках. В новгородской летописи водь впервые упоминается в 1069 г. С XIII в. до начала XVIII в. районы с водским населением неоднократно были ареной войн, что приводило к уменьшению его численности. В опустевших водских деревнях поселялись ижорцы, русские и финны. По данным, опубликованным в 1867 г. П. Кеппеном (фактически эти данные относятся к 1848 г.), води насчитывалось 5148 чел. Особенно сократилось число говорящих на водском языке после второй мировой войны. В настоящее время на всей территории распространения водского языка сохранилось менее ста человек, хорошо говорящих на водском языке (из них лишь один представитель восточной води).

Водский язык никогда не был нормированным письменным языком. Он распадается на несколько говоров: западноводский, восточноводский, вымерший диалект деревни Куровицы (*kukkuzi*) и вымерший кривинский диалект. Исследованием водского языка и публикацией текстов на диалектах водского языка занимались финские и эстонские ученые (А. Альквист, О. А. Ф. Мустонен, Л. Кеттунен, П. Аристэ, Л. Пости, Ю. Мягисте и др.). За основу в настоящем обзоре взят говор дер. Котлы (*kattila*), относящийся к западноводскому диалекту; приведены также материалы других говоров.

ФОНЕТИКА

§ 2. В водском языке 10 г л а с н ы х:

	Передний ряд		Средний ряд	Задний ряд	
	Неогубленные	Огубленные		Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	<i>i</i>	<i>ï</i>	<i>j</i>		<i>u</i>
Средний подъем	<i>e</i>	<i>ö</i>	<i>ɛ</i>		<i>o</i>
Нижний подъем	<i>ä</i>			<i>a</i>	

Водские гласные произносятся с полной артикуляцией как в ударном, так и в неударном положении. В некоторых говорах (чаще всего в дер. Краколье — *jegerega*) гласные нижнего подъема *a* и *ä* могут быть редуцированными (*ɐ* и *ʊ*).

Все гласные бывают долгими и краткими, причем долгота имеет фонологическое значение. Долгие гласные могут выступать и в главноударном, и во второстепенноударном, а также и в безударном слоге.

Водский язык характеризуется большим количеством дифтонгов. В главноударном положении выступают дифтонги *ai, oi, ui, ei, äi, ei, öi, ïi, au, ou, eu, eu, iu, iä, iä, äy, ey, öy*, в других позициях в слове могут употребляться дифтонги *ua, ea, ia, au, eu, äu, eu, iu, iä, iä, ai, oi, ui, ei, äi, ei, ïi, äy, ey, iü*.

§ 3. Водский язык имеет следующие с о г л а с н ы е:

			Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Гортанные
				Зубные	Альвеолярно-палатальные			
Шумные	Варывные	Глухие	<i>p</i>	<i>t</i>			<i>k</i>	
		Звонкие	<i>b</i>	<i>d</i>			<i>g</i>	
	Фрикативные	Глухие	<i>f</i>	<i>s</i>	<i>š</i>		<i>χ</i>	<i>h</i>
		Звонкие	<i>v</i>	<i>z</i>	<i>ž</i>	<i>j</i>		
	Аффрикаты	Глухие		<i>ts</i>	<i>tš, š't's'</i>			
		Звонкие			<i>dž</i>			
Сонорные	Смычно-проходные	Носовые	<i>m</i>	<i>n</i>			<i>ɳ</i>	
		Боковые		<i>l, ɭ</i>				
	Вибранты			<i>r</i>				

Глухие сильные взрывные *k*, *p*, *t* — неаспирированные. Они могут выступать в слове во всех положениях. В абсолютном конце слова *g*, *b*, *d* — глухие, похожие на эстонские глухие средние согласные (*B*, *D*, *G*). Носовой велярный согласный *ŋ* выступает лишь комбинаторно перед *g* и *k* (*kaŋgaZ* 'ткань'). Согласные *š* и *ž* выступают в русских и ижорских заимствованиях и в звукоподражательно-описательных словах (*ženiža* 'жених', *karjušiD* 'пастухи', *širizeB* 'журчит'). Согласный *s* имеет звонкое соответствие *z* (*sezar* 'сестра', *gazva* 'жир'). В абсолютном конце слова *z* произносится глухо (*vargaZ* 'вор'). Глухой губно-зубной фриктив *f* выступает только в заимствованиях (*ufatka* 'ухват').

Большинство водских согласных может выступать как геминаты.

Для водского языка характерна палатализация зубных согласных *t*, *d*, *n*, *s*, *z*, *l*, *r* и соответствующих геминат (*r'umka* 'рюмка', *vad'd'a* 'свая'). Палатализация в водском языке фонологическая.

§ 4. С л о в о в водском языке обычно начинается либо гласным, либо одиночным согласным. Сочетание согласных в начале слова встречается, главным образом, в заимствованиях и изобразительных словах (*strela* 'стрела', *prakizeB* 'трещит'). Простые слова обычно состоят из 1—5 слогов; сложные слова могут иметь большее количество слогов.

Основным компонентом с л о г а является гласный. Слог может состоять: 1) только из гласного или дифтонга (*e-mä* 'мать', *ā-ga* 'ответвление', *ai-li* 'салака'); 2) из гласного элемента с предшествующим согласным или согласными (*ka-na* 'курица', *klē-ve-ri* 'клевер'); 3) из гласного элемента с последующим согласным или согласными (*aŋ-ra* 'жеребий', *ulko-a* 'бродить', 'скитаться'); 4) из гласного элемента с предшествующим и последующим одиночными согласными или сочетанием согласных (*kon-na* 'лягушка', *nurk-ka* 'угол').

У д а р е н и е в водском языке падает на первый слог. Встречаются исключения в заимствованиях, сложных словах и междометиях (*kaŋuni-sti* 'коммунист', *sesa-ma* 'тот же самый', *aŋā-!* 'ага!').

§ 5. Водскому языку свойственна гармония гласных. Она заключается в том, что в одном слове обычно могут употребляться или только задние и средние гласные, или только передние гласные (*lauta* 'стол', *koto* 'дом', *ehtagō* 'вечер', *tšōhā* 'кашель', *älü* 'разум'). В виде исключения гласные *i* и *e* могут выступать и в переднегласных и в заднегласных словах (*isä* 'отец', *emä* 'мать', *īva* 'дрожжи', *sopizimma* 'мы уживались, ладили', *relata* 'шалить'), гласный *o* также может выступать в непервых слогах переднегласных слов (*elo* 'жизнь', *mānko* 'игра', *süelmo* 'бородавка'). Глаголы, в которых выступает *o* непервых слогов, являются заднегласными даже тогда, когда у них в первом слоге или в первых слогах имеются передние гласные (*erozimma* 'мы разошлись', *erotatti* 'отделили', *erägoittā* 'отделить', 'разобщить'). Не имеют переднегласных вариантов суффиксы на *-o*: *-ikko*, *-likko*, *-zikko*, *-tō* (*päivikko* 'солнце', *pätō* 'безголовый'), а также суффиксы *-kā*, *-kaZ*, *-kkein*, *-lain* (в некоторых местностях употребляется, однако, и *-läin*), *-nikka*, *-ssa*, *-ttoma-*, *-ko*, *-kā*, *-gā*, *-kō*, *-gō*. Гармонии гласных нет в некоторых звукоподражательных словах и позднейших заимствованиях.

Для водского языка характерно явление с а н д х и. Наиболее обычные следующие случаи сандхи: выступающие в конце слова глухие *B*, *D*, *G* и *p*, *t*, *k*, а также *Z* и *s*, оказываясь в предложении перед звонким звуком, превращаются в соответствующие звонкие согласные *b*, *d*, *g* и *z* (*meneb_rinnā* 'идет рядом' ← *meneB* 'идет'; *lahz_on läsiivä* 'ребенок болен' ← *lahs* 'ребенок'); 2) оказываясь перед глухим звуком, конечные *B*, *D*, *G* и *Z* превращаются в соответствующие глухие согласные *k*, *p*, *t* и *s* (*tulet_kotō* 'придешь домой', ← *tuleD* 'придешь'); 3) *Z* и *s*, оказываясь перед аффрикатой *tš*, превращаются в *š* (*mēš_tšüüzüB* 'мужчина спрашивает' ← *mēZ* 'мужчина'); 4) в результате регрессивного влияния губных

p, *m* и *v* окончание 1-го лица глагола *-n*, оказываясь перед ними, заменяется этими губными или их гоморганными фонемами (*ev_vei* 'я не могу'; 'я болен'; *em_pāznü* 'я не попал' ← *en* 'я не'; *näütām_mi-täiD* 'показываю что-то' ← *näütān* 'показываю').

В водском языке чередование ступеней согласных развито больше, чем в любом другом прибалтийско-финском языке. Чередованию подвержены взрывные и их сочетания, шипящие и аффрикаты. Условием для образования корневого чередования ступеней согласных, т. е. чередования в корневой основе слова, послужила первоначальная закрытость или открытость слога. Если слог закрытый или первоначально был закрытым, то в слове (на стыке этого слога и предыдущего слога) выступает слабая ступень, в случае же открытого слога употребляется сильная ступень (*kotti* 'мешок' < **kotti*; эс. *kottina* < **kottina*, но: ген. *koti* < **kotin*; эл. *kotissa* < **kotista*).

Некоторые характерные для водского языка случаи чередования ступеней согласных: *tts/ts* (*ettsa* — *etsä* 'конец' — 'конца'), *ttš/d'd'* (*väittäjä* — *väd'd'i* 'звать' — 'зови'), *sk/zz* (*laskēa* — *lazzēn* 'пускать' — 'пускаю'), *tk/dg* (*itkēa* — *idgen* 'плакать' — 'плачу'), *t/θ* (*sitē* — *sie* 'повязки' (ген.) — 'повязка'), *t/d'd'* (*rīteļēn* — *rid'd'ēlla* 'ссорюсь' — 'ссориться'), *tš/d'* (*lutši* — *lud'in* '(он) читал' — '(я) читал'), *ht/h* (*lehto* — *lehō* 'лист' — 'листа'), *htš/zg* (*kahtši* — *kazgē* 'береза' — 'березы', ген.).

Чередованию ступеней согласных не подвергается лишь часть позднейших заимствований (*šnurka* — *šnurkal* 'шнурок' — 'шнурком').

В инессиве водских одноосновных имен находящиеся перед падежным признаком удвоенные взрывные *kk*, *pp*, *tt*, удвоенные аффрикаты *tts*, *ttš*, гемината *ss*, а также *hs* всегда сохраняются в сильной ступени, тогда как одиночные взрывные и одиночное *s* в инессиве всегда выступают в слабой ступени (*mettsäzä* 'в лесу' ← *mettsä* 'лес', но *jalgaza* 'в ноге' ← *jalka* 'нога', *pezäzä* 'в гнезде' ← *pesä* 'гнездо').

Подлежащие чередованию ступеней слова, состоящие из двух и более слогов, во множественном числе всегда употребляются в сильной ступени (*jalkoissa* 'из ног', *naisilē* 'женщинам').

Кроме корневого чередования ступеней согласных, в водском языке существует также чередование в суффиксе, зависящее от положения согласного в слове. Так, одиночный согласный, следующий за безударным слогом, всегда выступает в слабой ступени: *kajaga* — *kajagä* 'чайка' — 'чайки' (ген.), *tšedräziväD* — *tšedräzin* 'пряли' — '(я) прял'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Основными грамматическими категориями имени существительного являются падеж и число. Признаками множественного числа в водском языке являются *-D* (в номинативе) и *-i-* (в остальных падежах). Все виды имен — существительные, прилагательные, числительные и местоимения — склоняются одинаково. В единственном и множественном числе имеются следующие падежи: номинатив, генитив, партитив, иллатив, инессив, элатив, аллатив, адессив, аблатив, транслатив, эссив, абессив, комитатив, терминатив. Основные значения падежей те же, что в финском и эстонском языках.

На стр. 122 приводятся парадигмы слов *mā* 'земля', 'почва', 'пол', *katto* 'крыша' и *lammaZ* 'овца'.

В водском языке фактически существует только один общий тип склонения. В рамках этого склонения у отдельных типов слов имеются в единственном числе относительно небольшие, а во множественном числе более значительные особенности.

Единственное число

Ном.	mā	katto	ламмаZ
Ген.	mā	katō	лампā
Парт.	mā-ta	katto-a	ламмас-sa
Илл.	ma-hā(-sē)	kattō(-sē)	лампā-sē
Инесс.	mā-za	katto-za	лампā-za
Эл.	mā-ssa	kato-ssa	лампā-ssa
Алл.	mā-лē(-sē)	kato-лē, kato-ллē	лампā-лē
Адесс.	mā-лла	kato-лла	лампā-лла
Абл.	mā-лта	kato-лта	лампā-лта
Трансл.	mā-ssi	kato-ssi	лампā-ssi
Эсс.	mā-na	katto-na	лампā-na
Абесс.	mā-tta	kato-tta	лампā-tta
Комит.	mā-kā	katō-kā	лампā-kā
Терм.	mā-ssā	kattō-ssā	лампā-ssā

Множественное число

Ном.	mā-D	kato-D	лампā-D
Ген.	mad'd'ē	katto-jē, katto-d'd'ē, katto-i	лампа-i-jē, лампа-d'd'ē, лампа-i
Парт.	ma-i-ta	katto-i-ta, katto-i	лампа-i-ta, лампа-i
Илл.	ma-i-sē	katto-i-sē	лампа-i-sē
Инесс.	ma-i-za	katto-i-za	лампа-i-za
Эл.	ma-i-ssa	katto-i-ssa	лампа-i-ssa
Алл.	ma-i-лē(-sē)	katto-i-лē	лампа-i-лē
Адесс.	ma-i-лла	katto-i-лла	лампа-i-лла
Абл.	ma-i-лта	katto-i-лта	лампа-i-лта
Трансл.	ma-i-ssi	katto-i-ssi	лампа-i-ssi
Эсс.	ma-i-na	katto-i-na	лампа-i-na
Абесс.	ma-i-tta	katto-i-tta	лампа-i-tta
Ком.	mad'd'ē-kā	katto-jē-kā, katto-d'd'ē-kā, katto-i-kā	лампа-i-jē-kā, лампа-d'd'ē-kā, лампа-i-kā
Терм.	ma-i-sē-ssā	katto-i-sē-ssā	лампа-i-sē-ssā

Номинатив единственного числа не имеет особого признака. Признаком номинатива множественного числа является *-D*, которое присоединяется к основе генитива единственного числа. Признаком генитива в единственном числе является удлинение краткого гласного основы. Признаком генитива множественного числа является либо *-jē, -jē̃; -d'd'ē, -d'd'ē̃*, всегда присоединяющийся к гласной основе, либо чистая основа множественного числа. Признаком партитива единственного числа является *-ta, -tä, -tē, -te, -t, -sa, -sä, -a, -ä* и удлинение гласного основы *a, ä > ā, ā̃*. Базой для образования партитива единственного числа является номинатив. Обычным признаком партитива множественного числа является основа множественного числа. Признаком иллатива является *-hē, -hē̃, -hā, -hā̃* у односложных основ и долгий гласный или дифтонг в конце основы, или удлинение конечного гласного у основ, состоящих из двух и более слогов. И в том, и в другом случае к признаку может присоединяться дополнительно усилительный суффикс *-sē, -sē̃*. Иллатив у слов с чередованием всегда имеет сильную ступень. Признак комитатива *-kā, -kā̃, -ka* присоединяется к генитиву, а признак терминатива *-ssā* — к иллативу. Суффиксы, с помощью которых образуются комитатив и терминатив, всегда содержат гласные заднего ряда, даже в переднегласных словах.

В склонении имен с одной основой (т. е. только с согласной основой, см. в парадигме *mā, katto*) и двумя основами (в различных формах имеющие как гласную, так и согласную основу; см. латмаZ) существенных расхождений не наблюдается. Основные трудности системы склонения в водском языке заключаются в образовании основы множественного числа у разных типов слов. Присоединение признака множественного числа *-i* в большинстве случаев влечет за собой изменение гласной в основе (*lintu-i*-лла 'у птиц' — *linnu*-лла 'у птицы', *lühü-i-ssä* 'из коротких' — *lühü-ssä* 'из короткого', *pime-i-ssi* 'темными' — *pimeä-ssi* 'темным', *adro-i*-лла 'на плугах', 'плугами' — *adra*-лла 'на плуге', 'плугом', *poike-i-lē* 'сыновьям' — *poiga-lē* 'сыну', *lahsa-i-lē* 'детям' — *lahze-lē* 'ребенку' и пр.) или выпадение гласной в основе (*nais-ī-lē* 'женщинам' — *naize-lē* 'женщине', *vanap-ī-lē* 'старшим', 'родителям' — *vanara-lē* 'старшему', 'родителю'). В ряде случаев признак *-i* может в современном водском языке вообще оказаться выпавшим (*sebre-lē* 'друзьям', *ralo-ssi* 'на куски'). В водском языке может употребляться также множественное число с признаком *-loi, -lōi* или *-lai, -läi* (*lahsi-loi-lē* 'детям', *tüttö-lōi-ssä* 'из девушек', *vittso-lai*-лла 'с розгами').

Притяжательные суффиксы в современном водском языке встречаются только в народных песнях (например: *poikano* 'ваш сын' — *poika* 'сын'). Система притяжательных суффиксов следующая:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-ni, -n</i>	<i>-ni</i>
2 л.	<i>-zi, -Z</i>	<i>-no, -nō</i>
3 л.	<i>-za, -zä, -Z</i> , удлинение гласного, (вост.-водск.) удлинение гласного + <i>-zaG, -zäG</i>	(сходно с единственным числом)

Наиболее распространенные словообразовательные суффиксы имени существительного следующие:

1) в основном отыменные:

-lain, -läin, -lein: *vad'd'alain* 'водь' ← *vad'd'a* 'свая', *venäläin* 'русский' ← *venäi* 'русский', *sitsälein* 'тамошний житель';

-llin: *tšihlollin* 'невеста' ← *tšihla* 'помолвка';

-nikka: *lidnanikka* 'горожанин' ← *lidna* 'город';

-ntima, -ntimä: *emintimä* 'мачеха' ← *emä* 'мать';

-Z: *sešareZ* 'сестрица' ← *sešar* 'сестра', *tšälüz* 'свояченица' ← *tšälü* 'свояченица';

-uZ, -üZ: *ladduZ* 'ширина' ← *ladda* 'широкий', *terveüZ* 'здоровье' ← *terve* 'здоровый';

-(u)Z, -(ü)Z, -Z: *kagluZ* 'ворот' ← *kagla* 'мея', *jätüZ* 'остаток' ← *jättä* 'оставить', *jalgaZ* 'полоз' ← *jalka* 'нога';

-(i)kko, -(i)kke, -(i)kka, -(a)kko: *tšiutikko* 'рубашечка' ← *tšiutto* 'рубашка', *nōrikke* 'невеста', 'суженая' ← *nōri* 'молодой', *saunikka* 'банька' ← *sauna* 'баня';

-kkein: *neitsükkein* 'невестушка' ← *neitsüD* 'невестка';

-ška, -ško: *n'äruška* 'пальчик' ← *näppu* 'палец', *irviško* 'насмешник', 'зубоскал';

-zikko: *tammizikko* 'дубрава', 'кладбище' ← *tammi* 'дуб';

-elmo, -elmo: *süelmo* 'бородавка', *ahelmo* 'узость', 'узкое место' ← *ahaZ* 'узкий';

2) в основном отглагольные:

-tši: *lühzettši* 'подойник' ← *lühsä* 'донть';

-e, вост.-водск. *-eG*: *kate* 'покрывало' ← *kattä* 'покрывать', вост.-водск. *paiseG* 'нарыв', *kaseG* 'роса' ← *kassä* 'поливать';

-o: mahso 'плата' ← mahsā 'платить';
 -u, -ü: lauli 'песня' ← laulā 'петь';
 -ri: itkuri 'плакальщик' ← itkeä 'плакать', lampuri 'чабан' ← lammaZ 'овца';
 -ja, -jä: tātājā 'знахарь', 'колдун' ← tātā 'знать'.

§ 7. Прилагательное в водском языке склоняется так же, как существительное. В атрибутивной связи с существительным прилагательное согласуется с ним в падеже и числе (sūreza mettsāzā 'в большом лесу'), за исключением комитатива, когда прилагательное, обычно, выступает в генитиве (nōgē naizēkā 'с молодой женой'), и терминатива, когда прилагательное ставится в иллативе или аллативе (palaivāsē päivässā 'до жаркого дня').

Существуют слова, которые в атрибутивном употреблении вообще не изменяются и не согласуются с существительным, например: koko 'весь', rikki 'разбитый', 'сломанный'.

Признаком сравнительной степени прилагательных является -pi, -p (вост.-водск. -piG), в генитиве — -pā, -pā (sūrepi, sūrep — sūrepā 'большой' — 'большого'). Признак сравнительной степени присоединяется к основе генитива. У большинства двухсложных слов перед признаком сравнительной степени конечная гласная основы -a, или -ä > -e, или -e (keveri 'тверже' ← keva 'твердый', süveri 'глубже' ← süvä 'глубокий').

Превосходная степень выражается посредством формы сравнительной степени, перед которой ставится слово keikkēa 'всего' или keikkia, вост.-водск. keittšia 'всех' (keikkēa raperi, keikkia raperi, raperi keikkia 'всего, всех лучше').

Наиболее употребительные словообразовательные суффиксы прилагательного следующие: -kaZ: sünnikaZ 'грешный' ← sünti 'грех'; -kkein: tšebjukkein 'легонкий' ← tšebjä 'легкий'; -va, -vā: öleva 'усердный', 'заботливый' ← öli 'усердие'; -za: eloza 'живой' ← elo 'жизнь'; -in: elšip 'соломенный' ← elši 'солома'; -llin, -llin: armollin 'милостивый' ← armo 'милость'; -lain, -lāin: emalain 'родственный' ← ema 'свой'; -mein, -mein: esimēin 'первый', alimein 'нижний'; -tō (: ttomā): ennetō 'несчастный' ← enni 'счастье'; -ea, -iā: valkea 'белый', jämiä 'толстый'.

§ 8. Порядковые числительные в водском языке образуются в основном (за исключением «первый» и «второй») на базе генитива соответствующих количественных числительных с помощью суффикса -iZ, -Z, причем гласная основы может меняться.

К количественным числительным относятся: ühsi, ühs 'один', kahsi, kaks 'два', kelmeD, kem 'три', nellä 'четыре', vīsi, viZ 'пять', küsi, küZ 'шесть', seitsē 'семь', kahesä 'восемь', ühesä 'девять', tšümmē 'десять', ühsteššemetta, ühsteiš't's'ümmeD 'одиннадцать', kahsteššemetta, kahsteiš't's'ümmeD 'двенадцать', kemteššemetta, kemteš't's'ümmeD 'тринадцать', kahš't's'ümmettä, kahtšümmettä 'двадцать', kemtšümmettä 'тридцать', kemtšümmei nellä 'тридцать четыре', sata 'сто', kemsatä 'триста', tuhaD 'тысяча', nellätuhatta 'четыре тысячи'. Ниже приводятся соответствующие порядковые числительные: esimēin, esimene, esimēin 'первый', teine, tein 'второй', kelmaiZ, kelmäZ, kelmaZ, kelmeZ 'третий', nelläiZ 'четвертый', vid'd'eiZ 'пятый', kuvveiZ 'шестой', seittsemaiZ 'седьмой', kahesamaiZ 'восьмой', ühessämäiZ 'девятый', tšümmeñäiZ 'десятый', ühsteššēmaiZ, ühsteššēmeiZ, ühsteššēmaZ 'одиннадцатый', kahsteššēmaiZ 'двенадцатый', kemteššēmaiZ 'тринадцатый', kahtšümmeñäiZ, kahtšümmeñeiZ, kahtšümmeñäiZ 'двадцатый', kemtšümmeñäiZ, kemtšümmeñäiZ 'тридцатый', kemtšümmei nelläiZ 'тридцать четвертый', säZ 'сотый', kelmešsäZ 'трехсотый', tuhattēmaiZ 'тысячный', nellätuhattēmaiZ 'четыре тысячи'.

В составных порядковых числительных признак порядкового числительного обычно приобретает только последняя часть. Числительные

склоняются так же, как и соответствующие им по типу склонения другие имена. У составных количественных числительных обычно склоняются все составные части, но можно склонять и одно только последнее числительное.

У составных порядковых числительных склоняются все те составные части, которые имеют признак порядкового числительного (*kahtšüm-menettomā ühessämättomā* 'двадцать девятого').

Если числительное (за исключением *ühsi, ühs* 'один') в форме номинатива употребляется вместе с существительным, то последнее стоит в партитиве единственного числа (*nellä jalkā* 'четыре ноги').

Дробные числительные — *pöli, pöl* 'половина', *pölteissa, pölteissa* 'полтора', *pöli-kelmatta* 'два с половиной' и т. д. Прочие дробные числительные образуются с помощью слова *esa* 'часть' (*kelmäiz esa* 'треть', *kahs vid'd'että esä* 'две пятых').

§ 9. В водском языке имеются личные, возвратные, взаимные, притяжательные, указательные, вопросительные, относительные и неопределенные местоимения.

Личные местоимения: *miä* 'я', *siä* 'ты', *tämä* 'он', *mō, mū* 'мы', *tō, tū* 'вы', *nämä, nämäD, näväD* 'они'. В некоторых говорах для выражения тотального объекта существуют формы 1-го и 2-го лица: *med'd'eD* 'нас', *ted'd'eD* 'вас' (к основе генитива множественного числа присоединяется признак множественного числа *-D*).

Склонение личных местоимений

Единственное число

Ном.	<i>miä</i>	<i>tämä</i>
Ген.	<i>minū</i>	<i>tämä</i>
Парт.	<i>minua</i>	<i>tätä</i>
Илл.	<i>minūsē</i>	<i>tämäse</i>
Инесс.	<i>minuza</i>	<i>tämäza</i>
Эл.	<i>minussa</i>	<i>tämässä</i>
Алл.	<i>millē, minullē</i>	<i>tälle</i>
Адесс.	<i>millä, minulla</i>	<i>tällä</i>
Абл.	<i>milta, minulta</i>	<i>tältä</i>
Трансл.	<i>minussi</i>	<i>tämässi</i>
Эсс.	<i>minuna</i>	<i>tämänä</i>
Абесс.	<i>minutta</i>	<i>tämättä</i>
Ком.	<i>minūkā</i>	<i>tämäkā</i>
Терм.	<i>minüssä</i>	<i>tämässä</i>

Множественное число

Ном.	<i>mō, mū</i>	<i>nämä, nämäD, näväD</i>
Ген.	<i>med'd'ē</i>	<i>näd'd'ē, nänne</i>
Парт.	<i>meitä, med'd'eD</i>	<i>näitä</i>
Илл.	<i>meisē</i>	<i>näise</i>

Возвратное местоимение *ize, izze* 'сам' употребляется только в номинативе, тогда как в других падежах выступает основа *en-, ene-*. Возвратное местоимение употребляется, в основном, в единственном числе.

Взаимным местоимением является *tein-teizē* (ген.) 'друг друга', *tein-teissa* (парт.) 'друг друга' и т. д.

Притяжательным местоимением является *ema* 'свой'.

Указательные местоимения следующие: *se* 'этот', 'тот', *kase* 'вот этот', *sama* 'этот же', *мокома* 'такой', *kammuga* 'этаким', *sesa-ma* 'тот же самый', *мокома-sama* 'такой же'.

Склонение указательных местоимений

Единственное число

Ном.	se	kase
Ген.	senē	kazē
Парт.	sitā	kasta
Илл.	sihē	kasēsē, kassē
Инесс.	seneza, sīnā	kazeza
Эл.	senessā, sītā	kazessa
Алл.	senelē, sellē, sillē	kazelē
Адесс.	senellā, sellā, sillā	kazelļa
Абл.	seneltā, seltā, siltā	kazelta
Трансл.	senessi	kazessi

Множественное число

Ном.	neD	kane
Ген.	ninnē	kanejē
Парт.	nītā	kaneita
Инесс.	nizā	kaneiza
Абл.	niltā	kaneilta

В сложных местоимениях склоняются обе части.

Вопросительными местоимениями являются tšen, tšenka 'кто', mi, mikā 'что', kumpra 'который (из двух)', miltine, miltin, milline, millin, miltāin 'который', 'какой', mikā-mokoma, meŋeZ 'какой', 'который (по счету)'.

Склонение вопросительных местоимений

Единственное число

		(дер. Котлы)	(дер. Маттия)	(дер. Краколье и вост.-водск. диал.)
Ном.	tšen, tšenka	mi, mikā	mi, mikā	mi, mikā
Ген.	tšenē	minē	mizē	migā
Парт.	tšetā	mitā	mitā	mitā
Илл.	tšenēsē	mihē, minēsē	missē	migā(sē)
Эл.	tšenessā	minessā	mizessā	migāssā
Алл.	tšenelē, tšellē	mille	mizelē, mille	migālē
Абл.	tšeneltā, tšeltā	miltā	mizeltā, miltā	migāltā
Трансл.	tšenessi	mihsi	missi	mihsi
Комит.	tšenēkā	minēkā	maskā	migākā

Множественное число

Ном.	tšeD	miD	miD	migāD
------	------	-----	-----	-------

В других падежах формы множественного числа совпадают с формами единственного числа.

Относительными местоимениями являются kumpra 'кто', 'что', 'который (из двух)' и mikā 'что'.

Неопределенные местоимения следующие: ūhsi, ūhs 'один', 'кто-то', meŋi 'некоторый', 'какой-либо', meŋikaZ 'некоторый', mi 'иной', 'другой', 'прочий', keikki, keik, keittši 'весь', 'все', jeka, jeka, ikā 'каждый', 'всякий', 'любой', jekain 'каждый', koko 'весь', meleraD, meleraD 'оба'.

Слова *ko*, *je*, *ika* не склоняются. Ряд неопределенных местоимений образуется с помощью различных суффиксов, например: *tšenlēB* 'кто-то', *mikälēB* 'что-то', 'какой-то'.

Отрицательные местоимения: *er_tšennīD* 'никто', *eb_miltineiD* 'никакой'.

§ 10. Основными глагольными категориями являются лицо, время, наклонение, залог. Глагол спрягается по трем лицам в единственном и множественном числе и имеет следующие времена: настоящее, имперфект, перфект, плюсквамперфект и будущее. Имеется четыре наклонения (изъявительное, условное, повелительное и возможность), личные и безличные формы (действительный и страдательный залог).

По типу спряжения глаголы в водском языке можно подразделить на глаголы с одной основой (всегда оканчивающейся на гласный) и глаголы с двумя основами (в некоторых формах выступает и согласная основа). Часть глаголов с двумя основами является так называемыми стяженными глаголами (в известных формах в результате выпадения начального согласного последнего слога образовался долгий гласный или дифтонг).

Окончание 1-го л. ед. ч. глаголов *-n* выступает во всех временах и наклонениях (*tulen* 'прихожу', *tulin* 'пришел', *tuleizin* 'пришел бы'). В восточноводском диалекте указанное *-n* исчезло, гласный основы глагола удлинился, предшествующий удлинённому гласному одиночный согласный удвоился (*tullē* 'прихожу', *johsī* 'я бежал'). Окончанием 1-го л. мн. ч. глаголов является *-mma*, *-mmā*, в говоре дер. Краколье — *-mte*, *-mte* и редуцированное *-mtr*, *-mtr*; в восточноводском диалекте — *-mmaG*, *-mmāG*. Окончанием 2-го л. глаголов является в ед. ч. *-D*, во мн. ч. *-tta*, *-ttā*, *-ttv*, *-ttv*, *-tte*, *-tte*, вост.-водск. *-ttaG*, *-ttāG*. Окончанием 3-го л. ед. ч. является в настоящем времени *-B*, а в прошедшем — спльноступенная основа прошедшего времени. Окончанием 3-го л. мн. ч. является *-vaD*, *-vāD*. Очень часто вместо 3-го л. мн. ч. употребляется безличная форма глагола, что обусловлено, по-видимому, влиянием русского языка (*naizet tulit* 'женщины пришли').

Настоящее время в водском языке не имеет особого признака. Признаки лица непосредственно присоединяются к основе глагола, которая согласно требованиям чередования ступеней согласных является либо сильноступенной, либо слабоступенной (*appa-n* 'даю', *anta-vaD* 'дают').

Имперфект, кроме 3-го л. ед. ч., имеет те же личные окончания, что и настоящее время, но эти окончания присоединяются к так называемой основе прошедшего времени, которая выступает в 3-м л. ед. ч. Однако не у всех глаголов в 3-м л. ед. ч. проявляются признаки имперфекта *-i* и *-zi*, например: *lei* '(он) ударил' — *leimmā* '(мы) ударили', *tetši* '(он) сделал' — *teimmā* '(мы) сделали'; но: *sitē* '(он) завязывал' — *sitozin* '(я) завязывал', *murtu* '(он) ломался' — *murtuzivaD* '(они) ломались'; (стяженные глаголы) *viskazi*, *viskaZ*, *viske* '(он) бросил' — *viskazimma* '(мы) бросили'.

Перфект образуется посредством настоящего времени вспомогательного глагола *ella* 'быть' и причастия прошедшего времени данного глагола: *elen antannu* '(я) дал', *elemma antannūD* '(мы) дали'. Плюсквамперфект образуется соответственно посредством имперфекта от глагола *ella* и причастия прошедшего времени данного глагола: *elin antannu* '(я) дал', *elimma antannūD* '(мы) дали'.

В функциях будущего времени в водском языке обычно употребляется настоящее время. Особые формы имеются только у вспомогательного глагола *lid'd'ā* 'быть (в будущем)', который употребляется для выражения будущего времени глагола *ella* 'быть': *i silła lēvād lahzeD* 'и у тебя будут дети'.

Изъявительное наклонение в водском языке особого признака не имеет. Как в настоящем времени, так и в имперфекте изъявительного накло-

яения личные окончания присоединяются к основе настоящего или прошедшего времени глагола. Наиболее употребительным признаком условного наклонения является *-isi-/izi-* (согласно требованиям чередования ступеней согласных), а в некоторых говорах, кроме того, еще и *-issi-/izi-* или *-issi-/isi-*: *saisivaD* '(они) получили бы', *jättäizin* '(я) оставил бы'; говор дер. Ранолово — *lempola* *eleissi* '(он) был бы', *eleizin* '(я) был бы'; вост.-водск. *antaissi* '(он) дал бы', *antaisimma* '(мы) дали бы'. Бывает также условное наклонение с двойным признаком: *saiseizin* '(я) получил бы' — *sāp* 'получаю'.

Для характеристики повелительного наклонения приводим соответствующую парадигму глаголов *ella* 'быть' и *jättä* 'оставить'.

Единственное число

2 л.	еле, вост.-водск. елеG	jätä, вост.-водск. jätäG
3 л.	елкō	jättägō

Множественное число

2 л.	елкā	jättägā
3 л.	елкō, дер. Краколье елкōD	jättägō, дер. Краколье jättägōD

Признаки повелительного наклонения даже в переднегласных словах заднегласные.

Возможностное наклонение (*sōnenen* 'вероятно, ем', *tulenen*, *tulnen*, *tullen* 'вероятно, прихожу') в наше время можно встретить лишь в народных песнях.

Действительный залог в водском языке не имеет особого признака. Признаком настоящего времени безличного залога является окончание *-ssē*, *-ssē*; *-sē*, *-sē*; *-ssa*, *-ssä*, *-s*; *-Z*, *-ze*, *-ze*, которое присоединяется к первому инфинитиву глагола (*pesässē* 'моют', *pannassē* 'кладут', *laulässē* 'поют', *süvvässä* 'едят', *juvvaZ* 'пьют', *pannaze* 'кладут'). Признаком прошедшего времени безличных форм является *-tī* (после согласного и после главноударного долгого гласного или дифтонга) или *-tīi* (*tultī* 'пришли', *sōtī* 'ели', *annettī* 'давали', *mätettī* 'затыкали'). Признаком условного наклонения безличных форм является *-taissi*, *-täissi*, *-ttaissi*, *-ttäissi* или *-taisi*, *-täisi*, *-ttaisi*, *-ttäisi*.

Признаком повелительного наклонения безличных форм является *-tagō*, *-tägō*, *-ttagō*, *-ttägō* (*vetettagō* 'пусть берут', *juteltagō* 'пусть скажут').

В водском языке существует два инфинитива. Признаком первого инфинитива являются *-a*, *-ä*, *-a*, *-ä*, *-ta*, *-tä* (в восточноводском диалекте в конце признака имеется *-G*) (*panna* 'класть', *mennä* 'идти', *vettä* 'брать', *jättä* 'оставлять', *üpatä* 'прыгать', *sitoeG* 'связывать'). Общеупотребителен инессив первого инфинитива (*eläzä* 'живя' — *elä* 'жить', *mennezä* 'идя' — *mennä* 'идти'). Признаком второго инфинитива является *-mä(sē)*, *-mä(sē)*, который всегда присоединяется к гласной основе глагола (*vättamä* 'смотреть', *sōmä* 'есть', 'кушать'). Второй инфинитив по существу является иллативом. Употребляются также инессив, элатив и абессив второго инфинитива (*elti tsäümäzä* 'ходили свататься'; *tulin tsüntämässä* '(я) пришел с пахоты', *pelto jäi tsüntämättä* 'Поле осталось не вспаханным').

В водском языке имеются два причастия, оба они употребляются как в действительном, так и в страдательном залоге. Признаком причастия настоящего времени в действительном залоге является *-va*, *-vā*, в безличных формах — *-tava*, *-tävä*, *-ttava*, *-ttävä* (*releäva* 'горящий', *su-vattava* 'любимый'). Признаком причастия прошедшего времени в действительном залоге является *-nni*, *-nnü*, в восточноводском диалекте — *-nniG*, *-nnüG*; в безличных формах — *-tu*, *-tū*, *-ttu*, *-ttü*, в восточновод-

ском диалекте — *-tuG*, *-tūG*, *-ttuG*, *-ttūG* (*pagennu* 'бежавший', *sōnnū* 'евший', *vasannuG* 'ответивший'; *sōtū* 'съеденный', *tšelettū* 'запрещенный', *tapettuG* 'убитый').

Признаком имени действия является *-min*, *-mine*, *-mine* или *-mīn*, *-mīne*, *-mīne* (*sōmin* 'еда', *lukemīn* 'чтение'; *terppimine* 'терпение', *empelemīn* 'шитье').

Признаком имени деятеля является *-ja*, *-jä*, в говоре дер. Краколье — окончание с редуцированным гласным *-jv*, *-jv*, а также *-je*, *-je* (*лаулаја* 'певец', *tšüsüjä* 'спрашивающий', 'проситель'; *säje* 'получатель', *tšüsüje* 'спрашивающий', 'проситель').

Глагол в отрицательных формах, кроме повелительного наклонения, специальных признаков и личных окончаний не имеет. Употребляется лишь основа глагола (в восточноводском диалекте к основе в конце присоединяется признак *-G*) и изменяется по лицам сам отрицательный глагол (*en* 'я не', *eD* 'ты не', *eB* 'он не', *emmä* 'мы не', *että* 'вы не', *eväD* 'они не': *en eļe*, *en eļeG* 'я не есть', *en eļli* 'я не был', *en eļe eļli* 'я не был' и т. д.; повелительное наклонение: *eļä eļe*, *eļäG eļeG* 'не будь', *eļkō eļkō* 'пусть он не будет', *la emmä eļe* 'пусть мы не будем').

Ниже приводится полная парадигма трех глаголов: *juvva*, *jūvva* 'пить' (с одной основой) и *tehä* 'делать' и *tšiuzata* 'досаждать' (с двумя основами).

Личные формы (действительный залог)

Изявительное наклонение

Настоящее время

Утвердительная форма

Ед. число

1 л.	jōn	tēn	tšiusān
2 л.	jōD	tēD	tšiusāD
3 л.	jōB	tēB	tšiusāB

Мн. число

1 л.	jōmma	tēm mā	tšiusāmma
2 л.	jōtta	tēt tā	tšiusātta
3 л.	jōvaD	tetševāD	tšiusāvaD

Отрицательная форма

Ед. число

1 л.	en	en	en	} tšiusā
2 л.	ed	et	tē	
3 л.	eb	ep	ep	

Мн. число

1 л.	emmā	emmā	emmā	} tšiusā
2 л.	ettā	ettā	tē	
3 л.	evād	evāt	evāt	

Имперфект

Утвердительная форма

Ед. число

1 л.	jēin	tein	tšiusazin
2 л.	jēiD	teiD	tšiusaziD
3 л.	jēi	tetši	tšiusazi

Мн. число

1 л.	jeimma	teimmä	tšiusazimma
2 л.	jeitta	teittä	tšiusazitta
3 л.	jeivaD	tetšiväD	tšiusazivaD

Отрицательная форма

Ед. число

1 л.	en	} jōnnu	en	} tehnü	en	} tšiuзannu
2 л.	ed		et		et	
3 л.	eb		ep		ep	

Мн. число

1 л.	emmä	} jōnnūD	emmä	} tehnūd	emmä	} tšiuзannūD
2 л.	että		että		että	
3 л.	eväd		evät		evät	

Перфект

Утвердительная форма

Ед. число

1 л.	elen	} jōnnu	elen	} tehnü	elen	} tšiuзannu
2 л.	elēd		elēt		elēt	
3 л.	on		on		on	

Мн. число

1 л.	elemma	} jōnnūD	elemma	} tehnūd	elemma	} tšiuзannūD
2 л.	elētta		elētta		elētta	
3 л.	omad		omat		omat	

Отрицательная форма

Ед. число

1 л.	en	} елe jōnnu	en	} елe tehnü	en	} елe tšiuзannu
2 л.	ed		ed		ed	
3 л.	eb		eb		eb	

Мн. число

1 л.	emmä	} елe jōnnūD	emmä	} елe tehnūd	emmä	} елe tšiuзannūD
2 л.	että		että		että	
3 л.	eväd		eväd		eväd	

Плюсквамперфект

Утвердительная форма

Ед. число

1 л.	elin	} jōnnu	elin	} tehnü	elin	} tšiuзannu
2 л.	elid		elit		elit	
3 л.	eli		eli		eli	

Мн. число

1 л.	elimma	} jōnnūD	elimma	} tehnūd	elimma	} tšiuзannūD
2 л.	elitta		elitta		elitta	
3 л.	elivat		elivat		elivat	

Отрицательная форма

Ед. число

1 л.	en	} елли jōnnu	en	} елли tehnü	en	} елли tšiuзannu
2 л.	ed		ed		ed	
3 л.	eb		eb		eb	

Мн. число

1 л.	emmä	} еллүд jönnüD	emmä	} еллүт tehnüD	emmä	} еллүт tšiu- zannüD
2 л.	että		että		että	
3 л.	eväd		eväd		eväd	

Условное наклонение

Утвердительная форма

Ед. число

1 л.	jeiseiziu	tetšeizin	tšiusaizin
2 л.	jeiseiziD	tetšeiziD	tšiusaiziD
3 л.	jeiseissi	tetšeissi	tšiusaissi

Мн. число

1 л.	jeiseizimma	tetšeizimmä	tšiusaizimma
2 л.	jeiseizitta	tetšeizittä	tšiusaizitta
3 л.	jeiseizivaD	tetšeiziväD	tšiusaizivaD

Отрицательная форма

Ед. число

1 л.	en	} jeiseisi	en	} tetšeisi	eu	} tšiusaisi
2 л.	ed		et		et	
3 л.	eb		ep		ep	

Мн. число

1 л.	emmä	} jeiseisi	emmä	} tetšeisi	emmä	} tšiusaisi
2 л.	että		että		että	
3 л.	eväd		evät		evät	

Повелительное наклонение

Утвердительная форма

Ед. число

1 л.	ла jön	ла tēn	ла tšiusān
2 л.	jō	tē	tšiusā
3 л.	jōkō, ла jōB	tehkō, ла tēB	tšiuizatko, tšiusāgō, ла tšiusāB

Мн. число

1 л.	(ла) jōmma	(ла) tēmma	(ла) tšiusāmma
2 л.	jōkā	tehkā	tšiuizatkā, tšiusāgā
3 л.	jōkō, jōkōD, ла jōvaD	tehkō, tehkōD, ла tetševäD	tšiuizatko, tšiusāgō, tšiuat- kōD, ла tšiusāvaD

Отрицательная форма

Ед. число

1 л.	ла en jō	ла en tē	ла on tšiusā
2 л.	elä jō	elä tē	elä tšiusā
3 л.	elkō jōkō, ла eb jō	elkō tehkō, ла ep tē	elkō tšiuatko, elkō tšiu- sāgō, ла ep tšiusā

		Мн. число	
1 л.	ла emmä jō	ла emmä tē	ла emmä tšiusā
2 л.	elkā jōkā	elkā tehkā	elkā tšiuatkā, elkā tšiusāgā
3 л.	elkō jōkō, elkōd jōkōD, ла evād jō	elkō tehkō, elkōt tehkōD, ла evāt tē	elkō tšiuatkō, elkō tšiusāgō, elkōt tšiuatkōD, ла evāt tšiusā

Причастия действительного залога

Настоящее время

jōva tetševā tšiusāva

Прошедшее время

jōnnu tehnū tšiuazannu

Безличные формы

(страдательный залог)

Паявительное наклонение

Настоящее время

Утвердительная форма

juvvassa tehässā tšiuzatassa

Отрицательная форма

eb juvva ep tehā ep tšiuzata

Прошедшее время

Утвердительная форма

jōtī tehtī tšiuzatī

Отрицательная форма

eb jōtu ep tehtū ep tšiuzattu

Условное наклонение

Утвердительная форма

jōtaisi, jōtaissi tehtāissi tšiuzataissi

Отрицательная форма

eb jōtaisi, eb jōtaissi ep tehtāissi ep tšiuzataissi

Повелительное наклонение

Утвердительная форма

jōtagō tehtāgō tšiuzatagō

Отрицательная форма

elkō jōtagō elkō tehtāgō elkō tšiuzatagō

Причастия страдательного залога

Настоящее время

jōtava tehtävä tšiuzattava

Прошедшее время

jōtu tehtū tšiuzattu

Инфинитив

I juvva, jūvva	tehä	tšiuzata
II jōmā	tetšemā	tšiusāmā

Имя действия

jōmin	tetšemīn	tšiusāmīn
-------	----------	-----------

Имя деятеля

jōja	tetšijä	tšiusāja
------	---------	----------

Основные словообразовательные суффиксы глаголов: *-ele-*, *-eļe-* выражает в основном многократность действий (pilvisseleB 'затягивается (время от времени) тучами', aiguttelen 'зеваю' ← aigutan 'зеваю'); *-hta-*, *-htā-* выражает мгновенность действия (vingahtā 'взвизгнуть' ← vingua 'визжать'; örtšāhtā 'проснуться'); *-tta-*, *-ttā-* образует каузативные глаголы (tilkuttā 'капать' ← tilkkua 'капать', vīvüttā 'задерживать' ← vīpūā 'задерживаться'); *-goittā* образует каузативные глаголы (apagoittā 'квасить', 'окислять' ← apata 'киснуть'); *-u-*, *-ū-*; *-ttu-*, *-ttū-*; *-ssu-*, *-ssū-* образуют возвратные и непереходные глаголы (antauB '(он) отдается' ← antā 'давать', tukehtua 'задышаться', pilvittua 'покрываться тучами', varmissua 'поправляться', 'полнеть' ← varma 'крепкий', 'полный'); *-ss(a)*, *-ss(ā)* образует возвратные глаголы (pessissā 'мыться', ohtugoittāssa 'ужинать', rahnaussa 'роиться', вост.-водск. peittäüssä 'прятаться'); *-ttsā-*: elkottsā 'цвести', elkko 'цветок'.

§ 11. В водском языке существуют наречия места (litši 'вблизи', 'близко', kaugaZ 'далеко', 'вдаль', tänne 'сюда'), времени (aikā 'давно', enne 'прежде', ōmniZ 'утром', varai 'рано'), образа действия (ni 'так', ūhtperā 'подряд', 'беспременно'), количественные (ohto 'достаточно', pal'l'o 'много'), цели (tarviZ 'надо'), усилительные (ī, i 'даже', kül 'уж'), утвердительные и отрицательные (muiteštši 'конечно', ep_kēznīD 'никогда'), вопросительные (kuza? 'где?', kēz? 'когда?', mihe? 'почему?').

К продуктивным суффиксам наречий относятся *-ssi* (kehnossi 'плохо', 'скудно', puhtāssi 'чисто'), *-ttā* (salamittā 'тайком', 'тайно'), *-Z* (alaZ 'вниз', tagāZ 'назад', ūlēZ 'наверх', 'вверх'), *-zī* (etezī 'вперед', alezī 'всегда') и т. д.

Большое количество наречий образовалось от застывших форм падежей, например: от иллатива (kokō 'вместе'), от инессива (lukkoza 'на замке', 'на запоре'), от аллатива (pahalē 'плохо', 'скверно'), от адессива (talvelļa 'зимой'), от транслатива (virossi 'по-эстонски', 'на эстонском языке'), от эссива (ehtagonna 'вечером', tulavōnna 'в будущем году'), от терминатива (pōlēssā 'до половины', 'наполовину'). Многие наречия места выступают в застывших формах трех местных падежей: kaukālē 'далеко (куда?)', kaukālļa 'далеко (где?)', kaukālta 'издалека', 'издали', mahā 'наземь', māza 'на земле', māssa 'с земли'. В виде наречий продолжают существовать и отдельные формы в настоящее время уже непродуктивных падежей, например эксцессив (kotontē 'из дому'), комитатив II (tšāsinā 'руками'), пролатив (maitse 'по земле'), латив (alā 'вниз') и инструкторив (tšāzi 'вручную', 'руками', tarkā 'осторожно').

Наречие может изменяться по степеням сравнения аналогично имени прилагательному (tšīrēpi 'быстрее', alarallē 'ниже').

§ 12. Предлоги и послелог управляют разными падежами. Предлоги с генитивом: alā 'вниз', läpi 'через', 'сквозь', ūlē, ūli 'через', 'над'; с партитивом: enne 'до', 'перед', litši 'вблизи', 'около', tšehsi 'посреди', 'среди'; с абессивом: ilmā, ilma 'без'; с комитативом: kasa 'с собой', 'вместе', 'при себе', kōza 'вместе', 'совместно'. Послелог с генитивом: pālē 'на (куда?)', pällā 'на (где?)', pältā 'с', 'сверху', vassā 'против'; с партитивом: mō, mū 'по', 'вдоль', varte, vart 'для'; с элати-

вом: läri 'через', mötä 'мимо' и т. д. Многие предлоги могут употребляться как послелоги и наоборот. Некоторые предлоги и послелоги употребляются с несколькими надежами (с паритивом: litši lidnä 'около, вблизи города' и с генитивом: tšülä litši 'около, вблизи деревни'; с абессивом: ilmä rahatta 'без денег' и с паритивом: ilmä leipä 'без хлеба'). Многие предлоги и послелоги употребляются также в качестве наречий.

Главные виды союзов по значению следующие: соединительные — ja, i, da, dai 'и'; i ... i 'как ... так' и т. д.; разделительные — vai, ehtši, dali, dalisko 'или' и т. д.; противительные и уступительные — a 'а', 'но'; ito, taki 'все же', 'однако', ain 'все-таки', 'все же', vaikka 'хотя'; причинные и пояснительные — etti, jotti, što, ešto 'что', senē perässä, senperäs 'потому', 'поэтому', sillä 'так как', 'потому что', 'поскольку', štoji, štoB 'чтобы'; следственные и определительные — siZ, siZ 'тогда', i 'тогда', 'то'; kui, ku, ko 'если', kunni, вост.-водск. kunniG 'пока'; сравнительные — niku 'как', 'словно', kui, ku 'как', mi ... mi 'как ... так', to ... to 'то ... то'; вопросительные — vai 'разве', 'или'.

По синтаксическим функциям союзы подразделяются на сочинительные (ja, i, da, dai 'и', a 'а', 'но', ain 'все-таки', 'все же', vaikka 'хотя' и др.) и подчинительные (etti, jotti, što, ešto 'что', sillä 'так как', 'потому что', 'поскольку').

Наиболее часто употребляются частицы по 'ну', vot 'вот', ko 'как', 'тогда как', 'ведь', 'уж', ved' 'ведь', taitä 'наверное', jo 'ведь', 'уже', i 'тоже', 'также', 'и': ai, ko miš peltšēän! 'ах, как я боюсь!'; ved' miš eļen kunikā tütär 'ведь я королева'; taitä sillä on pal'l'o tuskä 'у тебя, наверное, много забот'; epeṭa i miñnua, kui sävva 'научи и меня, как ловить (рыбу)' и т. д.

По своим функциям к частицам близки следующие эмфатические суффиксы: вопросительные -ko, -ks, -kse (onko üvā? 'хорошо ли?', onkse tetta? 'правда ли это'), усилительный -tši, -tšiD, вост. водск. -tšiG (saitši '(он) (и действительно, наконец-то) получил', tuleptši '(и вот, наконец) идет', eļitši '(и действительно) был', niṭšiG 'и так') и соответственные отрицательные -kā (ep kuhēkā 'никуда') и -iD (ei mitäiD 'ничто', 'ничего', ei kuzaiD 'нигде').

§ 13. Междометия выражают радость (hā, ahā, urrā-), досаду или огорчение (ah, ahh'h, aija-i, oi, voi, oh, oh-oh, uf-uf), удивление (a-a-, ai, ei, oi-ai), испуг (oi, ah, aivoi, nah, noh, vot, vāt), благодарность (passibo), призыв, оклик (ei, noka, hei, hoi), вопрос (ā, hā), предложение (na, nā, nāe), усталость (oh, oih), отвращение (tfu, oi, sē), злорадство (voti, üvī-üvī), угрозу (nuka, kā-kā), отпугивание (se-se, seh).

СИНТАКСИС

§ 14. Синтаксические связи слов могут быть либо подчинительными, либо сочинительными. Определение согласуется с определяемым существительным в надеже и числе (nōgilē naisile 'молодым женщинам'). Сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе (lahsi лаулаВ 'ребенок поет', lahzeD лаулаваD 'дети поют'). При управлении форма зависимого слова зависит от значения стержневого слова или от значения самого словосочетания: anna vizgata 'дай бросить', neisti dūmāmā 'стали думать', vetab naižē 'берет жену', 'женится', vetab naižessi 'берет в жены', sihē (kāska) лорри 'этим (сказка) кончилась'. Формы глаголов alkā 'начинать', pitā 'быть должным, быть вынужденным' всегда требуют после себя I инфинитива зависимого глагола (alki lūvvā 'начал бить', piāb menpā poiZ 'надо уйти').

§ 15. В водском языке встречаются простые нераспространенные и распространенные предложения. Порядок слов в простом предложении относительно свободный.

§ 16. Простые предложения связаны в сложном предложении либо по способу сочинения, либо по способу подчинения. Составные части сложносочиненного предложения обычно соединены союзами *ja, i, da, dai* 'и', 'да', а 'а', 'но', *ain* 'все', *vaikka* 'хотя' и т. д. (*johs hero mettsä mō ja vassā pūttu krapu* 'Бежала лисица по лесу, и навстречу попался рак'), но могут быть связаны бессоюзно (*ühs eli rikaZ, tein eli köühä* 'Один был богат, другой был беден').

В сложноподчиненных предложениях наиболее часто употребляются союзы *etti, jotti, što, ešto* 'что', *kui, ku, ko ... siZ, siZ, i, ni* 'если...то', *kunni* 'пока', *niku* 'как', 'словно', а также относительные местоимения *mikä* 'что', *kumra* 'который', 'кто', 'что' в номинативе и других падежах. Основные виды придаточных предложений:

придаточные дополнительные: *tämä ep_tahtonnu, etti starikā tütär eläissi sinä* 'Она не хотела, чтобы дочь старика жила здесь';

придаточные определительные: *kelmaiz_velli tōh_rättes_konnā, kumra eli bul'bukā lehhō päl* 'Третий брат приносит в платке лягушку, которая была на листе кувшинки';

придаточные обстоятельственные: *ko staruxa tēkku māl'ēē, mereš keik vesi meni tšihumā muneita* 'Когда старуха упала наземь, стала в море вся вода кипеть пузырями в яйцо величиной'; *jänez neisi ni kevī nag-ramā, etti plēē lehkazi* 'Заяц стал так сильно смеяться, что разорвал губу'.

ЛЕКСИКА

§ 17. Основная часть лексики водского языка восходит к прибалтийско-финскому языку-основе, в ней содержится ряд общефинно-угорских слов, которые имеют соответствия также и в дальних родственных языках. В водском языке имеется много балтийских, германских и славянских заимствований, общих для всех прибалтийско-финских языков, например: балт. *ammaZ* 'зуб', *tsirveZ* 'топор'; герм. *lammaZ* 'овца', *kana* 'курица'; слав. *vara* 'свободный', *sirppi* 'серп', *värttänä* 'веретено'.

Поскольку водский язык по своему происхождению близок эстонскому, то и в лексике этих двух языков много общего. Существует ряд общих для эстонского и водского языков слов, таких, как водск. *euna* — эст. *õun* 'яблоко', 'картофель', водск. *jahuttā* — эст. *jahutada* 'остужать', водск. *jevikaZ* — эст. *jõhvikas* 'клюква', водск. *tare* 'баня', 'изба' — эст. *tare* 'изба'; водск. *vättä* — эст. *vaadata* 'смотреть'.

В позднейший период развития водского языка на его лексику (особенно на говоры дер. Краколье и ее окрестности) оказал влияние ижорский язык. В водском языке имеется много финских заимствований (особенно из местных финских диалектов Ингерманландии). В последние столетия особенно усилилось влияние русского языка. К ранним славянским заимствованиям прибавилось множество новых и новейших заимствованных русских слов (*plūga* 'плуг', *gul'attā* 'гулять', 'праздновать', *prāznikka* 'праздник', *dovarišša* 'товарищ', *staruxa* 'старуха'; а также *колхоз* 'колхоз', *sel'savetti* 'сельсовет', *kino* 'кино').

§ 18. Новые слова образуются на базе существующей лексики в первую очередь при помощи суффиксов, но множество слов создается также путем словосложения: *mā-mato* 'дождевой червь' ← *mā* 'земля', 'почва' + *mato* 'змея', 'червь', *süä-tauti* 'желудочная болезнь', 'расстройство желудка' ← *süä* 'сердце', 'внутренность' + *tauti* 'болезнь'. У большинства сложных слов составные части соединены не прочно. При склонении сложного слова и лексикализованного словосочетания, обычно, изменяется только последний компонент, но может склоняться и каждая из составных частей (вост.-водск. *läntüpīmā piär pannaG ahjō* 'простоквашу надо поставить в печь', но: *annaG mille läntüä pīmā* 'дай мне

простокваши'). Существует, однако, и ряд таких сложных слов, в которых связь составных частей является закрепившейся, например: eunarru 'яблоня' (<euna 'яблоко' + ru 'дерево').

Наиболее распространенным в водском языке является номинативное словосложение (eltši-kuro 'пук соломы' ← eltši 'солома' + kuro 'пук'), но широко представлено и генитивное сложение (konnä-närra 'раковина' ← ген. konnä 'лягушки' + närra 'чашка', 'блюдо'). Однако первый компонент сложного слова может выступать и в каком-нибудь другом косвенном падеже (aigassaika 'год' ← эл. aigassa 'с времени' + aika 'время').

В настоящее время главным путем обогащения словарного состава водского языка являются заимствования из русского языка.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. На западноводском диалекте говорят в настоящее время больше всего в дер. Маттия (mati, native) и соседних деревнях, а также в устье реки Луги — в деревнях Лужицы (lūttsa, lūžittsa), Пески (līvtsülä), Краколье (jegererä) и Межники (rajo, rajotsülä). Восточноводский диалект сохранился в одной только дер. Ицелино (itsäpäivä), да и там на нем говорит фактически всего один человек.

В рамках западноводского диалекта заметны в первую очередь следующие местные особенности: 1) в дер. Краколье и соседних деревнях а) признаком настоящего времени безличных форм является присоединяющийся к гласной основе элемент -tā, -tā (idgetā 'плачут') или удлинение краткого гласного первого инфинитива данного слова (tuillā 'приходят'); б) употребляются возвратные глаголы на -ss(a), -ss(ä) (pes-ēssä 'мыться'); в) часто наблюдается отпадение или редукция конечного гласного слова (lahs 'ребенок' ← lahsi); 2) в деревнях Маттия и Краколье и их окрестностях одиночные согласные удваиваются перед долгим гласным элементом (ellā, ellā 'жить'); 3) в деревнях по соседству с дер. Котлы и в дер. Пондилово (pontizē) средневысокие гласные ē, ö и ø превратились в дифтонги.

Восточноводский диалект также обладает рядом особенностей; 1) конечное -G сохранилось в некоторых формах: трансл. üsessiG 'на ночь'; I инфинитив tehäG 'делать' и т. д.; 2) конечное -h сохранилось у ряда слов: tareh 'баня', pereh 'семья'; 3) окончание -n (1 л. ед. ч.) утратило: annā 'даю', johsi '(я) бежал'; 4) перед долгим гласным элементом одиночный согласный удвоился: tuillē 'иду', siinnū 'твой'.

Только для восточноводского диалекта характерны слова: akanuZ 'сарай', uhlu 'ведро', l'el'о 'цветок', päimē 'пастух' и т. д.

ТЕКСТ

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

(Западноводский диалект, дер. Маттия)

gli starikka i staruxa || meni starikka merelē kaļlā pūtāmā || kaļloi sai pal'l'о ||
site kōrmā || issus_kōrmā pālē || mēp_kohtōsē || vātab_repo ležip_tē pāl || tāmā sei-
zatti opezē || ŋeis kōrmā pālt || vetti reppua ännāš_tšin | viskas_kōrmā pālē || repo
kaugā eb_ležinnū || alke viskua kaļloi || viske keikē kōrmā ||
tugp_starikka kohtō i juttēp_staruxa||lē || miē sain siilē üvvā kagussē ||
vot | staruxa mēb_ēvvēsē || starikka meni takkā || nūitā miilē | kuza on kag-
луZ ||

ПЕРЕВОД

Жили-были старик и старуха. Пошел старик в море рыбу ловить. Рыбы наловил (букв. получил) много. Сложил на воз (букв. завязал воз). Сел на воз. Едет (букв. идет) домой. Смотрит — лисица лежит на дороге. Он остановил лошадь. Слез с воза. Взял лисицу за хвост, кинул на воз. Лисица долго не лежала. Стала сбрасывать рыбу. Сбросила всю рыбу (букв. весь воз).

Приезжает (букв. приходит) старик домой и говорит старухе: «Я получил для тебя хороший воротник».

Вот старуха идет во двор. Старик пошел сзади.

— Покажи мне, где воротник!

БИБЛИОГРАФИЯ

- A h l q v i s t A. Wotisk grammatik jemte språkprof och ordförteckning. — Acta Societatis Scientiarum Fennicae, V₁. Helsingforsiae, 1856.
- A r i s t e P. Vадja keele grammatika. — Nõukogude Soome-ugri Teadused, 9. Tartu, 1948.
- K e t t u n e n L. Vатjan kielen äännehistoria. Toinen, uusittu painos. Helsinki, 1930.
- K e t t u n e n L., P o s t i L. Näytteitä vatjan kielestä. — Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia, LXIII. Helsinki, 1932.
- M u s t o n e n O. A. F. Muistiinpanoja Vатjan kielestä. — Virittäjä, t. I. Porvoo, 1883.

ЛИВСКИЙ ЯЗЫК

Э. Э. Вяари

§ 1. В настоящее время ливский язык служит средством общения лишь для 300—400 чел., которые к тому же двуязычны, поскольку владеют латышским языком, пользуясь им вне дома. Ливы живут в районе Талси Латвийской ССР, недалеко от мыса Колька (Домесняс) в деревнях: Мелнсилс (ливск. Mustanumm), Колька (ливск. Kuolka), Вайде (ливск. Vaid), Саунага (ливск. Sānag), Питрагс (ливск. Pitrōg), Коштрагс (ливск. Kostrōg), Мазирбе (ливск. Irai, Ire, Piški-Ira), Сикрагс (ливск. Sīkrōg), Нунциемс (ливск. Ūškila), Лиелирбе (ливск. Ira, Sūr-Ira), Микелторнис (ливск. Pīza) и Лужна (ливск. Lūž). Немного ливов проживает также в Вентспилсе и Риге.

В XIII столетии ливы населяли значительную часть Курляндии и Лифляндии. В Курляндии заселенная ливами территория простиралась от Лиепаи вдоль морского побережья до Риги, охватывая и земли, расположенные вверх по течению Западной Двины; в Лифляндии соседями ливов были эстонцы. Согласно хронике Генриха Латвийского, важными центрами ливов были Юкскюла, Сигулда, Торейда, Вынну (Цесис) и Салатси. На ливском языке в окрестностях Вынну окончательно перестали говорить в середине, в Салатси — лишь в конце прошлого столетия.

Старое название ливов — «ливви» — встречается в хронике Нестора в форме *либь/любь*. Сейчас ливы называют себя *kalāmīez* 'рыбак', *gāndali* 'береговой житель' и *līvli* 'лив'.

Ливы относятся к старейшим членам прибалтийско-финской племенной группировки, и поэтому в ливском языке сохраняются некоторые древние грамматические и лексические элементы, уже не представленные в ближайших родственниках.

Началом формирования ливского литературного языка считается 1863 г., когда под редакцией академика Видемана появилась в свет первая ливская книга. Это было Евангелие от Матфея (перевели учителя Ника Полманн и Ян Принц). Орфография в первых ливских изданиях почти фонетическая; в конце минувшего столетия начинает сказываться сильное влияние немецкой и латышской орфографии, вследствие чего правописание последующих изданий значительно расходится с произношением. Начиная с 1920 г. на ливском языке издается довольно много книг, причем устанавливается близкая к произношению орфография. На ливском языке издавались хрестоматии, календари, журнал «Ливли», песенники и т. д. Последняя книга на ливском языке вышла в 1939 г. В настоящее время ливский язык является бесписьменным.

Первые более или менее достоверные данные о ливах встречаются в хрониках, начиная с XII в. Первые ливские слова встречаются в хронике Генриха Латвийского, составленной на рубеже XII и XIII вв. Богатый ливский языковой материал содержится в хронике Томаса Ярне (XVI в.), в работах А. Л. Шлецера, А. В. Хупеля, Л. И. Бергера, П. С. Палласа, Г. Бергманна (XVIII в.), Ф. Крузе (XIX в.). Последовательное научное изучение ливского языка началось в середине XIX в., когда Курляндию посетили академики А. И. Шегрен и Ф. И. Видеман, исследовавшие ливский язык и составившие в 1861 г. его словарь и грамматику. Из позднейших исследователей заслуживают упоминания Э. Н. Сетлэ, Л. Кеттунен, Л. Пости, О. Лооритс и П. Аристэ.

Ливский язык раньше подразделялся на два диалекта: диалект Лифляндии и диалект Курляндии.

На лифляндском диалекте говорили ливы района Салатси до конца прошлого столетия. Об этом диалекте мало данных.

Современные ливы говорят на курляндском диалекте.

ФОНЕТИКА

§ 2. Г л а с н ы е в ливском языке исторически были представлены фонемами *a, ā, o, ō, u, ū, e, ē, i*. В восточноливском говоре гласными фонемами являются *a, ā, o, u, e, ē, o, i*, в западном говоре — *a, ā, o, u, e, ē, i* (у более пожилых ливов также *ū*). В обоих говорах во втором и последующих слогах выступает еще редуцированный гласный *ə*.

Гласные *ō, ū* были утрачены ливским языком в результате делябиализации (*ū > i, ō > e*), которая распространилась под влиянием латышского языка; в восточном говоре фонемой является гласный среднего ряда и среднего подъема *o*, который следует отличать от близкого в артикуляционном отношении гласного *e*, например: *vežā* 'росток', 'отырыск', *vožā* 'мясо'.

Классификацию гласных можно представить так:

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	<i>i</i>		<i>u</i>
Средний подъем	<i>e</i>	<i>ē, o, ə</i>	<i>o</i>
Нижний подъем	<i>ā</i>		<i>a</i>

Все гласные, за исключением редуцированного *ə*, могут выступать в первом слоге слова; в последующих слогах возможны лишь *a, u, i, ə*, но так как в известных случаях гласные *a, u, i* изменялись в *ə*, то редуцированный гласный в последующих слогах встречается наиболее часто. В исключительных случаях во втором слоге может произноситься и гласный *e*, например в слове *kur'ē* 'черт'.

В ливском языке существует оппозиция кратких и долгих гласных:

a (*vanā* 'старый') — *ā* (*vālda* 'белый')
ā (*tāmā* 'он', 'она', 'оно') — *ā* (*āma* 'мать')
u (*tuhā* 'комната') — *ū* (*tūl'* 'ветер')
i (*izā* 'отец') — *ī* (*īlgaz* 'тюлень')
ē (*jēvā* 'хороший') — *ē* (*pēžēz* 'куст')

Часть прежних долгих гласных дифтонгизировалась: $\bar{o} > \bar{uo}$ (l̄omāz 'животное'); $\bar{e} > \bar{ie}$ (siemgāz 'семья'); $\bar{ø} > \bar{üø} > \bar{ie}$ (tiē 'работа').

Дифтонги в ливском языке оканчиваются на *-i* и *-u* и встречаются лишь в первом слоге, в последующих слогах они превратились в простые гласные звуки:

ai : mait̄sā 'пробовать'
ei : neit̄st 'девушка'
ei : eigi 'справедливый'
ui : üiska 'червь'
oi > "oi : t̄uoi 'другой', 'второй'
au > ou : joüD 'мука'
eu : seüdā 'грести'
iu : piükšā 'пищать'
äü > äui : t̄äüž 'полный'
eü > 'eu : k'euž 'веревка'

Из дифтонгов, оканчивающихся на *-o*, обычен лишь *üo* : b̄uolgāz 'брусника', k̄uōž 'место' и др.

§ 3. В ливском языке 18 согласных:

			Губные		Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные
			Губно-губные	Губно-зубные	Апикальные	Альвеолярно-какуминальные		
Шумные	Взрывные	Глухие	<i>p</i>		<i>t</i>			<i>k</i>
		Звонкие	<i>b</i>		<i>d</i>			<i>g</i>
	Фрикативные	Глухие		<i>f</i>	<i>s</i>	<i>š</i>		
		Звонкие		<i>v</i>	<i>z</i>	<i>ž</i>	<i>j</i>	
Сонорные	Смычно-проходные	Носовые	<i>m</i>		<i>n</i>			<i>ŋ</i>
		Боковые			<i>l</i>			
	Вибранты					<i>r</i>		

В ливском языке имеются также аффрикаты *ts* (tsil' 'еж'); *tš* (tširikšā 'щебетать'); *dz* (dzi'viB 'пульс'); *dž* (džin'dzāl 'сорока'). В абсолютном конце слова (перед паузой) вместо *b*, *d*, *g* выступают полувзвонкие согласные *B*, *D*, *G* (tulāB 'приходит', āndaD 'даешь', kaštūG 'роса'); согласный *ŋ* встречается лишь в положении перед *k* или *g* (kāŋgar 'песчаная дюна на берегу моря', beŋk 'скамья'), *f* возможен лишь в заимствованных словах (blef̄fēdār 'карандаш', flint̄ 'ружье' и др.).

Все согласные, за исключением *ŋ*, могут быть геминатами (оппозиция двойных и недвойных): *pp* (l'ēpp̄ā 'соглашаться'), *tt* (kal̄t̄ā 'покрывать'), *kk* (ak̄k̄ā 'хватать'), *bb* (e'b̄bi 'лошадь'), *dd* (a'ddār̄z 'плуг'), *gg* (e'ggil' 'вчера'), *ss* (pašs̄ak̄ka 'сказка'), *zz* (p'e'zz̄ā 'мыть'), *šš* (ašš̄ā 'быстро'), *žž* (k'uo'žž̄ā 'свататься'), *mm* (i'm̄m̄ā 'сосать'), *nn* (vañp̄ā 'клясться'),

ll (villâ 'шерсть' — паритив); *rr* (p'è'r'r'i 'последний'), *jj* (a'jjâ 'гнать'), *ff* (griffâl 'грифель'), *vv* (so'v'vâ 'палка' — паритив).

§ 4. Основы простых непронизованных слов бывают односложными или двухсложными. Слова могут начинаться как с гласных, так и с согласных; сочетания согласных и звонкие взрывные встречаются лишь в начале заимствованных или звукоподражательных слов. Внутри слова звонкие взрывные и сочетания согласных весьма обычны. Вследствие выпадения гласных внутри слова нередко наблюдается стечение трех согласных, например: ùon'd'žâl 'утром', lapst 'дети', p'ikstâB 'сжимает'. Слова могут оканчиваться как согласными, так и гласными. В настоящее время конечные звуки отпадают, поэтому параллельно употребляются формы, оканчивающиеся на гласный и на согласный, например: ândatât // ândat 'даете', ulzâ//ulz 'вон', âttâ//ât 'они суть'.

Каждый слог содержит по меньшей мере один гласный звук или дифтонг; последний компонент как в долгих согласных, так и в сочетаниях согласных относится к следующему слогу (aî-dâ 'дать', ul-zâ 'вон', meî-lâ 'думать', uš-kâ 'верить', ân-daB 'дает', vâl-da 'белый', îl-gaz 'тюлень' и др.). Краткий глухой согласный при слогаделении не отделяется от другого согласного (me-tsâ 'лес', o-ksâ 'сук', na-řsâ 'удар' и др.).

Ударение закреплено на первом слоге слова и не зависит от количественной характеристики гласных. Глаголы с приставками, заимствованными из латышского языка, имеют два ударения: nu'o-lâ'dâ 'уходить', at'-t'embâ 'тащить назад', p'è-p'eltâ 'обманывать', uz-nuttâ 'призывать'.

§ 5. К основным фонетическим закономерностям, свойственным ливскому языку, следует отнести палатализацию и чередование количества у согласных и переломленную интонацию. Согласные подвергались палатализации в положении перед звуками *i* или *j*: k'ot' (<*kotti) 'мешок', tul' (<*tuli) 'ветер', kař' (<*kassi) 'кот', vol' (<*oli) 'был', pin' (<*peni) 'собака', suiž' (<*susi) 'волк' и др.

На месте исчезнувшего согласного *h* в середине слова имеет место переломленная интонация; она встречается также перед двойными согласными позднего происхождения: gâ' (<*gaha) 'деньги', le'D' (<*lehti) 'лист', â'i (<*ahjo) 'печь'; ma'ggâ 'спать', na'ggâl 'игла', pe'ddârz 'олень', lu'ggâ 'читать' и др.

Внутри слова двойные согласные чередуются с простыми согласными, сочетания долгих согласных с сочетаниями кратких и долгие гласные с краткими:

tt/t: kaîtâ 'покрыть' — katâB 'покрывает'

pp/p: l'èppâ — l'èpâ 'ольха' (паритив: номинатив)

kk/k: rikâD 'богатые' — rikâz 'богатый'

zz/z: p'è'zzâ — p'èzâ 'гнездо' (паритив: номинатив)

žž/ž: a'ž'z'â — až'â 'вещь' (паритив: номинатив)

mm/m: i'mmâ 'сосать' — imûB 'сосет'

nn/n: ka'nnâ — kanâ 'курица' (паритив: номинатив)

ll/l: pallâ 'гореть' — palâB 'горит'

rr/r: ka'r'râ — kâra 'волос' (паритив: номинатив)

jj/j: ai'jjâ 'гнать' — ajâB 'гонит'

vv/v: so'v'vâ — sovâ 'палка' (паритив: номинатив)

tts/šs: meţtsâ 'лес' (паритив) — meţtsâD 'леса'

ttš/šs: vot't'š'â 'звать' — vot'š'ûB 'зовет'

ks/ks: oksâ — oksâD 'сук' (паритив: номинатив), maĸsâ 'платить' — maĸsâB 'платит'

řs/řs: liřsâ 'донть' — liřsâB 'донт', nařsâ — nařsâ 'удар' (паритив: номинатив)

řt/řt: lořtâ 'кончать' — lořtâB 'кончает'

št/št: âštâ 'ступать' — âštâB 'ступает'

rb/rb: vařbâD 'пальцы (на ногах)' — vārbaz 'палец'
rd/rd: pařdâD 'борта' — pārdaz 'борт'
rg/rg: uřgâ — ūrga 'ручей' (партитив: номинатив)
nd/nd: rañdâ — rānda 'берег' (партитив: номинатив)
rz/rz: vařzâ — vārza 'жеребенок' (партитив: номинатив)
mb/mb: lañbâD 'овцы' — lāmbaz 'овца'
lg/lg: veļgâ — vēlga 'долг' (партитив: номинатив)
lm/lm: siļmâ — sīlma 'глаз' (партитив: номинатив)
rn/rn: pārnâ — pārna 'липа' (партитив: номинатив)

Чередование может иметь место и в целом ряде других сочетаний согласных, причем при сочетаниях звонких чередование распространяется и на предшествующий гласный звук.

По закону сандхи конечные звуки слова озвончаются или оглушаются в зависимости от начала следующего слова: mēz_lā'B 'мужчина идет', mēs_tulāB 'мужчина приходит'. Сандхи проявляется и внутри слова, где последующие звуки оказывают влияние на предшествующие. Для сравнения можно привести слова kiļG 'бок' — kiļkst 'из бока', u'D 'туман' — u'tst 'из тумана'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имена существительные в ливском языке не имеют особых формальных признаков: их исходная форма вместе с тем является формой номинатива. В языке два грамматических числа — единственное и множественное; двенадцать падежных форм — номинатив, генитив, датив, транслатив-комитатив, партитив, инессив, элатив, иллатив, адессив, аблатив, аллатив, инструктив. Инструктив (отвечает на вопрос «как?») может быть образован не от всех слов; у многих существительных нет также внешнеместных падежных форм (адессива, аблатива, аллатива). Категории грамматического рода нет.

С формальной стороны от имен существительных не отличаются прочие имена (прилагательные, числительные, местоимения), которые склоняются, в общем, подобно существительным.

Имена имеют семь склонений, зависящих от количества слогов в основе и первоначального гласного основы (в настоящее время этот гласный нередко выступает в виде редуцированного *â*):

- 1) односложные основы: mā 'земля', pū 'дерево', pā 'голова';
- 2) двухсложные основы на -a: kalā 'рыба', jālga 'нога', ārga 'бык';
- 3) двухсложные основы на -o, -u, -i: su'G 'родственник', quk 'дыра', riñ 'собака', k'ot' 'мешок';
- 4) двухсложные основы на -e: mā'G 'гора', ni'm 'поле', kēl' 'язык';
- 5) двухсложные основы на -z: āmbaz 'зуб', vēgāz 'чужой', kīraz 'топор';
- 6) многосложные основы на -i: ė'bbi 'лошадь', pu'nñi 'красный', si'n'ñi 'синий';
- 7) многосложные основы на -a, -o, -e: p'edāG 'сосна', tidār 'дочь', pēranD 'пол', kīñdāks 'порог'.

Приведем склонение слов su'G 'родственник' и jālga 'нога'.

	Ед. число	Мн. число
Ном.	su'G, jālga	sugùD, jālgaD
Ген.	su'G, jālga	sugùD, jālgaD
Дат.	su'ggân, jālgan	sugùdân, jālgadân

Трансл.-компит.	sugùks, jālgaks	sugùdâks, jālgadâks
Парт.	su'ggâ, jālgâ	su'gd'i, jāl'gi
Инесс.	su'ks, jālgas	su'kši, jālgiš
Эл.	su'kst, jālgast	su'kšti, jāl'kšti
Илл.	su'ggâ, jālgâ	su'gži, jāl'gži
Адесс.	— jālgal	— —
Абл.	— jālgalD	— —
Алл.	— jālgâl	— —
Инструкт.	— —	— jālgin'

Ливский язык относится по своему морфологическому типу к агглютинативным языкам, поэтому основными приемами образования новых слов являются суффиксация (меньше префиксация) и словосложение.

Суффиксы по большей части исконно ливские или прибалтийско-финские, однако наряду с ними используются и некоторые заимствования из латышского языка. Приведем некоторые суффиксы, образующие имена:

-*ji* (выражает действующее или существующее лицо): āndaji 'тот, кто дает', opāttiji 'учитель', kērattiji 'ищущий', 'писатель';

-*mi* (выражает действие или бытие): lu'ggāmi 'чтение', jelāmi 'жизнь', 'жизнь', mādlimi 'вспоминание', 'память', lālamī 'пение', 'песня';

-*li* (обозначает лицо): a'bli 'помощник', līvli 'лив', leṭli 'латыш', kilāli 'гость';

-*G* (выражает предмет, явление): kaštūG 'поса', gadāG 'можежевелик', lēnaG 'юг', 'обед';

-*m* (выражает предмет, абстрактное понятие): kikim 'ярмо', sidām 'сердце', pīmdām 'темнота', juvām 'доброта';

-*ks* (выражает действие, результат или последствие действия): ver's'tāks 'дрожание', 'дрожь', līpstāks 'дойка', p'etūks 'обманивание', 'обман', mādāltāks 'вспоминание', 'память';

-*t* (выражает абстрактное свойство): tēvvit 'глубина', ķezit 'зло', 'злость', je'nnit 'множество', va'nnit 'старость';

-*ki* (выражает уменьшительность): kaļ'ki 'цыпленочек', kuš'ki 'щенок', lāpški 'ребенок', uļ'ki 'маленький сон';

-*gānD* (выражает совокупность, собирательность): si'žgānD 'внутренности', kāzgānD 'свадьба', māgānD 'уезд';

-*nika* (ср. с латышск. -*nieks*, русск. -*ник*; обозначает лицо): vāntanika 'житель Вентспилса', rīganika 'рижанин', 'житель Риги', vāldanika 'властитель'.

Наиболее распространенным типом словосложения является номинативное сложение, т. е. сложение чистых основ имен существительных: meṭsā-kanā 'серая куропатка', pīvā-līnD 'аист', gāda-g'ek 'железная дорога', tabāk-pūga 'мешочек для табака'. Реже имеет место сложение слов в других падежных формах (в дативе, комитативе-транслативе, партитиве множественного числа).

§ 7. По своему составу и формам изменения имена прилагательные не отличаются от имен существительных. Прилагательные могут представлять собой простые основы (vālda 'белый', muštā 'черный', kpaš' 'красивый' и др.), а также суффиксальные образования (pu'npi 'красный', ķerabi 'пестрый', nālgali 'голодный', āb-jēvā 'нехороший', je'ddā-peidlī 'будущий' и др.). У прилагательных те же типы склонения, что и у существительных (см. § 6).

Имена прилагательные образуют степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную. Положительная степень представляет собой исходную форму прилагательного, сравнительная степень обра-

зуется с помощью служебного слова *jò*, превосходная — с помощью служебного слова *amà*:

<i>piški</i> 'малый'	<i>jò piški</i> 'меньше'	<i>amà piški</i> 'наименьший'
<i>pu'nni</i> 'красный'	<i>jò pu'nni</i> 'краснее'	<i>amà pu'nni</i> 'краснейший'
<i>tevà</i> 'глубокий'	<i>jò tevà</i> 'глубже'	<i>amà tevà</i> 'глубочайший'
<i>uš</i> 'новый'	<i>jò uš</i> 'новее'	<i>amà uš</i> 'новейший'

§ 8. Имена числительные склоняются подобно существительным и прилагательным; они подразделяются на количественные и порядковые.

Количественные: *išk* 'один', *kašk* 'два', *k'olm* 'три', *nēl'a* 'четыре', *vīš* 'пять', *kūš* 'шесть', *seiš* 'семь', *kā'dāks* 'восемь', *i'dāks* 'девять', *kiṁ* 'десять', *išk-t'oištān* 'одиннадцать', *kašk-t'oištān* 'двенадцать', *kaškškimdā* 'двадцать', *k'olmkiṁdā* 'тридцать', *nēl'akiṁdā* *išk* 'сорок один', *sadā* 'сто', *sadā išk* 'сто один', *nēl'a sadā* 'четыреста', *tuontl|| tu'onttā* 'тысяча', *miļjūn* 'миллион'.

Порядковые: *e'ž'mi* 'первый', *t'oi* 'второй', *k'olmāz* 'третий', *nēl'l'ēz* 'четвертый', *vidāz* 'пятый', *kūdāz* 'шестой', *seišmāz|| seismi* 'седьмой', *kā'dāksmāz* 'восьмой', *i'dāksmāz* 'девятый', *kiṁdāz* 'десятый', *išk-t'oištānāz* 'одиннадцатый', *kašk-t'oištānāz* 'двенадцатый', *kaškškimdāz* 'двадцатый', *k'olmkiṁdāz* 'тридцатый', *nēl'akiṁdā* *e'ž'mi* 'сорок первый', *sa'ddāz* 'сотый', *sadā e'ž'mi* 'сто первый', *nēl'a sa'ddāz* 'четырёхсотый', *tu'onttāz* 'тысячный', *miļjūnāz* 'миллионный'.

Числительные от одного до десяти непроизводные; числительные от одиннадцати до девятнадцати образуются от этих основ при помощи *t'oištān*; названия десятков (от 20 до 90) образуются от *kiṁdā*, к которому присоединяются числительные *kašk*, *k'olm* и т. д. Названия сотен образуются от *sadā* 'сто' точно таким же образом. От особых основ образуются порядковые числительные *e'ž'mi* 'первый' и *t'oi* 'второй'; порядковые числительные, начиная с третьего в восточноливском говоре имеют признак *-z*, в западноливском — *-iz* или *-i*: *k'olmāz|| nēl'l'ēz*; *k'olmi|| k'olmiz*, *nēl'i|| nēl'iz* и т. д.

§ 9. В ливском языке представлены следующие местоимения:
1) личные: *minā|| mā* 'я', *sinā|| sa* 'ты', *tāmā|| ta* 'он', 'она', 'оно', *mēG* 'мы', *tēG* 'вы', *nāmāD|| ne* 'они';

2) указательные: *sie* 'этот', 'тот'; *ne* 'эти', 'те';

3) вопросительные-относительные: *kiš* 'кто', *miš* 'что';

4) определительные: *i'ž* 'сам' (форма генитива *en't's*), *u'm* 'свой';

5) взаимные: *mū mā|| išk t'oi* 'друг друга';

6) неопределенные: *kiš* 'кто', *miš* 'что', *miṅgi* 'некий', *išk* 'один', 'кто-то', *mū* 'другой', 'кто-то', *mūnda* 'кто-то', 'прочий', 'иной', *kūmbiD* 'тот и другой', 'оба', *mōlmāD* 'оба', *amā* 'все', *jegā* 'каждый', *jegā-išk* 'каждый', *mitš* 'несколько', *sef* 'некоторые', *miṅgi āb miṅgi* 'некий', 'кто-то'.

Местоимения часто употребляются в нескольких значениях. Местоимение *ne* используется как указательное ('эти') и как личное ('они'). Местоимения *kiš* 'кто', 'какой' и *miš* 'что', 'какой' являются одновременно вопросительными и относительными местоимениями. Определительное местоимение *i'ž* (форма генитива *en't's*) представляет собой супплетивное образование.

Склонение местоимений *minā* 'я', *sie* 'этот', 'тот', *i'ž* 'сам':

	Ед. число	Мн. число
Ном.	<i>minā, sie, i'ž</i>	<i>mēG, ne, i'ž</i>
Ген.	<i>mi'n, sie, en't's'</i>	<i>mā'd, nānt, en't's'</i>
Дат.	<i>mi'nnān, sien, en't's/ān</i>	<i>mā'ddān, nāntān, en't's/ān</i>

Трансл.-	mi'nkəks, sieks siekkəks,	mä'tkəks, nänikəks, en'tsədəks
комит.	en't's'əks	
Парт.	mīnda, s'edà, ēn't's'ta	mēdì, nēd'i, en't's'idi
Инесс.	mi'nə, siə, en't's'ə	mēšši, nēšši, en't's'iš
Эл.	mi'nst, siest, en't's'əst	mēšti, nēšti, en't's'išt
Илл.	mi'nnə, siezə, ent'səz	mēži, nēži, en't's'iž

Местоимения не образуют форм адессива, аблатива, аллатива и ин-структива.

§ 10. Словарной формой глагола является инфинитив, образованный из глагольной основы и следующего за ней признака *-də, -ə, -tə*. Времена ливского глагола: настоящее-будущее и три прошедших — простое (имперфект) и два сложных (перфект и плюсквамперфект).

Глагол имеет шесть наклонений: действительное, потенциальное (выражает возможность действия), условное, повелительное, дебитивное (выражает долженствование) и косвенное. Имеется два инфинитива — I (с суффиксами *-də, -tə, -ə*) и II (с суффиксом *-m*); от инфинитивов можно образовывать некоторые падежные формы (инессив, элатив, иллатив). К числу неличных форм относятся также причастия настоящего времени (действительное и страдательное) и причастия прошедшего времени (действительное и страдательное). Каждый глагол выступает в формах утвердительной и отрицательной (в отрицательной форме смысловой глагол не изменяется как в действительном, так и в страдательном залоге).

Приведем спряжение глагола *lu'ggə* 'читать' в действительном залоге.

Изъявительное наклонение

Настоящее-будущее время

Единственное число

1 л.	ma lu'gəB	'я читаю'	ma əb_lu'G	'я не читаю'
2 л.	sa lu'gəD		sa əd_lu'G	
3 л.	ta lu'gəB		ta əb_lu'G	

Множественное число

1 л.	mēg lu'ggə̃m	mēg əb_lu'ggə̃m
2 л.	tēg lu'ggə̃t	tēg əd_lu'ggə̃t
3 л.	ne lu'ggə̃bəd	ne əb_lu'ggə̃t

Простое прошедшее время

Единственное число

1 л.	ma lu'giz	'я читал'	ma iz_lu'G	'я не читал'
2 л.	sa lu'gist		sa ist_lu'G	
3 л.	ta lu'giz		ta iz_lu'G	

Множественное число

1 л.	mēg lu'giz̃m	mēg iz_lu'ggə̃m
2 л.	tēg lu'gist̃	tēg ist_lu'ggə̃t
3 л.	ne lu'gist̃	ne iz_lu'ggə̃t

Сложное прошедшее время

Единственное число

1 л.	ma um lu'ggə̃n	'я читал'	ma əb_ùo lu'ggə̃n	'я не читал'
2 л.	sa ùod lu'ggə̃n		sa əd_ùo lu'ggə̃n	
3 л.	ta um lu'ggə̃n		ta əb_ùo lu'ggə̃n	

Множественное число

1 л.	mēg ùom lu'ggânD	mēg āb_ùom lu'ggânD
2 л.	tēg ùottâ lu'ggânD	tēg āt_ùot lu'ggânD
3 л.	ne àttâ lu'ggânD	ne āb_ùottâ lu'ggânD

Давнопрошедшее время

Единственное число

1 л.	ma vql' lu'ggân	'я читал'	ma iz_ùo lu'ggân	'я не читал'
2 л.	sa vql'd lu'ggân		sa ist_ùo lu'ggân	
3 л.	ta vql' lu'ggân		ta iz_ùo lu'ggân	

Множественное число

1 л.	mēg vql'mâ lu'ggânD	mēg iz_ùom lu'ggânD
2 л.	tēg vql'tâ lu'ggânD	tēg ist_ùot lu'ggânD
3 л.	ne vql'tâ lu'ggânD	ne ist_ùot lu'ggânD

Потенциальное наклонение

Настоящее-будущее время

(образуется лишь от глагола lîdâ 'стать')

Единственное число

1 л.	ma lîB	'я, по-видимо- му, могу'	ma āb_lî	'я, по-видимо- му, не могу'
2 л.	sa lîD		sa ād_lî	
3 л.	ta lîB		ta āb_lî	

Множественное число

1 л.	mēg lîmâ	mēg āb_lîmâ
2 л.	tēg lîttâ	tēg ād_lîttâ
3 л.	ne lîbâD	ne āb_lîttâ

Условное наклонение

Настоящее-будущее время

Единственное число

1 л.	ma lugùks	'я читал бы'	ma āb_lugùks	'я не читал бы'
2 л.	sa lugùkst		sa ād_lugùks	
3 л.	ta lugùks		ta āb_lugùks	

Множественное число

1 л.	mēg lugùksmâ	mēg āb_lugùksmâ
2 л.	tēg lugùkstâ	tēg ād_lugùkstâ
3 л.	ne lugùkstâ	ne āb_lugùkstâ

Сложное прошедшее время

Единственное число

1 л.	ma vqlks lu'ggân	'я читал бы'	ma āb_vqlks lu'ggân	'я не читал бы'
2 л.	sa vqlkst lu'ggân		sa ād_vqlkst lu'ggân	
3 л.	ta vqlks lu'ggân		ta āb_vqlks lu'ggân	

Множественное число

1 л.	mēg vqlksmâ lu'ggânD	mēg āb_vqlksmâ lu'ggânD
2 л.	tēg vqlkstâ lu'ggânD	tēg ād_vqlkstâ lu'ggânD
3 л.	ne vqlkstâ lu'ggânD	ne āb_vqlkstâ lu'ggânD

П овелительное наклонение

Настоящее-будущее время

Единственное число

1 л.	laz _{ma} lu'ggâG	'пусть я читаю'	algâ ma lu'ggâG	'пусть я не читаю'
2 л.	sa lu'G	'читай'	alâ lu'G	'не читай'
3 л.	las _{ta} lu'ggâG	'пусть он читает'	algâ ta lu'ggâG	'пусть он не читает'

Множественное число

1 л.	laz _{mëg} lu'ggâgâD	'будемте читать'	algâ mëg lu'ggâG	'не будемте читать'
2 л.	tëg lu'ggigiD	'читайте'	algit tëg lu'ggigiD	'не читайте'
3 л.	laz _{ne} lu'ggâgâD	'пусть они читают'	algâd ne lu'ggâgâD	'пусть они не читают'

Дебитивное наклонение

Настоящее-будущее время

Единственное число

1 л.	mi'nnân um lu'g-gâmâst	'я должен читать'	mi'nnân âb _{uo} lu'g-gâmâst	'я не должен читать'
2 л.	si'nnân um lu'g-gâmâst		si'nnân âb _{uo} lu'g-gâmâst	
3 л.	tä'mmân um lu'g-gâmâst		tä'mmân âb _{uo} lu'g-gâmâst	

Множественное число

1 л.	mä'ddân um lu'ggâmâst	mä'ddân âb _{uo} lu'ggâmâst
2 л.	tä'ddân um lu'ggâmâst	tä'ddân âb _{uo} lu'ggâmâst
3 л.	näntân um lu'ggâmâst	näntân âb _{uo} lu'ggâmâst

Простое прошедшее время

Единственное число

1 л.	mi'nnân vol' lu'g-gâmâst	'я должен был читать'	mi'nnân iz _{uo} lu'g-gâmâst	'я не должен был читать'
2 л.	si'nnân vol' lu'g-gâmâst		si'nnân iz _{uo} lu'g-gâmâst	
3 л.	tä'mmân vol' lu'g-gâmâst		tä'mmân iz _{uo} lu'g-gâmâst	

Множественное число

1 л.	mä'ddân vol' lu'ggâmâst	mä'ddân iz _{uo} lu'ggâmâst
2 л.	tä'ddân vol' lu'ggâmâst	tä'ddân iz _{uo} lu'ggâmâst
3 л.	näntân vol' lu'ggâmâst	näntân iz _{uo} lu'ggâmâst

Сложное прошедшее время

Единственное число

1 л.	mi'nnân um vend lu'ggâmâst	mi'nnân âb _{uo} vend lu'ggâmâst
	'я должен был читать'	'я не должен был читать'
2 л.	si'nnân um vend lu'ggâmâst	si'nnân âb _{uo} vend lu'ggâmâst
3 л.	tä'mmân um vend lu'ggâmâst	tä'mmân âb _{uo} vend lu'ggâmâst

Множественное число

1 л.	mă'ddân um vënd lu'ggâmâst	mă'ddân âb_ùo vënd lu'ggâmâst
2 л.	tă'ddân um vënd lu'ggâmâst	tă'ddân âb_ùo vënd lu'ggâmâst
3 л.	nântân um vënd lu'ggâmâst	nântân âb_ùo vënd lu'ggâmâst

Давнопрошедшее время

Единственное число

1 л.	mi'nnân vql' vënd lu'ggâmâst 'я должен был читать'	mi'nnân iz_ùo vënd lu'ggâmâst 'я не должен был читать'
2 л.	si'nnân vql' vënd lu'ggâmâst	si'nnân iz_ùo vënd lu'ggâmâst
3 л.	tă'mmân vql' vënd lu'ggâmâst	tă'mmân iz_ùo vënd lu'ggâmâst

Множественное число

1 л.	mă'ddân vql' vënd lu'ggâmâst	mă'ddân iz_ùo vënd lu'ggâmâst
2 л.	tă'ddân vql' vënd lu'ggâmâst	tă'ddân iz_ùo vënd lu'ggâmâst
3 л.	nântân vql' vënd lu'ggâmâst	nântân iz_ùo vënd lu'ggâmâst

Косвенное наклонение

Настоящее-будущее время

Единственное число

1 л.	ma lu'ggiji 'говорят, я читаю'	ma âb lu'ggiji 'говорят, я не читаю'
2 л.	sa lu'ggiji	sa âd lu'ggiji
3 л.	ta lu'ggiji	ta âb lu'ggiji

Множественное число

1 л.	mēg lu'ggiji-D (-st)	mēg âb lu'ggiji-D (-st)
2 л.	tēg lu'ggiji-D (-st)	tēg âd lu'ggiji-D (-st)
3 л.	ne lu'ggiji-D (-st)	ne âb lu'ggiji-D (-st)

Сложное прошедшее время

Единственное число

1 л.	ma vql' lu'ggiji '(гово- рят) я читал'	ma iz_ùo lu'ggiji '(говорят) я не читал'
2 л.	sa vql'd lu'ggiji	sa ist_ùo lu'ggiji
3 л.	ta vql' lu'ggiji	ta iz_ùo lu'ggiji

Множественное число

1 л.	mēg vql'mâ lu'ggiji-D (-st)	mēg iz_ùom lu'ggiji-D (-st)
2 л.	tēg vql'tâ lu'ggiji-D (-st)	tēg ist_ùot lu'ggiji-D (-st)
3 л.	ne vql'tâ lu'ggiji-D (-st)	ne iz_ùot lu'ggiji-D (-st)

Инфинитив

I инфинитив: uškâ 'верить', инесс. uškâz 'веря'

II инфинитив: uškâm 'верить', парт. uškâmât 'верования', инесс. uškâmâz 'веря', эл. uškâmâst 'из верования', илл. uškâmâ 'в верование'.

Причастие

I причастие: действительный залог — uškâB 'верящий'; страдательный залог — uškâtB 'достойный веры'; 'тот, в который(ого) верят':

II причастие: действительный залог — uškânD 'веривший', uškânâD 'верившие' (множественное число); страдательный залог — uškâtD 'достойный веры'; 'тот, в который(ого) верили'.

Глагольное словообразование происходит в первую очередь путем суффиксации. Образцы суффиксов:

-*tt* (выражает каузативность): *opàttê* 'учить', 'поучать', *kêrattê* 'писать', *lâlattê* 'венчать';

-*l* (выражает многократность и взаимность): *veitlê* 'сражаться', *van'itlê* 'наблюдать', *muiddlê* 'усмехаться';

-*kš* (звукоподражательный): *urikšê* 'ворчать', *lär'ikšê* 'шуметь', *kär'kšê* 'рваться', *gor'ikšê* 'бурчать';

-*nd* (выражает возвратность действия): *upàndê* 'тонуть', *mārgandê* 'гнить';

-*n't'* (ср. с латышск. -*nāt*): *kāb'it'ê* 'развешивать', *but's'in't'ê* 'целовать', *tāp'in't'ê* 'заимствовать'.

Глаголы образуются также с помощью особых приглагольных наречий:

jaŕa: aṇdê 'давать' — *jaŕa aṇdê* 'отдавать'; *uṇṇê* 'забывать' — *jaŕa uṇṇê* 'забывать';

je'ddê: pānda 'класть' — *je'ddê pānda* 'класть впереди'; *kittê* 'говорить' — *je'ddê kittê* 'говорить наперед', 'подсказывать';

jūrê: tūlda 'идти' — *jūrê tūlda* 'приходить'; *maḵsê* 'платить' — *jūrê maḵsê* 'приплачивать';

ku'bbê: lā'dê 'идти' — *ku'bbê lā'dê* 'сходиться'; *iedê* 'остаться' — *ku'bbê iedê* 'остаться вместе';

vaštê: lā'dê 'идти' — *vaštê lā'dê* 'идти навстречу'; *je'llê* 'жить', 'работать' — *vaštê je'llê* 'отрабатывать'.

Существует много подобных наречий, однако их употребление в глагольном словообразовании уменьшается, так как их функции переходят к заимствованным из латышского языка приставкам, которые присоединяются к ливским глагольным основам:

aṭ-: maḵsê 'платить' — *aṭ-maḵsê* 'заплатить', *tūodê* 'приносить' — *aṭ-tūodê* 'приносить назад';

aiz-: lā'dê 'идти' — *aiz-lā'dê* 'уходить', *vībê* 'задерживаться' — *aiz-vībê* 'опаздывать';

is-: umblê 'шить' — *is-umblê* 'вышивать'; *opàttê* 'учить' — *is-opàttê* 'обучать';

nu'o-: opṛê 'учить' — *nu'o-opṛê* 'выучивать', *pe'l'l'ê* 'служить' — *nu'o-pe'l'l'ê* 'отслужить', 'выслуживать';

p'e-: pānda 'класть' — *p'e-pānda* 'складывать', 'класть на что-либо'; *p'ettê* 'обманывать' — *p'e-p'ettê* 'обманывать';

sa-: reḵàndê 'говорить' — *sa-reḵàndê* 'сговориться', 'условиться'; *s'e'g-gê* 'мешать' — *sa-s'e'ggê* 'смешивать';

us-: kiṇdê 'пахать' — *us-kiṇdê* 'вспахивать'; *aṇdê* 'давать' — *uz-aṇdê* 'воздавать'.

Как приглагольные наречия, так и приставки разнообразят значение глаголов, придавая им новые семантические и стилистические оттенки. Ливскому глаголу не свойственна категория грамматического вида и эта роль частично выполняется прилагательными, наречиями и приставками.

В ливском языке имеются действительный и страдательный залоги. Действительный залог не обладает особыми формальными признаками; деятель в действительном залоге представляется известным. Признаки страдательного залога — *-tê* и *-dê*, деятель в страдательных конструкциях неизвестен (некоторые лингвисты считают более правильным говорить в данном случае о личных и безличных глагольных формах), например: от глагола *lu'ggê* 'читать' перфект страдательного залога — *um lu'gdê* 'было читано', имперфект — *vql' lu'gdê* 'было читано'.

§ 11. Наречия в ливском языке образовались из других частей речи, и часто можно еще обнаружить исходные слова. Отдельные наре-

чия представляют собою застывшие формы внутренне- или внешнеместных падежей, а также инструктива.

Важнейшие разряды наречий:

1) наречия времени: e'ggil || eglâ 'вчера', mürrâ || uomdâ 'завтра', tãmpâ 'сегодня', si'gžâ 'осенью', ta'llâ 'зимой', mûlin' 'в прошлом году', amûstiz 'давно';

2) наречия места: sîn'â || sîn'âz 'туда', tãnâ || tãn 'сюда', aldâ 'внизу', ilzâ 'вверх', ildâ 'сверху', ulzâ 'вон', ullâ 'снаружи', 'вне', uldâ || uldâst 'снаружи', 'извне', sizâl 'внутри', sizâlD 'изнутри', si'llâ 'внутри', ku'onûâ 'дома', kuodâi 'домой', leižgâl 'вблизи';

3) наречия образа действия: jãlgin' 'пешком', kã'tškin' 'вдвоем', pãikin' 'местами', pičkâlD 'длинно', lãigalD 'широко', tižâlD 'впустую', tãužin' 'полностью', 'совершенно', vã'giž 'тихо', kezistâz 'злобно', jêvist 'хорошо';

4) наречия меры: je'nnâ || pãgin' 'много', veitti 'мало', je'mbit 'больше', gãš'ki 'немного', diezgan 'достаточно' и т. д.

Наиболее продуктивные суффиксы наречий — *-l(â)*, *-lD(â)* (прежние окончания внешнеместных падежей), *-s(â)*, *-st(â)* (прежние окончания внутреннеместных падежей), *-n'* (окончание инструктива), *-stiz*, *-z*, *-st*, *-lD*.

Так как в ливском языке нет вводных слов, наречия используются и как вводные слова, например ičkãtãž, tičkiz, tičkiz_ama, vejib-vêlda, varbût, neiku: tãmà, ičkãtãž, um kovâl rištinq 'Он все-таки умный человек'; nuor't tičkiz attâ lã'nâd je'tspê'd'an' 'Молодые все ушли вперед'; mã'ddân, tičkiz_ama, lã'b jevist 'У нас совсем хорошо'; ma, vejib-vêlda, âp_sã tũlda 'Я, может быть, не смогу прийти'; äiga, varbût, lĩb jevâ 'Погода, может быть, будет хорошая'; siz_ma lekš, neiku, un vot'sis sugidi 'Тогда я пошел и разыскал родственников'.

§ 12. Служебными словами в ливском языке являются предлоги, послелоги, вспомогательные наречия, союзы, слова сравнения, частицы.

Предлоги в ливском языке немногочисленны: le'b 'через', 'сквозь' (например: le'b lã'B 'через окно'), pi't's' 'вдоль', 'по' (например: pi't's' rañdâ 'по берегу'), bãs 'без' (например: bãs siemât 'без еды', 'не евши').

Послелогов значительно больше: alâ 'вниз', 'под' (например: lãdan alâ 'под стол'), je'ts 'перед' (например: jãlgad_je'ts 'перед ногами'), jũst 'от' (например: mi'e jũst 'от женщины'), juš 'у', 'при' (например: lãpš juš 'у ребенка'), tagàn 'за', 'позади' (например: ukš tagàn 'за дверью') и др.

Вспомогательные наречия, которые относятся к глаголу, также многочисленны; например: jarâ (jara viškâ 'отбросить'), je'ddâ (je'ddâ pãnda 'сложить впереди'), jürâ (jurâ tũlda 'приходить'), vaštâ (vaštâ veittâ 'принимать').

Союзов сравнительно немного: ja || un 'и', bet 'но', sie_p'erâst 'поэтому', ku 'что', agâ 'или', kui 'как'.

Слова сравнения: jo (в форме сравнительной степени) и ama (в форме превосходной степени).

Частицы в ливском языке единичны: pa (например: mis sie pa až'à um? 'Что это за вещь?').

§ 13. В ливском языке имеются также междометия: o, os 'ох', va, vãn'i, vãn' 'вот', 'глядь', ä 'ух', ga-ga-ga-ga (при подзывании гусей), t's'ip-t's'ip-t's'ip-t's'ip (при подзывании кур), r'uk-r'uk-r'uk-r'uk (при подзывании свиней), pãk-pãk-pãk-pãk (при подзывании уток) и т. д.

В ливском языке нет грамматического рода. По морфологическому типу ливский язык относится к агглютинативным языкам; в нем очень

широко развита суффиксация и в меньшей мере префиксация. Наряду с агглютинацией существенное место в ливском языке занимает и внутренняя флексия, в том числе и метафония, например: *läpš* 'ребенок', *täm* 'дуб', *kär* 'шкаф' (ном. ед. ч.) — *läps*, *tam*, *kar* (ген. ед. ч.) и аналитические средства выражения (предлоги, послелоги).

СИНТАКСИС

§ 14. Синтаксические отношения между словами выражаются согласованием и управлением (с окончаниями и служебными словами); в речи к ним присоединяются еще интонация и паузы.

Наиболее распространенным приемом сочетания слов является согласование. Согласуются подлежащее и сказуемое: *sa kërattâD* 'ты пишешь'; *amâd mäd ro'ušt kërattâbâD* 'Все наши люди пишут'; определение и определяемое: *jevâ àiga* 'хорошее время', *jevâst àigast* 'о хорошем времени', *jevâd àigaD* 'хорошие времена', *jevîst àigist* 'о хороших временах'. Согласование определения с определяемым часто бывает неполным.

Широко распространено также управление:

îedâ 'оставаться' (требуется транслатива): *îep_këzîzâks* 'остается сердитым', *îep_piškîzâks* 'остается маленьким';

lu'ggâ 'читать' (требуется партитива): *lugûb midâgist* 'читает что-то', *ma lugîz gântâst* 'я читал книгу';

pîlâ 'оставаться' (требуется наречия образа действия и места): *pîl vâ'giž* 'оставайся тихим'; *täm pûoga is_pîl pàikkâl* 'Его сын не оставался на месте';

lâ'dâ 'идти' (требуется иллатива): *vanâ zûonkâ lekš skûolâ* 'Старый Зуонка пошел в школу'; *rândalist lekštâ rândan_àiğâ* 'Ливы пошли на берег';

je'llâ 'жить' (требуется наречия образа действия или инессива): *amâd jelîst jevist* 'Все жили хорошо'; *tikâd un bokâd jelâbâd mejšâz* 'Дикие козы и козлы живут в лесу';

ulzâ tulda 'выходить' (требуется элатива): *suiš'_tul' mejšâst ulzâ* 'Волк вышел из леса'; *amâd ro'ušt tul'tâ en't's' tubâst ulzâ* 'Все люди вышли из своих домов'.

В ливском языке один и тот же глагол может требовать различных надежных форм в зависимости от содержания предложения, например: *kërattâ* 'писать' (что, куда, кому, как), *je'llâ* 'жить' (где, как, что).

§ 15. Главными членами простого предложения являются подлежащее и сказуемое. Если предложение состоит лишь из главных членов (нераспространенное простое предложение), то подлежащее стоит перед сказуемым: *läpš kërattâB* 'Ребенок пишет'; *tul' pu'gâB* 'Ветер дует'; *pi'tki borâttâB* 'Гром гремит'.

В простом распространенном предложении наиболее обычен следующий порядок слов: подлежащее, сказуемое, обстоятельство, дополнение. Определения находятся перед определяемыми словами: *ikš vanâ rištîng um lâ'nd mejšâ van'tlâm sûri p'edâgidi* 'Один старый человек пошел в лес посмотреть на большие сосны'.

Если в начале предложения стоит обстоятельство времени или места, сказуемое обычно предшествует подлежащему: *pivâ_pâvan tul' tām pûoga ka k'uodâi* 'В воскресенье его сын тоже пришел домой'; *mejšâst tul'tâ mejšâ_ sigâd ulzâ* 'Из лесу вышли дикие свиньи'. Если же в начале предложения стоит дополнение, то инверсии не происходит и подлежащее

стоит перед сказуемым: *tānda tām pùogad kušsist en't's' jūrē* 'Его звали к себе сыновья'.

Предложение может содержать несколько однородных членов, которые отвечают на один и тот же вопрос: *mešsās kazābād mās'kēD, muš'tkēD, būolgēD, gārbanēD un kanā mār'aD* 'В лесу растет земляника, черника, брусника, клюква и петушьи ягоды'; *ta vōt's'ūb un van'ūlāb un mešlāB* 'Он ищет, смотрит и думает'.

§ 16. Сложное предложение в ливском языке состоит из нескольких предложений, между которыми имеется связь сочинения или подчинения; в зависимости от типа связи мы имеем дело со сложносочиненным или сложноподчиненным предложением.

Сложносочиненное предложение состоит из нескольких равноценных предложений, которые в ливском языке почти всегда соединяются союзами *un* 'и', *un siz* 'и тогда', *bet* 'но'. В исключительных случаях союзы пропускаются, и отдельные части сложного предложения связываются между собой интонацией: *nai tul' k'odai, mēz lekš je'tspē'd'ān'* 'Жена пришла домой, муж ушел'; *un tul' suis', ta vōl' jara ādāgēn, ma tānda neiž* 'И пришел волк, он был испуганный, я его видел'; *siz vōl' amā loptāt un ro'ušt lekštā k'odai* 'Тогда все кончилось, и народ пошел по домам'.

Сложноподчиненное предложение состоит из главного и придаточных предложений; придаточные предложения подразделяются на подлежащие, сказуемые, определительные, дополнительные и обстоятельственные. Части сложноподчиненного предложения связываются между собой союзами, относительными местоимениями и наречиями:

s'ie, kis vōl' īn'ē tuñD, vōl' tām ve'l' 'Тот, кто пришел с ним вместе, был его брат' (с придаточным подлежащим); *ma tēdab nēd'i, kis mie'rē lā'bād* 'Я знаю тех, кто уходит (букв. 'уходят') в море' (с придаточным определительным); *ma um s'ie, kis tā'ddān nīžāB* 'Я тот, кто вам рассказывает' (с придаточным сказуемым); *rāndališt jelābāt sāl, kus um vālda jeñG* 'Ливы живут там, где есть белый песок (с придаточным обстоятельственным).

В ливском языке употребляются определительные, обстоятельственные и дополнительные сокращенные предложения: *miñnēn um lipšāji nī'em* = *miñnēn um nī'em, kis lipšāB* 'У меня доящаяся корова' ('У меня корова, которая доится'); *lāpsēn vōltsē jelis min ve'l' pizāz — ku min ve'l' vōl' lāpš, jelis ta pizāz* 'Будучи ребенком, мой брат жил в Пизе' ('Когда мой брат был ребенком, он жил в Пизе). Сокращенные предложения являются членами простого предложения, но в большинстве случаев они составляют часть сложноподчиненного предложения.

ЛЕКСИКА

§ 17. Основную часть лексики ливского языка образуют исконные слова — финно-угорские, прибалтийско-финские или ливские.

Слова финно-угорского происхождения обозначают части тела, явления природы, простейшие действия, понятия, связанные с охотой, рыболовством, строительством и т. д.: *ēl'* 'голос', *jālga* 'нога', *v'er'* 'кровь', *sidām* 'сердце', *keļž* 'рука', *pā* 'голова', *pin'* 'собака', *mešsā* 'лес', *pū* 'дерево', *iķš* 'один', *ie* 'ночь', *ūrga* 'ручей', *kūolā* 'умирать', *nūolā* 'лизать', *zār* 'желчь', *riē'bbi* 'лисица', *īg'* 'мышь', *kalā* 'рыба', *k'odā* 'дом', *kiūw* 'камень'.

Слова прибалтийско-финского происхождения: *nī'm* 'поле', *jeñG* 'душа', *raļlā* 'просить', *su'lli* 'слуга', *kāzgzēnD* 'свадьба' и др.

В ливском языке встречается ряд слов, отсутствующих в других прибалтийско-финских языках, но представленных в языках поволжской группы (марийском, мордовском): *saländä* 'красть', *semd'a* 'молоко', *unäg* 'яблоко' и др.

Ливская лексика включает заимствования из славянских, германских, балтийских, латышского, эстонского и финского языков.

Славянские заимствования относятся к весьма древнему периоду и в основном являются общими для всех прибалтийско-финских языков: *särkâz* 'сапог', *rišt* 'крест', *nädil* 'неделя', *teŕG* 'рынок', *gântâz* 'книга' и др.

Древними являются и балтийские заимствования, которые также представлены во всех прибалтийско-финских языках: *aim* 'семья', *sezâr* 'сестра', *tidâr* 'дочь', *silda* 'мост', *jēpnaz* 'горох', *āmbaz* 'зуб' и др.

Германские заимствования также древнего происхождения: *ri'gž* 'рожь', *ka'ggâr* 'овес', *kanâ* 'курица', *kēn'iG* 'король', *teŭrâz* 'дорогой'.

Латышские заимствования в ливском языке наиболее многочисленны; через посредство латышского языка в ливский нередко проникали слова из немецкого, французского, английского и других языков: *diezgan* 'достаточно', *fürman* 'извозчик', *garâ* 'дух', *ga'is* 'воздух', *gùogâz* 'гусь', *kàimin* 'сосед', *mōl'dâr* 'маляр', *nālaimiG* 'несчастный', *nâzdâG* 'платок', *smē'kkâ* 'курить' и др.

Из эстонского языка заимствованы слова: *sebrâ* 'друг', *su'gli* 'родственник', *siedâp_k'odâ* 'столовая', *ma'gdâp_k'odâ* 'гостиница', *māgânD* 'уезд', *rumâli* 'глупый', *ārguz* 'трусость', *āigakēra* 'журнал' и др.

Из финского языка заимствованы некоторые книжные слова: *it || üt* 'союз', *ülisskùol* 'университет', *üllimi* 'начальник' и др.

Слова, связанные с повседневной жизнью и бытом, в большинстве являются исконно ливскими или же представляют собой очень древние заимствования; слова же, относящиеся к современной технике, науке, литературе и культуре вообще, в основной массе заимствованы из латышского языка.

§ 18. После того, как прекратил свое существование ливский литературный язык, единственным источником обогащения словаря стал латышский язык. Это привело к тому, что вышли или выходят из употребления некоторые исконно ливские слова. Имеется и некоторое языковое различие между поколениями: пожилые ливы используют меньше латышских слов, их язык вообще меньше подвержен воздействию других языков, среднее поколение широко пользуется латышской лексикой, приспособляя ее к звуковой системе ливского языка, молодежь же полностью переключилась на латышский язык.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Ливский язык подразделяется на два диалекта: ливский диалект Лифляндии и ливский диалект Курляндии.

Относительно лифляндского диалекта достоверные сведения отсутствуют, так как он прекратил свое существование прежде, чем его подвергли основательному исследованию. Можно все же отметить, что он был весьма близок к эстонскому языку.

Курляндский диалект более или менее однороден: он состоит из восточноливского и западноливского говоров. Основные различия между говорами ограничиваются вокализмом. В восточном говоре в первом слоге сохраняется звук *e*, в западном он заменен гласным *i*: *e'bbi* — *i'bbi* 'лошадь', *e'bd'i* — *i'bd'i* 'серебряный', *pēzâz* — *pīzâz* 'куст'. В восточном говоре имеется дифтонг *ei*, в западном — дифтонг *ui*: *vēidaG* — *vūidaG* 'масло', *vēiB* — *vūiB* 'может'.

ТЕКСТ

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

suiz' un jōssōZ

siš vgl' ikš sūr sōrik jōssōZ mešsāZ || un suiz' um tānda vgl'sēn || suiš_ka um
ailēn mešsā_kout't'i || un nei sōnD | l'eūdēn s'e jōssōZ | un suiš'_kittēn s'e jōssō_pā-
lāZ | minā sīnda nei_jēn vgl's'ūB | las ma sōgō sīnda jarā siedō || jōs um kittēn | un
minā vgl's'is sīnda ka || bet nei_jō minā āb_ūo miḡgi ma'gd'i | bet minā lā'p_sīn'
kēḡka_pāl un ligiD | tēg l'oiikkō | un sis minā lā'b jeltsō tā'ddēn sillō | un minā
tulāb ailō | tiegit_sū vāldin' | un ma tulāb_ailō | kui_jēn ma vgl'B | un ma līB |
tā'ddēn ma'ksō sizāl || un nēi | ku s'e jōssōz_um tuḡd ailō | nei paḡD | s'e su'ddēn
il' s'e sū | ku su'ddēn sū vāḡdi || un sie um vḡḡd nei ki'bd'i | ku sie līp_tul'īn'
kilgō | un s'e jōssōs_pi'ddōZ || un jōssōz_iend jellōZ || suiz' um iend brīn'ām | tul-
māst tul' | un naḡsā ka ma sài | bet kus_ta èi | ma'g ikstāz_um tijā | ma'ksō ka
āb_ūo ||

un nei jōssōz um iend j'ellō | un su'ddēn at_vḡḡḡnd āmbōD | sa-ra'bdōD ||

ПЕРЕВОД

ВОЛК И БАРАН

Вот в лесу (был) большущий баран, с рогами. Волк его искал, весь лес обегал. Вот он и нашел барана. Волк и говорит барану: «Я тебя (так) искал, чтоб (тебя) съесть». Баран же в ответ: «Но и я тебя искал, но так (в таком виде) я ведь не вкусен (не сладок). Вот я пойду на дюну, а Вы идите вниз на равнину, вот тогда-то я влечу живьем к Вам в пасть. Я прибегу (букв.: приду бегом), откройте пасть, я буду бежать так быстро, как только могу, и вскочу (влезу) к Вам в живот». И вот, когда баран прискакал (букв.: бегом-то пришел), он ударил волка по пасти так, что (у того) пасть скривилась. А было это так больно, что волк отскочил в сторону, а баран прошел мимо (него). Так баран-то и остался в живых, а волк (себе) удивляется: «Вернуться-то он вернулся и меня ударил (удар мне нанес), но где же он сам-то? Ведь есть-то все еще хочется, в животе его нет». Баран так и остался живым, а у волка зубы выбиты.

БИБЛИОГРАФИЯ

- А р и с т э П. А. К вопросу о развитии ливского языка. — Труды Ин-та языкознания АН СССР, IV. М., 1954.
- А р и с т э П. А. Ливы и ливский язык. — Изв. АН Эст. ССР, 1958, т. VII. Серия обществ. наук, № 1.
- K e t t u n e n L. Hauptzüge der livischen laut- und formengeschichte. Helsinki, 1947.
- K e t t u n e n L. Livisches wörterbuch mit grammatischer einleitung. Helsinki, 1938.
- K e t t u n e n L. Untersuchung über die livische sprache. Tartu, 1925.
- K o s k i n e n Y. Sur l'antiquité des lives en Livonie. Helsingfors, 1866.
- L o o r i t s O. Volkslieder der Liven. — Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft, 1936, XXVIII.
- P o s t i L. Grundzüge der livischen Lautgeschichte. — MSFOu, 1942, LXXXV.
- S e t ä l ä N. Näyteitä liivin kielestä. — MSFOu, 1953, 106.
- W i e d e m a n n F. J. Joh. Andreas Sjögren's Livisch-deutsches und Deutsch-livisches Wörterbuch (Joh. Andreas Sjögren's Gesammelte Schriften. Bd II, Th. II). St.-Petersburg, 1861.
- W i e d e m a n n F. J. Joh. Andreas Sjögren's Livische Grammatik nebst Sprachproben (Joh. Andreas Sjögren's Gesammelte Schriften. Bd II, Th. I). St.-Petersburg, 1861.
- V ä ä r i E. Liivi keele uurimise ajaloost. — Emakeele Seltsi Aastaraamat, Tallinn, 1959, t. V.

СААМСКИЙ ЯЗЫК

Г. М. Керт

§ 1. Саамы (прежнее название лопари) — небольшая народность, населяющая северную часть Норвегии (19 тыс. чел.), Швеции (7 500 чел.), Финляндии (2300 чел.), а также Кольский полуостров. По данным переписи 1959 г., в Советском Союзе саамов насчитывается 1 800 чел. Этимологически самоназвание саамов — *saam'l'a*, *saamlj's*, *saamlj'nč* — возводится к финск. *håme*, которое, в свою очередь, заимствовано прибалтийскими финнами из литво-латышского — *žemė* 'земля', 'низ'.

Саамский язык относится к финно-угорской семье языков, что доказывается общностью значительной части словарного состава, имеющего соответствия в родственных языках, а также общностью грамматического строя саамского языка с грамматическим строем других финно-угорских языков.

В саамском языке агглютинация больше, чем в других финно-угорских языках, сочетается с сильно развитой флексией основы. За исключением некоторых южных диалектов Швеции, в языке чередуются почти все гласные и согласные звуки.

Саамский язык представляет собой ряд диалектов, имеющих общие фонетические, грамматические и лексические черты.

Деление на диалекты в известной мере условно, так как иногда бывает довольно трудно провести границу между говорами и наречиями. Финский ученый Э. Лагеркрантц насчитывает двадцать девять диалектов саамского языка¹. В настоящее время ученые считают, что саамский язык следует подразделять на три довольно отдаленных друг от друга наречия (западное, южное и восточное).

Исследовали язык саамов Норвегии, Швеции и Финляндии следующие ученые: Ю. Фриис, Ю. К. Квикстадт, К. Виклунд, Э. Лагеркрантц, Ф. Эймэ, К. Нильсен, П. Равила, Б. Коллиндер, К. Бергсланд и др.

Интенсивное изучение языка кольских саамов началось в конце XIX в. В 1883 г. венгерский ученый И. Халас опубликовал свой «Очерк грамматики русских лопарей»², написанный по материалам, собранным финским ученым А. Генецом. В нем дается довольно подробное описание морфологии кильдинского диалекта саамского языка. Разделу морфологии предпослан небольшой раздел фонетики. В 1891 г. вышел в свет словарь

¹ E. Lagercrantz. Lappischer Wortschatz. «Lexica societatis fenno-ugricaе», VI, t. II. Helsinki, 1938, стр. 1195—1205.

² I. Halász. Orosz-lapp nyelvtani vázlat. «Nyelvtudományi Közlemények», t. 17. Budapest, 1883.

кольских диалектов саамского языка А. Гепетца³. В Архангельске православным миссионерским обществом были изданы перевод евангелия и азбука⁴. Оба эти издания не представляют научной ценности, но интересны как первая попытка передачи звуков языка кольских саамов средствами русской графики. В 1916 г. была опубликована монография Т. Итконена «Чередование ступеней согласных в языке саамов России»⁵. В 1939 г. вышло в свет исследование Э. Итконена «Восточносаамский вокализм с качественной точки зрения». В 1946 г. была опубликована монография Э. Итконена «Структура и развитие восточносаамской количественной системы», которая явилась продолжением вышеуказанной работы⁶. В 1958 г. появился большой словарь кольских диалектов саамского языка Т. Итконена⁷.

У саамов, живущих за пределами Советского Союза, существует письменность с XVII в. В настоящее время книги и газеты издаются на двух наречиях: на западном (в Норвегии и Швеции) и на восточном (в Финляндии). В Советском Союзе исследование диалектов саамского языка началось в 30-х годах XX в. В 1933 г. в связи с созданием письменности для саамов Кольского полуострова появляется саамский букварь З. Чернякова, в 1934—1935 годах — переводы книг для чтения и учебники для начальных школ. В настоящее время саамский язык Кольского полуострова бесписьменный. В основу данного очерка положено описание кильдинского диалекта.

Исследовательская работа по саамскому языку в Советском Союзе была приостановлена в связи с Великой Отечественной войной и возобновилась лишь в 1954 г. в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. В результате работы ряда экспедиций был накоплен текстовый и словарный материал по кильдинскому и иоканьгскому диалектам саамского языка Кольского полуострова; написаны отдельные статьи, вышел сборник «Образцы саамской речи. Материалы по языку и фольклору саамов Кольского полуострова (кильдинский и иоканьгский диалекты)», составитель Г. М. Керт. Собрана фонотека магнитофонной записи образцов саамской речи и фольклора различных жанров по кильдинскому, иоканьгскому и нотозерскому диалектам.

ФОНЕТИКА

§ 2. Некоторые гласные (например, *i*, *e*, *a*, *ĩ*, *u*, *a*) фонологически противопоставляются по долготе и краткости. Среди гласных различаются дифтонги, трифтонги и сверхкраткие.

Гласный *i* — довольно закрытый, не губной, встречается как правило в первом слоге слова: *iŋ* 'сам', *l'ifte* 'выйти', *m'in* 'наш'; *ĩ* — более отодвинутый назад, после мягких согласных переходит в *i*; ср. *m'in* 'наш' — *mji* 'мы', *t'in* 'ваш' — *tji* 'вы'.

Гласный *e* (*e*) встречается в начале, середине и конце слова; после мягких согласных приобретает оттенок закрытого *e*, ср. *s'ir'ge* 'играл (я)' — *s'irge* 'играть', *vul'l'e* 'строгал (я)' — *vulle* 'строгать'.

³ A. G e n e t z. Kuolan lapin murteiden sanakirja. Helsingfors, 1891.

⁴ Господа мн Иисуса Христа пась Евангелие Матвеест. Саме киле. Архангельск, 1894; Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии. Архангельск, 1895.

⁵ T. I t k o n e n. Venäjänlapin konsonanttien astevaihtelu. — MSFOu, 1916, XXXIX.

⁶ E. I t k o n e n. Der ostlappische Vokalismus vom qualitativen Standpunkt aus. — MSFOu, 1939, LXXIX; О н ж е. Struktur und Entwicklung der ostlappischen Quantitätssysteme. — MSFOu, 1946, LXXXVIII.

⁷ T. I t k o n e n. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja. «Lexica societatis fenno-ugri-cae», XV. Helsinki.

Гласный *a* (*ä*), несколько продвинутый вперед, встречается в начале, середине и конце слова. После мягких согласных *a* приближается к финскому *ä*: *r'ägg* 'кричит', ср. *ragg* 'кричит' (об олене). Гласный *v* — редуцированный, более закрытый, чем *a*; в первом слоге слова не выступает: *saguv* 'говорят'.

Звук *j* — нелабиализованный, встречается в начале и середине слова: *jšte* 'сидеть' (ср. *jšte* 'ящик').

Гласный *u* в конце слова не встречается: *ludq* 'нуля'. Гласный *u* значительно более низкого подъема, чем *u*; встречается в начальном слоге: *uks* 'дверь'.

При произнесении звука *o* губы слегка округлены, но не выпячены вперед (как и при всех огубленных), он встречается в первом слоге слова: *tol* 'огонь'.

Гласный *ä* — более низкого подъема, чем *o*; встречается в начале, середине и конце слова: *käze* 'встать', ср. *koze* 'встал (я)'.

Восходящие дифтонги: *ua*, *ue* — *kuada* 'вежа', *kuessa* 'в гости'.

Нисходящие дифтонги: *ai*, *ui*, *ei* (*ei*), *ji*, *ji*, *oi* — *kaip* 'подбородки', *kui* 'жених', *r'eiv* 'дни', *nijr* 'ножи', *soix'te* 'сгибать'.

Трифтонги: *uei*, *uai* — *vui* 'ручьи', *vuai'e* 'менять'.

Классификация гласных:

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	<i>i</i> (<i>i</i>) ⁸	<i>j</i>	<i>a</i> (<i>u</i>)
Средний подъем	<i>e</i> (<i>e</i>)		<i>o</i>
Нижний подъем		(<i>ä</i>) <i>a</i> (<i>v</i>)	<i>ä</i>

§ 3. Все согласные фонемы, за исключением некоторых аффрикат, образуют фонологические пары по долготе и краткости. Классификация согласных представлена в таблице на стр. 158.

§ 4. Большинство саамских слов односложно. Этим, очевидно, и объясняется наличие большого количества гласных и согласных фонем, так как при столь незначительном фонетическом объеме слово должно иметь четкие дифференциальные признаки, отличающие его от другого слова.

В саамском языке с л о в о, а соответственно и с л о г не может начинаться с сочетания согласных. Это положение относится к исконным саамским словам. Заимствованные слова могут начинаться с сочетания двух согласных, например: *br'igad'ir* 'бригадир'. Компоненты геминаты относятся к разным слогам.

Главное ударение, за исключением заимствованных слов, падает на первый слог, второстепенное — на следующий нечетный слог, кроме последнего. Связанность ударения создает особую структуру слова, при которой долгота согласных слова тесно связана с долготой гласных. Этим объясняется наличие в саамских диалектах от пяти до восьми ступеней фонетической длительности гласных и согласных.

§ 5. Характерной фонетической особенностью кильдинского диалекта саамского языка является чередование гласных, а также чередование ступеней согласных. Чередование ступеней согласных возникло первоначально как чисто фонетическое явление. Впоследствии,

⁸ Гласные, помещенные в скобках, обозначают звуки, не имеющие фонематического значения.

					Губные				Переднеязычные			Среднеязычные	Заднеязычные		Фарингальные		
					Губно-губные		Губно-зубные		Твердые	Полумягкие	мягкие		Твердые	Мягкие	Твердые	Мягкие	
					Твердые	Мягкие	Твердые	Мягкие									
Шумные	Смычные	Взрывные	Ротовые	Глухие	<i>p</i>	<i>p'</i>			<i>t</i>	<i>t'</i>	<i>t'</i>		<i>k</i>	<i>k'</i>			
				Звонкие	<i>b</i>	<i>b'</i>			<i>d</i>	<i>d'</i> ⁹	<i>d'</i>		<i>g</i>	<i>g'</i>			
			Носовые					<i>n</i>									
		Аффрикаты	Со вторым однофокусным щелевым	Глухие					<i>c</i>		<i>c'</i>						
				Звонкие					<i>ʃ</i>		<i>ʃ'</i>						
			Со вторым двухфокусным щелевым	Глухие							<i>ç'</i>						
				Звонкие							<i>ʒ'</i>						
		Щелевые	Серединные	Однофокусные	Глухие			<i>f</i>	<i>f'</i>	<i>s</i>		<i>s'</i>		<i>χ</i>	<i>χ'</i>	<i>h</i>	<i>h'</i>
					Звонкие			<i>v</i>	<i>v'</i>	<i>z</i>		<i>z'</i>	<i>j</i>				
	Двухфокусные			Глухие					<i>ʂ</i>		<i>ʂ'</i>						
				Звонкие					<i>ʐ</i>		<i>ʐ'</i>						
	Боковые								<i>ɬ</i>		<i>ɬ'</i>						
	Дрожащие								<i>ɽ</i>		<i>ɽ'</i>						
Сonorные	Смычные носовые				<i>m</i>	<i>m'</i>			<i>n</i>	<i>n'</i>	<i>n'</i>		<i>ɳ</i>	<i>ɳ'</i>			
	Щелевые боковые								<i>ɭ</i>		<i>ɭ'</i>						
	Дрожащие								<i>r</i>		<i>r'</i>						

⁹ Звук *d'* является полувзвонким,

когда причины, породившие это явление, отпали, чередование ступеней согласных стало использоваться в морфологии для различения форм слов. Наблюдаются следующие чередования гласных: *a/e* или *a/ē* (čal'm 'глаз' — комит. ед. ч. čel'm'en; релле 'бояться' — презенс 3 л. ед. ч. ралл; *a/ā* (va'l'te 'взять' — имперфект 1 л. ед. ч. vâl'te; ралл 'мяч' — дат.-илл. ед. ч. раллe); *e/a/i* (jel'Ve 'жить' — презенс 3 л. ед. ч. јалл — имперфект 3 л. ед. ч. јil'e); *ue/u/ua* (pued'd'e 'прийти' — имперфект 3 л. ед. ч. pud'e — презенс 1 л. ед. ч. puada).

В основе слова можно выделить следующие типы чередований.

I тип. Гемината чередуется с кратким согласным, например: šabb 'сиг' — ном. мн. ч. šabe, ludd 'пуля' — ном. мн. ч. lude, logge 'читать', 'считать' — презенс 1 л. ед. ч. loga, nemm 'имя' — ном. мн. ч. nem, ronne 'вить' — презенс 1 л. ед. ч. рона, талл 'медведь' — ном. мн. ч. тал, курге 'курить' — презенс 1 л. ед. ч. kura, kov'v' 'образец', 'мерка' — ном. мн. ч. kōv'. Щелевые глухие геминаты *ss* и *šš* чередуются со звонкими краткими, например: luss 'семга' — ном. мн. ч. luz, lišše 'служить' — презенс 1 л. ед. ч. liža. Аффрикат *ʒ*, *ʒ̣* чередуются с одиночными щелевыми, например: čaz' 'вода' — ном. мн. ч. čaz', kež'e 'спрашивать' — презенс 1 л. ед. ч. keža.

II тип. Сочетание долгого согласного с кратким чередуется с сочетанием краткого согласного с долгим¹⁰, например: abr' 'дождь' — ном. мн. ч. abr', čal'm 'глаз' — ном. мн. ч. čal'm̄, kuḍr 'лпар' (в сетке — часть рыболовной снасти) — ном. мн. ч. kuḍṛ, taš't 'звезда' — ном. мн. ч. taš't̄.

III тип. Сочетание *h* с глухим согласным чередуется с двойным согласным, например: tohp 'ножны' — ном. мн. ч. topp, nah'k' 'кожа' — ном. мн. ч. nak'k', vâhc' 'рукавица' — ном. мн. ч. vâss. Чередование ступеней согласных, а также чередование гласных пронизывает весь строй саамского языка, т. е. охватывает все части речи.

Фонемный состав саамского языка в основном представляет довольно последовательную систему. Фонемы противопоставляются друг другу по 1) твердости — мягкости; это противоположение как правило проходит через весь состав согласных, в некоторых случаях оно имеет три ряда: твердые, мягкие, полумягкие (*n*, *t*); 2) краткости — долготе; это противоположение также проходит через всю систему согласных, за исключением звонких аффрикат; 3) глухости — звонкости; это противоположение в некоторых случаях не выдержано.

К характерным фонетическим закономерностям относится ассимиляция по глухости и звонкости согласного в зависимости от предыдущего согласного, например: nemmb'eiv 'именины' (ср. p'eiv 'день'), surmgued' 'наперсток' (ср. kued' 'вежа'), v'iljb'el' 'двоюродный брат' (ср. p'el' 'половина').

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное изменяется по восьми падежам и двум числам. Некоторые имена существительные могут принимать притяжательные суффиксы, указывающие на принадлежность данного предмета тому или иному лицу. Показателем множественного числа в номинативе является изменение гласных и согласных основы. Морфологический показатель множественного числа *-gg* в настоящее время сохранился только в некоторых местоимениях. В части косвенных падежей показателем множественного числа является *-j̄* или *-ε*. В саамском языке можно выделить восемь падежей: номинатив, генитив, аккузатив, эссив,

¹⁰ Долгие согласные в сочетаниях с краткими по длительности равны геминатам, однако в отличие от последних не могут относиться к двум разным слогам.

инессив-элатив, датив-иллатив, комитатив и абессив, а также партитив с суффиксом *-dde*, который употребляется после числительных свыше шести и после некоторых слов, обозначающих меру, количество. Показатели падежа присоединяются к основе слова. В зависимости от чередования ступеней согласных, а также от мягкости и твердости основа слова может быть: сильной твердой (*murr* 'дерево'), сильной мягкой (дат.-илл. ед. ч. *mur'g'e*), слабой твердой (абесс. ед. ч. *mur-ха*) и слабой мягкой (деминутив *mur'-a*). Ниже приводится склонение имен существительных *kul'l'* 'рыба', *murr* 'дерево'.

	Ед. число		Мн. число	
Ном.	<i>kul'l'</i>	<i>murr</i>	<i>kāl'</i>	<i>mūr</i>
Ген.	<i>kāl'</i>	<i>mūr</i>	<i>kul'l'e</i>	<i>murrə</i>
Акк.	<i>kāl</i>	<i>mūr</i>	<i>kul'et'</i>	<i>muret'</i>
Эсс.	<i>kul't'en'</i>	<i>murren'</i>	<i>kul'l'en'</i>	<i>murren'</i>
Инесс.-эл.	<i>kul'es't'</i>	<i>mures't'</i>	<i>kul'en'</i>	<i>muren'</i>
Дат.-илл.	<i>kuella</i>	<i>mur'r'e</i>	<i>kul'et'</i>	<i>muret'</i>
Комит.	<i>kul'en'</i>	<i>muren'</i>	<i>kul'egum</i>	<i>muregum</i>
Абесс.	<i>kul'ха</i>	<i>murха</i>	<i>kul'eха</i>	<i>mureха</i>

Притяжательные суффиксы в саамском языке употребляются довольно ограниченно. Показателем 1-го лица ед. ч. и мн. ч. является суффикс *-m* или *-n*, 2-го лица ед. ч. — *-t*, 3-го лица ед. и мн. ч. — *-s*, 2-го лица мн. ч. — *-nt*. Притяжательные суффиксы как правило стоят в конце слова (*ažas'* 'его отец'), в некоторых случаях (в абессиве) — перед надежным окончанием (*ažes'ха* 'без своего отца').

Важнейшими словообразовательными суффиксами существительных являются следующие: 1) суффикс *-inč* (*-enč*, *-enč*), образующий уменьшительно-ласкательные имена, например: *peřt* 'дом' — *peřtinč* 'избушка'; 2) суффикс *-b'ik* (*-p'ik* — после глухих согласных), образующий имена увеличительные, например: *k'idđ* 'рука' — *k'idb'ik* 'ручища'; 3) суффикс *-goškīnč*, образующий имена существительные презрительно-уничижительные, например: *peřt* 'дом' — *peřtgoškīnč* 'домишко'; 4) суффикс *-muš*, образующий от глаголов имена, выражающие процесс или результат действия, например: *logge* 'читать', 'считать' — *loggmuš* 'чтение', 'счет'; 5) суффикс *-vudd*, образующий абстрактные имена существительные, например: *vapteč* 'богатый' — *vaptečvudd* 'богатство'.

§ 7. Имена прилагательные употребляются в роли определения именной части составного сказуемого. В роли определения прилагательные не согласуются с определяемым именем в числе и падеже. В роли именной части составного сказуемого прилагательные, оканчивающиеся на *-es'*, *-is'*, получают сказуемостный показатель *-e*, например: *el'l'is murr* 'высокое дерево' — *teđđ murr l'i* 'это дерево (есть) высокое'.

По значению прилагательные в саамском языке можно разделить на относительные и качественные. Поскольку суффиксальный способ словообразования прилагательных развит недостаточно, в саамском языке слабо представлена категория прилагательных, выражающих признак предмета через отношение этого предмета к другим предметам и явлениям, т. е. категория относительных прилагательных. Признак предмета, выражающий отношение этого предмета к другим предметам и явлениям, передается главным образом с помощью порядка слов. Слова, выражающие отношение, всегда стоят в препозиции к определяемому имени, например: *sub'b' lešt* 'осиновый лист' (букв. 'осина-лист'). Качественные прилагательные обозначают цвет (*gups'es'* 'красный'), размер (*šurr* 'большой'), вкус (*n'al'g'es'* 'сладкий') и другие качества и имеют показатели степеней сравнения: сравнительной *-mr*, в сравнительной степени выступает слабая основа, например: *murr li al'a* (или *al'amr*)

pərtɛ 'дерево (есть) выше дома'; превосходной *-tus*, например: ɬallɬɪ sama tɑvsamus zv'ig 'медведь (есть) самый сильный зверь'. Положительная степень не имеет формального показателя.

Словообразовательные суффиксы прилагательных в саамском языке представлены слабо. С помощью суффикса *-χem'*, *-χ'em'* от имен образуются липпительные прилагательные, например: релвχem' 'безоблачный' от релв 'облако'. Посредством суффикса *-naχ't'em'* образуются от глаголов отрицательные прилагательные, например: t'idnaχ't'em' 'неизвестный' от t'idde 'знать'. С помощью суффикса *-šiağaš* от прилагательных образуются прилагательные со значением неполного качества, например: rups'es'šiağaš 'красноватый' от rups'es' 'красный'. При помощи суффиксов *-nalš'em*, *-kov'v'* образуются уподобительные прилагательные, например: р'εnnεnalš'em, р'εnnεkov'v' 'собакообразный' от р'εnnε 'собака'.

§ 8. По грамматическим признакам числительные разделяются на количественные и порядковые, а по составу — на простые, составные и сложные. Простые числительные: εχt 'один', kuχt 'два', koɬm 'три', n'el'j 'четыре', vidd 'пять', kudd 'шесть', kiž'em 'семь', kaχs 'восемь', aχs 'девять', lāg'g' 'десять', čud'd' 'сто', táfant 'тысяча'. Сложные числительные представляют собой сложные слова, состоящие из двух компонентов; это числительные от одиннадцати до двадцати, а также числительные, обозначающие круглые десятки, например: εχtemp'lāg'g' 'одиннадцать', kuχtlāg'g' 'двадцать'. Составные числительные образуются из двух и более компонентов, которые не сливаются в сложные слова, а образуют словосочетание, например: kuχt čud'd' 'двести', kolmlāg'g' vidd 'тридцать пять'. Порядковые числительные от трех и далее образуются от количественных числительных при помощи суффикса *-ant*, например: kualmant 'третий', n'al'jant 'четвертый' и т. д. Числительные *первый* и *второй* имеют супплетивные формы: р'εr'v'e 'первый', nuṁ'r 'второй'. Дробные числительные образуются от основ количественных числительных посредством суффикса *-en'k'* (*-en'k'*), например: kutεn'k' 'одна вторая', kolnεn'k' 'одна третья'. Числительные, выражающие целое число с половиной, образуются путем присоединения к числительному слова р'áла 'половина' в комитативе, например: εχt p'il'en' 'полтора' (букв. 'один с половиной'). Дробные числительные малоупотребительны.

Количественные числительные от двух до шести управляют аккумулятивом единственного числа, например: koɬin p'ēz' 'три сосны', n'el'j kūz 'четыре ели'. Числительные от семи и выше управляют партитивом или генитивом множественного числа, например: k'ij'em paltsēdde 'семь волков', čud'd' p'ēz'e 'сто сосен'. Порядковые числительные, определяя имя существительное, как правило не согласуются с ним в числе и надеже. Однако в эссиве и комитативе единственного числа числительные согласуются с определяемыми ими существительными, например: učitɬ' joddeɪ varra vidjɪn' parnan' 'Учитель отправился в лес с пятью учениками'; m'in kolχozes't' li kuχtlogεn' pudcjen' jena, mεn roaltas kolχozes't' 'В нашем колхозе (есть) на двадцать оленей больше, чем в соседнем колхозе'.

§ 9. В саамском языке имеются следующие разряды местоимений: личные, указательные, вопросительные, возвратное, относительные, разделительное, неопределенные, отрицательные.

Личные местоимения — monn, muṁn 'я', tonn 'ты', sonn 'он', mji 'мы', tji 'вы', sji 'они' — склоняются так же, как и имена существительные. К гласным основам местоимений единственного числа (являющимся также формами генитива и аккумулятива) *monε-*, *tonε-*, *sonε-* присоединяются надежные окончания эссива, инессива-элатива, комитатива и абессива. Формы датива-иллатива образуются особо: mon'n'ε, mεn'n'ε, ton'n'ε, son'n'ε. К гласным основам местоимений множественного числа

(являющимися также формами генитива и аккузатива) *m'ine-*, *t'ine-*, *s'ine-* присоединяются надежные окончания аккузатива множественного числа, эссива, инессива-элатива, комитатива и абессива. Формы датива-иллатива образуются особо: *mijje*, *tijje*, *sijje*.

Особенностью указательных местоимений является их способность обозначать различную степень отдаленности предмета от говорящего. Местоимение *tədd* 'этот' обозначает предмет, расположенный близко от говорящего, местоимение *tudd* — предмет, расположенный на некотором расстоянии от говорящего, местоимение *t'oləddə* — предмет, удаленный от говорящего, не видимый ни говорящим, ни слушающим.

Склонение указательных местоимений:

	Ед. число			Мн. число		
Ном.	<i>tədd</i>	<i>tudd</i>	<i>t'oləddə</i>	<i>təgg</i>	<i>tugg</i>	<i>t'oləgg'g'e</i>
Ген.	<i>tənn</i>	<i>tunn</i>	<i>t'oləne</i>	<i>təit</i>	<i>tuit</i>	<i>t'olləitət</i>
Акк.	<i>tənn</i>	<i>tunn</i>	<i>t'oləne</i>	<i>təit</i>	<i>tuit</i>	<i>t'olləitət</i>
Эсс.	<i>təin</i>	<i>tuin</i>	<i>t'ollənen</i>	<i>təin</i>	<i>tuin</i>	<i>t'olləinen</i>
Инесс.-эл.	<i>təs't</i>	<i>tus't</i>	<i>t'oləs'tə</i>	<i>təin</i>	<i>tuin</i>	<i>t'olləsten</i>
Дат.-илл.	<i>təz</i>	<i>tuz</i>	<i>t'oləs's'e</i>	<i>təit</i>	<i>tuit</i>	<i>t'olləitət</i>
Комит.	<i>təin</i>	<i>tuin</i>	<i>t'olənen</i>	<i>təiguim</i>	<i>tuiguim</i>	<i>t'olləitət'guim</i>
Абесс.	<i>tənxə</i>	<i>tunxə</i>	<i>t'olləinxə</i>	<i>təixə</i>	<i>tuixə</i>	<i>t'oləitxə</i>

К вопросительным местоимениям относятся местоимения *ke* 'кто' (мн. ч. *kegg*), *mi* 'что' (мн. ч. *məgg*). Возвратное местоимение *iž* 'сам' употребляется в предложении с притяжательными суффиксами. К отрицательным местоимениям относятся местоимения *ku* 'который', *man'te* 'какой' (в косвенных падежах основа *man'tm'*). Основой единственного числа в косвенных падежах местоимения *ku* является *ko-*, множественного числа — *koi-*. Местоимение *kuamran'i* 'который из двух' является разделительным. Разряд неопределенных местоимений является наиболее многочисленным. Сюда входят: *k'en'e* 'кто-нибудь' (мн. ч. *k'egg'n'e*), *m'in'e* 'что-нибудь' (мн. ч. *məgg'n'e*), *k'el'anč* 'кто-то' (мн. ч. *k'egg'l'anč*), *m'il'anč* 'что-то' (мн. ч. *məgg'l'anč*), *ku'n'e* 'какой-нибудь' (мн. ч. *kugg'n'e*), *kuś'n'e* 'когда-либо', *kuś'l'anč* 'когда-то'. К отрицательным местоимениям можно отнести следующие: *n'ik'e* 'никто' (мн. ч. *n'ik'egg*), *n'im'i* 'ничто' (мн. ч. *n'iməgg*), *n'iku'es's'* 'никогда', *n'ikoz* 'никуда', *n'iku* 'никакой', *n'ik'en* 'ничей', *n'imən* 'ничего' и т. д. У неопределенных местоимений склоняется первая часть — *k'e-*, *mə-* и т. д., у отрицательных — вторая: *-k'e*, *-m'i* и т. д.

§ 10. Формы глагола подразделяются на два разряда: на финитные (личные), или спрягаемые (сюда относятся и неопределенно-личные формы), и инфинитивные (неличные), или неспрягаемые, куда входят инфинитив и причастия. Наряду с личными и неличными глаголами имеются и безличные, обладающие формами презенса и имперфекта, например: *abr'aht* 'идет дождь' (презенс), *abr'eht* (имперфект), *mun'aht* 'морозит' (презенс), *mun'eht* (имперфект).

Основа глагола, как и основа имени, может быть сильной, слабой, твердой и мягкой.

В саамском языке четыре наклонения: изъявительное, сослагательное, возможностное и повелительное. В изъявительном наклонении определенно-личным формам глагола свойственны четыре времени: презенс, имперфект, перфект и плюсквамперфект (см. парадигму спряжения глагола *k'es's'e* 'тянуть' на стр. 163).

Отрицательные формы презенса и имперфекта образуются при помощи личных форм отрицания и восполнительной формы спрягаемого глагола (презенс) или причастия спрягаемого глагола (имперфект).

Перфект образуется при помощи личных форм вспомогательного

Спряжение глагола (k'es's'e 'тянуть')

Презенс		Имперфект	
Утв. форма	Отр. форма	Утв. форма	Отр. форма
<i>Единственное число</i>			
1 л. k'aza(-m)	εm ke'z'	k'is's'e(-m)	εm k'assa
2 л. k'aza-χ	εgg k'ez'	k'is's'e-χ	εgg k'assa
3 л. k'ass	εi k'ez'	k'iz'e	εi k'assa
<i>Множественное число</i>			
1 л. k'es's'e-p	jebb k'ez'	k'iz'e-m	jebb k'assa
2 л. k'es's'ebbē ¹¹	jebb'e k'ez'	k'iz'e-t'	jebb'e k'assa
3 л. k'es'se-v	jev k'ez'	k'is's'e-n'	jev ka'ssa

глагола l'ie 'быть' в презенсе и причастия смыслового глагола. Плюсquam-перфект образуется при помощи личных форм вспомогательного глагола в имперфекте и причастия смыслового глагола.

Спряжение глагола (l'ie 'быть')

Презенс		Имперфект	
Утв. форма	Отр. форма	Утв. форма	Отр. форма
<i>Единственное число</i>			
1 л. l'a	εm l'a	l'ijje	εm lijima
2 л. l'agg	εgg l'a	l'ijjeχ	εgg lijima
3 л. l'i	εi l'a	l'ai	εi lijima
<i>Множественное число</i>			
1 л. l'er	jebb l'a	l'ijjem	jebb lijima
2 л. l'ebb'e	jebb'e l'a	l'ijjet'	jebb'e lijima
3 л. l'ev	jev l'a	l'ijjen'	jev lijima

Отрицательные формы перфекта образуются при помощи отрицательных форм глагола l'ie 'быть' в презенсе и причастия смыслового глагола. Отрицательные формы плюсquamперфекта образуются при помощи отрицательных форм глагола l'ie 'быть' в имперфекте и причастия смыслового глагола.

В саамском языке имеются начинательные спрягаемые формы глагола (суффикс -*škuɛdde*) — в презенсе и имперфекте.

Спряжение глагола в начинательной форме

(saŋne 'говорить')

Презенс	Имперфект
<i>Единственное число</i>	
1 л. sarniškuada	sarniškuɛdde
2 л. sarniškuadaχ	sarniškuɛddɛχ
3 л. sarniškuadd	sarniškuɛde
<i>Множественное число</i>	
1 л. sarniškuɛddɛp	sarniškuɛdem
2 л. sarniškuɛddɛbb'e	sarniškuɛdet
3 л. sarniškuɛddɛv	sarniškuɛdden

¹¹ В кильдинском диалекте имеется два окончания 2-го лица мн. ч. презенса: -*bbe* и -*b'ed'de*. Оба окончания употребляются равноправно.

Сослагательное наклонение характеризуется показателем -č- (-č), например: *tuŋŋ vuəkłē vaŋra jes l'ahč rohkxa* 'Я пошел бы в лес, если бы было тепло'. Кроме суффиксального способа образования сослагательного наклонения имеется также аналитический способ. Аналитически сослагательное наклонение образуется при помощи личных форм вспомогательного глагола и инфинитива смыслового глагола, например: *sji vuəste lijen men'n'e jes'e joddje lijen lanpa* 'Они купили бы что-нибудь, если бы поехали в город'.

Возможностное наклонение образуется при помощи показателя -n-, присоединяемого к сильной согласной основе глагола, например: *korč-n-ε-(m)* 'возможно, я собрал'. Возможностное наклонение, как и сослагательное, имеет только одно время — имперфект.

Повелительное наклонение имеет формы 2-го лица ед. ч. и 2 лица мн. ч., причем форма 2-го лица ед. ч. либо совпадает с формой 3-го лица ед. ч. имперфекта изъявительного наклонения, либо представляет собой слабую основу, например: *rud* 'принеси', *vig* 'проводи'. Признаком 2-го лица мн. ч. в одних случаях является суффикс -gg'e (как правило после *j*, *h*, *š*, иногда и после других согласных основы), присоединяемый к основе глагола, например: *šoršegge* 'любите'. В других случаях в качестве 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения употребляется форма инфинитива, например: *vaI'te* 'возьмите'.

Неопределенно-личные формы имеют два времени: презенс и имперфект. Презенс неопределенно-личной формы образуется путем присоединения показателя -et', -et' к слабой согласной основе слова, например: *k'iz'et* 'тянут'. Имперфект неопределенно-личной формы образуется путем присоединения показателя -εš', -εš' к сильной согласной основе слова, например: *k'is's'-εš'* 'тянули'.

Инфинитив имеет показатель -ε(e) или -εd'(ed') (формант *d* в речи молодого поколения не употребителен).

Причастия различаются по законченности и незаконченности действия. Активные причастия незаконченного действия (настоящего времени) выражаются суффиксами -ji, -ei, например: *loggei* 'читающий', *lavlei* 'поющий'. Причастными суффиксами законченного действия (прошедшего времени), являются суффиксы -inč, -enč, а также -ma, например: *loggma*, *logmenč* 'прочитанный', *lehkma*, *lehkminč* 'сделанный'. В значении деепричастия могут употребляться формы на -men, например: *sonn vān'c'e sarnmen vil'jenes'* 'он шел, разговаривая со своим братом'. Отрицательные причастия образуются при помощи суффикса -naχ'tem, например: *lognaχ'tem kn'iga* 'непрочитанная книга'.

В саамском языке имеется категория отглагольных имен действия, которая занимает промежуточное положение между именем и глаголом, т. е. она обладает именными и глагольными признаками. К именным признакам относится способность имен действия употребляться с предлогами и послелогами и выражать различного рода обстоятельства. К глагольным признакам относится то, что имена действия управляют именами существительными и не могут выступать в роли подлежащего. Они выражают процесс действия и характеризуются особыми суффиксами -em, -em: *s'irgem saĵ* 'место для игры' (букв. 'игра-место'), *loggem kn'iga* 'книга для чтения' (букв. 'чтение-книга').

В саамском языке очень развита словообразовательная система глагола. Наиболее важными словообразовательными суффиксами являются:

1. Каузативные суффиксы — 1) суффикс -t- (после звонких -d-): *poŋte*, 'кормить' < *poŋte* 'есть'; *vilkte* 'белить' < *vil'k'es* 'белый'; 2) -χ-: *suŋχe* 'заставлять грести' < *sugge* 'грести', *kuš'χ'e* 'угощать' < *kuš's'* 'гость'; 3) -aχ't-: *komlaχ'te* 'уложить' < *komle* 'ложиться'; 4) -χaχ't-: *r'agyaχ'te* 'заставлять реветь' < *r'aggē* 'реветь'.

II. Рефлексивные суффиксы — 1) *-χυνν-*: *vuz'χυννe* 'показаться' < *vuz'χ'e* 'показать'; 2) *-ливν-*: *māšливνe* 'намазаться' < *māšše* 'мазать'; *mugливνe* 'одревенеть' < *mug* 'дерево'; 3) *-nεdd-*: *vueznεddε* 'показаться' < *vuz'χ'e* 'показать'; 4) *-χελλ-*: *surkχελλε* 'пугаться' < *surkne* 'испугать';

III. Суффиксы, характеризующие протекание действия: 1) *-л-*: *gāšлe* 'брызнуть' < *gāšse* 'брызгать'; 2) *-j-*: *poš'je* 'дунуть' < *pāšse* 'дуть'; 3) *-s-*: *kušse* 'услышать' < *kušлe* 'слышать'; 4) *-as't-*: *lāhtaste* 'помочить' < *lāhte* 'мочить'; *māšlas'te* 'мазнуть' < *māšše* 'мазать'; 5) *-n-*: *pučkne* 'подпрыгивать' < *n'učk'e* 'прыгать' и т. д. Интересным является суффикс *-suvv-*, выражающий желание что-либо сделать: *āksuvvε* 'хотеть верить' < *āške* 'верить'; *vañ'c'suvvε* 'хотеть идти' < *vañ'c'e* 'идти'.

§ 11. Наречия по своему значению можно разбить на наречия, выражающие место и время, и наречия, выражающие обстоятельство образа действия. Большинство наречий по своему происхождению являются застывшими падежными формами имен, например: *m'ilkne'st* 'тихо', *nothion'ky*, *olkēn* 'на улице', *talvas* 'на зиму' и т. д. Часть наречий, выражающих обстоятельства образа действия, изменяется по степеням сравнения. В сравнительной степени выступает слабая ступень: *sarn* м'алка 'говори тише', *puēd* идла 'приходи скорее', *rob'chiže* pē'a 'работай лучше'.

Словообразование наречий развито незначительно. Приведем важнейшие словообразовательные суффиксы наречий. При помощи суффикса *-чанне* от глаголов, а также некоторых имен образуются наречия образа действия, например: *jesk'чанне* 'безостановочно' (*ješke* 'остановиться'), *lātkne'чанне* 'без усталости' (*lātkne* 'уставать'), *r'ia'k'чанне* 'грешно' (*g'e'h'k'* 'грех'). Посредством суффикса *-l'en'n'e-* от глаголов образуются наречия, выражающие способ действия, например: *vañ'c'l'en'n'e* 'пешком' (*vañ'c'e* 'шагать пешком'). С помощью суффикса *-nē'l'l'e* от глаголов образуются наречия, выражающие образ действия, например: *vuinē'l'l'e* 'вылавь' (*vuije* 'плыть'). Посредством суффикса *-in'n'e-*, *-in'n'e* от прилагательных образуются наречия со значением образа действия, например: *rou'sin'n'e* 'крепко' (*rouvas* 'крепкий'), *vaiv'sin'n'e* 'бедно' (*vaivaš* 'бедный'). С помощью суффикса *-палла* от имен образуются наречия, обозначающие способ совершения действия, например: *p'ienēпалла* 'пособачьи' (*p'ienē* 'собака'), *olmēпалла* 'по-человечески' (*olmē* 'человек'). При помощи суффикса *-p'alла* от имен образуются наречия со значением способа совершения действия, например: *je'tp'alла* 'набок' (*je't* 'бок') и т. д. Особо следует отметить разряд наречий, образованных от числительных, например: *kižas* 'всемером', *logas-logas* 'по десяти', *kolmēn* (*sānen*) 'на трех (санях)', *kualimneš* 'в-третьих' и т. д.

§ 12. Характерным для саамского языка является употребление послелогов и предлогов. Большинство послелогов и предлогов выражает пространственные отношения, например: послелог *vul'n* 'под' (где?), *vuēлла* 'под' (куда?), *rāije* 'до' (куда?), *lun'n'* 'у' (где?), *lu'zn'* 'около' (где?), *lu'z* (куда?), *al'n'* 'на' (где?), *ēl* 'к', 'на' (куда?), *m'il'te* 'по', 'вдоль', *tug'g'en* 'за', 'позади' (где?), *tuēgga* 'за' (куда?), *gor'en* 'у', 'около' (где?), *gorra* 'к' (куда?), *evdes't* 'перед' (где?), *evte* 'перед' (куда?), *siz'n'* 'в', 'внутри' (где?), *kesk* (употребляется и как предлог) 'посреди', 'среди' (где?), *keskes't* 'в', 'посредине' (где?), *kaska* 'в', 'посреди' (куда?); предлоги *čed* (употребляется и как послелог) 'сквозь', 'через' (куда?), *pīrr* 'вокруг', *rašt* 'через', 'сквозь', *peijel* 'через' (сверху) (употребляется и как послелог) и т. д. Кроме пространственных значений послелог и предлог могут выражать и другие значения — время, цель, причину, образ действия и т. д., например: *rāije* 'до', *viš't* 'под', *baije* 'в течение', *pal'l'* 'во время', *maŋŋa* 'после', *gñeik'e* 'из-за', 'для', 'ради', *d'it* 'для', *baijas* 'о', 'об'.

Послелог и предлог обычно употребляются с именем в генитиве. Некоторые предлоги и послелог употребляются с другими падежами, в частности, предлог *таиҥа* употребляется с инессивом-элативом. Большинство послелогов и предлогов произошло от имен существительных.

Союзы в саамском языке могут быть сочинительные и подчинительные. Большинство союзов заимствовано из русского языка. Сочинительные союзы можно разделить на соединительные и противительные. К соединительным союзам относятся союзы *ја* 'и', *је* 'и', *т'е* 'и', *а* 'и', *і* 'и'. Союз *ја* 'и' может связывать как имена существительные, так и глаголы. Союзы *је* 'и', *т'е* 'и', *а* 'и', *і* 'и' связывают глаголы и выражают последовательность действия во времени. К противительным союзам принадлежат союзы *а* 'а', 'но', *по* 'но'. Они выражают противопоставление или ограничение. К подчинительным союзам относятся изъяснительные, условные, временные союзы, союзы цели. Изъяснительный союз *što* 'что', условные союзы *ježle*, *ježl'i* 'если', союзы цели *štoбі* 'чтобы' заимствованы из русского языка. В роли временного союза может употребляться вопросительное местоимение *kuēs's* 'когда', в роли условного — *aga* 'если'.

Частицы в саамском языке могут либо выступать отдельно, либо присоединяться к слову. В зависимости от этого частицы можно разделить на самостоятельные частицы и частицы-суффиксы.

К самостоятельным частицам относятся следующие: *tel'* (*del'*) 'вот', 'так', *тала* 'вот', *god'd'* 'если', 'хотя', *go* 'как', *vot* 'вот', *tak* 'так', *luša* 'только', *tol'k'e* 'только', *vaija* 'неужели', *i* (употребляется и как союз) 'и'. Частица *tel'* употребляется перед именами и глаголами и выражает последовательность действия, а также логически выделяет то слово, перед которым она стоит. Частицы *тала*, *vot* указывают на последовательность действия. Частицы *луša*, *tol'k'e* выражают временное значение, частицы *go*, *god'd'* — условие. Частица *vaija* является вопросительной частицей, а частица *i* — усилительной. Частица *tak* выражает следствие.

К частицам-суффиксам относятся *-gил* (*-гил*, *-kul*), выражающие усиление и присоединяющиеся ко всем частям речи, *-denn*, *-teg'g'i*, *-des*, присоединяющиеся к именам существительным и выражающие указательность, частицы *-hes'*, *-še*, присоединяющиеся к указательным местоимениям и выражающие усиление; частицы *-meg* и *-p'e*, присоединяющиеся к глаголам, причем первая выражает вопрос, вторая — условие.

§ 13. Междометия *ах* 'ах', *ох* 'ох', *oi* 'ой' выражают горе, боль, междометия *ух* 'ух', *uf* 'ох' — радость, восторг, междометие *та* 'на', 'возьми' — указание. В качестве междометий могут употребляться знаменательные слова, в том числе отдельные формы глаголов, например: *šoggakabl'er* 'черт', *jesk* 'стой', 'перестань' (*ješkε* 'переставать'), *l'anē* 'будет', 'хватит' (*l'ie* 'быть').

СИНТАКСИС

§ 14. В саамском языке можно выделить следующие способы выражения синтаксических отношений: 1) согласование — в числе имени и глагола: *талл pud'e* 'Медведь пришел', *nijid' lav'ev* 'Девушки поют'; в числе и надеже числительного и имени существительного: *učitel jod-dei varre vidiŋ' ragnan* 'Учитель отправился в лес с пятью учениками'; 2) управление в саамском языке выражается в том, что переходный или непереходный глагол может управлять одним или несколькими падежами, например: *par'sa piŋ't'i ar'jiit* 'Мальчик принес весла', *pji sūl' kuella* 'Положи соль в рыбу', *tonn por'rek l'im pas't'men* 'Ты ел суп ложкой'; 3) примыкание — посредством примыкания в саамском языке могут сочетаться наречия, инфинитивы, существительные в пози-

цин определения, например: *ton'n'e bidd pud'd'e aika* 'Тебе нужно прийти раньше'; *sonn pud'e kul'l' nuh'tmen* 'Он пришел с рыбной ловли' (букв. 'с рыба-ловли'); *lon'd' kirten paigenne* 'Птицы летели высоко'; *jel'ka kass jel'i pei'tus't ex'to* 'Жила прежде кошка в доме одна'.

В зависимости от типа связи слов в саамском языке можно выделить следующие типы словосочетаний.

I. Связь между словами выражена.

1. Связь выражена формами словоизменения. Сюда относятся словосочетания: 1) именительный падеж — личная форма глагола, например: *olm'e vaip'e* 'человек идет', *sji jer'k' k'ashin'* 'они оленя запрягли'; 2) числительное — существительное, например: *vidin' parnan'* 'с пятью учениками'; 3) существительное — существительное, например: *mür vuks* 'ветка дерева' (букв. 'дерева-ветка'), *kul' suv'd'* 'рыбы жабры' (букв. 'рыбы-жабры'); 4) глагол — имя существительное в косвенном падеже (так называемые глагольные словосочетания); здесь можно различать следующие конструкции: а) форма глагола — имя существительное в accusative, например: *kul'l'sil'lei šil' kul'* 'Рыбак ловит рыбу', *olm'e sāge ruget'* 'Человек поймал оленей'; б) форма глагола — имя существительное в эссиве, например: *až' t'aip mür āksen'* 'Отец рубит дерево топором', *sji šenten' učellen'* 'Они стали учителями'; в) форма глагола — имя существительное в инессиве-элативе, например: *sonn pud'e kabr'es't'* 'Он пришел в шапке'; *mal'es' kurren' tul'jen'* 'Малицу сшили из шкур'; г) форма глагола — имя существительное в дативе-иллативе, например: *vul'ker tenn' var'e* 'Пойдем в тот лес'; д) форма глагола — имя существительное в комитативе, например: *škol'n'ik pud'd'en' školne mož'es' kn'igaguim* 'Школьники пришли в школу с красивыми книжками'; е) форма глагола — имя существительное в абессиве, например: *mji jel'ler gor'ahta* 'Мы живем без горя'.

2. Связь между словами выражена самостоятельными словами. Сюда относятся словосочетания: 1) с вспомогательными глаголами, например: *munn I'am sāmlinč* 'Я (есть) саам'; 2) с послелогоми и предлогами, например: *man'a likes't' mene jenne p'eiv'e* 'После работы прошло много дней'; 3) с союзами, например: *kāss ja piet'ten' il'l'in* 'Кошка и петух жили'.

II. Связь между словами не выражена. Сюда относятся словосочетания: 1) слова, относящиеся к одной части речи: а) имена, например: *aka, kalsa jil'l'en', jil'l'en'* 'Старуха, старик жили-жили'; б) глаголы, например: *vān'se, vān'se, kon'te lon'd'* 'Ходил, ходил, убил птицу'; в) наречия, например: *aka, kalsa jel'l'ev p'er'e, čofta vaivš'en'n'e* 'Старуха, старик живут очень, очень бедно'; 2) прилагательное — существительное, например: *munn jala šurr pertes't'* 'Я живу в большом доме'; 3) числительное — существительное, например: *vidant školas't I'i jenne učeniške* 'В пятой школе много учеников'; 4) определенно-личная или неопределенно-личная форма глагола — наречие, например: *sonn vancel' ev'tes* 'Он пошел дальше'; 5) личная форма глагола — инфинитив, например: *kalsinč ei vuiejškuaddinč son'n'e osket' š'ih'te* 'Старик не мог ему подобрать одежду'.

§ 15. В саамском языке порядок слов в простом предложении относительно свободный. Однако есть случаи, когда твердый порядок слов необходим. К таким случаям относятся следующие: а) если имя существительное определяет другое существительное, то оно всегда стоит перед определяемым именем; б) послелог всегда следует за управляемым словом; в) имя прилагательное или эквивалентное ему слово как правило предшествует определяемому имени.

В зависимости от цели высказывания простые предложения можно разделить на три группы: предложения повествовательные, вопросительные и побудительные, например: *kal'tes' ja ah'k' jel'l'uv kuextas* 'Старик

и старуха живут вдвоем'; а́жа, mēn vuēike mēn'n'ē n'ues' kábsez sunjek? 'Отец, почему мне плохую невесту сосватал?'; но, víga t'ínst, tol'kē komlēggē ruk k'ēř's'e! 'Ну, отвезу вас, только ложитесь все в кережки!' (саамские сани в виде лодки).

В зависимости от выражения действующего лица предложения в саамском языке можно разделить на определённо-личные (sonn kāv-ves maŋas ja sarnguadd 'Он повернулся и говорит') и неопределённо-личные (sonē tař'm k'ihes' 'Его сегодня хвалили', рулет legget propkan, piŝsen 'Поплавки делают из пробки, бересты').

§ 16. Сложные предложения с союзами в саамском языке малоупотребительны. Различные типы связей (причинные, временные и т. д.) выражаются бессоюзно, путем последовательного соположения простых предложений; смысловая законченность таких предложений выражается интонацией, например: riēmje lei, vār'e mil't^o voDtađi. tāll^a ruēđi, sūn kaDt'seš't, tseallka 'Была лиса, по лесу ходила. Пришел медведь, ее схватил, говорит...'. Тип предложений с союзами менее древен, он возник из бессоюзного предложения. Сложные предложения могут быть сложносочиненными и сложноподчиненными: ā^gkai kal'l^azaines jiel'i je son'n' aľk^e šenD'i 'Жили старуха и старик, у них родился сын'; jes'i vu'n'ix njiđ čuēnčax'te jul'k'e ēl, to valtaχ sōn 'Если сможешь девушку поставить на ноги, тогда возьмешь ее'.

ЛЕКСИКА

§ 17. Лексика саамских диалектов Кольского полуострова по своему историческому происхождению чрезвычайно сложна, подавляющая часть ее восходит к финно-угорской общности. По мнению Т. Итконена, около одной трети саамской лексики является субстратной, не имеющей соответствий в других финно-угорских или самодийских языках. Эти слова отражают важные для саамов понятия. К ним относятся, например, vez 'снег', čaž 'вода', jeŋn' 'земля', k'ēđ'k 'камень' и многие другие.

В процессе исторического развития в саамский язык вошли заимствования из различных языков. Одним из древнейших слоев заимствований являются литво-латышские, которые саамский язык воспринял через посредство прибалтийско-финского языка-основы. Общеизвестно, что влияние балтийского языка на прибалтийско-финский началось еще в последние столетия до н. э. и прекратилось, очевидно, в 500-х годах н. э. Характерно, что литво-латышские заимствования в саамском языке не претерпели перехода $s > h$, в то время как в финском языке в соответствующих словах такой переход совершился: саамск. sař'v'es' 'олень-самец' (др.-прусс. sir'v'is', финск. hirvas), suľ'n' 'иней' (литовск. šalna, финск. halla 'заморозки'), suľn 'трава', 'сено' (литовск. šienas, финск. heinä), saľ't 'пол' (литовск. tiltas 'мост', финск. silta 'мост'), luŝs 'семга' (латышск. lasis, финск. lohi) и т. д.

Вслед за литво-латышскими заимствованиями в саамский язык проникли заимствования из германских языков. Германское влияние на саамский язык было значительным. К. Б. Вилкунд насчитывает свыше шестидесяти германских заимствований в кольско-саамских диалектах. Сюда относятся слова, обозначающие орудия производства (naľbar 'сверло', др.-герм. *naľbara; naľl' 'гвоздь', др.-герм. *naľlē; aľš 'топор', др.-герм. *aksiō), морское дело, рыболовство (aľ'j 'весло', др.-герм. *aľro; vaľ'es' 'кут', др.-герм. *hwalaz), животноводство (puľv' 'хлев для овец', др.-герм. *bura; roš's'e 'конь', 'лошадь', др.-герм. *hrossa), металлы (kol'l' 'золото', др.-герм. golla; s'iľp 'серебро', др.-герм. s'ľbra)¹² и др.

¹² Древнегерманские формы цитируются по работе: K. B. W i l k u n d. Die nordischen Lehnwörter in den russisch-lappischen Dialekten. — JSFOu, X.

Наибольшему влиянию кольско-саамские диалекты подвергались со стороны русского языка. Русскими по происхождению являются такие слова, как pudđ 'пуд', kossē 'косить', cágr 'царь', kurrē 'курить', stuēl'b 'столб', tuēl' 'стол', m'ēřš 'мережа' и многие другие.

В настоящее время в связи с развитием социалистической культуры, а также современной техники в саамский язык широким потоком идут русские заимствования.

§ 18. В большей степени, чем путем заимствований, словарный состав саамского языка обогащается внутренними средствами; из них важнейшими для саамского языка являются словосложение и суффиксация.

Словосложение характерно лишь для имен существительных. Связь между компонентами сложного слова может быть либо сочинительная, либо подчинительная. При сочинительной связи оба компонента равны, например: olšw-paŋ'n'e 'человек' (букв. 'человек-парень'). При подчинительной связи один компонент подчинен другому, например: p'ēnnē-toŋk 'собачья шкура' (букв. 'собака-шкура').

Глагол в саамском языке в своей лексической форме не выражает законченности или незаконченности действия, как, например, в русском языке. Посредством словообразовательных суффиксов глагол имеет возможность передавать тончайшие оттенки протекания действия. Словообразовательные суффиксы могут характеризовать действие во времени, качественную особенность действия, каузативность, модальность и т. д.

Характерным для саамской лексики является тонкая дифференциация значений слов, необходимая в хозяйственной жизни саамов, например, в наименованиях оленей: ruaz 'олень домашний', koŋ't 'олень дикий', jeŋ'k' 'взрослый, кастрированный олень-самец', saŋ'v'es' 'самец-производитель', vjbr'es' 'трехгодовалый олень-самец', aŋt 'важенка', 'олень-самка пяти лет и старше', vussaŋ 'пятигодовалый олень-самец' и т. д.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Язык кольских саамов распадается на три диалекта: нотозерский, кильдинский и поканьгский. К кильдинскому диалекту относятся говоры села Ловозеро, поселка Териберка, сел Воронье, Чудзь-ярвь и Варзино; к нотозерскому диалекту — говоры сел Тулома и Нотозеро; к поканьгскому диалекту — говоры сел Иоканьга и Чальмны-Варры.

В настоящее время представители трех диалектов в основной своей массе не имеют между собой непосредственного контакта. Саамская речь представляет собой разрозненные островки в море русской речи. Это обстоятельство создает предпосылки для быстрого перехода саамов Кольского полуострова на русский язык. Уже в настоящее время все саамы Кольского полуострова двуязычны. Саамский язык для них служит средством общения только в бытовой обстановке.

В отношении состава фонем существенных различий между тремя диалектами не наблюдается. Различия проявляются в более или менее регулярных соответствиях гласных и согласных звуков по диалектам. В отдельных случаях эти закономерности нарушаются.

Приведем некоторые фонетические соответствия гласных и согласных звуков по саамским диалектам Кольского полуострова:

Кильдинский	Нотозерский	Поканьгский	
u	uε	i	
kuŋ'ŋ'	kuεŋ'ŋ'	kij'ŋ'a	'рыба'
kušk	kuεšk	kjšk	'водопад'
suŋ'ŋ'	suεŋ'ŋ'	siŋ'ŋ'a	'соль'
nur'ŋ'	nuεr'ŋ'	njrr	'молодой'

<i>gg</i> lāgg c'ig'g' šag'g' <i>mp(mb)</i> lamb'es' kumpar	<i>hk</i> lahk c'iehk šah'k' <i>bb</i> lab'b'es kubbar	<i>gg</i> laagg c'ig'g' šag'g' <i>mp(mb)</i> lamb'es' kūmpir	'потолок' 'туман' 'свинья' 'баран' 'гриб'
<i>n·d·</i> lon·d· kon·d· sun·tε	<i>d·d·</i> lod·d· kod·d· sud·d·ε	<i>n·d·</i> lon·d· kon·d· sun·tε	'птица' 'олень дикий' 'таять'

В отношении фонетических закономерностей, в частности чередования ступеней согласных и чередований гласных, во всех диалектах наблюдается единство.

Все морфологические различия по диалектам можно разделить на два типа: 1) различия, вызванные большими фонетическими различиями; 2) различия в значении фонетически идентичных морфологических категорий.

К различиям первого типа можно отнести оформление эссива и комитатива множественного числа. В кильдинском и поканьгском диалектах окончанием этих падежей будут суффиксы *-gem*, *-geim*, *-guim*, *-gueim*; в потозерском — *-jim*, *-vueim*, например: monn uin'im tu iššim čil'mijim 'Я это видел своими глазами'; lod·d· pošt soaεisvuim 'Птица мает крыльями'.

К различиям второго типа можно отнести разницу в значении комитатива, кроме значения совместности в поканьгском диалекте этот падеж имеет также локальное значение, например: sij jel'lev mod'zes' pertkeim 'Они живут в красивых домах'. Именные формы глагола на *-mεn*, *-mijn*, *-main* в поканьгском диалекте употребляются в функции определения, например: mijje ruadmen· ka'as' 'к нам пришедший старик', mingεim tanmijn ridda 'пройденная нами дорога', а в кильдинском диалекте форма на *-men* может передавать сопутствующее действие.

В остальных морфологических категориях наблюдается полное сходство, за исключением некоторых особенностей, вызванных фонетическими различиями. В диалектах не наблюдается специфических категорий, свойственных одному диалекту.

Между диалектами имеется некоторое различие в лексике, например:

Кильдинский	Потозерский	Поканьгский	
n'uaemmel'	n'uaammel'	kurja	'заяц'
kεbh	k'ehp	pačk'em	'болезнь'
kasvε	muaht	kasvε	'лицо'
jebeš	hiavas	ros's'e	'лошадь'
kuť·k	čedduš	kjī·k'e	'сердце'
талл	talijš	kjīmč	'медведь'

Фонетике всех диалектов саамского языка свойственны общие черты: чередование гласных звуков, чередование согласных звуков, исключая некоторые диалекты на территории Швеции: хярьедаленский (Härjedalen), емтландский (Jemtland) и др. В морфологии для всех диалектов характерно наличие 8—10 падежей, двойственного числа (в диалектах Кольского полуострова встречаются лишь его следы — разные окончания глагола 2-го л. мн. ч.), богатство словообразовательных суффиксов глагола.

ТЕКСТ

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

k u ɛ d' t u i š ɛ m u š

ε̣žt олме лѣкке куэд' || рѣд'е пѣзет' | кел'тѣи раст с'инет' | луг'е лув'тен' ѡкше
l'ijien a pila jev liima || верε лув'тен' рѣд'е воитѣет' | пѣε сувв мурр | кѣт'е лув'-
тет' | кѣшке рѣзет' || кѣшке лам'р' левнет'ја кѣт'е куэд' εл || лѣкке укс' | шид'е лувѣит' ||
kesk kuada likke tōll sai | pje pirr kitket' i el'k'e jel'le ||

ПЕРЕВОД

ПОСТРОЙКА ВЕЖИ

Один человек строил вежу. [Он] срубил сосны, расколол их пополам, нарубил доски (топоры были, а пил не было). Натесал доски, срубил дуги, положил матицу, накрыл досками [букв. доски], надрал бересты. Надрал болотного дерна и накрыл [на] вежу. Сделал дверь, настлал хвой. Посреди вежи сделал очаг, положил вокруг камни и начал жить.

БИБЛИОГРАФИЯ

- К е р т Г. Основные сходства и различия в саамских диалектах Кольского полуострова. — Труды Карельского филиала АН СССР, вып. XXIII. Прибалтийско-финское языкознание, 1960.
- Э н д ю к о в с к и й А. Саамский (лопарский) язык. — Языки и письменность народов Севера, ч. I. М.—Л., 1937.
- H a l á s z I. Orosz-lapp nyelvtani vázlat. — Nyelvtudományi Közlemények, 17. Budapest, 1883.
- L a g e r c r a n t z E. Sprachlehre des Nordlappischen nach den seelappischen Mundarten. — Oslo Etnografiske Museum, Bulletin 3. Oslo, 1929.
- N i e l s e n K. Laerebok i lappisk. I. Grammatik. Oslo, 1926.
- W i k l u n d K. Laut- und Formenlehre der Lule-lappischen Dialekte. Stockholm, 1891.